

MOTEL

POOL

ПОЧТИ НОРМАЛЬНАЯ
ЖИЗНЬ

Моника Джеймс

Annotation

У Мии Ли есть тайна... Тайна, которую она скрывала с восьми лет, однако Мия больше не позволит этой тайне влиять на свою жизнь. Одно бесповоротное решение превращает Мию Ли в беглянку — казалось бы, это должно было ослабить и напугать ее, однако Мия еще никогда не была столь полна жизни. Под именем Пейдж Кессиди, Мия готова начать новую жизнь, в которой испорченное прошлое не сможет помешать ее блестящему будущему. Автобус дальнего следования увозит Пейдж из Лос-Анджелеса в Южный Бостон, штат Вирджиния, где начнется ее новая жизнь. Где она будет искать мать, оставившую ее в трехлетнем возрасте. Но найти ей предстоит четырех людей, которые навсегда изменят ее судьбу. Но никто не в силах сбежать от собственного прошлого... Прошлого, полного горьких воспоминаний, готовых выйти из тени.

Моника Джеймс

Почти нормальная жизнь

Авторы перевода: *Оля Кремлина, Валентина Илеева*

Редакторы: *Катерина Чугунова, Алёна Дьяченко, Наталья Киселева*

Вычитка: *Настя Зайцева*

Оформление: *Алёна Дьяченко*

Обложка: *Ира Белинская*

Пролог

Я всегда была неудачницей.

Когда я родилась на две недели раньше срока и помешала папиной ежемесячной игре в покер, я была неудачницей.

Когда нас с отцом бросила мама, уйдя и не сказав на прощание ни слова, я была неудачницей.

Когда я пыталась спрятать запасы наркоты отца в пляжном домике куклы Барби, я была неудачницей.

Когда я вылетела с последнего курса из-за того, что была слишком занята папиными «проблемами», я была неудачницей.

Но когда я нажала на спусковой крючок «Кольта 911» и выпустила пулю в отца, я не была неудачницей.

Меня зовут Мия Ли, но Мия умерла в тот миг, когда хладнокровно убила своего отца и ничего не почувствовала.

Глава 1

НОВОЕ НАЧАЛО

— Доброе утро, мисс! Куда едем? — спрашивает меня консультант — клянусь, вылитая Марсия из сериала «Семейка Брейди».

Три часа ночи, откуда у нее *такая* бодрость?

— Куда угодно, лишь бы подальше отсюда, — бормочу я себе под нос, пытаюсь нащупать в рюкзаке бумажник.

Складной нож, «Кольт»... а вот и бумажник, бинго. Внутри я ликую. Чем скорее я с этим покончу, тем скорее улизну из города.

— Куда я смогу уехать на эти деньги? — спрашиваю я, просовывая ей наличные.

Наличные, которые я выкрала из отцовского тайника, в то время как он лежал без сознания в подвале, истекая кровью.

Пока клон Марсии считает деньги, я нервно оглядываюсь, опасаясь преследования.

Эта станция автобусов дальнего следования ничем не отличается от других. Горят электрические лампы; и сколько бы на стены ни наносили слоев краски, их яркие цвета выглядят безнадежно устаревшими и безжизненными.

Но от запаха у меня по коже бегут мурашки.

Пахнет отчаянием.

— Э-э, какое место вас интересует? — улыбается девушка-консультант, ослепляя меня отбеленной улыбкой.

— Что-нибудь скучное и тихое. Где я не буду выделяться, — честно отвечаю я.

Карие глаза распахиваются шире, явно оценивая мою не самую неприметную внешность.

Черные вьющиеся волосы доходят мне до лопаток — сколько я себя помню, у меня всегда была именно такая прическа. Однажды, в порыве авантюризма, я решила добавить немного цвета в свою мрачную действительность и покрасила отдельные густые пряди в ярко-вишневый, надеясь, что эти перемены привнесут калейдоскоп живительных эмоций в мою жизнь. Цвет мне понравился, вот только, увы, в моем жалком существовании он ничего не изменил.

Льдисто-голубые глаза я всегда выделяю угольно-черной тушью и густой линией подводки. И я не выйду из дома, не нанеся на веки темные тени, благодаря которым мои глаза становятся — как же это назвал «*Космополитен*»? — ах, да, точно, «обольстительно-кошачьими». Кто вообще придумывает эти бредовые названия?

Мне говорили, что глаза — мое главное украшение, и мне не нужен такой яркий макияж, приглушающий их естественный цвет. Но в условиях, в которых я росла, лучше вообще обходиться без «украшений», чтобы слиться с толпой.

На левой ноздре у меня поблескивает крошечный алмазный пирсинг, уши тоже проколоты — в двух местах. Все, кроме козелка уха, прокалывала, естественно, я сама. Боль напоминала мне о том, что я жива.

Тату в виде луны нанесла не я. Эта татуировка у меня на внутренней стороне левого запястья. Она много для меня значит, я сделала ее в пятнадцать и никогда не жалела об этом поступке.

В общем, что касается внешности, я явно не из тех, кто сливается с толпой, но

попробовать стоит.

— Возможно, вам подойдет Южный Бостон в Вирджинии. Время в пути — два дня тринадцать часов пятьдесят минут, — сообщает консультант, быстро печатая на компьютере.

Я понятия не имею, что из себя представляет Южный Бостон, но честно говоря, мне все равно. Я знаю, что это маленький городок в округе Галифакс, и этого знания вполне достаточно.

— Да, прекрасно. Главное, чтобы выехать можно было сегодня ночью, — торопливо отвечаю я. Этот разговор тянулся уже на пять минут дольше, чем мне хотелось бы.

— В смысле, сегодня утром, — щебечет она певучим голосом, от которого у меня только что кровь из ушей не идет.

Я перевожу взгляд на шариковую ручку в милой маленькой подставке, стоящей на конторке. Дурацкий длинный хвост консультантки колышется с каждым ее движением, и я размышляю о том, чтобы воткнуть ручку себе в уши — уж лучше мучиться от боли, чем от необходимости слушать эту чертову Марсию Брейди хотя бы еще одну секунду.

Плевать ей было на мои чувства.

— Но, ведь три часа — это уже начало нового дня, а значит, утро, — поясняет она, активно жестикулируя.

Я в курсе, сколько сейчас времени, и знаю, что уже «начало нового дня», но как по мне, до тех пор, пока ты не лег спать, день, когда ты проснулся, еще не закончился.

Я барабаню покрытыми черным лаком ногтями по конторке, нетерпеливо ожидая, пока этот потомок Брейди заткнется и даст мне билет, чтобы я могла, наконец, уйти.

Конечно, никакие намеки до нее не доходят, и когда я бесстрастно поднимаю бровь, она все еще сидит, уставившись на меня и сияя, в ожидании, что я отвечу на ее глупое замечание. И меня еще называют чудачкой!

— Билет, — напоминаю я.

— О, да, конечно, простите, — бормочет она с запинкой и что-то выстукивает на клавиатуре.

Вновь оглядывая небольшую станцию, я вижу, что кроме меня лишь два человека ждут автобус, и спрашиваю себя, не в бегах ли они, так же, как и я.

Маленькая девочка держит выдавшего виды розового плюшевого мишку, повисшего у нее на руке. Она вцепилась в ладонь матери, тщательно осматривая все вокруг большими тревожными глазами. Когда потрепанный медвежонок выскользывает у нее из пальцев, она быстро подхватывает его — без сомнения, с ним она чувствует себя увереннее и безопаснее.

Судя по подбитому глазу матери, эти двое определенно кое в чем похожи на меня.

Они — беглецы.

Девочка замечает мой взгляд и застенчиво прячет лицо, утыкаясь маме в бок.

Я поспешно отворачиваюсь, чтобы не пугать малышку, потому что узнаю в ней себя. Когда-то я тоже была маленьким испуганным ребенком. Мне пришлось стать «плохой девчонкой», потому что в моем мире страх превращает тебя в жертву.

Впредь я отказываюсь быть жертвой.

— Мисс Кессиди? — зовет меня блондиночка.

— Что? — отрывисто спрашиваю я, думая о своем.

— Ваш автобус отходит через десять минут. — Со смущенной улыбкой она, наконец, протягивает мне мою свободу.

— Класс, — бросаю я, выхватывая билет, запихивая его в задний карман джинсовых шорт.

— Приятной поездки с...

Пожалуй, повернуться к ней спиной до того, как она закончила фразу, было не слишком-то вежливо, но я и так уделила ей достаточно своего времени, и теперь мое время принадлежит только мне.

Я бухаюсь на жесткое зеленое пластмассовое сидение нулевого уровня удобства (если бы я сидела на камне, моей пояснице и то было бы комфортнее), низко ссутуливаюсь, скрестив ноги и разглядывая свой простой, незамысловатый наряд.

Мои кеды видали лучшие времена, но у меня не хватает духу выбросить их после стольких лет. В мелькающем свете мои подтянутые ноги кажутся слишком бледными, и, теребя потертую кромку голубых джинсовых шорт, я думаю о том, что лучше бы я надела брюки.

Мой рост — 165 сантиметров, а вес всегда был ниже нормы. За костлявую фигуру спасибо папе — в нашем доме о полноценном питании отродясь не слышали, так что о еде приходилось забывать. Но чтобы выполнять свою часть «работы», мне необходимо было держать себя в форме, так что я занималась тренировками. Да-да, пусть я тощая, но я способна надрать задницу любому девятистокилограммовому придурку. Уж поверьте, был опыт.

Я всегда была бледной, и я знаю, что учитывая контраст бледной кожи с черными волосами и глазами цвета индиго, я чуток напоминаю живого мертвеца. Но слушайте, если вас все считают фриком, с вами никто не связывается, и вас оставляют в покое. А это мне и нужно.

В детстве я смотрела на актрис, мечтая о таких же, как у них, женственных формах, но мне пришлось примириться с тем фактом, что, дожив до девятнадцати лет, я уже не поменяюсь и так и останусь тощей злобной боевой машиной.

Я хмурюсь, когда взгляд падает на сумку у моих ног, с грустью размышляя о том, что долго мне паковать ее не пришлось. Вся моя жизнь уместилась в один крошечный потрепанный рюкзачок — целая жизнь, упакованная в спешке.

Впрочем, это неважно. Когда я доберусь до Южного Бостона, я не буду выделяться, я хочу стать такой же, как все. Я хочу быть нормальной.

Но я же знаю, что нормальной мне не стать никогда, поэтому я готова смириться хотя бы с почти нормальной жизнью.

Певучий голос возвращает меня к реальности, но в этот раз я почти счастлива его слышать — он объявляет о начале посадки.

Вглядываясь в заляпанное окно, я выдыхаю от облегчения, когда вижу, как подъезжает мой автобус.

Свобода.

Срываясь с сидения, я толкаю двойную стеклянную дверь, торопясь оставить Лос-Анджелес лишь далеким воспоминанием.

В Лос-Анджелесе, с его населением в три миллиона восемь тысяч человек, растущем каждую секунду, стало на два жителя меньше. Когда-то я называла маленький коттедж в пригороде своим домом, теперь же он стал моей тюрьмой, полной горьких воспоминаний и разбитых надежд.

Да кого я пытаюсь обмануть, это место никогда не было моим домом.

И все же, там я чувствовала себя в безопасности. Ну, то есть, пока не ушла мама, оставив меня в трехлетнем возрасте на попечение отца. Честно говоря, будь у меня выбор, я бы предпочла остаться одной.

Внезапно я ощущаю озноб и, отыскав в рюкзаке свитер с принтом «Emily the Strange», быстро натягиваю его на себя. Удивляться нечему, каждый раз, когда я думаю об отце, у меня стынет кровь. Нахлобучив капюшон, я затягиваю его так, что лицо практически полностью оказывается скрытым.

Мне по душе безымянность. Теперь это моя новая жизнь.

Я — никто.

— Мисс?

Я вскидываю голову. Круглолицый водитель автобуса, улыбаясь дружелюбно и тепло, протягивает мне руку.

— Что? — не понимаю я.

— Сумку давайте, — с улыбкой поясняет он, глядя вниз на мой рюкзак.

Я хватаю рюкзак с земли и прижимаю к груди, вцепившись в него изо всех сил.

Я не двигаюсь с места, и он повторяет:

— Можно мне ее взять?

Я не хочу, чтобы какой-то незнакомец трогал мои вещи, и еще сильнее вцепляюсь в потертую ткань.

— Можно, я не буду сдавать ее в багаж? — спрашиваю я, не желая расставаться со своими вещами.

— Конечно, можно, — отвечает водитель с широкой улыбкой. — Добро пожаловать на борт!

Вежливо кивнув, я иду к автобусу. Но прежде чем подняться на первую ступеньку, я смотрю на него по-детски доверчиво. Смотрю с надеждой и оптимизмом, чувствами, которые не испытывала уже давно. А все потому, что за девятнадцать лет мои глаза видели то, о чем не должен знать человек моего возраста.

Вообще-то, такого не должно быть ни в каком возрасте.

Но это все в прошлом. И в это прошлое я выстрелила около пяти часов назад.

С первыми шагами навстречу свободе я чувствую, как на моих губах появляется новое, давно позабытое выражение.

Я улыбаюсь.

Что ж, за новое начало.

Потому что прошлое вышло отстойным.

Глава 2

ТА, ЧТО УМЕЕТ ВЫЖИВАТЬ

Я просыпаюсь и понимаю, что изо рта у меня течет слюна, но двигаться лень. Только когда, пытаясь подняться, слышу хруст в затекшей шее, я изящно вытираю слюну с подбородка тыльной стороной рукава.

Оглядываю унылый пейзаж за окном: заросшие поля, клубки перекасти-поля и редкие лачуги. Смотреть особо не на что, но чем дальше мы едем, тем дальше я от своего прошлого. Прогуляться в преисподнюю и то лучше, чем оставаться в Лос-Анджелесе.

Не знаю, сколько я спала, но уже светает. Рассвет — лучшая часть дня, когда все вокруг свежо, и ты можешь забыть вчерашний поганый день. Если б только можно было стереть его навсегда... ну все, пошло ныть.

Я закатываю глаза и приказываю себе взбодриться. Да, у меня была паршивая жизнь. И да, по сравнению с моим отцом Гитлер — просто добряк Санта Клаус. Но знаете что? Я не позволю этому засранцу влиять на мою новую жизнь. Я не доставлю ему удовольствия снова командовать мной.

Я откидываю голову назад к спинке кресла и закрываю глаза. Казалось бы, меня должна напугать перспектива остаться с этими мыслями наедине, но что самое забавное, мне совсем не страшно. Мысли лишь напоминают мне о том, через что я прошла, прежде чем оказаться здесь.

Мучает ли меня совесть за то, что я хладнокровно выстрелила в собственного отца? Нет.

Мучает ли меня совесть за то, что я оставила его тело истекать кровью на дешевом липком линолеуме? Нет.

Чувствую ли я себя виноватой? Нет.

Нет, нет и еще раз нет.

А мучила ли совесть папашу, когда он приползал домой пьяный или под кайфом? Когда он каждый день бил меня ремнем — моим подарком на День отца? Нет.

Может, она его мучила, когда он впервые продал меня наркоторговцу, Большому Филу, чтобы купить еще наркоты? Нет.

Мучила ли его совесть, когда он решил, что я могу расплатиться за его долги, делая то, что не должна делать ни одна девятнадцатилетняя девушка в мире? Нет.

Это было всего два дня назад. Два дня назад я поняла, что с меня хватит.

Два дня назад закончилась моя прежняя жизнь.

То, что я не раскаиваюсь в содеянном, еще не делает меня плохим человеком. Это лишь означает, что я умею выживать. В моем мире, где выживает сильнейший, у меня не было другого выбора. Либо он, либо я.

И в первый раз в жизни я выбрала себя.

* * *

— Ну, все, мы на месте. Спасибо, что выбрали автобус компании «Грейхаунд». Надеемся еще увидеться с вами.

Не знаю, сколько прошло часов и какой сегодня день. Впрочем, это не важно. Я сделала

это. Я сбежала от него и готова начать все сначала.

Снаружи темно, хмурое небо заволакивает грозowymi облаками — что ж, я же победитель по жизни.

Прихватив рюкзак, я радостно направляюсь к выходу из автобуса, к моей новой жизни, но у самой двери меня останавливает водитель.

— Вас кто-нибудь встречает, мисс? — спрашивает он, не поднимая головы, что-то записывая в журнале учета.

У меня мурашки пробегают по коже.

Почему он спрашивает, этот незнакомец? Раньше ко мне проявляли интерес, только когда от меня что-то было нужно.

— Да, — свысока бросаю я и быстро спускаюсь по ступенькам.

Нахлобучив по привычке капюшон, я прячу под ним лицо и растворяюсь в темноте ночи. Осматриваюсь, запоминая окрестности.

Итак, вывод: я нахожусь не понятно где посреди не понятно чего. Класс.

— Простите, мисс, я не хотел вас тогда напугать, — раздается за спиной чей-то голос.

На мое плечо опускается рука, и я в испуге кидаюсь в сторону, сглатывая комок в горле. Ненавижу, когда меня касаются незнакомые люди.

— Назад! — рычу я, мгновенно поворачиваясь, готовая драться.

Водитель автобуса, слегка побледнев, покорно поднимает руки.

— Простите, я не имел в виду ничего плохого. Просто подумал, что вы ищете, где приткнуться, вот и все. Здесь неподалеку мотель. Я знаком с хозяином, Хэнком. Мы с ним старые приятели. Скажете, что вы от Бобби, и он поможет вам с комнатой, пока вы не встали на ноги.

— С чего вы взяли, что я еще не встала на ноги? — спрашиваю я, настороженно прищутив глаза.

Бобби неловко переминается с ноги на ногу, осторожно подбирая слова.

— Я давно тут работаю, мисс, и, словом, немного разбираюсь в людях.

— Ты уж не обижайся, Бобби, — усмехаюсь я, — но ты *ни черта* обо мне не знаешь. Так что займись-ка лучше своими гребаными делами.

Лицо Бобби вытягивается, и, черт побери, я чувствую угрызения совести из-за того, что была так груба.

— Простите, мисс, — он отводит глаза и вдруг становится очень печальным.

Как же мне знакомо это чувство.

— Просто вы напомнили мне мою дочь, — добавляет он, откашлявшись.

Еще лучше.

Хоть мне и не хочется послать его куда подальше, все же я здесь не для того, чтобы заводить друзей или быть у кого-то в долгу. И уж точно у меня нет ни малейшего желания напоминать кому-то его дочь.

— Так к ней и валите, — огрызаюсь я, желая уйти от этого неловкого разговора.

Раньше я такой не была. Но если ты растешь в окружении наркоманов и наркоторговцев, ожесточаешься быстро.

Круглое лицо Бобби совсем расклеивается, и я говорю себе, что пора убираться. У меня нет времени на болтовню.

— Она умерла год назад, — печально говорит он.

Его взгляд будит во мне то, что, казалось, покинуло меня навсегда — чувство вины.

— Простите. Мне жаль вашу дочь, — неловко добавляю я, когда Бобби встречается со мной взглядом.

Бобби кивает и вытирает с глаз слезы.

— Спасибо. Словом, если передумаете, мотель в миле по дороге отсюда. Вы сразу его увидите. Такое большое жуткое строение с красной мигающей кошкой. Называется «Ночные коты».

Бобби поворачивает назад к автобусу, оставив меня гадать, как это назойливому водителю за сорок удалось ко мне подступиться.

* * *

Да уж, наврал Бобби. Какая тут одна миля, скорее все сто.

Наконец я вижу безвкусный «кошачий» знак, издающий гудящий звук, и плетусь к мотелю, благодаря небеса за то, что дождь еще не начался.

Когда я оглядываю парковку, у меня появляется такое чувство, как будто где-то здесь бродит Норман Бейтс: этот мотель — точная копия «Мотеля Бейтс» из одноименного сериала.

Исхоженные кольцевые дорожки давно пора покрасить; похоже, когда-то они были желтыми, но теперь уже точно и не скажешь. На заднем дворе мотеля приткнулась унылая баскетбольная площадка, знававшая лучшие времена.

Сад зарос травой, и знаете что, похоже, тут, в Южном Бостоне, водится перекасти-поле — ну или это была кошка-переросток.

Красная мигающая стрелка, громко треща, указывает направление к офису, вывеска на котором гласит, что заселяться можно двадцать четыре часа в сутки. Отлично.

Электронные часы под багровой флуоресцентной надписью «МОТЕЛЬ» показывают 1:24. Я тру ладонями глаза, только сейчас осознав, как сильно я вымоталась. Хочется поскорее лечь и отрубиться, так что я быстро прохожу безлюдную парковку. Под конверсами хрустит гравий. Вдалеке раздается громкий вой, отдаваясь эхом, и мое сердце начинает биться чаще.

Я ускорю шаг, — со зверем, завывающим столь зловеще, мне встречаться точно не хочется, — и влетаю в крошечную комнатку-ресепшн, пропахшую залежавшимися сигаретами и кофе. За красно-коричневой занавеской тихо, почти неслышно бормочет телевизор — кто бы ни сидел перед экраном, вряд ли это внимательный зритель, явно, что телевизор работает фоном.

На длинной деревянной стойке регистрации серебряный колокольчик. Звоню дважды.

В то время как я жду, пока кто-нибудь подойдет, я рассматриваю скромную обстановку комнаты. Большую часть пространства занимает стойка; позади нее на стене аккуратно развешены ключи.

Подавшись влево, я пытаюсь хоть что-то разглядеть в щели занавески, но напрасно — ничего и никого не видно. Только я собираюсь звонить еще раз, как появляется пожилой джентльмен, сонно потирая веки.

— Чем могу помочь, мисс? — добродушно спрашивает он, улыбаясь.

Если бы у меня был дед, я бы хотела, чтобы он выглядел в точности как этот старик. У него реддеющие седые волосы и обветренная кожа, и мне он уже нравится.

— На сколько дней хватит этих денег, если я здесь остановлюсь? — спрашиваю я, порывшись в рюкзаке и высыпав свои скромные сбережения из бумажника на стойку.

Дедушка, как я его мысленно окрестила, подсчитывает деньги и хмурит бровь.

— Дня четыре, может, пять, — сообщает он, раскладывая банкноты и монеты по разным кучкам. — Это все, что у вас есть?

— Да, — отвечаю я, устало потирая лицо.

Я знаю, что там немного, но как только наступит утро, я пойду искать работу.

— Вы здесь надолго или проездом? — мягко спрашивает дедушка.

Почему-то вопрос не кажется мне неуместным — возможно, потому, что его глаза в обрамлении лучиков морщин светятся лишь добротой.

— Надолго я не задержусь. Найду работу, поднакоплю денег и поеду искать маму, — признаюсь я, удивляя саму себя.

Впервые я с кем-то поделилась своими планами. Рассказав о них, я почувствовала, что то, что я делаю — и, куда важнее, что я уже сделала — стало более реальным.

— Понятно.

Дедушка хмурится, и вот оно. В его старых мудрых глазах появляется жалость.

Я ненавижу этот взгляд и тут же жалею о том, что выдала себя.

— Так я могу снять комнату? — спрашиваю я, не давая дедушке возможности выведать обо мне что-то еще.

— Конечно, — быстро кивает он, и жалость во взгляде исчезает.

Дрожащими пальцами он тянется за ключами от моей комнаты, и я гадаю, есть ли здесь человек, который помогает ему. Кто-то помоложе и не такой хрупкий.

Дедушка должен быть в постели или в каком-нибудь круизе для старичков, направляясь на Багамы, а не стоять за стойкой регистрации в этот поздний час.

Я с интересом наблюдаю, как он спокойно, не спеша вытаскивает из-под стойки блокнот в кожаном переплете, — может, просто потому, что он такой... старый?

Дедушка тянется за очками в серебристой оправе, висящими на шейной цепочке. Когда он водружает их на кончик узкого носа, я рассматриваю его загорелые морщинистые ладони. Затем я смотрю на свои руки, такие юные и гладкие, и мне трудно поверить, что когда-то руки дедушки напоминали мои. Меня поражает то, как возраст меняет внешность. Когда я буду такой же старой, как дедушка, мои руки тоже будут в морщинках? Впрочем, в моем случае правильнее сказать «если я вообще доживу до старости».

Он подталкивает ко мне ключи, и они скользят по стойке, возвращая меня из грез в реальность. Когда я смотрю на него, в его глазах снова этот чертов сочувственный взгляд. Я поспешно хватаю ключи, чтобы поскорее убраться подальше от его жалости.

— Что именно ты ищешь? — спрашивает дедушка, пока я не успела сбежать.

Я удивленно поднимаю бровь, не понимая, о чем он говорит.

— Да я про работу, — поясняет он с улыбкой.

Я пожимаю плечами.

— Что угодно, лишь бы платили, и работа была более-менее законной. Хотя незаконная тоже сойдет, а если что — я «не понимаю английский», — отвечаю я, имитируя испанский акцент.

Дедушка громко, от души смеется и утирает слезу в морщинистом уголке глаза.

Я осторожно улыбаюсь, но в следующую секунду улыбка исчезает.

— Что ж, если хочешь знать, — говорит дедушка, непринужденно облачиваясь на

стойку, — есть тут у нас одно рабочее место.

— Правда? — с интересом спрашиваю я.

— Сильно не радуйся, работать придется на кухне — готовить завтрак для гостей, а потом еще убираться в комнатах, когда постояльцы съедут. Могу предложить тебе дешевую комнатку. Зарплата, конечно, не ахти, но...

— Все супер, — перебиваю я. — Можно, я начну завтра?

Дед широко улыбается. У него не хватает нескольких коренных зубов.

— В смысле — сегодня, — поправляет меня он, оглядываясь на белые настенные часы.

Дежа вю...

— Это значит «да»? — уточняю я, оставив без внимания его комментариев и мысленно скрестив пальцы.

Дедушка улыбается, и его добрые серые глаза отвечают мне без слов.

— Кстати, меня зовут Хэнк, — представляется он, протягивая ладонь.

Мысленно благодаря Бобби за то, что он отправил меня сюда, я смотрю на руку Хэнка, обветренную, морщинистую, и твердо пожимаю ее.

— А меня — Пейдж. Пейдж Кессиди, — говорю я.

Имя легко слетает с языка.

Только ведь это действительно я.

Мия Ли была жертвой.

Но Пейдж Кессиди умеет выживать.

Глава 3

ЖИЗНЬ МИИ ЛИ

— Папочка, я не пойду с ним, я его боюсь, — хнычу я.

Мой отец, Томас Ли — высокий, черноволосый, голубоглазый. На моих глазах он превратился из тучного здоровяка в больного исхудалого человека. И я знаю, что всему виной белый порошок, который он курит и иногда нюхает.

Папа наклоняется и опускается на одно колено, заглядывая мне в глаза.

— Будь хорошей девочкой, иди с Филом, хорошо, детка? Он тебя не обидит, — говорит папа, кивая.

— Но мне он не нравится, — отвечаю я, оборачиваясь через плечо и глядя на здоровенного Филадельфия.

Огромного, толстого Филадельфия.

Он стоит, скрестив руки на груди. Мне страшно. Хотя на нем темные очки, я знаю, что он смотрит на меня и злится. Большое круглое брюхо выпирает, как у Санты Клауса, вот только Санта выглядит куда добрее. Да и постройнее, пожалуй.

Отвернувшись от Филадельфия и снова взглянув на отца, я вижу, как челюсть у него ходит ходуном, и весь он дрожит, словно от холода. Да что с ним такое?

— Папа, ты заболел? — спрашиваю я.

Его снова пробивает дрожь. Он мягко сжимает мои плечи.

— Да, Мия, я заболел. Если ты пойдешь с Филом, папа поправится.

Прикусив губу, снова смотрю через плечо. Фил снимает солнцезащитные очки и слегка улыбается. У меня мурашки по коже. Его улыбка мне совсем не нравится.

— Ладно, папочка, я пойду, — киваю я и радуюсь, получив от отца в ответ улыбку.

— Ты умница, Мия. Не забывай, ты моя принцесса. Поэтому тебя и зовут Мия, — говорит он. — Ты всегда будешь моей маленькой девочкой.

Папа говорил мне, что Мия по-итальянски значит «моя». Мне нравится думать о том, что я всегда буду папиной.

— Не забудь свой рюкзак, — говорит он, надевая мне на плечи розовый ранец с феями. Динь-динь. — Фил будет водить тебя по разным местам, чтобы ты передавала людям маленькие пакетики, которые им нужны, вот и все. Ты ведь сделаешь это для папы?

— Да, — соглашаюсь я. — А что внутри этих пакетиков? Почему он сам не может их раздать?

Папа закрывает глаза и тяжело вздыхает.

— Там конфеты. Для взрослых. За каждую конфету, которую ты дашь взрослым, Фил даст конфету папе. Пора идти, Мия, увидимся позже.

Я уже большая девочка. Мне целых восемь лет. Большие девочки не плачут.

— Я люблю тебя.

Я крепко обнимаю папу. Он вспотел и весь дрожит. Я сделаю то, о чем он просит, потому что хочу, чтобы он снова играл со мной в догонялки и готовил обед, как раньше, пока не заболел.

С трепещущим сердцем я иду навстречу Филу, который уже направился к своему белому фургону.

— Мия! — зовет меня папа.

— Что, папочка? — тут же откликаюсь я и бегу к нему.

Может быть, он передумал, и мне не придется идти с Филом.

— Детка, обещаю тебе, это только один раз. Папа поправится.

— Хорошо. Пока, папа, — говорю я, глядя в его красные, сонные глаза.

Я иду к Филу, оглядываясь на каждом шагу, надеюсь, что папа позовет меня обратно.

Но он молчит.

В тот день я поняла... мой папа — лжец.

* * *

Резко очнувшись ото сна, я дышу так часто, будто только что пробежала тысячу кругов вокруг луны.

Оглядываюсь и понемногу успокаиваюсь, сердцебиение возвращается к почти нормальному ритму. Через тонкие шторы с оборками я вижу, что снаружи еще темно.

Черт, ненавижу сны.

Я всегда просыпаюсь именно так, и мне нужно несколько минут, чтобы прийти в себя. По опыту я знаю, что заснуть снова мне не удастся, особенно после такого сна. Этот сон, о котором мне хотелось бы забыть, приходит ко мне вновь и вновь, воскрешая в памяти тот день, когда я утратила веру в своего отца. День, когда отец обменял меня на наркоту.

День, когда я начала торговать наркотиками.

В восемь лет.

* * *

Я стою под горячим душем двадцать минут, так, что моя кожа краснеет. Только тогда дрожь утихает.

Меня из себя выводит то, что он по-прежнему на меня влияет. И то, что когда я думаю об отце, то превращаюсь в ту испуганную восьмилетнюю девочку. Маленькую девочку, ставшую главным наркоторговцем Большого Филадельфии.

Одиннадцать лет я имела удовольствие быть его главным подчиненным. За одиннадцать долбанных лет я видела то, от чего в страхе съежился бы любой подонок.

Я видела мамаш под кайфом, не замечающих своих орущих младенцев, голодных и грязных. Я видела, как наркоманы вытаскивают иглы из рук приятелей, чтобы вколоть их себе. Я видела детей, моих сверстников, посаженных на иглу, готовых на все, *буквально на все*, чтобы получить очередную дозу.

И я стояла в стороне и смотрела, *позволяя* этим людям рушить свою жизнь. Я виновата не меньше Большого Филадельфии. Не меньше отца.

Большой Фил — главный наркодилер Лос-Анджелеса. Он мог достать все что угодно. Кокаин, героин, марихуана, метамфетамин, таблетки — все что пожелаете.

Но Большой Фил сам руки не пачкал, кося под хиппующего торговца лечебными травами. У этого мошенника был магазинчик в центре города, «Волшебный травы», где он торговал «лекарствами» от всего на свете, начиная с простуды и заканчивая раком.

Но только грош им была цена...

Эти «лекарства» по дешевке вывозили из Китая или Индии, и «вылечить» они могли разве что при большом самовнушении больного. Большой Фил был мошенником, и плевать он хотел, какой эффект дают его товары.

Каким-то образом ему удавалось оставаться вне поля зрения полиции, и он, распространяя наркотики, сделал себе имя среди низших слоев Лос-Анджелеса. Однако, глядя на Фила, вы ни за что бы не угадали, что это человек-паразит. Нацепив хороший костюм и фальшивую улыбку, он превосходно вписывался в общество, и, пройдя мимо него по улице, вы бы и не обратили на этого типа внимания.

Внешне он — самый обыкновенный толстяк-американец из среднего класса, в котором нет ничего интересного и запоминающегося. Но внутри это — безжалостный убийца, которым движет лишь одно — жадность. Это опасный хищник, который атакует, когда жертва беспомощна и меньше всего ждет нападения.

Страх, который он внушает другим, делает его неприкосновенным, что еще больше распаляет этого садиста. Он чувствует себя могущественным, непобедимым.

Как же я оказалась втянутой в это?

Все «благодаря» одному человеку. Моему отцу.

Когда мама бросила нас и уехала в Канаду, она забрала с собой частичку отца. Я не знаю, почему она ушла от нас, ведь мы были счастливы вместе. По крайней мере, мне так казалось.

Папа работал в успешной производственной компании, и его как раз повысили до начальника смены. Мама была учителем рисования в местной школе, и ее картины попали в галерею в центре города, о чем она всегда и мечтала.

Но однажды отец забрал меня из детского сада и сказал, что мама ушла и больше не вернется. Этот день отчетливо стоит у меня перед глазами. Я нарисовала для нее кривоватую бабочку с зелено-розово-голубыми крыльями. Я так гордилась своим рисунком, потому что он напоминал одну из маминых картин в галерее.

Помню, как горько я рыдала, когда папа сказал, что мама нас покинула, что теперь мы остались вдвоем.

Я крепко прижимала к себе картинку, последнее, что я нарисовала для мамы.

Папа увидел, как я вцепилась в этот листок, и со злостью спросил, что это такое. Когда я ответила, что это рисунок для мамы, папа пришел в ярость и вырвал лист из моих крошечных пальцев, выбросив его в открытое окно.

От крика, что вырвался в тот момент из моего горла, я охрипла на три дня. Я помню, как рисунок, словно воздушный шарик, унесло ветром, и я зажмурилась, надеясь, что это лишь плохой сон.

Потом я открыла глаза, и, увы, это не было сном.

В тот день закончилось мое детство, и мне пришлось быстро повзрослеть, потому что вскоре после этого отец подсел на наркотики. Но только когда мне исполнилось восемь, его зависимость по-настоящему вышла из-под контроля.

Я никогда не понимала, почему папа вдруг становился таким нервным и злым, ведь обычно он был спокойным, счастливым человеком. Теперь я знаю, что он просто был наркоманом. Точнее, у него была зависимость от метамфетамина. Он употреблял его снова и снова — позже я узнала — это называется «передозировка». Он колосся каждые несколько часов, пока не заканчивались запасы или пока он не впадал в отключку.

Все началось примерно через год после ухода мамы, и со временем становилось только хуже и хуже. Вскоре отец настолько завяз в долгах, что мне пришлось работать на Большого Фила, чтобы платить за папину зависимость.

По мере того, как его зависимость набирала обороты, отец потерял работу и истратил

все сбережения раньше, чем можно было представить. На наркотики он спускал даже пособие для содержания ребенка, но и этих денег ему не хватало. Тут-то я и пригодилась ему и Большому Филу.

Они сговорились. Я буду работать на Большого Филя всякий раз, когда ему понадобится передать наркотики — никто ведь не обратит внимания на восьмилетнюю девочку с розовым рюкзаком, которая, конечно, просто торопится утром в школу. Кому придет в голову, что в ее ранце полно наркоты.

Большой Фил набивал мой рюкзак самыми разными наркотиками, которые я продавала за деньги, не задавая вопросов. Взамен он снабжал отца дешевой наркотой, и чем дешевле она была, тем сильнее становилась зависимость. В итоге я стала работать на Большого Филя каждый день.

Став старше, я разобралась в том, что происходит, но каждый раз, когда отец умолял меня помочь ему, клянясь, что это в последний раз, я превращалась все в ту же испуганную восьмилетнюю девочку.

«Последний раз» никогда не был последним. Вот почему все закончилось так, как закончилось.

Не знаю, нашел ли уже кто-нибудь его тело — у него не было ни друзей, ни семьи. Нас было двое. Большой Фил должен был зайти, но что, если он этого не сделал? Что, если тело отца все еще лежит на полу, и никто об этом не знает? От этих мыслей у меня стынет кровь.

Почему я застрелила отца?

Я покончила с его жалкой жизнью, потому что он этого заслуживал. Я убила его, потому что устала торговать наркотой.

Я ненавижу себя за то, что испортила столько жизней, но, в конце концов, у тех людей был выбор. Они сами решали накачивать себя до невменяемости, они могли остановиться, если бы захотели. Их никто не заставлял и не приставлял к виску пистолет.

А мне приставляли. В буквальном смысле.

В тот день, когда отец направил на меня пушку, угрожая застрелить, если я не пойду работать на Филя, чтобы расплатиться с его долгами, я решила, что с меня хватит.

Как я уже говорила, либо он, либо я.

Жаль, что я не сделала этого раньше.

Глава 4

НОВЫЕ ДРУЗЬЯ

— Вот чёрт! — ору я при виде жука размером с ребёночка, выползающего из девятого номера.

Хэнку пора тратиться на службу борьбы с насекомыми, и срочно!

Я отскакиваю в сторону, и ленивая тварюга ползёт себе дальше, не подозревая, что я от страха чуть не отправилась на тот свет.

Вот уже третий номер, в котором я убираю, и из которого выползает очередной герой фильма «Арахнофобия», готовый на меня напасть.

Как глупо. Казалось бы, после всего, что я видела в жизни, как меня может пугать какой-то несчастный жучок и, всё-таки, я боюсь их до ужаса. Конечно, у этого страха есть причина, и искать её нужно в моём кошмарном детстве.

Ещё один мой страх — чирлидеры. Вы, наверно, думаете, какой же это страх, просто они меня бесят. Нет, серьёзно, они, что и в обычной жизни такие — ура-ура-ура и помпоны-вырви-глаз?

Знаю, я не самый общительный человек, но я смирилась. Мне нравится быть одиночкой. Как бы то ни было, надолго я здесь не задержусь, так что вряд ли мне тут встретится кто-то, кто изменит мои взгляды.

Оглядываясь назад, говорю сразу — зря я так думала. Вскоре все мои взгляды полетят вверх тормашками.

* * *

— А ты отлично справляешься, Пейдж, — с улыбкой констатирует Хэнк, оглядывая двенадцатый номер.

Он точь-в-точь идеальный дедушка: в серых брюках с синими подтяжками, свободной белой рубашке, заляпанной кофе и, кажется, желе.

— Спасибо, — отзываюсь я, вытираю руки о белый фартук и переставляю чистящие средства на тележке.

— Чем думаешь, сегодня заниматься? — интересуется он, когда мы возвращаемся по аллее в офис.

Я пожимаю плечами, об этом я ещё не думала. После ночного кошмара мне хотелось ещё подремать. Больше планов не было.

— Да брось. После всей работы самое время идти гулять и разведывать окрестности.

Поднимая бровь и поджимая губы, я уже собираюсь отвечать, что дольше, чем на месяц, я здесь не задержусь, но он лишь усмехается, угадывая мои мысли.

— Знаю, знаю, ты скоро отсюда побежишь. Но ты ещё совсем девчонка, иди и веселись.

Веселиться? Как можно «веселиться» в местечке вроде Южного Бостона? В брошюрке, которую я обнаруживаю в своей прикроватной тумбочке, говорится, что численность населения городка с горем пополам переваливает восемь тысяч сто человек. Представляю, сколько тут «веселья».

— Я дороги не знаю, заблужусь ещё, — говорю я, подходя к офису.

Дедушка открывает ключом дверь, и я захожу первой, желая лишь затолкать тележку в чулан и убираться подальше, пока он ещё что-нибудь не придумает.

— Вот что я тебе говорю. Я сегодня могу обходиться без грузовика. Не хочешь выгулять мою старушку? Сосед поставил в неё Джи-Пи или как там у вас называется, а я понятия не имею, как ей пользоваться. Слишком сложно для моих старых мозгов, — говорит он, шаря ладонью под прилавком и протягивая мне связку ключей со старым брелоком.

Я смотрю на ключи так, как будто они упали с неба. Он что, правда, одалживает мне грузовик? Я шокирована как никогда в жизни.

— Я же... не могу вот так просто брать ваш грузовик, — мотаю я головой.

Дедушка тепло смеётся.

— Не брать, а одалживать на время. Большая разница. Давай, бери, — улыбается он, подталкивая ключи ко мне.

Я не знаю, как себя вести. Человек делает для меня что-то хорошее и ничего не требует взамен.

Видя мою нерешительность, дедушка берёт меня за руку и кладёт ключи прямо в мою вспотевшую ладонь. Он похлопывает меня по руке и если раньше я бы дёрнулась или отпрянула, в этот раз, в порыве благодарности, я машинально сжимаю его ладонь в ответ.

— Спасибо... Мне... спасибо, — бормочу я, глядя в его серые глаза.

Дедушка машет рукой, мол, ничего, ерунда, не подозревая, как глубоко трогает меня его доброта.

* * *

Стою в ванной и разглядываю себя в зеркало, в первый раз с тех пор, как я приехала сюда, я обнаруживаю, что на худющем лице глаза кажутся слишком большими, вдобавок, под ними заметные мешки. Хотя цвет глаз всё такой же яркий и насыщенный, они выглядят уставшими. Я добавляю чёрной подводки на веки и надеюсь скрыть усталость, но, увы, ничего не помогает.

Мне не хочется выходить к людям в таком виде, и я трачу время на то, чтобы нанести жемчужный блеск на кожу вокруг глаз. В сочетании с тёмной подводкой смотрится неплохо. По крайней мере, я уже не кажусь такой болезненно-бледной.

Я тщательно расчесываю волосы, и теперь по моей спине струятся волнистые локоны. Но, приглядываясь к вишневым прядям, я понимаю, что пора снова покупать краску — цвет уже не такой яркий, ещё немного, и волосы будут выглядеть безвкусно.

Я вдеваю в ноздрю маленькое серебряное колечко, так я со своим вздёрнутым носом кажусь заносчивее, и мне это нравится.

Во время утренней уборки я нахожу, в одной из комнат, абсолютно новый мерцающий блеск для губ. Я наношу его на пухлые губы и благодаря его яркому цвету, щёки кажутся чуть менее бесцветными. Впрочем, мне прекрасно известно, что мою призрачную бледность не скрывает ни один макияж.

Из всей одежды больше всего мне нравятся чёрные джинсовые шорты, открывающие ноги. Они напоминают о моей единственной подруге. Эми убедила меня купить их потому, что в них видны мои «убийственно красивые ножки».

Но покупала я их не поэтому. Просто, если мне придётся откуда-нибудь удирать, в них я

улечу как ветер.

Обувать я решила чёрные мотоциклетные сапоги, опять же — не для красоты, а из практических соображений. В правый сапог я прячу складной нож с выкидным лезвием. Сапоги у меня по колено, так что моё оружие никто не заметит.

Никогда не знаешь, чего ждать от незнакомого города.

Белая свободная футболка буквально висит на мне, с того времени, как я в последний раз надевала её, я ещё больше похудела. Просто ужасно. Мне вовсе не нравится, что я такая тощая. Надо бы нарастить бока перед тем, как уехать из этого городка.

Еще один, «контрольный» взгляд в зеркало и я готова идти — вот только куда?

Покидая Лос-Анджелес, я не планировала ехать в какое-то конкретное место. Оказавшись здесь, я не знаю, чем мне заниматься.

Последую-ка я дедушкиному совету и воспользуюсь GPS. Посмотрю, что он для меня найдет.

Я запираю дверь и сую ключи в карман. Теперь — наш выход!

Как только я нахожу припаркованную у входа дедушкину «Старушку» с опущенным стеклом со стороны водителя, на душе у меня теплеет. Я уже влюблена.

Выцветший голубой пикап «Dodge». Судя по виду, выпущен в середине восьмидесятых.

Кто-то может называть машину «раздолбайкой», но я вижу в ней характер и индивидуальность. Похоже, мы со «Старушкой» поладим.

* * *

Добираюсь до центра Южного Бостона гораздо быстрее, чем изначально рассчитываю, я, как ни странно, обнаруживаю, что всё не так уж плохо.

Местные магазинчики кажутся старинными, словно антикварными, но товары, которые в них продаются, вполне современные. Курсы кардиотренировки и занятия йогой, забегаловки и кинотеатр не вяжутся с тем, чего я ожидаю.

Здесь неплохо. И, кажется, безопасно.

Паркуюсь и любуюсь зелеными улицами, прекрасной викторианской архитектурой и, вдруг, меня охватывает... радость.

Не могу поверить, что я здесь. Мне не терпится выбраться из грузовика. Я выскакиваю наружу и запираю дверцу, хотя, судя по дружелюбным лицам горожан, вряд ли кто-то из них обратит внимание на незапертый автомобиль. Я в восторге от высоких старинных зданий и не могу ими налюбоваться.

Лёгкий летний ветерок доносит аромат свежих цветов из цветочной лавки — совсем незнакомый мне запах.

Как только я вижу витрину магазинчика итальянского мороженого, рот мгновенно наполняется слюной. Бесконечные ряды десертов с разными начинками отправляют мой желудок в нокаут. Не помню, когда я в последний раз ела.

Продолжая исследовать окрестности и очаровываться увиденным, я чувствую благодарность судьбе за то, что она забросила меня именно сюда. Пусть я здесь не задержусь, но это хорошая передышка.

Как только нос чует аромат вафель, ноги сами ведут меня к старой закуской через дорогу.

Старое здание выкрашено в светло-зелёный цвет и красные печатные буквы на вывеске гласят: «У Бобби Джо». Я ещё не захожу внутрь, но мне уже нравится стиль закусочной, напоминающий пятидесятые. На витрине объявление: «У нас есть работа». Кто знает, может, неслучайно я решаю перекусывать именно здесь.

Я толкаю стеклянную дверь, и меня приветствует негромкая песня Элвиса Пресли. Так и есть, пятидесятые.

Над длинным прилавком висит старомодная вывеска «Закусочная», сверкая яркими неоновыми огоньками. Посетители сидят на красных кожаных диванчиках; вдоль стойки стоят табуреты и завсегдатаи могут болтать с хорошенькими официантками за прилавком. Мало того, пол, как и принято в пятидесятых, в черно-белую клетку.

Вокруг снуют официантки, с улыбкой наливая в пустые чашки кофе. Поддаваясь кофейному аромату, я беру меню у двери и быстро иду к дальнему диванчику.

Изучаю меню и облегчённо выдыхаю, цены вполне приемлемые. Денег у меня осталось немного, нужно растягивать до зарплаты.

— Что будете заказывать? — раздаётся бодрый голос.

Я поднимаю глаза и вижу юную рыжеволосую девушку с карандашом наготове.

Я ещё не решила, что буду есть, но мне точно нужен кофе. Много кофе.

— Пока только кофе, пожалуйста, — отвечаю я.

Рыженькая (судя по бейджику — Табита) расплывается в улыбке и коротко кивает, отчего её длинный конский хвост подпрыгивает вверх. Ставя передо мной чашку, она наливает в неё кофе из стеклянного кофейника.

— Я тебя тут раньше не видела, — замечает она, наполняя чашку до самой кромки. — Приехала навестить семью? Друзей?

Мне становится неуютно, и я ёрзаю на сидении.

— Да нет, я здесь проездом, — отвечаю я как можно более неопределенно, стараясь не возбуждать подозрений.

Круглое лицо Табиты озаряет улыбка.

— Так все поначалу говорят, а в итоге остаются тут навсегда.

Я киваю, стараясь оставаться вежливой, но моя поджатая губа выдает, как неуютно мне от этого разговора.

Табита читает это по моему лицу, и её улыбка немного тускнеет.

— Что ж, когда будете готовы сделать заказ, кричите мне.

И она с облегчением переходит к другому посетителю, поднявшему руку.

Откидываюсь на спинку диванчика и распекаю себя за грубость с человеком, который просто выполняет свою работу. Мы с Табитой примерно одного возраста. Может, она работает здесь, чтобы оплачивать колледж или просто откладывает.

Так или иначе, когда она подойдёт в следующий раз, я постараюсь держать себя нормально. Ну, почти нормально. Я хочу быть нормальной, а нормальные люди не бросают высокомерные взгляды на тех, кто просто пытается быть с ними приветливыми.

Просматриваю меню минуты за две, выбираю вафли и жду, пока Табита сама подойдет ко мне. Кажется невежливым поднимать руку, требуя, чтобы меня обслуживали.

Я нервно тереблю салфетку и столовые приборы. К счастью, Табита успевает подойти до того, как я принимаюсь за пакетики с сахаром.

— Уже выбрали? — улыбается она. В зелёных глазах светится доброта.

— Да, американские вафли, только, пожалуйста, без бекона.

Табита кивает, записывая мой заказ.

— Что будете пить, кофе? Не хотите сок или чай?

Я мотаю головой.

— Только кофе.

Табита прячет карандаш и блокнот в передний карман на чёрном фартуке и снова улыбается.

— Отлично. Скоро будет готово.

Пока она не ушла, я быстро спрашиваю:

— То объявление о работе ещё в силе?

Табита похлопывает себя по подбородку и широко улыбается.

— Вроде в силе. Хочешь, я схожу, узнаю?

— Если не трудно, — отзываюсь я.

Я обескуражена её дружелюбием. Такое впечатление, что все в этом городе сидят на каком-то наркотике счастья. В первый раз в жизни я не возражаю против наркотика.

— Пустяки, — отвечает она и застенчиво рассматривает мой пирсинг в носу. — Больно было? — решается она через секунду и морщит лицо.

Я невольно хихикаю. Звук пугает меня, я не смеялась уже очень, очень давно.

— Да нет, не очень. Просто прижимаешь кусочек льда, чтобы кожа немела, а потом быстро прокалываешь.

Табита, кривится, как от боли и закрывает нос ладонями.

— О Господи! Ты ужасно храбрая. А я только вижу иглу, сразу падаю в обморок.

Отхлебываю кофе и криво улыбаюсь.

— Это ещё ничего. С татуировкой сложнее, — говорю я и поворачиваю запястье, чтобы она увидела рисунок.

Табита широко распахивает глаза и изумленно приоткрывает рот.

— Ух, ты. А ты крутая.

Я не знаю, как отвечать. Крутой меня ещё не называли. Я фрик. Эмо. Невеста Франкенштейна. Кто угодно, только не крутая.

— Спасибо, — бормочу я и опускаю глаза, не зная, как мне себя вести.

Замечая мою неловкость, Табита тут же приходит на помощь.

— Уж я в этом эксперт. Перед тобой Королева Крутости.

Бросаю на неё взгляд из-под накрашенных ресниц и снова осторожно улыбаюсь. Да какого чёрта?

Я знаю, что Табита подкалывает себя. У неё ярко-рыжие волосы и веснушчатые щеки, представляю, какими прозвищами её награждали. Она немного пухлая, маленького роста, с большим бюстом и, по-моему, с такой фигурой и прошла весь подростковый период.

Мне всегда было плевать на популярность, но, увы, не сложно вообразить, как обращались с Табитой так называемые «красавчики».

Да пошли они куда подальше.

— Я уверена, ты самая крутая девчонка в городе. У тебя потрясающие волосы, — я зажимаю между пальцев прядь собственных окрашенных волос. — Мой цвет искусственный, а твой шикарный от природы, — говорю я, надеясь, что она принимает слова как комплимент.

К её глазам подступают слезы и что-то внутри меня теплеет. Чуть-чуть.

— Спасибо. Мне такого ещё никто не говорил.

Я киваю — мол, да ладно и делаю ещё один глоток кофе.

— Кстати, меня зовут Табита.

— Пейдж, — кивая, представляюсь я.

— Вот что, Пейдж, пойду-ка, принесу твои вафли, а заодно и заявление об устройстве на работу.

Я салютирую ей чашкой с кофе.

— Звучит неплохо.

Глава 5

ОТВЛЕЧЕНИЕ ВНИМАНИЯ

Табита права — вакансию еще не закрыли.

Пока готовятся мои вафли, я быстро заполняю бланк заявления.

Я надеюсь, что получу место и рабочие часы, и сама работа подходит мне идеально. Нужно обслуживать столики после обеда и по вечерам, когда больше всего посетителей. Я могу по утрам работать в мотеле, перехватывать пару часов сна и затем приходить сюда.

Надеюсь, не страшно, что я не упоминаю в заявлении некоторые незначительные подробности моей биографии — например, то, что я в бегах. От этой мысли по спине пробегает холодок. Спокойно, дышим.

Ухожу в свои мысли и не сразу замечаю на себе пристальный взгляд того, кто сидит через проход. Чувствуя чужое внимание, я напрягаюсь и желаю видеть загадочного незнакомца.

Я пытаюсь незаметно смотреть на того, кто меня тревожит, но под таким углом мне ничего не видно. Ладно, к чёрту скрытность.

Поворачиваю голову направо и вижу пару изумрудных глаз под тёмными полукружиями бровей, которые внимательно меня изучают. Тут же жалею, что выдаю себя, быстро отворачиваюсь, чуть не давлюсь собственной слюной, которую почему-то стало трудно глотать.

Отлично, теперь я выгляжу полной чудачкой. Я ругаю себя за то, что думаю о глупостях, каким бы красавчиком он ни был, я здесь не для того, чтобы заводить друзей или ходить на свидания. Но этот парень... опьяняет.

Густые, шоколадного оттенка, волосы падают на глаза и когда он откидывает изящными пальцами длинные пряди назад, становится заметен его пристальный изумрудный взгляд. Мужественный подбородок покрывает лёгкая щетина, что придаёт лицу твёрдое, даже суровое выражение. Но мне нравится. Он не похож на того, кто станет мириться с несправедливостью или убегать от проблем.

Но, прежде всего, моё внимание приковывает к себе маленькое серебряное колечко, прорезавшее слева сквозь его чётко очерченную нижнюю губу. Покусывая колечко ровными белыми зубами, парень наблюдает за мной.

— Ваши вафли, — раздаётся голос, выводя меня из оцепенения, и мои ноздри приятно дразнит божественный аромат.

Мой спаситель — молодой парень, лет ему примерно столько же, сколько и мне, и он потрясающе сексуален.

Цвет волос примерно такой же, как у мистера Изумрудные Глаза, но на затылке пряди немного короче, а на золотисто-карие глаза падает аккуратная длинная чёлка. Когда он быстро откидывает с лица волосы, я замечаю, что его левая бровь проколота в двух местах «штангой». У него крупный нос, гармонично сочетающийся с мужественным лицом и волевым подбородком. Пирсинг в виде крупного «гвоздика» оттеняет пухлость розовых губ.

Ростом парень чуть выше метра восьмидесяти, худощавый, но сильный. Из-за высокого роста может казаться, что он не слишком мускулистый, но я уверена, за кажущейся худобой скрывается накачанное тело.

В удлиненных чёрных шортах, белой футболке, с взъерошенными волосами и

пирсингом, он точь-в-точь неформал из Лос-Анджелеса.

Я знаю, что откровенно пялюсь на него, но они с мистером Изумрудные Глаза лишают меня дара речи.

— Уже заполнили заявление? — спрашивает он, кивая на лежащий передо мной бланк.

— Да, — отвечаю я, приходя, наконец, в себя.

— Я Тристан, — сообщает парень, когда я передаю ему заявление.

Он пробегает по нему глазами.

— А ты... Пейдж. Приятно познакомиться, Пейдж, — говорит он, встречаясь со мной взглядом.

— Мне тоже. Ты не в курсе, когда примерно начальство решит насчёт работы? — спрашиваю я.

Если я сконцентрируюсь на том, что действительно важно, может, перестану думать об этих двух красавцах.

— В курсе. Ты принята, — отвечает Тристан, усмехаясь.

Я немного растеряна, и это видно по моему лицу.

Тристан улыбается, и улыбка отражается в его добрых глазах.

— Мы только что совещались, и тебя принимают. Когда можешь начать?

Поверить не могу. Просто на всякий случай, убедиться, что не спятила, я уточняю:

— Так значит, меня взяли на работу?

Тристан насмешливо кивает.

— Спасибо огромное. Я могу начать сегодня... то есть, нет, сегодня не получается, — поправляюсь я с виноватым лицом, вспоминая, что мне еще нужно вернуть дедушке грузовик.

Не хочу злоупотреблять его добротой и забирать машину на весь день. Конечно, он сказал, что сегодня грузовик не нужен и всё-таки мне хочется поскорее отдать дедушке ключи.

— Ничего страшного, можешь начать с завтрашнего дня. Табита всё объяснит и покажет, думаю, ты быстро освоишься.

— Спасибо еще раз.

— Пока не за что, увидимся завтра, — говорит Тристан и подмигивает мне через плечо, направляясь на кухню.

Махая ему рукой, я откидываюсь на спинку диванчика, осмысливая всё, только что произошедшее. Просто невероятно — у меня *две* работы! Две работы, которые не вызывают у меня отвращения. Работы, которые *помогают* людям, а не разрушают их жизни.

Рот наполняется слюной, когда я смотрю на свои вафли, и аппетит возвращается с двойной силой.

Вооружаясь вилкой, я уже готова наброситься на еду, как вдруг вспоминаю про мистера Изумрудные Глаза. В этот раз мне нужно вести себя аккуратнее, но не взглянуть я не могу. Растирая шею, я поворачиваю голову вправо так, чтобы окружающим казалось, будто просто разминаю мышцы. Я выросла среди людей, которым есть что скрывать, и научилась у них паре приёмчиков.

Мой взгляд скользит по пустому столику, он уже ушёл и я немного разочарована. Наверно, вышел, пока я разговаривала с Тристаном.

Ну и ладно, всё только к лучшему. Чувствую я, мистер Изумрудные Глаза всерьез отвлек бы моё внимание.

А я не могу себе это позволить.

Глава 6

ДУШЕВЫЕ ПРИЗНАНИЯ

В мотель «Ночные коты» я возвращаюсь с набитым животом и новой работой в кармане — это приятное чувство. Кажется, жить «нормальной жизнью» не так сложно, как я себе представляла.

Оглядывая окружающий меня сонный пейзаж, пытаюсь представить, какой была бы моя жизнь, если бы я выросла в подобном городке. Была бы я в ладу с самой собой? Моё детство идеальным не назовёшь, зато я научилась заботиться о себе. Жаль только, что пришлось учиться таким образом.

Я припарковываю грузовик рядом с офисом, не забывая запереть двери. Старые привычки живучи.

Хэнк сидит за прилавком, жуёт орехи и смотрит телевизор. Когда я вхожу, мужчина выключает звук.

— Ну, как всё прошло? — спрашивает он с широкой улыбкой и оттягивает пальцами подтяжки.

Я возвращаю ему ключи от грузовика, при этом неопределённо пожимаю плечами.

— Отлично. Нашла ещё одну работу, — сообщаю я, нагибаюсь над прилавком и вытаскиваю несколько орешков из пакетика.

— Это же прекрасно, Пейдж. Где? — он выключает телевизор и полностью переключается на меня.

Не знаю, что мне в нём так нравится, но кажется, ему можно доверять.

— «У Бобби Джо», — отвечаю ему, запрыгиваю на прилавок и свешиваю ноги через край.

— Бобби Джо я знаю, хорошая девушка. Когда начинаешь?

— Завтра, — я весело болтаю ногами.

— Только не переутомляйся, ладно? Если понадобится сократить время работы здесь, просто скажи мне, договорились?

Я перестаю болтать ногами и поспешно спрыгиваю с прилавка, чувствуя, как подступает чувство паники. С чего вдруг он так добр ко мне? Не могу отделаться от мысли, что ему что-то от меня нужно. Но, заглядываю в честные глаза Хэнка и понимаю, что не права. Вообще-то, мир состоит не из одних негодяев. Придётся почаще себе об этом напоминать.

— Круто, спасибо. Пойду приму душ, — говорю я и быстро сматываюсь.

Знаю, уходить от разговора с кем-то, кто пытается тебе помочь — это не то, что обычно называют «нормальным» поведением, но ничего не могу с собой поделать. Я ещё только учусь жить по правилам нормального общества, могу же иногда и оступаться.

Запираю за собой дверь и обвожу взглядом комнату. Она почти пустая, но меня это устраивает. Всё равно я не останусь тут надолго, так, что нет смысла как-то обустроиваться, да и что я могла бы сделать?

Дома я понятия не имела о том, что такое шикарное, классное жильё; моя комната простая, «никакая», зато она моя. Это всё, что мне нужно. Чтобы было место, которое я могу называть своим.

Мне приятно, наконец, снять с себя одежду. Нож я прячу в верхнем ящике прикроватной

тумбочки. На полу остаётся дорожка из вещей, ведущая, как след из хлебных крошек к тому месту, где я собираюсь задержаться надолго — к душу.

Горячая, обжигающая вода просто чудесная. Большим пальцем ноги я открываю сливное отверстие и смотрю, как закручивается воронка воды, как вода утекает и уносит с собой грехи этого дня. Я наслаждаюсь тем, как горячая вода щекочет кожу, и не сразу замечаю — вот уже второй раз за день — чей-то взгляд, направленный на меня.

На мою обнажённую спину, если говорить точнее.

Я поворачиваюсь так быстро, что сама удивляюсь, как удерживаюсь на ногах и не приземляюсь на пятую точку — пол в душевой кабинке страшно скользкий. Дверца кабинки запотела, и я не могу разглядеть того, кто стоит прямо за порогом ванной.

Прикрываю соски правой рукой, а левой делаю «смотровое окошко» в стекле, оставляя сердитый подтёк там, где провела ладонью.

При виде зелёных глаз, тех самых, что я уже видела в закусочной, слова вырываются прежде, чем я успеваю сообразить, что к чему.

— Чем могу помочь? — громко спрашиваю я, перекрикивая шум воды.

Мне следует смутиться чуть больше, обнаружив в своей ванной незнакомца. Но я почему-то не смущаюсь.

Скрещивая руки на широкой груди и самодовольно ухмыляясь, мистер Изумрудные Глаза прислоняется к дверному косяку.

— Уже готовишься? — спрашивает он низким, резким голосом.

— Готовлюсь к чему? — раздражённо уточняю я.

— К работе, — хихикает он и теребит продетое в губу колечко.

Видимо, парень слышал, как я интересовалась насчёт работы. С чего это вдруг он слушал? И, самое главное, почему я ещё не выгнала его из ванной пинком под зад?

— Что ты забыл в моей ванной? Или ты просто похотливый извращенец, который любит подглядывать за голыми женщинами в душе? — спрашиваю я с вызовом.

Он пожимает плечами, и в этот момент по его торсу словно проходит волна силы, показывая тем самым его прекрасное телосложение. Если сравнивать с высотой дверного проёма, то я бы сказала, что его рост примерно 6 футов и 11 дюймов. Сразу видно, что парень держит себя в тонусе, а не представляет собой огромную грудку выпирающих мышц с выступающими прожилками. Сильно облегаяющая его фигуру футболка «Отбросы» уже прожила свое лучшее время. Даже на её подоле заметно несколько дырочек, но всё это почему-то так хорошо на нём смотрится в сочетании с чёрными джинсами и кедами. Он весь какой-то растрёпанный: этот неопрятный вид, эти длинноватые волосы, отброшенные назад и, к тому же, эта лохматая чёлка, которая частично скрывает злые зелёные глаза. По правде говоря, я почти уверена, что он не приложил никаких усилий, чтобы выглядеть именно так. Просто получилось само собой. Среди всего прочего очень хорошо выделяется серебряное колечко в губе. В нём всё просто кричит — «плохой мальчик», и мне необходимо держаться от него подальше.

Но как только я встречаюсь с этим пронзительным взглядом, то понимаю, что пропала.

— Ну, и? — снова задаю я вопрос, — что ты тут делаешь?

Он отталкивается от двери, прогулочным шагом входит в ванную, и его нисколько не смущает, что я стою голая посреди ванной. Парень ведёт себя совершенно нормально, словно незнакомый человек не стоит рядом, в чём мать родила.

Кто знает, может такое поведение и норма? Я всё ещё учусь жить в обществе. Но, тем не

менее, сомневаюсь, что такое можно отнести к нормальному.

Мистер Изумрудные Глаза проходит дальше в ванную и, наконец, говорит:

— Я здесь, чтобы починить душевую дверцу.

И это всё? Всё, что он может сказать?

— Хорошо, что же, может, подождёшь снаружи или что-то вроде того? — говорю я, но никакой храбрости не чувствую, ведь незнакомец стоит всего в нескольких футах от меня.

— И что же в этом будет веселого, если я выйду за дверь? — произносит он, а у самого во взгляде озорные искорки.

Я только открываю рот, чтобы осадить его какой-нибудь умной фразой, но не могу сказать ни слова. Меня очень беспокоит, что я не способна произнести никакой, даже маленькой колкости.

— Ну, если вы так настаиваете, не могли бы вы, по крайней мере, передать мне полотенце, — говорю я раздражённым тоном, чувствуя себя при этом слишком уязвимой от этого пронизательного взгляда.

Парень тянется и хватается за белое пушистое полотенце, которое висит на вешалке. Он делает два шага и становится ближе, а я отхожу назад, но мне некуда идти, потому что моя задница оказывается прижатой к холодной душевой стенке. Меня бросает в дрожь, как же я ненавижу ощущение загнанного в угол зайца.

Наверное, он замечает панику в моих глазах, как и свою нахальную манеру поведения. Незнакомец поворачивает голову и, не глядя на меня, молча, протягивает полотенце.

Я вижу, как его сильные пальцы сжимают края полотенца, и невольно задумываюсь о том, как будут чувствоваться эти руки на моей коже.

Это просто сумасшествие, какие мысли приходят мне в голову. Я выключаю воду и вырываю полотенце из его протянутой руки.

Потом быстро, со сверхзвуковой скоростью вытираюсь и оборачиваю полотенце вокруг голого тела, потому что неожиданно чувствую себя перед ним действительно уязвимой.

— Да, и, кстати, дверь душа не сломана, — говорю я, пытаюсь казаться беспечной, пока проверяю перед выходом, всё ли прикрыто полотенцем.

И довольная собой, собираюсь прошмыгнуть мимо Мистера Изумрудные Глаза, толкаю дверь, но она не поддается. Снова одной рукой толкаю дверь уже чуть сильнее, а другой придерживаю полотенце, но она и не думает двигаться с места. Расстроенная тем, что дверь вдруг именно сейчас решает сломаться и сделать меня обманщицей, я со всей силы толкаю её, и она резко открывается.

И, конечно же, я падаю.

Мистер Изумрудные Глаза уже отвернулся, но, очевидно, слышит шум и быстро разворачивается, чтобы поймать меня.

Он делает это, и я оказываюсь в его руках, как же неловко. И когда я говорю «неловко» — это значит, что не могу скрыть своё лицо от стыда.

К счастью, моё полотенце всё ещё закрывает то, что нужно скрывать, но незнакомец поскальзывается и хватается за мои предплечья. Слава Богу, он не касается ни одного соска, эта тайна остаётся со мной. А ведь ещё один шаг — и это будет уже совсем другая история.

Намного хуже то, что эти губы всего в паре дюймов от моих, и они так и манят, словно приглашают, а абсолютно белые зубы покусывают нижнюю губу с сережкой.

Я просто не могу отвести от него взгляд и замечаю, как он пялится на мою грудь.

Затем прочищаю горло.

— Мои глаза находятся здесь, — говорю я и закатываю их.

Но парень не отвечает на моё утверждение и продолжает оценивать мой бюст.

— Я в курсе, где твои глаза, — произносит он, а потом смотрит на меня игривым взглядом.

От такого нахальства по моей коже тут же пробегают мурашки. Но мне немедленно нужно взять себя в руки, а иначе это буду уже не я. Я обычно не пялюсь на парней, и, само собой, не оказываюсь в их объятьях в душе, изображая из себя девушку, попавшую в беду.

Выворачиваюсь из его хватки, а он опускает руки, но всё равно держит их наготове, вдруг я упаду снова.

Отталкиваю его руки и отхожу прочь. Просто не могу поверить своим глазам — на его губах вдруг играет весёлая улыбка. И он на самом деле думает, что это очень смешно.

— Не нуждаюсь в твоей помощи, — по-детски говорю я, сжимая своё полотенце.

— Оу, я так не думаю, — посмеивается он раздражающим меня смехом.

— Всеми виной дверка душа, — с сарказмом говорю я.

— Да, знаю, я же тебе говорил об этом, — отвечает он, потирая подбородок, и прячет при этом свою улыбку.

Неожиданно у меня появляется желание захватить правым хуком по этой самоуверенной физиономии, но я сдерживаю себя — пока.

— Ну, пропусти меня, — говорю ему и протягиваю руку к дверце душа.

Пытаюсь быстро протиснуться к выходу, и он, к счастью, пропускает меня; не смотря на это, я всё равно касаюсь его, что тут же заставляет меня вспомнить недавние события. Этот парень настолько огромен, что занимает весь дверной проём.

— Нет, что ты, — ухмыляется он и мои глаза ловят серебряный блеск у него во рту.

Пирсинг?

— Мне всё равно, — бросаю я через плечо, когда оказываюсь впереди него и быстро иду в безопасность своей спальни.

— Да, кстати, меня зовут Куинн, — слышу позади себя.

Но я уже копаюсь в своем рюкзаке, чтобы надеть первое, что попадёт под руку. Сделаю всё, что угодно, чтобы не видеть парня, который заставляет меня почувствовать... что-то.

Глава 7

ДЕВУШКА ИЗ РАБОЧЕГО КЛАССА

К тому времени, когда я возвращаюсь в свою комнату, Куинн уже уходит. До сих пор не могу успокоиться после нашего странного знакомства. И моя реакция на него также мне не совсем понятна.

У меня никогда не было парня, т. к. не было времени на эти обычные стандартные драмы, которые непременно идут в комплекте с отношениями. Поэтому я просто не встречалась с ними. Для меня это просто лишние хлопоты, а помимо них в моей жизни и так хватает проблем, не хочу увеличивать их количество.

Сразу отвечаю на ваш вопрос, да, я — девственница. Уверена, звучит странно, но это правда. Опять же оправдывать себя могу фразой: «была слишком занята продажей наркотиков, и совсем не думала о мальчиках или сексе». После всей той мерзости, которую я повидала, трудно настраиваться на секс со случайным незнакомцем, и я совсем ничего не чувствую. Предпочитаю тратить свою энергию на выбивание дерьма из боксёрской груши или, например, на сон; именно на то, чего всегда не хватает.

Все мои мысли теперь о Куинне. Я иду по скрипучему полу к моей двуспальной кровати, и тут же проваливаюсь в глубокий сон. На этот раз я не мечтаю.

* * *

Сегодня здесь не так уж много комнат, где нужно прибираться, поэтому я заканчиваю свою смену рано. Потом решаю посетить своего дедушку, пока не наступила моя смена в закусочной, потому что, по правде говоря, мне очень нравится с ним беседовать.

Направляюсь в его офис и вижу старика на шаткой стремянке, меняющим лампочку.

— Хэнк, держись! — вскрикиваю я, бегу к лестнице, а потом к прилавку, выглядываю из своего укрытия и смотрю на него снизу вверх.

— Эй, Пейдж, — говорит он, глядя на меня сверху вниз с широкой морщинистой улыбкой.

Я с укором разглядываю его и говорю:

— Слезай оттуда! Ты же свалишься.

Хэнк отмахивается от меня, а сам слегка покачивается.

— Боже мой, спускайся вниз! — приказываю я и тяну его за лямку ремня.

— Это займёт меньше минуты. Этот проклятый свет всё время мерцает, а Куинна сегодня нет, поэтому мне приходится делать это самому.

Я вздрагиваю.

— Куинн? — спрашиваю беспечно.

Хэнк кивает, и стремянка качается снова.

К счастью, он соглашается со мной и начинает медленно спускаться по лестнице. Обе его ноги оказываются на полу, и я с облегчением вздыхаю. Я и не заметила, что в этот момент замерла.

Выхватываю лампу из его рук и начинаю подниматься по лестнице.

— Мм-м, кто такой Куинн? — спрашиваю я, пока её откручиваю.

— Он здесь мастер на все руки. Ну, парень подрабатывает у меня, а то эти старые руки уже не могут работать как прежде, — отвечает старик.

Смотрю вниз и замечаю, что он с грустью смотрит на свои широко растопыренные пальцы; по голосу понятно, что Хэнк о чём-то размышляет. Я быстро вкручиваю новую лампочку и спускаюсь вниз, чувствуя необходимость его утешить.

— Ну, в таком случае, для таких дел вам лучше подождать Куинна, — говорю я и протягиваю ему старую лампу. — Вы же платите ему за это, верно?

Хэнк посмеивается и выкидывает лампочку в мусорное ведро.

— И что тут смешного? — растерянно спрашиваю я.

— Я не плачу ему. Он просто так мне помогает уже на протяжении многих лет, — объясняет он, потирая уставшие глаза.

— Ну, всё равно, вам не стоит подниматься по лестнице. Если что-то понадобится, то скажите мне, — упрямо стою на своём.

Хэнк смеётся и усаживается в своё любимое кожаное кресло.

— Ты говоришь как моя жена, Боже, благослови её душу.

По моему телу проходит дрожь, потому что я не знаю, что люди обычно говорят в таких случаях. Это один из примеров, когда меня совершенно не волнуют чужие проблемы, поэтому иногда я считаю себя... а интересно, что случилось с женой Хэнка.

Только хочу спросить о судьбе его жены, как раздаётся звонок телефона, пугая как меня, так и Хэнка.

Даю ему небольшую передышку, пока он говорит по телефону, и решаю в этот прекрасный день прогуляться до начала смены. Да, и к тому же, пускай моя белая кожа насытится витамином «Д».

Спускаюсь вниз по дороге, которую уже запомнила после первой поездки, поэтому знаю, куда надо идти. Раньше я всегда изучала самые короткие маршруты и дороги, по которым ездит полицейский патруль. И это умение быстро ориентироваться осталось со мной до сих пор.

Мои размышления приводят к мысли о моём отце. И это не дает покоя. Конечно, его уже кто-то обнаружил, и надеюсь, меня никто не подозревает.

Странно, что я не чувствую угрызений совести. Это делает меня плохим человеком? Я помню, как однажды смотрела один детективный сериал, где психолог говорил о различных типах личности. Она говорила об исследованиях, которые доказывают, что некоторые люди с расстройством личности «нормально» не реагируют на такие вещи, как смерть и боль.

Полностью погружаюсь в свои мысли, и не смотрю куда иду. Оказывается, я немного отклонилась от своего маршрута вблизи дороги. И теперь иду по довольно не людному месту, где редко проезжают машины. Но всё меняется, когда ребята из колледжа на красном джипе, на высокой скорости мчатся вниз по дороге. Они проезжают слишком близко к обочине, и у меня всё внутри переворачивается.

Я отпрыгиваю в безопасное место, и приземляюсь на задницу в траву.

Джип сигналил мне, а водитель, дерзкий мужик, высовывается из окна и кричит:

— Смотри куда идешь, уродина!

Они уезжают прежде, чем я успеваю придумать супер крутой ответ. Но я запоминаю их номер — «BRAD1», на тот случай, если увижу их снова; теперь я знаю, чьи шины надо проткнуть.

Я встаю и стряхиваю с себя пыль. Ну и, конечно же, моя задница вся зелёная из-за

травы. Уверена, что могло быть и хуже.

И все мои мысли только об этом.

* * *

К счастью, я не опоздала на первый день моей работы, несмотря на мелкие неприятности. Перехожу на тротуар, и слава законам физики, вижу недалеко тот самый чёртов джип, припаркованный на месте инвалидов.

Мне так и хочется слегка махнуть ножом, но сдерживаю себя, когда замечаю женщину с ребёнком на руках, который ест мороженое. Большая часть сладкого холода растекается по её розовой кофточке и крошечным ручкам малыша. Я не могу им помочь; мне так хочется иметь такую маму, чтобы она держала меня на руках, пока я была маленькой, как этот малыш.

Дарю им небольшую улыбку и направляюсь к закусочной, потому что нормальные люди не наворачивают круги возле колёс чужого автомобиля.

Отгоняю эти мысли в сторону, прохожу через двери закусочной и сталкиваюсь с бегущей Табитой.

— Привет, Пейдж! — весело говорит девушка, а я боюсь, что она меня обнимет.

Быстро стягиваю рюкзак с плеча и держу его перед собой возле груди так, чтобы нельзя было обнять.

Табита не обращает внимания на мои глупые действия и смыкает руки вокруг меня, оживлённо болтая, пока мы не двигаемся с места.

— Тристан сказал, чтобы я тебе всё здесь показала, и я просто не могу дождаться. Я здесь уже довольно долго работаю, по правде говоря, с шестнадцати лет, а сейчас мне девятнадцать, так ничего себе... много времени прошло.

Киваю и пытаюсь идти с ней в ногу, но у меня не получается. На самом деле я не слушаю её, потому что чувствую себя глупо. Я обнимаю свой рюкзак на моей груди, неуклюже пытаюсь взять её за руку, будто это именно то, что мне хочется делать.

— Первую половину рабочей смены ты работаешь со мной, — широко улыбается она так, что я могу видеть два нижних неровных зуба, но это делает её улыбку все более дружественной.

У Табиты милое, приветливое лицо. Я хотела бы быть похожей на неё, а не чувствовать себя полной фальшивкой. Может быть, если я проторчу здесь достаточно долго, её энергия просто согреет меня.

Смотрю на конский хвост девушки, который подскакивает с каждым энергичным движением официантки; как загораются её глаза, когда она на меня смотрит, и очень сомневаюсь в этой затее.

— Ты можешь оставить свою сумку здесь, — говорит она, когда мы входит в небольшую раздевалку с душевой.

Табита со скрипом пытается открыть маленький серый шкафчик, который слишком высок для её роста, затем встаёт на носочки и раскачивается, пытаясь снова.

Стою в стороне и всё ещё сжимаю свой рюкзак. Вот это да, Миа. Если эта ситуация не указывает на «странность», то не знаю, что это ещё значит.

Табита смотрит на меня, на мой рюкзак и улыбается.

— Всё хорошо, здесь всё останется в сохранности. Это кодовый замок, и никто кроме меня, тебя и Элис не сможет сюда зайти.

Я легонько киваю, но не схожу с места.

— Да что там внутри? Твои самые ценные вещи? — шутит она.

«Ой, ты знаешь, всего лишь мой пистолет, бита и документы», — всё это быстро проносится в моей голове, но говорю я совсем другое:

— У меня с собой пара джинсов и футболка, просто не знала, что здесь есть форма.

Табита смотрит на меня сверху вниз и забирает мои синие джинсовые шорты, чёрную футболку «Харли Дэвидсон» и потёртые ботинки.

— Ну, ты можешь оставить свои ботинки и шорты здесь, а носить тебе придётся... — она выдерживает театральную паузу, пока достаёт из небольшого шкафчика, стоящего позади неё, белую футболку.

— Это, — подытоживает она.

На верхней части майки вижу именной бейдж, на котором читаю: «Пейдж».

— Ой, это мне? — растерянно спрашиваю её.

Табита морщит нос и хихикает.

— Да уж, глупый вопрос, тебя же *точно* Пейдж зовут?

Ээ-э...

Пожалуй, оставляю этот вопрос без ответа. По какой-то необъяснимой причине я чувствую себя ужасно, обманывая её.

Я легонько киваю и запихиваю свой рюкзак в шкафчик, закрываю дверцу, потом проверяю, действительно ли закрылась его дверца.

— Спасибо, — говорю я, и она отдаёт мне футболку и именной бейдж.

— Без проблем. Переодевайся, а я буду ждать тебя снаружи, — бодро говорит девушка и выходит за дверь, чтобы я смогла одеться.

Снимаю свою потрёпанную футболку, и не могу поверить, что я так легко надеваю белую форму с надписью «Бобби Джо», написанную жирными красными буквами.

Я выгляжу... нормальной.

Кто бы мог подумать — Миа Ли может сделать что-то нормальное.

И напоминаю себе, что моё имя не Миа. Я чуть не раскололась при Табите; эта ошибка стоила бы мне слишком дорого. Табита ещё не заслужила моё доверие, чтобы делиться такими вещами.

Смотрю на себя в зеркало в полный рост и хмурюсь, как же я ненавижу человека, стоящего передо мной. Я слишком худая, и даже, несмотря на то, что эта футболка среднего размера, она всё равно на мне висит. Тогда я решаю раз и навсегда, что мне нужно ходить в тренажёрный зал, чтобы нарастить массу.

Прикрепляю именной бейдж к футболке и чувствую себя полнейшей лгуньей, когда вижу имя «Пейдж». Отбрасываю эти мысли в сторону. Итак, сделаем первый шаг к становлению Пейдж Кессиди, работая официанткой.

Выхожу из раздевалки и опускаю свой взгляд на ноги, потому что не могу смотреть в глаза людям, у которых буду работать. Если признать честно, то только потому, что нервничаю.

По правде говоря, я просто нахожусь в ступоре.

Продажа наркотиков наркоманам, бизнесменам и врачам никогда не была проблемой, потому что это дело обе стороны хотели всегда закончить, чем быстрее, тем лучше. Но

делать вид, что всё *нормально* перед сидящими за столами посетителями, намного труднее, чем заниматься поставкой наркотиков.

Что делать, если клиент смотрит на меня? Каково это, *смотреть* на меня и знать, что я — лгунья? Что делать, если они посмотрят на меня и почувствуют, что я так хочу им соответствовать.

С этими тревожными мыслями, крутившимися у меня в голове, неуклюже бреду, не зная куда, и не отрываю взгляд от своих потёртых ботинок. И тут же врезаюсь в твёрдую грудь.

— Вот чёрт, — возмущаюсь я, поднимаю глаза и встречаюсь с парой золотисто-карих глаз.

Тристан.

— Привет, — здоровается он, его руки придерживают меня за предплечья. К счастью, парень отпускает меня, когда я, наконец, стою ровно на земле.

— Мне очень жаль, — виновато отвечаю я.

— Эй, всё хорошо, что хорошо кончается, — с улыбкой говорит он. Будь проклята эта его ямочка на щеках.

Я коротко киваю ему. Хорошо, что меня тут же не уволили из-за моей неуклюжести.

— Может, тебе лучше дать футболку на размер меньше? — говорит Тристан, разглядывая меня в этой мешковатой форме.

— Это самый маленький, который у вас есть, — отвечаю я, сжимая руками эту широкую футболку.

Вероятно, со стороны видно, что я в ней тону.

— Ох, — отвечает он, морщит свой лоб, его чёлка падает и закрывает один глаз.

— Ну, ладно. Работай так, — любезно говорит Тристан и убирает своими длинными пальцами волосы с лица назад.

Как ни странно, я воспринимаю его комментарий как своего рода комплимент.

К счастью, слова парня по поводу моего внешнего вида тут же приходят и уходят.

— Ты там уже была? — спрашивает он, кивая головой прямо на двойные качающиеся двери закусочной.

— Нет ещё, — отвечаю я, качаю головой, и локон моих волос тёмного цвета уже почти готов упасть на лицо.

Зацепляю свои чёрные волосы на резинку с моего запястья, чтобы защитить еду посетителей от моих волос. Не думаю, что кто-то обрадуется, когда увидит в своём гамбургере волос.

Чувствую, что Тристан смотрит на меня, а точнее на мой потрепанный вид, словно оценивает меня с близкого расстояния. Это меня совершенно не волнует, но я задаюсь вопросом, о чём он думает, вглядываясь в меня.

После нескольких секунд молчания, парень говорит:

— Ну, если тебе что-нибудь понадобится, просто дай мне знать. Но ты в хороших руках.

Он искренне улыбается, и мы оба слышим хихиканье Табиты за дверью.

Как она это делает? Как можно общаться с людьми и не показывать слишком много того, кем ты на самом деле являешься?

— Тристан!

Мы оба оборачиваемся и смотрим в сторону кухни, а парень в это же время улыбается мне уголком губ.

— Я лучше пойду, пока меня тут не поджарили на огне, — шутит он и подходит ближе ко мне, словно собирается меня коснуться.

Понимаю, что это всего лишь дружественный жест, но всё равно вздрагиваю от этой мысли.

Он напряжённо мне улыбается; вижу, что Тристан хочет сказать мне что-то, но всё же решает ничего не говорить. Опустив голову, парень бредёт на кухню, а я с облегчением вздыхаю.

Двойные двери распахиваются, и входит взволнованная Табита.

— Всё в порядке? — спрашивает она, держа в руках кучу грязной посуды.

Кивнув, я делаю глубокий вдох и отвечаю:

— Да, итак, с чего начинать?

Глава 8

УЛЫБКА

Закусочная «Бобби Джо» просто переполнена посетителями, и Табита сказала, что это еще только цветочки по сравнению с количеством гостей в обеденное время.

В течение большей части дня я все ходила за Табитой, и в итоге освоилась с легкостью. Мое преимущество в том, что у меня хорошая фотографическая память, поэтому мне не надо ничего записывать. За это мне нужно благодарить Большого Фила.

Это единственное, что я могу использовать со своей предыдущей «работы». Я могла положиться только на свою память. Я на сто процентов была уверена, что именно нужно наркоману, сколько и когда. Да, это действительно было так. Поэтому мне можно не записывать или перечитывать то, что заказал посетитель.

Смотрю на кассовый аппарат, а потом на Табиту, которая рассказывает мне, как нужно работать на нем. Я словно очутилась в сумеречной зоне из-за большого количества кнопок.

Вот кто бы мог подумать, что я вдруг появлюсь в маленьком, сонном городишке, буду стоять и запоминать, как отбивать на кассе двойной чизбургер с дополнительным сыром и с волнистой картошкой фри?

— Поняла? — улыбается Табита, берет ручку из подставки и отдает ее клиенту, чтобы расписаться в чеке по кредитной карте.

— Да, — отвечаю я.

Это проще простого. А вот общение с людьми — это самое сложное.

Сначала я наблюдала за Табитой, как она принимает заказы, рассказывая о блюде дня наизусть. Но когда настал мой черед обслуживать столик, я была просто в ауте.

Мой веселый голос вдруг стал каким-то жутким и даже немного дрожал от страха, когда я спрашивала, хочет ли гость, чтобы я подлила еще кофе. Но Табита была позади меня все время, подбадривая меня, когда я уже была готова сдать. Так не пойдет, если я хочу задержаться здесь надолго. Это лишь средство достижения цели.

— Все будет в порядке, если я отойду на тридцать минут? — спрашивает Табита, развязывая свой черный фартук, по пути к кассе.

Я киваю, а сама чувствую, как без нее страх подступает к горлу.

— Я просто пойду на перерыв. Обычно в это время дня не так много посетителей, так, что тебе, вероятно, нужно будет дополнить сахарницы и подготовиться к обеденному ажиотажу, — ободряюще улыбается девушка. — Если вдруг у тебя что-то не будет получаться, просто позови Тристана, — говорит она, доставая сумку из-за кассы, — скоро увидимся.

Она легко машет мне и выходит за дверь, оставляя меня одну.

Я сглатываю и уверяю себя, что справлюсь.

К счастью, две кабинки, уже давно заказали себе обед, и преспокойно едят, не прерываясь.

Прохожу мимо стойки в поиске сахара, чтобы пополнить баночки, но после безуспешных стараний, я прихожу с пустыми руками. Тем не менее, я нахожу огромную бутылку кетчупа, которую нужно пополнить.

Опустившись на колени, я медленно подвигаю тяжелый контейнер к краю, да уж он действительно чертовски тяжелый. Обхватываю бутылку обеими руками и пытаюсь снять

крышку, но мои пальцы скользят, и кетчуп стекает по бокам бутылки и тут же падает на пол. Крышка слетает, и в результате, окрашивая пол в красный цвет, образовывается красная река кетчупа.

— Вот черт, — бормочу я и ищу глазами, чем же вытереть этот беспорядок.

Я вижу кухонное полотенце, лежащее на стойке и, не глядя, тянусь к нему. Я быстро стараюсь вытереть грязную лужу, но только увеличиваю площадь загрязнения, размазывая кетчуп. Мой именной бейджик царапает мне грудь, и я сердито срываю его и засовываю в карман.

— Твою мать! — ругаюсь я себе под нос, раздраженно вытирая свой лоб тыльной стороной ладони.

Тяну обе испачканные руки к краю прилавка, что подтянуться и встать, и сталкиваюсь лицом к лицу с веселой улыбкой, губы, которой теребят серебристое колечко.

Твою мать!

Полностью поднявшись, я быстро оборачиваюсь и мою свои руки в маленькой раковине позади меня. Я очень крепко и долго сжимаю мыло в руках и как сумасшедшая намыливаю ванильную жидкость для мытья рук. Я тру руки друг об друга и наблюдаю, как уходит вода, окрашенная в красный цвет. Я не могу не вспомнить, как я однажды так же стояла и смывала с рук красноту.

Я буквально качаю головой, пытаюсь прогнать эти мысли.

Мне уже не хочется оставаться здесь, потому что я зачем-то второй раз начала мыть руки. Таким ходом кто-нибудь начнет думать, что у меня серьезный случай ОКР [\[1\]](#). Выключаю воду, и насухо обтираю руки бумажным полотенцем, и как можно дольше откладываю момент, когда надо будет повернуться лицом к парню, стоящему позади меня.

Делаю глубокий вдох и ругаю сама себя. Это так нелепо ведь это всего лишь парень.

Поворачиваюсь на своих каблуках и встречаюсь с веселым взглядом его глаз. Я пытаюсь не замечать, как ярко горят его изумрудные глаза, или как горячо он смотрится в футболке Джонни Кэша [\[2\]](#), которая очень хорошо подчеркивает контуры его верхней части туловища.

— Чем я могу тебе помочь? — наконец беру под контроль свой голос и спрашиваю его.

Рот Куинна подергивается, и он наклоняется вперед, ставит обе свои руки на край стойки и более пристально смотрит на меня.

И, конечно же, я делаю шаг назад.

— Это *ты*. Я даже не узнал тебя сначала в этой форме и во всем остальном, — говорит он с ухмылкой на лице.

А я в этот момент убеждала себя, что этот мускусный запах сандалового дерева исходит из кухни, а не веет от славного тела Куинна.

— Ха-ха, очень смешно, — отвечаю я. — Что ты здесь делаешь? — спрашиваю, вызывая скрепящая руки на своей груди.

Куинн усмехается, и показывает своим длинным пальцем на меню, лежащее на стойке.

Конечно же, он здесь, чтобы поесть, не тебя же увидеть он сюда пришел.

— Хорошо, выбирай столик, и я очень скоро подойду к тебе, — говорю я, беру меню и хлопаю им по животу Куинна.

Он просто ухмыляется, и я практически бегу от него, убедившись перед этим, что не наступлю на лужу кетчупа, чтобы не опозориться еще раз. Я несусь к двойным дверям, к безопасности, подальше от этой ухмылки.

Делаю два глубоких вдоха, и оборачиваю руки вокруг своей талии.

Что это было? Я просто не понимаю, почему так реагирую на совершенно незнакомого человека. Это ли нормальное поведение? Неужели я действительно превращаюсь во фрика на публике? Если это так, то я действительно делаю все, чтобы так и было.

Делаю серьезное выражение лица, беру кофейник, и, с гордо поднятой головой, выхожу из-за двери, готовая по полной окунуться в этот мир.

Оглядываю закусочную, и вижу, что Куинн занял самую заднюю кабинку, подальше от остальных посетителей, которые, кажется, даже ничего не заметили и преспокойно себе едят дальше. Я заставляю мои ноги двигаться, мои тяжелые ботинки гулко ступают по полу, и шаг за шагом я приближаюсь. Нахожу глазами его столик и говорю себе не встречаться с ним взглядом.

Всего лишь туда и обратно, и на этом все закончится.

Тянусь к его белой перевернутой чашке для кофе, переворачиваю ее и наливаю напиток, слава Богу, не проливаю ничего.

Он придерживает меню в руках и затем легонько бросает его на стол. Беззвучно шевелит ртом из стороны в сторону, изучая блюда. Затем небрежно откидывается назад к стенке красной будки, в то время как его темные волосы скользят по его лбу. Потом он снова наклоняется вперед, чтобы лучше разглядеть меню, и к счастью его волосы падают на глаза, и он не сможет увидеть, как я пускаю слюни, глядя на него.

— И-и-и? — спрашиваю я, после того, как уже мысленно раздела его.

Его глаза все еще на половину закрытые волосами, поспешно встречаются с моими. Он опускает меню и кладет его на стол.

— Что? — повторяет Куинн, усаживается поудобнее в кабинке, и небрежно переплетает свои руки за головой.

А затем наступает молчание.

Я привыкла к молчанию, так как в своем большинстве это единственная вещь, которую я обычно применяю к раздраженным людям. Но такое молчание не вызывало дискомфорта, вообще ничего, но это...

Но ведь я на работе.

— Итак, что ты хочешь? — спрашиваю я, и меня передергивает от мысли, что нельзя так разговаривать с гостем. Я тут же исправляю себя: — Что я могу принести для тебя?

Куинн не отводит от меня глаз, пытаюсь скрыть улыбку. Но к счастью ничего остроумного он не говорит.

— Мне, пожалуйста, гамбургер Бобби Джо с беконом, и с дополнительным сыром, без лука, без помидора, с луковыми кольцами, и Кока-Колу.

Он смотрит мне прямо в глаза, а я просто киваю ему без слов.

— Может быть, ты хочешь большие луковые кольца за доллар? — спрашиваю я.

Куинн кивает мне, и его волосы вновь лезут на глаза.

— Конечно, почему бы и нет?

Я тянусь к меню, но его рука движется со скоростью света и хватает мою руку.

Удивленный возглас вырывается из моих губ, но я не даю ему удовольствия видеть меня в еще большей истерике, так как чувствую, что моя кожа, словно пылает огнем в том месте, где он ко мне прикасается.

— Разве тебе не нужно записать мой заказ? — спрашивает он, а его длинные пальцы до сих пор вокруг обхватывают мое запястье.

Я качаю головой, и несколько прядей высвобождаются из резинки и падают на мое

лицо с обеих сторон.

Высвобождаю свою руку из-под него, потому что не могу понять, как справиться с чувствами, которые на данный момент окутали мою грудь, я указываю пальцем на свой лоб и отвечаю:

— Нет, мне не нужно делать этого, все здесь.

Куинн выгибает бровь, не веря мне.

Просто чтобы доказать ему, что я права, я решила повторить ему его же заказ.

— Гамбургер Бобби Джо с беконом, дополнительный сыр, без лука и помидора, луковые кольца и Кока-Кола. Кстати, почему ты берешь луковые кольца, но не хочешь такого лука, — растерянно спрашиваю я.

Куинн смеется. Этот глубокий с хрипотцой смешок, и от этого звука по всему моему телу пробегает дрожь.

— Ах, ну что я могу сказать, мне нравится жизнь на грани, — шутит он, растягивает рот в улыбке и потягивает за пирсинг. — Итак, ты здесь новенькая? — спрашивает парень с оттенком юмора, в то время как я стою застывшая и смотрю на его рот.

— Ах, да, — отвечаю я и перевожу взгляд на его глаза, смущенная тем, что меня поймали.

— Откуда ты? — спрашивает он, изучая свой кофе.

Для меня просто невозможно ответить правдиво на этот довольно простой вопрос. Так что я даже не знаю.

— Спасибо, что починил дверцу в душевой, — вместо должного ответа говорю я, надеясь, что он поймет намек, что не надо спрашивать меня о том, откуда я. — Хэнк сказал мне, что ты мастер на все руки. Это на самом деле мило с твоей стороны, что ты помогаешь ему.

Куинн кивает еще раз, и загадочная усмешка задерживается на его щеках.

— Я люблю бывать там, так что я всегда рад помочь, если могу.

Я чувствую эту необъяснимую тягу к Куинну, и то, как он пристально смотрит на меня с поднятой бровью и вечной ухмылкой, тем самым портит свои безупречные черты лица, и всякий раз, когда я его вижу, я осмелюсь предположить, что это чувство взаимно.

— Как долго ты у него работаешь? — я задаю вопрос, с надеждой, что не выгляжу слишком любопытной, но по какой-то причине мне нужно знать о нем как можно больше.

— Эм, — отвечает Куинн, опуская свой взгляд на кофе, а указательный палец ложится на край чашки и он начинает водить пальцем круги по ободку кружки. — Вот уже несколько лет, — его пальцы еще выписывают круги вокруг чашки. — Это на самом деле мой брат и я, а также мои родители, но они не были рядом со мной, — его палец тут же перестает совершать эти вихри движений, как только встречает мой любопытный взгляд. — Ну, «Ночные Коты» для меня своего рода убежище, как в то время, когда я был ребенком, так и сейчас.

Меня еще больше заинтриговал этот охраняемый секрет Куинна.

— Где твои родители?

Куинн посмеивается, но это не радостный смех.

— Давай скажем проще, мои родители эгоистичные сволочи, также как и мой брат, и мне будет лучше без них.

Я киваю, на этот комментарий я лишь могу грустно кивнуть.

— Разве это так важно, — отвечаю я задумчивым голосом, а сама ненавижу ту слабость,

которая ярко выражена в моем ответе.

Между бровями Куинна появляется глубокая морщинка, как будто он пытается понять мои размышления. Но я слишком много рассказала ему, впредь надо быть осторожнее.

— Так, что если тебе что-нибудь понадобится, когда я буду в мотеле, пожалуйста, дай мне знать, — говорит Куинн после минутного молчания, внимательно наблюдая за моей реакцией.

Прежде чем могу ответить ему, я слышу звонок дверного колокольчика, который извещает меня о приходе нового посетителя. И судя по звуку, их довольно много.

— Э-э-э, спасибо, — заикаясь, отвечаю я и стараюсь выбросить его вопрос из головы. — Я сейчас принесу Кока-Колу, а еда будет чуть позже, не долго, — говорю я и быстро сматываюсь, благодарная за эту возможность уйти.

Когда я вижу группу ребят, прогуливающихся по закуской, волосы на затылке встают дымом. Мне они сразу же не понравились, потому что я узнаю одного из них — это тот парень, который чуть не переехал меня на джипе.

Всего их четверо. Два мальчика и две девочки.

Девушки одеты в красно-желтый наряд черлидерш, которые не совсем уместны для данного заведения. Да и еще при каждом их неверном движении я могла видеть их задницы. Они обе — платиновые блондинки, и их волосы, идеально собранные в высокий хвостик на затылке, удерживаются красными и желтыми ленточками.

Меня чуть не вывернуло наизнанку, когда я услышала, как хихикают эти девицы и эти два качка, и то, как девушки хлопали своими накладными ресницами.

Давайте я просто повторю еще раз, я НЕНАВИЖУ черлидерш. И я НЕНАВИЖУ качков.

Проглатываю отвращение к ним, беру четыре папки с меню со стойки и подхожу к барби-черлидершам и к игроку НФЛ, к кукольному Кэну, который, я уверена на все сто, был водителем того самого джипа, а по пути прикалываю свой бейдж обратно.

— Привет, ребята, занимайте место, и я буду вас обслуживать ближайшее время, — говорю я, передавая им свое меню.

Я так горжусь собой, ведь я закончила предложение без ругательных слов.

— Ты *кто*? — в грубой форме спрашивает меня одна из черлидерш, при этом презрительно ухмыляясь. А в это время ее наманикюренные ногти проводят линии по руке мускулистого красивого парня, который является тем самым *водителем*.

Она окидывает меня опасным злым взглядом и садится ближе под покровительство того парня. Я закатываю глаза и насмешливо указываю на мой бейджик. Затем я иду прочь, прежде чем сказать что-то из-за чего могут уволить мой зад.

Где черти носят эту Табиту? Смотрю на часы, которые к счастью показывают, что уже почти прошли отведенные ей полчаса. Я начинаю подбадривать себя. Ты сможешь сделать это, Миа, всего лишь несколько минут, а потом придет Табита и возьмет их на себя.

Эта компания из четверых довольно громко перешептывались друг с другом, когда я стала подходить к ним ближе.

Черлидерша, которая ранее одарила меня злым противным взглядом, сидела в середине этой компании, и когда я подняла свои глаза, чтобы принять у них заказ, ее глаза отражали отвращение.

— Что для вас принести? — непринужденно спрашиваю я.

— А где рыжая? — спрашивает водитель джипа.

Я смотрю на него, а мои губы презрительно кривятся. Он очень... крупный и

мускулистый и к тому же... грубый.

— Кто? — спрашиваю я, а сама прекрасно понимаю, что он имеет в виду Табиту.

— Ты знаешь, рыжая, — поясняет он, а затем, сгорбив спину, откидывается назад и приобнимает одну черлидершу.

Она хихикает.

— Брэд.

Хорошо, тупицу номер один зовут Брэд — это тот чертов придурок, который не умеет водить.

— О-о-о, ты запал на нее? — издевается черлидерша номер один и бросает обычную обертку от чего-то на стол.

Брэд поворачивается к ней и в ужасе говорит:

— Черт нет, Стейси. Если бы я хотел потусить, я бы делал это с рыжей.

Итак, черлидерша номер один — Стейси.

Стейси хихикает и отправляет мне многозначительный взгляд.

— А как на счет эмофрика? — спрашивает она, адресуя вопрос мне.

Я закусываю внутреннюю часть щеки, останавливая себя, так как хочу перелететь через стол и повырывать эти накладные волосы.

Игнорирую Стейси, как будто она и не оскорбляла меня, я спрашиваю:

— Итак, вы готовы сделать заказ?

Стейси скрещивает руки на груди, очевидно она обозлилась, что не получила от меня ответа. Нужно немного больше, чем кучка богатеньких детишек из колледжа, чтобы взбесить меня окончательно.

Качок номер два коротко улыбается мне:

— Можно мне Кока-Колу?

Я легонько киваю ему, давая понять, что приняла его заказ.

— Дайте мне тоже Кока-Колу, — говорит Брэд, бросая меню на стол, не удосужившись выбрать что-то из еды.

— Можно мне салат Цезарь без соуса и диетическую Колу? — спрашивает вторая черлидерша.

Киваю и перевожу взгляд на Стейси Малибу, ожидая ее заказа.

Когда она поднимает свое тонкую светлую бровь, на ее накрашенных губах играет ехидная улыбочка.

— Я буду чизбургер, но без сыра с дополнительными соленьями и я хочу мелкий, нарезанный кубиками лук, но не большие кусочки лука, из которых вы делаете двойной чизбургер. Еще я хочу обезжиренный шоколадный коктейль, без сливок, но с большим количеством шоколадного сиропа. Она постукивает по подбородку и добавляет: — Ой, и еще корзинку с картошкой фри с соусом чили и диетическую колу безо льда.

Я понимаю, что эта худенькая девушка передо мной, вероятно, не следит за фигурой и ест все, что хочет. Или же она есть много, а потом, вероятно, идет в ванную комнату.

Но нет, скорее всего она это делает, потому что видит, что я ничего не записываю, и своим длинным и трудным заказом хочет сбить меня с толку.

— Хорошо, это все? — спрашиваю я, а через мою улыбку очень легко можно уловить сарказм.

Стейси выглядит немного обескураженной от того, что я все запомнила и кивает мне.

Повернувшись к ним спиной, я выдыхаю:

— Шлюха.

Когда я вхожу на кухню, то вижу Тристана, который пытается поставить три больших коробки на самую верхнюю полку. Его футболка ползет вверх, обнажая участок голой кожи.

Я быстро отвожу взгляд, смущенная тем, что откровенно пялилась на светлые волосинки на его животе.

— Эй, там у тебя все в порядке? — спрашивает он, вытирая руки об мешковатые шорты.

— Да, все в порядке, — отвечаю я, пока он записывает мой заказ, не забывая напомнить о том, кто здесь умник.

— Что потом? Я возьму заказ у тебя.

По правде говоря, я так и не поняла кто в этой забегаловке «Бобби Джо» Тристан. Он нанял меня на работу, но я знаю, что технически он не владелец кафе и не повар. Но, думаю, парень занимается всем.

Я оттараториваю заказ и после того, как я заканчиваю, на его щеках появляется та самая ямочка.

— Ты все это запомнила? Ничего не записывая?

Я киваю будто это такое большое дело, но на самом деле для меня это расплунуть.

— Ух ты, берегись, Табита, — игриво шутит он.

Кстати говоря, о Табите.

— Я лучше пойду обратно в зал. Скоро вернется Табита, и я не хочу, чтобы она думала, будто я отлыниваю от работы, болтая с боссом. Да и *босс*, я пролила кетчуп везде на полу, — задорно говорю я.

Тристан бросает картофель фри из посуды во фритюрницу, чем создает громкий шипящий звук.

— Что прости — босс? Я не так много получаю, чтобы им быть. Что касается кетчупа, я не буду вычитать это с твоей зарплаты, но только на этот раз, — говорит парень, изображая глубокий командный голос, но все же у него вырывается улыбка.

Замечаю, что мои губы сами собой вздрагивают в улыбке, но я быстро оправдываю себя тем, что я думаю об улыбках в принципе, поэтому мне тоже захотелось улыбнуться. И почему я чувствую себя комфортно рядом с незнакомым человеком.

Пытаюсь выйти через двойные двери и тут же врезаюсь в Табиту.

— Вот черт, прости, — быстро извиняюсь я.

Но когда смотрю на ее лицо, я понимаю что что-то не так.

— Табита, с тобой все в порядке?

Я понимаю, что это довольно глупый вопрос, а она бросается ко мне на руки и начинает истерично рыдать.

Меня застали врасплох, я понятия не имею, как реагировать на такого рода ситуации. Девушка просто продолжает рыдать, и чем дольше она плачет, тем сильнее хватается за мои руки.

— Табита, — спрашиваю я, и она оборачивает руки вокруг меня, выталкивая воздух из моих легких.

Я стою просто нелепо, руки сложены по бокам, голова откинута назад, чтобы Табита не могла ко мне прикоснуться.

Это не правильный способ, с помощью которого можно ее успокоить. Я видела в фильмах, как друзья становятся такими «сочувствующими» друзьями. А мое нынешнее

положение ни на йоту не походит на те ситуации, которые я видела в фильмах.

— Ну ладно, ладно тебе, — говорю я, пытаюсь, чтобы мой голос звучал сочувственно.

Из-за этого жеста она стала реветь еще громче, от чего меня просто передергивает.

— Табита в чем дело? Может быть... твоя кошка умерла? — спрашиваю я, потому что однажды видела, как одна девушка по телевизору так же сильно рыдала из-за гибели своей кошки.

Может быть, это и есть причина ее нынешнего состояния.

Двери кухни открываются, и оттуда выходит Тристан с молочным коктейлем в одной руке и Кока-Колой в другой.

Он резко останавливается, когда видит нас в проходе:

— Ой, все в порядке? — спрашивает он, глядя на меня милым взглядом с беспокойством в глазах.

Я пожимаю плечами, но молчаливый ответ не помогает успокоить Табиту, так как у нее уже не было сил сдержаться.

— Я думаю, что ее кот умер, — говорю я довольно глупое предположение, чтобы заполнить это неловкое молчание, которое временами прерывалось всхлипываниями Табиты.

К счастью, ее всхлипы прекращаются, и она еще сильнее прижимается к моей груди:

— У меня нет кошки.

Я поднимаю и опускаю свои плечи, и это все, что я могу сказать.

Тристан кусает губы, чтобы скрыть небольшую ухмылку, от того, что я выгляжу неловко и одновременно кажусь жестокой, пытаюсь поддержать Табиту.

— Что случилось, Аби? — спрашивает он, и садится на корточки, чтобы видеть ее глаза.

Она вздыхает, и, слава Богу, отпускает меня.

— Брэд, — это все, что говорит Табита.

Брэд? Тот самый засранец, который не умеет водить?

Тристан сжимает челюсти и смотрит в сторону двойных дверей.

— Он там?

Нижняя губа Табиты подрагивает, и боюсь, как бы поток ее слез не пошел на второй заход.

Я быстро делаю шаг влево и едва не сталкиваюсь с Тристаном.

— Вот, давай я заберу это, — говорю я и беру в свои руки напитки и быстро шагаю к выходу из кухни, оставив Тристана разбираться со слезами.

Когда вижу столик этих четверых, то понимаю, что лучше бы осталась решать проблему со слезами, чем с этими. Я украдкой смотрю на Куинна, который все еще сидел за столиком и разговаривал по телефону. И я смотрю на него так долго, что он замечает мой взгляд и вешает трубку, и я чуть не спотыкаюсь о свои же ноги.

Я опускаю свои глаза и быстрым шагом спешу к столику Брэда.

Я поспешно ставлю Кока-Колу Брэда и шоколадный коктейль Стейси на стол без слов и поворачиваюсь, готовая бежать оттуда со всех ног, но я слышу, как кто-то прочищает горло, чтобы что-то сказать.

— Прости, Пейдж, — выплевывает мое имя Стейси, будто это какая-то болезнь.

Я плотно сжимаю глаза, мое терпение уже на исходе, я делаю глубокий вдох, прежде чем повернуться к ним, и вновь открываю глаза, изо всех сил стараясь не сверлить их взглядом.

— Да? — коротко говорю я, смотря на Стейси, которая сидит, вытянув губы.

— Я не это заказывала, — говорит она и отодвигает молочный коктейль в мою сторону.

Моя рука с силой берет стакан с коктейлем, и мои серебряные кольца звенят от этого. Она отталкивает от себя коктейль с такой силой, что он скользит по столу, и если бы не я, он бы уже упал на пол.

— Ты именно это и заказала, — отвечаю я, и на этот раз не скрываю раздражения в своем голосе.

— Нет, не заказывала, — издевается она дальше, удобно устраиваясь в кресле, и дерзко скрещивает руки на груди.

— Окей, и каков же был твой заказ? — спрашиваю я, вскидывая брови вверх.

Между мной и Стейси находится стол, но я чувствую, как назревает драка.

— Я заказывала клубничный коктейль, — отвечает она, рассматривая свой маникюр, будто этот разговор уже наскучил ей.

Моя злость поднимается изнутри, готовая вырваться наружу, и я боюсь, что случится, если я потеряю над собой контроль. Я делаю заметный вздох и думаю, почему я оказалась здесь.

Я здесь ненадолго. Я смогу справиться с высокомерным носом это маленькой сучки.

— Нет, ты заказала именно этот, — говорю я и отталкиваю стакан обратно к ней с такой же силой, как и она.

Девушка быстро ловит его, и если бы она это не сделала, то все пролилось бы на ее форму черлидерши.

Смотря на это, я широко улыбаюсь, саркастически ухмыляюсь. А она довольно смелая раз бросает мне вызов.

Стейси отталкивает коктейль в сторону и сидит, уставившись на меня.

— Откуда ты знаешь? Ведь ты даже ничего не записывала.

— Мне это и не нужно, — отвечаю я и чувствую, как мое лицо краснеет от ярости.

— Что? Ты полагаешь, что я поверю, что ты все запомнила? — недоверчиво спрашивает она.

— Мне все равно веришь ты мне или нет, — возражаю я самодовольно.

— Докажи это, — говорит она, зло ухмыляясь.

Все за столом смотрят на меня, в том числе Брэд, и всем становится неуютно от этого разговора.

— Доказать что? — выплевываю я ей, слишком хорошо понимая куда она клонит.

— Расскажи мне, что я заказала? — отвечает она, сужает свои глаза и смотрит на меня.

Решив подшутить на этой маленькой бродяжкой, я накручиваю прядь своих волос на палец, пытаюсь наиболее точно передать ее заказ, и говорю:

— Чизбургер без сыра с дополнительными соленьями, с мелкими нарезанными кубиками лука, но не большие кусочки лука, из которых делается двойной чизбургер. Обезжиренный шоколадный коктейль, без сливок, но с большим количеством шоколадного сиропа, корзинку с картошкой фри с соусом чили и диетическую колу безо льда.

Я говорю это, стараясь подражать голосу этой выставяющей себя на смех шлюхе, сидящей передо мной.

Весь стол сидел в напряжении, кусая губы, чувствуя себя неловко от того, что я раскусила блеф Стейси.

— Ну, могу я идти выполнять свою работу? — смело говорю я.

Стейси только кивает и тянется за своим коктейлем, обиженная, не встречаясь со мной взглядом.

Я поворачиваюсь на каблуках и чувствую, как мои губы растягиваются в улыбке. В настоящей, подлинной, счастливой улыбке.

Я поднимаю свои глаза вверх и встречаюсь с парой озорных изумрудных глаз, он сидел, широко ухмыляясь, очевидно, что слышал всю перепалку.

Однако на этот раз я не отвожу взгляда. Смотрю на него в упор, и не знаю почему, но я улыбаюсь ему в ответ. Это совсем не хорошо.

А может и хорошо.

Глава 9

МОЛЧАЛИВЫЙ ДЖЕНТЛЬМЕН

Слава Богу, остаток дня проходит без каких-либо происшествий. По правде говоря, я была слишком занята, чтобы влипать в неприятности.

Табита оказалась права, что количество посетителей в обед — это ничто по сравнению с ужином. Я сбилась с ног, и к концу рабочего дня в девять часов вечера, все, о чем я могла думать — это душ и сон.

Я выбрасываю свой грязный фартук в стирку и иду собирать свою сумку. Табита входит в раздевалку и замечает мое измученное лицо.

— Вау, я поражена, — говорит она, наваливаясь на единственный пластмассовый стул, стоящий около моего шкафчика.

Я легко улыбаюсь ей и понимаю, что это всего лишь простой жест вежливости, но мне становится все комфортнее рядом с ней.

— Куда ты сейчас? — спрашивает она, распуская свои волосы, и чешет затылок головы.

Я пожимаю плечами:

— Домой, — отвечаю я, но не признаюсь ей в том, что мой дом на самом деле мотель.

— Может, ты хочешь выпить кофе? Я понимаю, что это звучит глупо после целого дня непрерывной работы. Но здесь по дороге есть одна кофейня, открытая двадцать четыре часа в сутки, и они готовят лучший в мире пирог, — спрашивает Табита с надеждой, что я соглашусь.

Я даже не знаю, что сказать. Меня раньше никогда никуда не приглашали, и я очень тронута, что она зовет меня. Но я не могу. Что же мне ей ответить? Я не совсем понимаю, как поступать в таких ситуациях. А, что если она опять начнет плакать?

— Я бы с радостью, но я не могу... У меня есть кое-какие дела, которые нужно решить. Извини, — говорю я, закрывая на замок мой ящик. Надеюсь, я не выгляжу чересчур невежливой и неблагодарной.

Когда я поворачиваюсь к ней, то встречаюсь с глазами, полными разочарования. Я вдруг чувствую себя паршиво, поэтому и добавляю:

— Может быть в следующий раз.

Хоть и знаю, что этого никогда не произойдет.

Девушка весело кивает мне.

— Мне бы очень этого хотелось. Прости меня за сегодня.

Я смотрю на нее в замешательстве, и она поясняет:

— Ну, ты знаешь, за мои слезы.

— Ах, — отвечаю я, — все в порядке, нет проблем.

Это действительно так забавно, потому что я на самом деле так думаю. Да, от меня не было никакой помощи, когда я столкнулась с ее истерикой. Но я не понимала, что она доверилась мне. Это было... круто.

Нормально.

Табита смотрит на меня, и я понимаю, что она хочет, чтобы я спросила причину ее истерики.

И я даю ей это.

— Это Брэд расстроил тебя? — спрашиваю я, распуская свой хвостик, чтобы мои

волосы отдохнули, а то хвост выглядел безжизненным и тонким.

— Да, — отвечает она, и ее губа начинает дрожать. — Он и я... мы..., — говорит Табита, заламывая себе руки.

— Вы что? — спрашиваю я, не понимая, к чему она клонит, и мне на самом деле стало немного любопытно.

Что связывало такую милую девушку как Табита с таким придурком как Брэд.

— Ну, мы, ты знаешь... — отвечает она, вертясь на своем стуле, смотрит на меня своими большими глазами.

— А? — снова задаю вопрос я, совершенно не понимая, что должно последовать за этим.

— Мы... — бормочет она.

Тут я замечаю, что ее щеки становятся ярко красными. И начинаю догадываться.

— Ой? Ты и Брэд? — спрашиваю я, удивленная тем, что она спит с таким мудаком как он.

Табита вздыхает и выглядит слегка обиженной. Она встает и собирает свои волосы.

— Да, я и Брэд. В это трудно поверить, что такой человек как Брэд захочет секса с такой как я? Я имею в виду то, что он сын шерифа, а я просто... я? — спрашивает она дрожащим голосом.

Я не понимаю, почему она так расстроилась. Кто бы мог подумать, что козел Брэд, который не умеет водить, сынок местного шерифа.

Я вижу, что Табите становится неловко, и она начинает нервно теревить свою футболку, которая заметно облегает изгибы ее тела. Я хочу успокоить ее.

— Нет, Табита, — говорю я и делаю шаг ближе к ней, — Я просто имела в виду, что, почему кто-то такой милый как ты хочет спать с таким ничтожеством как Брэд?

Табита уставилась на меня, ее зеленые глаза готовы просто вылезти из орбит. Она стоит, разинув рот, и громкий смех слетает с ее губ.

Я не думаю, что мой ответ был так уж смешон. Я вроде сказала правильные слова, но я счастлива до тех пор, пока она смеется, а не плачет.

— Спасибо тебе, Пейдж, — говорит она между смехом. — Мне на самом деле нужно было это слышать.

Прежде чем я догадываюсь, что девушка хочет сделать, она бросается на меня и крепко обнимает — опять.

Однако на этот раз я не такая черствая и медленно кладу свою руку ей на спину, легко поглаживая.

Табита выпускает меня из объятий, совершенно не догадываясь о том, что я всего лишь отвечаю на ее приветливость.

— Хорошо, увидимся завтра, — говорит она через плечо.

Я забираю свои вещи и прежде чем уйти, я поворачиваюсь и осматриваю себя в зеркало, висящее над небольшой раковиной.

Вижу запавшие глаза, я до сих пор похожа на живого мертвеца, но я все же выгляжу по-другому. Так ли выглядят счастливые люди?

В любом случае, если это и есть счастье, то я хочу, чтобы оно осталось со мной подольше.

Бросаю последний взгляд на себя в зеркало и решаю посетить магазин «Уолмарт», чтобы купить красную краску для волос, что свидетельствует о том, что я плохая девчонка.

Как раз, этим и займусь сегодня вечером, я выхожу с раздевалки с миссией найти ближайший магазин.

Внезапно в проходе я сталкиваюсь с Тристаном, у которого все руки заняты стеклянными бокалами.

— Привет, Пейдж, — говорит он с улыбкой. — Как прошел твой первый день?

— Все прошло хорошо, — я удивлена, что это действительно оказалось правдой.

Тристан демонстрирует мне еще одну ямочку на щеке.

— Это же отлично. Хорошо, увидимся завтра?

— Само собой, — говорю я с энтузиазмом, удивленная тем, что мне действительно хочется вернуться сюда снова.

— Хорошо, круто. Доброй ночи, — говорит парень, проходя мимо меня в кухню.

— Эй, Тристан! — зову я его, делая пару шагов в его сторону.

— Что, — откликается он и останавливается в нескольких футах от меня, пристально смотря мне в глаза. — Что случилось?

Из-за яркого освещения в проходе я не могу не заметить гипнотический цвет его медово-карих глаз. Странно, что я не обращала на это внимания раньше.

Я смущена от того, что он, вероятно, видит, как я пялюсь на него, и быстро отвечаю ему:

— Ты знаешь, где здесь ближайший «Уолмарт»?

Тристан ухмыляется, и я совершенно точно понимаю, что его ухмылка очень похожа на ухмылку Куинна.

Куинн.

После того как я весь день сегодня металась туда сюда, я даже не заметила когда он ушел. Я почувствовала своего рода огорчение, потому что мне нравилось, когда он был рядом.

— Конечно, он находится прямо по улице. Поверни налево и иди до трехэтажного блочного здания. Ты не пропустишь его.

— Хорошо, класс, спасибо, — весело отвечаю я, это не так уж и далеко отсюда.

— Эй, если ты хочешь, я могу подбросить тебя. Только у меня есть несколько дел, которые мне надо закончить, — говорит он, как будто это самая естественная вещь в этом мире.

Что случилось с людьми в этом городе? Почему все так добры? У меня это никак не укладывалось в голове. Но мысль идти куда-то с Тристаном, по какой-то неизвестной мне причине, выбивает из колеи.

И когда я смотрю на его гипнотические глаза, я понимаю почему.

Он привлекает меня. Это я поняла с того момента, как встретила его.

Но дело в том, что у меня нет времени на поиск привлекательных парней, так как я не планировала оставаться здесь так долго, чтобы заводить отношения. Да и к тому же такие парни как Тристан слишком хороши для таких девчонок как я.

— Нет, все нормально, я не против прогуляться, — отвечаю я.

Смотрю на стеклянные бокалы у него в руках и ругаю себя, потому что не додумалась предложить ему помощь.

— Могу я хотя бы тебе помочь? — предлагаю я, протягивая руки к его полностью занятым рукам.

— Спасибо за предложение, но я справлюсь сам. Иди, наслаждайся вечером, ты это

заслужила, — с улыбкой говорит он и подмигивает мне, — Спокойной ночи, Пейдж.

— Спокойной ночи, Тристан, — отвечаю я и мчусь со всех ног оттуда, потому что это подмигивание заставляет все мои внутренности переворачиваться.

Когда я иду быстрым шагом по тротуару, холодный воздух бьет прямо мне навстречу. Я прячу свое лицо под капюшоном так, чтобы меня никто не узнал.

О чем я только думаю? Мне не следует так пялиться влюбленными глазами на кого-либо. Особенно на коллегу по работе.

Что, черт возьми, не так со мной?

Может быть, я не гожусь для всей этой нормальной жизни. Может быть, мне поступать так, как я умею лучше всего, и это значит, быть обособленной от общества. Не только избегание людей, но и отчуждение от реальности. Это именно то, что я умею делать лучше всего, и это же ограждает меня от... чувств.

К счастью, впереди я вижу большой «Уолмарт». Ветер подул еще сильнее, а моя тонкая кофта и шорты не так уж сильно могут сохранить тепло.

Когда я вхожу, звенит дверной колокольчик, предупреждая толстого охранника, что кто-то вошел в магазин. Он смотрит на меня, и я дарю ему свою самую милую улыбку, с надеждой, что он не будет проверять мою сумку при выходе на наличие незаконных предметов.

Он весело улыбается мне в ответ, и поправляет свой ремень с пистолетом. Видно надеется произвести на меня впечатление таким простеньким оружием. Когда прохожу мимо него, подмигиваю, и я уверена, что он уже на крючке, так как вижу, как он жадно облизывает свои полные губы, смотря на меня.

Он — придурок. Нужно всего лишь похлопать ресницами и показать немного ножек, и весь его интеллект выпрыгивает в окно, а остается лишь кое-что в штанах.

Эту маленькую хитрость я узнала, когда вела дело Блоуи. Это один из богатеньких шишек, который жил в высоком небоскребе, где, спасая себя, пришлось применить этот приемчик. Собственная безопасность превыше всего.

Я никогда не ходила без оружия, ножа или газового баллончика, и каждый раз, когда охрана могла проверить мою сумку, я должна была быть полностью уверенной, что этих предметов нет. И хорошо, что вы в пятнадцать лет не работали торговцем наркотиков, блуждая по опасным, захудалым улицам в час ночи.

И я научилась флиртовать и поняла, что говорить, чтобы выйти из какой-либо ситуации, в которые я, несомненно, влипала.

Просто жульничество.

Я довольно быстро пришла к выводу, что весь мир полон извращенцами. И куда бы, я ни пошла, с кем бы ни встречалась, этот факт оставался неизменным.

Это еще одна причина, по которой меня не поймали до сих пор.

Я владела уличной мудростью.

Но навыки жизни в обществе? Я не так много знаю, как нужно действовать в обычных житейских ситуациях.

Я бы даже пошла дальше и назвала бы себя социально отсталым человеком.

Вот на данный момент я прекрасный пример этому.

Исследую сверху вниз ряды с косметическими средствами, и, наконец, нахожу брендовую краску для волос, которую я обычно использую. О, она даже идет по скидке. Хватаю коробочку по акции, так как осталось совсем мало денег. Так, мне нужен еще

свитер. Надеюсь, у меня получится найти одежду по уцененке, потому что я бы совсем не хотела тратить больше двенадцати долларов на покупку.

Дальше я рассматриваю несколько простых свитеров, хотя на самом деле меня совсем не волнует стиль. Для меня важно, чтобы он был теплым и пушистым. Беру черно-белый свитер и краску для волос и продвигаюсь к кассе. И тут мне на глаза бросает пакет орехов, стоящий всего девятью девятью центов. Он был последним, и поэтому шел по акции. Я, стараясь не смотреть на него, иду прямо к кассе, бабушка рассчитывает меня, и я говорю ему спасибо.

Я поражена тем, каким естественным кажется мне этот жест, и я совсем не сомневаюсь в правильности своих решений. Это все Хэнк, он побуждает меня быть хорошим человеком.

Вдруг кто-то выхватывает у меня орехи, а другой рукой вырывает у меня сумку, прежде чем я успеваю сообразить, что-то предпринять.

Нет!

Я буду пинаться, брыкаться, кусаться за этот последний пакетик орешков.

Я готова сражаться, я готова кинуться с кулаками на своего обидчика, но начинаю проклинать эту насмешку судьбы, когда вижу его перед собой.

Куинн.

— Серьезно, ты преследуешь меня? — резко высказываю я, раздраженно убирая волосы с лица, как вдруг начинаю чувствовать себя рядом с ним неловко.

Куинн ухмыляется своей чертовски высокомерной улыбкой, проводя языком по нижней губе. Он чертит своим языком по пирсингу туда-сюда, и я понимаю, что он делает это, чтобы отвлечь меня.

Но я не куплюсь на это. Те орешки, которые он прижимает к своей широкой груди, мои.

— Ну, мы можем поступить очень просто, ты отдаешь мне эти орехи. Или ты можешь выбрать трудный путь, где тебя до полусмерти побьет девчонка, — зло и одновременно очень мило улыбаюсь я.

Куинн поднимает руку, сдаваясь, а другой рукой крепко сжимает пачку с орехами.

— Ого, какие разговоры, тогда ты можешь гулять, потому что я тебе ничего не отдам, — усмехается он.

Я делаю шаг ближе к нему, и не могу не заметить, насколько он высок, и внушительную разницу между нами.

Но я знаю правила улицы, и прекрасно осведомлена о том, как надо играть грязно.

— Не вынуждай меня делать тебе больно, — угрожаю я, положив свои руки на бедра. Выпячиваю грудь, пытаюсь казаться больше. Хочу создать впечатление жесткого человека.

И, конечно же, это только веселит Куинна.

— Я хотел бы посмотреть, как ты попытаешься сделать это, Рэд, — говорит Куинн, дерзко вскидывая бровь.

Рэд? Я даже не задаю вопрос, откуда пошло это прозвище. У меня есть другие проблемы, с которыми надо разделаться.

— Ты ведь на самом деле не хочешь этого.

Куинн наклоняет ниже, чтобы посмотреть мне прямо в глаза, и пряди его волос падают на яркие изумрудные глаза.

— Правда? — шепчет он, а его дыхание «касается» моих щек.

— Да, — подтверждаю я кивком, смотря на него большими и наивными глазами, а сама прикусываю за пухлую нижнюю губу.

Глаза Куинна останавливаются у моих губ, его взгляд становится отстраненным, и я опять потягиваю за нижнюю губу.

Окей, давайте расставим все точки. Мужчины — глупые существа. Нужно всего лишь похлопать ресницами, показать немного ножек, и весь их интеллект улетучивается. И в конечном итоге остается только кое-что в штанах. Ну, об этом я говорила ранее.

И этот случай не исключение.

Однако на этот раз мой желудок не скручивался от отвращения, потому что человек, с которым я флиртвала, был на самом деле... привлекательным.

Но я дальше продолжаю отвлекать его порхающими ресницами и большими глазами, смотрящими на него снизу вверх.

— Ты собираешься передать мне мои орешки, прежде чем я надеру тебе зад? — мягко говорю я, из всех сил пытаюсь казаться соблазнительной.

Куинн пожимает плечами, тем самым демонстрируя широту своих плеч.

— Сделай это, давай покажи свой лучший удар, — ухмыляется он, а у самого в глазах бегают озорные искорки.

Вытащив внушительного размера пушку, я медленно скольжу своей рукой по его груд и вокруг его шеи. Вначале он выглядит шокированным от того, что я дотронулась до него, и по правде говоря, *такой* прием я использую впервые, обычно я ни к кому не прикасаюсь, а просто флиртую на расстоянии.

Я игнорирую свой внутренний голос, который говорит мне, что нельзя прикасаться к нему. Но мои разбушевавшиеся гормоны требуют этого. И я все равно доберусь до этого высокого, загадочного и совершенного парня, стоящего передо мной.

Но тут я еще крепче обхватываю его за шею, мои пальцы слегка поигрывают с мягкими волосами на затылке, мы оба дрожим. И я начинаю забывать, что это на самом деле всего лишь уловка. Я просто потеряла контроль над своими руками, они сами собой начинают вырисовывать круги на его шее. Я чувствую, как его пульс ускоряется из-за моих прикосновений, и мое сердце подстраивается под его ритм.

Что же я делаю? Такая реакция тела на него — это нормально?

Мой взгляд блуждает по его лицу, и лишь на секунду я сталкиваюсь с его нежным и пронизательным взглядом. Я прекрасно понимаю, что этого уже достаточно, чтобы Куинн позволили сделать с ним все, что угодно.

Я никогда не была так близко к нему... или к кому либо. Мне хочется рассмотреть его всего, потому что я не уверена, что в будущем мне представится еще такая возможность как сейчас.

Его нос абсолютно прямой, без изгибов, острый, ровный подбородок слегка покрыт темной щетиной. У него есть три крошечные веснушки, рассеянные по правой щеке — эта особенность считается женской или «девчачьей» или еще другой, но только не на нем. Она лишь подчеркивает сильную линию подбородка и добавляет привлекательности Куинну.

Но взглянув на его рот, меня словно парализует. Его полные губы просто изумительны, и я не могу не следить за тем, как он немного посасывает свою нижнюю губу, при этом демонстрируя небольшой пирсинг во рту.

Я понимаю, что откровенно пялюсь на него, но ничего не могу с собой поделать. Его губы приоткрываются, и я вижу намек на серебряную вещицу на его языке, сверкающую под яркими огнями магазина.

У него *штанга* в языке.

Почему просто не поддаться его вызову?

Но святое дерьмо, мне нужно треснуть себя, потому что мне не нужны его орехи.

Ну, я не про *его* орехи, я про орехи которые он держит.

— Я предлагаю тебе сделку, — говорит он, находясь к нему так близко, я могу видеть верхнюю часть штанги, вставленной в язык.

— Какую сделку? — спрашиваю я, его голос убаюкивает меня, и я словно нахожусь в сонном пузыре.

— Я отдам тебе эту пачку, если ты назовешь мне свое имя.

— Что? — ошеломленно спрашиваю я, наклонив голову в сторону.

Что это значит? Вероятно какая-то уловка.

— Ты слышала меня, — отвечает он, пристально смотря мне в глаза, из-за чего я чувствую себя голой.

— Что если я не захочу этого делать? — парирую я.

Я не хочу говорить ему свое придуманное имя, потому что... не хочу его обманывать.

Куинн пожимает плечами.

— Ну, тогда ты пойдешь домой с пустыми руками.

Я не знаю почему, но мысль о том, чтобы ему соврать не укладывается у меня в голове.

Но, когда я замечаю его такой искренний взгляд, то понимаю, что он никогда не будет лгать мне. И он заслуживает такого же уважения от меня.

Я понятия не имею, почему я так себя чувствую. Я решила идти наперекор правилам и играть «грязно». Я считаю, что это намного лучше, чем потом сожалеть о том чего не сделала.

Моя рука все еще обвивает его шею, и я понимаю либо сейчас, либо никогда. Я медленно опускаю свою руку к его горлу, а потом к ключице, я кладу свою ладонь ему на грудь, делаю вид, что действительно обдумываю его предложение.

Его сердце под моей рукой забилося еще сильнее. Оказывается я не единственная на грани сердечного приступа.

— Почему ты хочешь знать мое имя? Вернее, что ты хочешь *делать* с этой информацией? — спрашиваю я, выделяя *каждое* слово. А в это же время все ближе приближаюсь к его лицу.

Куинн ухмыляется, полностью уверенный в своей победе. Он открывает рот, чтобы ответить мне, и тут я делаю резкий выпад. С глупой усмешкой и с молниеносной скоростью я вырываю орешки с его руки и выворачиваюсь с его объятий.

Куинн еще секунды две находится в прострации, не понимая, что только что произошло, а его рот просто беззвучно открывается.

Как я говорила ранее, мужчины — глупые создания.

— Что ты говоришь? — улыбаюсь я, тихо посмеиваясь над выражением полного удивления на его лице.

Куинн облизывает языком свою верхнюю губу.

— Я сдаюсь, Рэд. Я полагаю, я заслужил это.

— Ты уверен, что действительно это хотел сказать. Как ты себя чувствуешь, когда тебя обманула девчонка? — спрашиваю я, улыбаясь как полная идиотка, пока прижимаю свои орехи к груди.

Куинн пожимает плечами, будто это какая-то ерунда.

— Все в порядке. Зато я, смотря сверху вниз, заметил, что ты не носишь лифчик.

— Что? Когда? — спрашиваю я, обиженно складывая руки у себя на груди.

И я замечаю, что его губы дернулись в улыбке, я понимаю, что он врет.

— Придурок, — говорю я и пытаюсь игриво ударить его по руке.

Куинн наклоняет голову в бок.

— Ну, я смотрю у тебя на самом деле нет лифчика на...

Мое лицо тут же становится пунцовым, и я понимаю, что он сейчас вспоминает тот момент, когда мы встретились в душе.

— Не говори ни слова, — предупреждаю его я, вскидывая брови в предостережении.

Он вскидывает свои руки.

— Хей, джентльмены так никогда не говорят, но...

Я поворачиваюсь, тронутая тем, что речь идет о моей наготы в публичных местах.

— Пока, Куинн, — бросаю я ему через плечо, и практически бегу к кассе, рассчитаться за свой товар.

От того, что я все еще находилась близко к Куинну, я услышала, как он бормочет:

— Я не могу обещать, что забуду это.

Я не знаю почему, но когда я выхожу из магазина, у меня появляется ухмылка от уха до уха.

Глава 10

КОЕ-ЧТО НОВЕНЬКОЕ

Я заметила, что пока я убирала первую комнату, мои мысли все время крутились возле Куинна. И клянусь, что пылесосила один и тот же участок ковра уже пять минут.

Что со мной происходит? Сегодня я позволила некоторым людям дотронуться до моей кожи, и я не могу понять, почему я это сделала. Это в первый раз в моей жизни, когда я почувствовала хоть что-то, а не... пустоту.

Я здесь всего лишь три дня, а уже чувствую себя счастливее, чего не было уже очень долгое время. Но я должна спустить себя с небес на землю.

Беру салфетку для вытирания пыли и начинаю, не глядя, протирать прикроватные лампы, напевая мелодию из радио.

— Эй, Пейдж, — слышу я позади себя.

Я подпрыгиваю, удивленная тем, что вдруг у меня появилась компания, и оборачиваюсь. Вижу дедушку, который стоит у двери, оглядывая комнату с не прикрытым благоговением.

— Ого, черт, эта комната выглядит намного лучше, чем в прошлые годы, — говорит он. Мужчина проходит к горшку с цветком, который я спасла от высыхания, и легонько поглаживает его листья.

— Спасибо, — говорю я, и снова на моих губах появляется едва заметная улыбка.

— Ты постаралась на славу, Пейдж. Спасибо тебе.

Я не знаю почему, но эти его слова благодарности, которые я не слышала, пока выросла, очень много значат для меня.

Я киваю, смущенная своей реакцией на простое слово «спасибо».

К счастью, Хэнк меняет тему разговора:

— Ты когда-нибудь использовала что-то вроде этой штуки? — спрашивает он, вытаскивая айфон из карманов серых брюк.

Я смотрю на телефон, а потом снова на Хэнка.

— Может быть, а тебе зачем? — с подозрением спрашиваю я.

— Ну, мой друг купил его для меня, хотя он на самом деле мне не так уж и нужен. Поэтому я хочу отдать тебе телефон, а иначе он просто будет собирать пыль в ящике, — отвечает мужчина. Его ласковый взгляд искрит честностью.

— Но я не могу принять его, он же принадлежит вам, — говорю я, качая головой.

Хэнк взмахивает руками и подходит ко мне ближе, кладет телефон в мою тележку с моющими принадлежностями.

— Возьми его, — говорит он, будто бы это такая мелочь.

Я смотрю на телефон, и всем сердцем хочу принять этот подарок, потому что в наше время без телефона никуда.

— Но... но я не могу купить его у тебя, — бормочу я. — Я имею в виду, что он совсем новый и стоит немалых денег. Почему ты просто не продашь его кому-нибудь? Ведь ты можешь получить немалые деньги на него, — предлагаю я.

— Пейдж, просто прими его, и ты сделаешь счастливым старика, — говорит Хэнк. Он посмотрел прямо на меня своими глазами, усеянными морщинками, будто успокаивая меня, что это вполне нормальный поступок.

— Спасибо, — шепчу я, смотря на телефон, будто это мешочек с золотом.

А для меня это действительно так.

— Эй, подожди, — говорю я, вспомнив о пачке орехов.

Я взяла их с собой, а потом решила выбросить по пути, пока никто не видит, но он только что спас их от мусорной корзины.

Хэнк наблюдает за мной, и я подхожу к тележке за орехами.

— Это тебе, — тихо бормочу я, чувствуя себя неловко от того, что в обмен на айфон, я предлагаю пачку орехов.

Его глаза оживляются, когда он видит их.

— Ты действительно знаешь путь к моему сердцу, — усмехается старик, счастливо принимая пакетик.

Я дарю ему небольшую улыбку. Мне неловко признаваться в том, что Хэнк все-таки пробил мою защиту и занял место в моей душе.

* * *

С новеньким айфоном в руках, я вприпрыжку иду на работу.

Я на самом деле *очень рада* вернуться на работу. Что-то точно со мной не так? Я слышана о том, что мало кого работа делает счастливым, а некоторые просто терпеть не могут ее. Но если сравнивать с моим предыдущим опытом, ходить на работу в «Бобби Джо», это как глоток свежего воздуха.

— Пейдж, — вскрикивает Табита, выбегая из-за прилавка с целью тут же обнять меня.

Я все еще чувствую себя не в своей тарелке, но я не замираю истуканом как вчера — я на самом деле горжусь собой.

— Эй, — отвечаю я, поглаживая ее по спине, пока она обнимает меня.

— Эй, Пейдж, — улыбается Тристан, неся целую кучу грязных стаканов и тарелок.

— И тебе привет. Давай я помогу тебе, — говорю, освобождаясь из объятий Табиты, и протягиваю свои руки к нему. — Давай, — команду я, когда он стоит и медлит, и тут его губы подрагивают в улыбке.

Он коротко посмеивается и говорит:

— О, какая маленькая командирша, — протягивая мне пару тарелок.

— Эй, не думай, что если я маленького роста, то не могу приказывать, — шучу я.

Волосы Тристана падают на лоб, когда он наклоняется ко мне. Он смотрит на меня сверху вниз и говорит:

— Хорошо, не буду.

* * *

Если вчера я была по уши в работе, то сегодня все на много легче. Я быстрее нахожу нужные мне вещи и ловко пробираюсь через столики по сравнению со вчерашним днем.

Я беру кучу грязных тарелок и несю их на кухню. Проходя мимо доски объявлений, замечаю листовку о фитнес-клубе, находящегося недалеко отсюда и работающего двадцать четыре часа в сутки. Я быстро забиваю номер в мой телефон, и ощущаю, что кто-то смотрит мне в спину.

Я понимаю, что это Табита, потому что чувствую сладковатый запах. Знаю, что это звучит смешно, но всегда, когда она находится рядом со мной, я чувствую запах конфет. И он мне действительно нравится.

— Что ты там увидела? — спрашивает девушка, размещая свою голову у меня на плече, и оглядывается на доску с объявлениями.

Очевидно, что у Табиты нет проблем с физическим контактом с другим человеком, потому что она прикасается ко мне при любом удобном случае.

— Да вот, хочу проверить эту тренажерку, — отвечаю я, указывая на флайер на стенде.

Табита подходит ко мне ближе и срывает это объявление с доски.

— Эй, это не так уж и далеко отсюда. Ты не против, если я пойду с тобой? — нервозно спрашивает она, напряженно теребя свою футболку.

Это странно, быть подругами с кем-то? Я в замешательстве. Я думала что, девчачьи вечера состоят из наведения марафета, попкорна и боя подушками.

— Конечно, — отвечаю я.

Каждый день я все больше и больше начинаю погружаться в нормальный мир. Но иногда мне кажется, что я всего лишь на самой поверхности этих познаний, и всю глубину взаимоотношений с людьми мне только предстоит познать.

* * *

Девять часов наступают очень быстро, и после ажиотажа в обеденное время, мы с Табитой еле держимся на ногах.

Когда выхожу из раздевалки, то сталкиваюсь с Табитой, ожидающей меня.

— Итак, какие у тебя сейчас планы? — спрашивает она, сжимая ключи от машины в руках.

— Просто пойду домой, — отвечаю я. Я на самом деле просто измотана.

Вчера, после моего побега от Куинна, у меня не было возможности покрасить волосы. Кстати о Куинне, я немного разочарована, что не видела его сегодня. Но я отгоняю эти наивные мысли в сторону, так как они слегка подростковые и малозначительные.

— Хочешь где-нибудь потусоваться? — с энтузиазмом спрашивает девушка меня.

— А где? — нервно спрашиваю я. Не хочу, чтобы она видела, где я живу.

— Я не знаю. Какие планы были у тебя на этот вечер? — просто спрашивает Табита.

— Эм, я собиралась покрасить волосы, — нерешительно признаюсь я. Не уверена, что это был правильный ответ.

Табита хлопает в ладоши и начинает прыгать на одном месте верх вниз.

— Могу я помочь тебе? — спрашивает девушка, складывая руки в молитве.

— Эм... хорошо, конечно, — отвечаю я, морща свое лицо.

Я просто не могла понять, почему она считает покраску волос таким увлекательным занятием.

— Где ты остановилась? Я могу подвезти тебя, — говорит она, позвякивая ключами машины перед лицом.

Воздух пропадает из моих легких. Я быстро придумываю неубедительное оправдание:

— Может было бы лучше пойти к тебе? В моей комнате сейчас настоящий беспорядок.

Табита начинает жевать нижнюю губу, а это верный признак волнения, ее пальцы

начинают быстро перебирать ключи от автомобиля.

Я только собираюсь сказать ей, да черт с этим, давай пойдем по домам, потому что мне неловко от ее подавленного вида, но тут она отвечает:

— Эм, да, хорошо, конечно, — говорит девушка после небольшой паузы.

Интересно, а что скрывает Табита.

Это не то, о чем мне следует распространяться.

Держу пари, ее секрет ничто по сравнению с моим.

* * *

У Табиты автомобиль БМВ.

А, если быть точнее, новенький Бумер.

Ого, похоже, работа в закусочной полностью окупилась. Но у меня есть подозрение, что ее работа не имеет к этому никакого отношения, так как мы выезжаем из города в пригород, где дома наиболее изысканы. А также граница между средним классом и высшим классом явно выражена.

Когда мы по длинной аллее подъезжаем к железным воротам, Табита начинает сигналить.

По истечению нескольких секунд слышится высокомерный гнусный голос в ответ.

— Да?

— Привет, мам.

Мама? Это *ее* дом?

Я смотрю мимо ворот на дом, который с легкостью можно было бы назвать дворцом.

— Можешь открыть для меня ворота? — нервно спрашивает Табита.

— Где твой пульт? — раздраженно спрашивает мать Табиты.

— Эм, на работе, — кусая губы, признается девушка.

— Ну, Табита. Ради Бога. Да что с тобой происходит?

И тут телефонная связь обрывается.

Табита застенчиво смотрит на меня, пока мы ждем, когда ее ворота откроются полностью

— Моя мама... — она делает паузу, и я вижу на ее лице смущение и растерянность.

— Сучка, — добавляю, когда она не может подобрать слово.

У Табиты дергается рот, и не могу понять, то ли она в ярости, то ли ей смешно.

В любом случае я должна хоть немного думать, о чем говорю.

— Прости, — я виновато опускаю глаза, — Это не самая лучшая вещь, которую я сказала за сегодня, — извиняюсь я, надеясь, что не потеряю единственного друга, которого успела завести.

Табита молчит некоторое время, пока открываются ворота.

Но потом я вижу, как мерцают ее глаза, и она делает то, чего я действительно не ожидала.

Она смеется.

Смеется так сильно, что слезы начинают катиться по ее пухлым щекам. Девушка в полном восторге стучит по рулю.

Я нервно кусаю свои губы. Я определенно в замешательстве. Она что не будет

психовать?

— Ты права, — говорит Табита, задыхаясь, между приступами смеха. — Она — сучка, — говорит девушка, ускоряясь по дороге к дому. На мой взгляд, раньше она так точно не делала.

Табита паркуется на дорожке из гравия в передней части дома и заглушает мотор, но мы не выходим сразу из машины.

— Я хочу, чтобы ты знала... моей маме, вероятно, ты не понравишься, — признается она, глядя на меня с сочувствием.

— Да все нормально, не каждой маме я буду по душе, — отвечаю я, пожимая плечами. — Ничего страшного. Один лишь взгляд на пирсинг, волосы, тату и сразу складывается впечатление, что этот человек-катастрофа.

— Нет, дело не в этом, — говорит она, встряхивая своими волосами. — Просто... даже я ей не нравлюсь, считай я ее собственная дочь, а у тебя не будет даже ни малейшего шанса.

Табита уставилась в белый особняк задумчивым взглядом.

Смотрю на Табиту и чувствую, что внутри меня просыпается теплота. Как она может кому-то *не нравится*? А особенно ее маме.

— Ну, твоя мать многое теряет, — отвечаю я со всей серьезностью.

Если бы мне не было неловко от прикосновений к кому-либо, то я бы потянулась, чтобы обнять ее, утешить, но ей приходится довольствоваться лишь кивком и полуулыбкой.

— Ты так думаешь? — спрашивает она, кусая губы, — Потому что она — моя мать, и если твоя собственная мать не любит тебя, то начинаешь надеяться, что кто-то посторонний полюбит тебя... или захочет, — добавляет она грустным голосом.

Я оглядываюсь на Табиту, то есть я действительно *внимательно смотрю* на нее сквозь счастливую улыбку и приветливый характер. Я вижу под всей этой маской напуганную, неуверенную в себе девочку, жаждущую одобрения кого-либо.

Она просто хочет быть нужной кому-то.

Святое дерьмо, она так похожа на... меня. Под это завесой скрывается страх и одиночество, и она просто хочет быть нормальной.

Прямо как я.

— Пейдж, с тобой все в порядке? — спрашивает она, из-за того, что я так надолго погрузилась в свои мысли.

— Да, все в норме, — отвечаю я, и не признаюсь ей вслух, что мы с ней так похожи.

Что ж у каждого есть свои секреты, и я думаю, что только что нашла себе друга, которого понимаю.

И этот друг сможет понять меня.

— Хорошо, давай зайдем в дом через заднюю дверь, — усмехается Табита с озорным огоньком в глазах.

Я захопываю дверцу ее авто и спрашиваю, вскидывая бровь:

— Мне кажется или ты действительно раньше не заходила в дом через заднюю дверь? — спрашиваю я, ступая ботинками по гравию.

И каждый раз как я ни задаю какой-нибудь вопрос, ее лицо озаряет яркая улыбка.

Мы проходим через ухоженный газон, мимо фонтана в виде дельфина, изо рта которого выливается вода, и подходим к задней части дома, где лужайка освещена яркими огнями.

Табита ведет меня к небольшой лестнице. Я немного нервничаю, и запинаюсь о верхнюю ступеньку.

— Ты уверена, что не получишь за это пинок по заднице? — шепчу я, все вокруг погружается в тишину.

Оглядываюсь по сторонам, чтобы на горизонте все было чисто, и вдруг слышу жужжание какого-то жука. Именно это заставляет меня мигом помчаться по лестнице вниз. Останавливаюсь буквально в дюйме от спины Табиты, которая пытается спасти меня от этого назойливого жужжащего звука.

Жуки, ненавижу их.

Табита коротко улыбается мне и тянет ручку двери, которая поскрипывает в знак протеста. Девушка просто в восторге, что нарушает некоторые негласные правила. Я захожу за ней, когда она зовет меня, а затем тихо прикрывает дверь за нами.

Я вообще ни черта не вижу, поэтому жду, пока Табита включит свет.

— У тебя есть телефон? — шепотом спрашивает она у меня.

— Да, — шепчу я за ее спиной.

— Можем ли мы посветить им? Я бы не хотела включать свет, тогда мама узнает, что мы здесь.

Ха-ха, кто бы мог подумать, что такая порядочная девочка как Табита, может вести себя как хулиганка. А она начинает мне нравиться все больше и больше.

Я включаю свой телефон, и для нас появляется немного света. Поворачиваю телефон в разные стороны, чтобы понять, где мы. Мы в подвале.

Вдруг мои руки становятся холодными и влажными, и у меня захватывает дыхание. В последний раз, когда я была в подвале, я была со своим отцом. Я до сих пор помню оглушительный звук выстрела.

А еще я помню кровь. Много крови.

— Миа.

Это последние слова, которые слетели с губ отца, когда он лежал на холодном жестком полу.

Мое сердце просто готово вырваться из груди, и у меня начинается гипервентиляция^[3].

Мне срочно нужно вырваться отсюда.

Используя свой телефон в качестве фонарика, я двигаюсь вокруг по помещению, скорее попытаюсь найти выход. Вижу деревянную лестницу слева от меня, я тут же взлетаю по ней, оказавшись на последней ступеньке, пинаю дверь.

Я делаю глубокий вдох, испуганно дышу через нос, чтобы как то сдержать себя от истерики.

— Пейдж, Боже, с тобой все в порядке? — испуганно спрашивает Табита, положив свою руку мне на плечо. Я падаю на пол и кладу свои руки на колени.

Святое дерьмо, что это такое?

Это в первый раз за четыре дня, когда на мою голову свалился этот приступ.

— Все в порядке, Табита, извини, — бормочу я, поднимаясь в полный рост, после того, как сложила свое тело чуть ли не пополам.

Я вижу в ее глазах страх за меня. Она действительно *заботится* обо мне. Табита действительно волнуется, все ли со мной хорошо.

— У меня просто клаустрофобия, — отвечаю я, когда замечаю, как девушка таращится на меня в ожидании объяснений.

Это полная ложь, так как однажды я заперлась в кладовке на два часа, скрываясь от полиции, и я нормально перенесла это. Но я не могу рассказать ей об этом, правда?

У Табиты просто отвисла челюсть, и девушка закрывает рукой свой раскрытый в удивлении рот.

— Прости, я ведь не знала.

— Все нормально. Я сейчас в порядке, — отвечаю я быстро, не хочу, чтобы она чувствовала ответственность за этот случай.

Ну а я что? Я не очень хорошо себя чувствую. Я буквально в шаге от того, чтобы тут же впасть в позу эмбриона и раскачивать себя, словно усыпляя.

— Ты хочешь что-нибудь попить? Ты очень бледная, — нежно говорит Табита.

Я киваю, потому что это все на что я способна.

— Хорошо, не беспокойся, пойдем за мной, — говорит она, направляясь вниз по коридору. Я смотрю на нее, чтобы убедиться, что действительно иду куда надо.

Я иду по коридору и каждый раз вздрагиваю, когда мои тяжелые ботинки гулко ступают по нетронутым белым плиткам.

— Прости, я, кажется, испортила наше незаметное проникновение, — тихо извиняюсь я, обвивая вокруг себя руки в надежде, что меня не стошнит.

— Да не думай ты об этом, — машет она рукой. Мы заходим за угол и попадаем на кухню, которая намного больше, чем моя комната в мотеле.

— Ничего себе, — вздыхаю я, и обвожу взглядом всю мраморную кухню.

Табита натянуто улыбается мне, а сама встает на носочки и тянется, раскачиваясь, к деревянному шкафчику за стаканом.

Стекло стакана, похожее на стекло, из которого изготавливают бокалы, красиво переливается и отражает радужные пятнышки по всей комнате.

Девушка ставит стакан в отверстие в двойных дверях холодильника, сделанного из нержавеющей стали. Когда она нажимает на рычаг, пара кубиков льда падает в мой стакан, и льется вода.

Такие холодильники я видела в квартирах только богатых людей, например у Блоу. Да уж, лучше бы я не вспоминала те времена.

— Табита Джейн Хендерсон!

Я оборачиваюсь и вижу стройную женщину, одетую в платье в виде туники кремового цвета на черных каблуках и с поясом на талии в тон. Ее ногти, окрашенные в красный цвет, барабают по ее узкой талии. Накрашенное лицо все в морщинках выражает только злость. Огненно-красные волосы этой женщины элегантно убраны вверх в шиньон, а набор серег и ожерелья из жемчуга грациозно устроились на ушах и шее.

— О чем ты только думала, когда так быстро ехала по дорожке? Ты же прекрасно знаешь, что я только недавно все там переделала, — огрызается она, ее пальцы до сих пор продолжают свою чечетку.

Табита шатко протягивает мне стакан, и я замечаю, что он еще чуть-чуть и прольется.

Все внутри у меня сжимается от жалости к ней, и я не могу просто стоять и смотреть, как ее мать собирается надрать ей задницу.

— Простите, мисисс Хендерсон, это я виновата. Мне просто хотелось посмотреть, как может она разгоняться, ведь я никогда прежде не каталась на БМВ, — быстро выстреливаю я, вставая на защиту Табиты.

И Табита, и ее мама удивленно смотрят на меня, будто я сошла с ума. Честно говоря, я сама от себя немного в шоке.

— Это не удивительно. Табита всегда была безвольной. Итак, а тогда ты кто? —

спрашивает ее мама, обращаясь ко мне.

— Я — Пейдж. Я работаю с Табитой, — отвечаю я, изо всех сил сдерживаю себя, чтобы не бросить стаканом в ее сердитое лицо.

Она осматривает меня с ног до головы, и совершенно очевидно, что если она будет проезжать мимо меня на своем блестящем новеньком Мерседесе, она точно второй раз не посмотрит даже на меня.

— Привет, — пренебрежительно здоровается она, вскидывая руки.

Я чувствую волну ее негодования в мой адрес, и у меня появилось желание съязвить ей что-нибудь, а еще появилось желание просто послать ее и уйти.

— Пейдж, давай пойдем ко мне в комнату, — неожиданно говорит Табита. Она берет меня за руку и ведет мимо ее ослепительной мамы.

— Было приятно познакомиться с вами, миссис Хендерсон, — говорю я тошнотворно сладким голосом, ни единое слово не является правдой.

И конечно же, я не получаю никакого ответа.

Мы проходим мимо фойе и направляемся вверх по полированной лестнице. Все, что я могу чувствовать, это запах цитрусовых освежителей и одиночество.

Не важно, сколько денег есть у богатых снобов, их никогда не хватает, и вот старая поговорка гласит: «На деньги счастье не купишь». Но можно купить «искусственное» счастье. Именно по этой причине такие снобы как мать Табиты были моими частыми клиентами.

— Моя комната в конце коридора, — говорит Табита, когда мы поднимаемся на лестницу.

Я смотрю вглубь коридора и вижу около десяти дверей, расположенных по бокам от красного ковра, покрывающего пол. Конечно в этом доме много материальных ценностей, но нет любви. Здесь процветает отчуждение и стерильность.

Наконец мы доходим до ее комнаты, и когда Табита открывает двери, она мне начинает нравиться все больше и больше. Это единственная комната во всем доме, где чувствуется личность, а не холод и бездушие.

— Прости, у меня немного не прибрано, говорит она, бросая одежду на длинный красный диван, стоящий на полу.

Девушка с молниеносной скоростью двигается по комнате, собирая вещи и фантики от конфет. Я осматриваю огромную кровать, которая покрашена в бордово-золотистый цвет. Табита украсила свою стену постерами любимых групп и фотографиями различных мест по всему миру, в которых она когда-то побывала.

Интересно, смотря на эти фотографии с разных мест, хотела бы она очутиться там, но лишь бы не здесь?

Собрав в руках большую гору вещей, Табита быстро бросает все в ванную комнату и запирает дверь, выглядя немного измотанной.

— Табита, можешь не волноваться об этом, — успокаиваю ее я, и усаживаюсь на диван.

Девушка следует моему примеру и плюхается на кровать животом, которая немного подпрыгивает под ее весом.

Она кладет подбородок на открытые ладони и начинает размахивать своими ногами, смотря на меня виноватым взглядом.

— Прости, за мою маму, — смущенно говорит Табита, ее щеки слегка розовеют.

Я взмахиваю ей рукой, подбирая ноги под себя.

— Мы не можем помочь нашим родителям, — с уверенностью говорю я.

Табита видит мою реакцию и после короткой паузы осторожно спрашивает меня:

— А тебе нравилась твоя мама?

Я опускаю свои глаза, совершенно не желая лгать ей. Я даже некомфортно себя чувствую, так как она думает, что мое имя Пейдж.

— Я не знаю, — я понимаю, что мне нужно заткнуться, но после того, как я стала свидетелем перебранки внизу, я обязана сказать Табите правду.

Ну, как я могу рассказать ей об этом.

— Ты не знаешь? — мягко спрашивает она с теплотой в глазах.

Я поднимаю свои глаза и встречаюсь с ней взглядом.

— Нет, она ушла, когда мне было три. Остались только я и отец.

— Ой, мне так жаль, — отвечает Табита. Я бы не смогла вынести, если бы она отреагировала как-нибудь по-другому.

— Не стоит, — я не хочу видеть ее жалость.

— Как на счет твоего отца? Вы с ним близки?

Я понимаю, что она всего лишь пытается узнать меня лучше, но этот вопрос меня сразу начинает беспокоить. Я дергаю рукав своего свитера вниз до пальцев, будто бы температура в комнате упала до пятидесяти градусов.

Табита ждет моего ответа.

— Нет, — просто отвечаю я.

— Ой, Пейдж... это отстой. Я...

Прежде чем она договорит, я перебиваю ее:

— Не говори, что ты сожалеешь, — резко говорю я ей в глаза, — Потому что это не так, — я четко выделяю каждое слово.

Табита кивает:

— Ну, это их промах, потому что я думаю, что ты просто замечательная.

Я смотрю на нее, а она беззаботно болтает ногами, совершенно не осознавая, как много для меня значат эти слова.

Если бы я умела плакать, я бы это сделала, но сейчас я просто сделала вид, что мне все равно. И этого вполне достаточно.

* * *

— Мне так это нравится! — визжит Табита, когда я наклоняю голову в раковину. Смотрю на ее взволнованное лицо, а она внимательно осматривает красные локоны в моих волосах.

Девушка тщательно смывает излишки краски своим шампунем, пахнущим конфетами. Я мысленно его называю ароматом Табиты.

— Что ты думаешь о Тристане? — спрашивает она, в то время как споласкивает мои волосы.

— Он милый, — отвечаю я, а сама закрываю глаза, чтобы мыльная вода в них не попала.

— Что ты думаешь о нем, когда смотришь на него? — задает Табита каверзный вопрос мне.

Я думаю это можно назвать девчачьим разговором, и я полностью вхожу в роль.

— Он милый, — снова неуверенно говорю я, совершенно не понимая как правильно вести такие разговоры.

Табита смеется.

— Ну, я *слышала*, что он думает, что ты больше чем просто милая.

— Он что? — спрашиваю я, уставившись от удивления в ее глаза.

Она энергично кивает, и ее рыжие волосы падают на глаза.

— Откуда ты это узнала? — из чистого любопытства спрашиваю я.

— Он сказал мне, — отвечает девушка прямо, массируя кожу моей головы.

Мой желудок совершает переворот, и мне становится интересно, говорили ли они о том какая я странная.

— Все хорошо, Пейдж, — хихикает она, — Можно подумать, будто раньше у тебя не было поклонников.

Что ж, в том то и дело, что не было. Я не так привлекательна как Тристан, например. Никто не относился ко мне так хорошо, как этот милый парень, без всякой на то причины.

— Они же были? Верно? — спрашивает девушка, когда видит, как я закрываю глаза, чтобы скрыть правду. — Серьезно? Не было? — от удивления Табите просто не хватает воздуха. Ее руки замерли на моих влажных волосах.

Я медленно качаю головой, чувствую себя какой-то ущербной.

— Не может быть! Не могу в это поверить! У такой горячей и классной девчонки как ты не было парней? В самом деле?

Я открываю глаза, потому что хочу убедиться в том, что она действительно считает это неправдой. Но когда я вижу ее удивленное лицо, понимаю, что не ослышалась.

— Да не удивляйся ты так. Я же вижу парней, которые смотрят на тебя, когда ты их не видишь, — с улыбкой говорит Табита, подмигивая мне, и возвращается к мытью головы.

Я улыбаюсь ей в ответ, но это всего лишь полуулыбка, и я как-то не комфортно себя чувствую при обсуждении этой темы.

— Итак, все готово, — говорит Табита, хватая большое пушистое полотенце, и обворачивает его вокруг моей головы.

Я придерживаю полотенце спереди, и сажусь, радуясь тому, что мы оставили эту тему.

— Спасибо Табита, — говорю я, поднимаясь со стула.

— Мы еще не закончили. Ты не против если я высушу их и уложу как-нибудь? — спрашивает она, доставая расческу позади меня.

Поворачиваюсь к ней спиной и пожимаю плечами.

— Конечно.

Наверно это еще одно девчачье занятие.

Табита прыгает верх вниз, хлопая в ладоши.

— Это будет *очень* весело.

И, похоже, это действительно весело.

* * *

— Дай мне пару секунд. И мы все сделаем.

Табите было недостаточно просто поиграть в парикмахера, она также решила испробовать различный макияж. Она выглядит так мило, а когда я смотрю на себя, вижу

ходячего мертвеца, бледного ходячего мертвеца. Девушка сказала, что могла бы сделать мне мгновенный загар, прямо не выходя из дома. Я сказала, что не хочу быть похожей на Стейси из Малибу. Табита посмеялась над этим, но услышав имя Стейси, тут же нахмурилась.

Из-за чего она так расстроилась? Ну, разве что из-за причиняющей проблемы коровы — Стейси. Я усиленно думала, в надежде найти ответ.

Брэд.

— Почему ты была расстроена прошлым вечером? Это из-за Брэда? — спрашиваю я. Надеюсь, я не слишком резко это сказала.

Табита накладывает на мое лицо немного пудры. Кисть в ее руке легко порхает возле моей щеки.

— Видишь ли, Брэд и я, мы... ну, в общем, ты понимаешь, — говорит она, ее бледная кожа становится ярко-розовой.

Я вспоминаю комментарий Брэда, когда он говорил Стейси, что чего-то не сделал с рыжеволосой.

Лжец, на лжеце и штаны горят.

— Тогда почему ты заплакала, когда увидела его? — спрашиваю я, пытаюсь сконцентрировать свой разум на этой мысли

— Поточу что, — фыркает Табита, опуская руки на колени. — Потому что после того, как мы переспали, он стал относиться ко мне... хуже, чем перед сексом. И каждый раз, когда я его вижу, он говорит мне какая я идиотка, что потеряла свою девственность с ним.

Мой рот непроизвольно открывается.

— Ты потеряла свою девственность с этим придурком? — спрашиваю я, чтобы удостовериться, что это действительно так.

Она кивает, закусив губу, чтобы не расплакаться.

— Извини, — прошу прощения я, — Я не хотела так резко это говорить.

— Нет, все нормально, — взволнованно говорит девушка, стирая блеск для губ со своей руки. — Он — придурок. Я ненавижу каждую минуту, проведенную с ним. Если бы это было возможно, я бы все вернула обратно.

Повторяю, именно поэтому я девственница.

Я не хочу, чтобы история Табиты коснулась и меня тоже. Я не могу представить, что еще может быть хуже, чем скучная сексуальна возня только ради потери большого «Д».

Я лучше подожду, пока буду готова. Не уверена, что вообще когда-то буду готова, но если это время никогда не наступит, ну и ладно. Если выбирать, то лучше не делать того о чем потом будешь сожалеть.

В отличие от других аспектов жизни, которые я решала, отдать свое тело самым интимным способом исключительно мое решение, и никого больше.

— Что на счет тебя? — спрашивает Табита, вытирая глаза тыльной стороной ладони, — Были ли какие-либо сожаления?

О Боже, о каких именно сожалениях идет речь? Но я понимаю, что она спрашивает не с том, что я подумала.

Я пожимаю плечами, и мои волосы вспружинивают, спасибо Табите за ее умение делать укладку.

— Ты же *спала* с парнем, правда? — интересуется Табита, широко распахну глаза.

Когда я не отвечаю, она легко стучает по моей руке.

— Да ладно!

— Я ведь тебе ничего не сказала, — отвечаю я, совершенно запутавшись. У нее наверно синдром Туретта^[4].

— Нет, глупенькая, — хихикает Табита, — Я думала, что будет что-то вроде этого, но такое не ожидала.

— Чего не ожидала?

Я просто вообще ничего не понимаю.

— Что ты все еще девственница, — коротко улыбаясь, говорит девушка.

— Почему тебе так трудно в это поверить? — разве слово «ШЛЮХА» нарисовано у меня на лбу.

Табита, должно быть, увидела, мое озадаченное выражение лица, и начала, заикаясь, говорить:

— Я просто имела в виду, имела в виду что... посмотри на себя... ты красивая.

Если бы я умела плакать, то в этот момент появился бы просто поток слез. Мне никогда раньше не говори, что я красива. По правде сказать, обо мне никто не заботился. Но теперь, услышав такое... мне как бы стало приятно.

— Хорошо, достаточно уже об этом, — говорит Табита, переставая наводить марафет. — Все готово. Теперь можешь оценить мое творение.

Она поворачивает мой стул вокруг к квадратному зеркалу, висящему над двойной раковиной. Я оглядываю себя.

— Та-дам! — разводя руками, радостно восклицает девушка. — Что думаешь? — спрашивает она, когда я сижу неподвижно, глядя на свое отражение.

Я поднимаю свою руку, и мое отражение делает то же самое.

Я морщю нос, оно делает то же самое.

Я касаюсь своего лица, и отражение повторяет за мной.

У человека из зеркала нежно-голубые глаза и не смертельно-бледная кожа, на самом деле. И это действительно я.

Запускаю руку в волосы и поражаюсь их мягкостью и густотой. Ловлю себя на мысли, что выгляжу как те девушки из рекламы шампуня «Пантин».

— У тебя на удивление густые волосы, поэтому я сделала такую укладку, чтобы подчеркнуть черты твоего лица. Я надеюсь, тебе нравится? — спрашивает Табита, взволнованная от того, что я молчу.

Я киваю, и мои глаза расширяются от удивления, когда замечаю, как мои волосы подсакивают — да, именно *подсакивают*.

Я широко распахиваю свои глаза, и вижу, что они *ярко-голубого* цвета. И большие.

— Почему мои глаза такие яркие? И большие? — спрашиваю я, наклонившись вперед, усаживаюсь на самый край вращающего стула, в надежде рассмотреть себя поближе.

— Я просто сделала их немного заметнее, не так много черного, — отвечает Табита, становясь рядом со мной, наблюдая мою реакцию в зеркало.

Рассматриваю себя поближе и замечаю, что она использовала дымчатый макияж, она нанесла серые тени на веки и провела еле заметную линию черного по нижнему веку глаза. Она выбрала темно-синюю тушь вместо черной, за счет этого моим глазам добавляется еще синий цвет. Мои ровные щеки выглядят женственно, на них легким взмахом нанесены румяна в естественных тонах. Мои губы покрыты прозрачным персиковым блеском.

Я выгляжу... я выгляжу как девушка.

— Спасибо, Табита, — шепчу я, все еще с трепетом рассматривая себя в зеркале.

— Все нормально, обращайся в любое время. А для чего еще нужны друзья.

Глава 11

УБИЙЦА

Все, что я чувствую — это запах смерти.

И этот запах исходит от моего отца.

Его белая рубашка, которая когда-то плотно прилегалась к его телу, сейчас свободно болтается на его исхудавшем теле, на два размера больше. Он идет, шатаясь на ногах, будто ему восемьдесят пять, а не сорок пять. Он довольно давно не был в душе, я даже не помню, когда в последний раз он ел.

Но такие вещи совершенно не имеют значения для человека, употребляющего наркотики. Единственное о чем он думает и беспокоится, это о том, где достать следующую дозу. Это именно то, на чем он сосредоточен полностью. Жизнь — дерьмо.

Мой день рождения был вчера, но это не так уж и важно. Его я не праздновала, с тех пор как мама оставила нас. Но каждый год в этот день я обещаю себе «Вот оно. Сейчас я все брошу».

Но всегда погружаюсь еще глубже и глубже в эту пустоту, все труднее и труднее могу увидеть путь назад. Целый год я психологически готовлю себя к уходу из дома. Я все надеюсь, что мой отец соскочит с этой дури. И год проходит в бездействии, и я начинаю понимать, что все это время было потрачено впустую.

И этот год не стал исключением.

— У тебя есть еще? — спрашивает отец, когда я вхожу в маленькую грязную кухню.

Когда-то моя кухня была полна печенья, апельсинового сока и свежих фруктов. Теперь единственное, что засоряет тумбы — это зажигалки, пивные бутылки и неоплаченные счета.

Ну и дела, как приятно тебя видеть папа, хотя нет, вру, неприятно, говорю я про себя.

— Привет, Миа, как твои дела?

Я уже должна была давно привыкнуть к этому, но мне все еще больно от того, что наркотики идут на первое место.

— И тебе привет папа, — парирую я с сарказмом, пока открываю холодильник, чтобы достать пиво.

Я просто измотана. Я устала, как собака носиться по городу, потому что в последнюю минуту Фил изменил место встречи, и мне реально надо выпить. Открываю крышку Будвайзера^[5]. Делаю глоток, и закрываю глаза, смакуя вкус.

— Не надо строить из себя гения! — говорит отец. В его голосе ясно выражено отчаяние.

Моя рука в ярости крепко сжимает горлышко бутылки.

Гения?

Разве умный человек будет прятать тайник под раковиной, и покупать для кого-то наркотики. Он бы уже давно позвонил в полицию и сдал бы жалкую задницу наркомана. Разумный человек просто взял бы и отправил наркомана на реабилитацию. Так что я сомневаюсь, что он понимает, что значит быть разумным, ведь я просто стою здесь и не предпринимаю никаких попыток исправить ситуацию.

— Вот, — говорю я, с отвращением вытаскиваю из заднего кармана и кидаю прозрачный пакетик на стол.

Мой отец подходит к нему и немного мешкает, будто бы он не сможет жить без очередной дозы.

Я кривлю губы от отвращения.

Сейчас то самое время.

Мне исполнилось девятнадцать лет, и я ухожу из дома.

С меня хватит.

Я хочу отвыкнуть от этого разрушительного образа жизни, потому что не уверена, что выдержу еще один год.

Я так глубоко задумалась, что не заметила, как изменилось лицо отца. Я вижу это.

Его глаза сужаются и делаются похожими на бусинки, он жестко смотрит на меня.

Под его свирепым взглядом мой желудок делает кульбит, не надо смотреть на него.

Надо отвести взгляд в сторону. Что он задумал?

— Нам нужно поговорить, — бормочет он, потирая подбородок. — Я хочу, чтобы ты кое-что сделала для меня, Мия.

Моя кожа мгновенно покрывается мурашками, мне словно снова восемь лет.

— О чем? — спрашиваю, мои мысли мечутся в догадках, что же ему нужно.

Он качает головой, его сальные волосы прилипли ко лбу.

— Не сейчас. Мы поговорим с тобой завтра, — отвечает он, и берет свой тайник, чтобы закинуться еще раз позже.

Но завтра не наступит никогда, потому что через два дня я убила своего отца выстрелом.

* * *

Я резко вскакиваю с кровати вся в огне и быстро вслепую бегу к туалету вывалить свой обед. Мое тело все дрожит, меня рвет до тех пор, пока в желудке ничего не остается.

Под коленями проходит холодок от плиток, но я не могу сдвинуться с места, потому что боюсь, что упаду, если пошевелю хоть одной мышцей. Поэтому я так и остаюсь на полу в туалете, в надежде, что эта истерика пройдет.

Святое дерьмо, ненавижу сны.

О таких ужасных воспоминаниях я хочу забыть как можно скорее. Но у меня такое чувство, что они останутся в моей памяти. Никогда за всю жизнь я не смогу забыть это.

Я понятия не имею, что, черт возьми, произошло у Табиты прошлой ночью. Столько всего произошло за день, а мне приснилось, как я стреляю в своего отца, я об этом даже не думала. Я считала, что со мной все в порядке. Но я ошибалась. Может у меня есть что-то вроде кнопки «отсрочить страдания», и только сейчас она включилась. В любом случае я хочу, чтобы она выключилась обратно.

Я не хочу чувствовать это.

Смыв все с унитаза, я споласкиваю рот и умываю лицо от пота. Тяну за хвостик, чтобы распустить конский хвост. Волосы тут же прилипают к потной шее, оставляя неприятные ощущения.

Часы в темной спальне показывают 1:48 утра, я понимаю, что больше заснуть мне не удастся.

Разочарованная, усаживаюсь на край кровати, с досадой опускаю свою голову на

колени.

Мне нужно составить план действия, мне нужно сфокусироваться на цели моего пребывания в этом месте.

Мне надо найти маму.

Это единственное, что сейчас важно для меня.

Мне нужно найти ее и узнать, какого черта она бросила меня с отцом. Как она могла оставить свою трехлетнюю дочь в руках этого монстра? Когда я получу ответ на этот вопрос, я смогу забыть свою старую жизнь и начать все заново. Без наркотиков, без страха, без отчаяния.

Я не хотела стрелять в своего отца. Я была загнана в угол, единственное, что мне тогда оставалось, это использовать пушку. И теперь мне придется жить с этими последствиями, ведь ничего уже не изменить.

Я никогда не смогу вернуться в Лос-Анджелес, так как я подозреваемый в убийстве моего отца. Из-за моего поступка мне ничего другого не остается, как жить в бегах. Это, по крайней мере, лучше, чем снова вернуться в дом, в котором я жила. Я могу быть *свободной*, но я не чувствую этого. Мне всегда казалось, что я будто в плену, приговоренная к пожизненному заключению без права досрочного освобождения.

Но не сейчас.

Мой план очень прост.

Я собираюсь найти мою маму.

Я ограничена в количестве информации. Единственное, что есть у меня это ее имя и старая фотография, именно то, что осталось после ее ухода. Это хоть что-то.

Я осознаю, что это довольно долгий путь, но как говорят: «Труднее всего сделать первый шаг».

И в моем случае это намного лучше, чем не двигаться вообще.

* * *

Я никогда не боялась темноты, потому что я знала, что в темное время суток всегда можно ожидать удара, поэтому я умею дать отпор любому.

Я иду по пустынному участку дороги одна в 2:16, и меня не особо заботит, что я кого-либо встречу. На самом деле я думаю, что это время ночи самое спокойное. Все всегда, кажется намного спокойнее, когда никого нет рядом.

Единственное, что я слышу это то, как ветер поднимает листья возле дороги и уханье сов, которые смотрят на меня своими внимательными глазами.

Из-за моей бессонницы я решила прогуляться до тренажерного зала, который работает двадцать четыре часа в сутки. Это лучший вариант, чем сидеть в комнате и ждать восхода солнца.

Мигающая вывеска показывает, что тренажерный зал находится прямо по улице. Оглядываю вокруг улицы, и думаю, зачем такому сонному городишко, как этот, вообще нужен круглосуточный тренажерный зал. Может быть Южный Бостон заполнен людьми, страдающими бессонницей. В любом случае, это очень хорошо для меня, потому что я чувствую, что буду частенько заглядывать сюда в ранние утренние часы, спасаясь от своих кошмаров.

Заглядываю в стеклянное окно и вижу, что там никого нет, так даже лучше. Я делаю шаг внутрь и сразу чувствую, как здесь пахнет чистотой и свежестью. Я считаю, что это очень даже хорошо, даже пахнет лучше, чем в моем доме. Без запаха потных задниц и подмышек.

Девушка в фиолетовом поло пихает горсть конфет в рот во время просмотра телевизора, установленного высоко над ее головой. Она сидит на скамейке, полностью увлеченная происходящим на экране. Я подхожу к стойке, в надежде, что быстренько закончу с оформлением, так как мне не терпится уже начать тренировку.

Когда подхожу к стойке, слышу, как Брэд Питт рассказывает своим ученикам о первом правиле Бойцовского Клуба. Я жду с минуту, чтобы не показаться грубой, но девушка так и не обращает на меня внимания.

— Привет, — бормочу я, когда она так и не повернулась от экрана телевизора.

Девушка отрывается от экрана, ее глаза расширяются от шока, что здесь есть кто-то еще.

— Ой, простите, — говорит она, вытирая свои руки о черные шорты, кидает пакет с конфетами за прилавок и спрыгивает со скамейки.

— Брэд Питт, — указывает она на экран, желая объяснить мне свою невнимательность.

Я коротко ей улыбаюсь, сжимаю губы. Мне действительно хочется позаниматься. Не хочу тратить время на пустую болтовню, хочу выбить дерьмо из чего-нибудь.

И к счастью она не делает это.

— Хорошо, добро пожаловать в «Панч Ит». Полагаю, ты новичок, потому что я раньше тебя здесь не видела. Я — Мэнди. По любым вопросам просто позови меня и все, — весело говорит она, доставая из-за стойки абонемент.

Она как машина вводит в компьютер мои фальшивые данные, которые я ей называю, и спрашиваю ее:

— У меня есть один вопрос.

Она смотрит через экран компьютера, счастливая от того, что у меня появился к ней вопрос.

— В каком из боксов храниться ваше оснащение?

* * *

Мое тело болит, и пот льет ручьем, но я не могу остановиться.

Мои мышцы полностью в боевой готовности и энергичны, и я полностью отвлеклась от всех мыслей.

Именно по этой причине я люблю бокс. Тренируясь, ты можешь выбить дерьмо из кого угодно, без слов.

Я боксирую уже двадцать минут и с каждым ударом становлюсь все сильнее и сильнее.

Я знаю, что потом у меня будет болеть все тело, но это того стоит.

«Ночь охотника» в исполнении группы «Тридцать секунд до Марса»^[6] раздается из динамиков, я полностью сконцентрирована на ударах, чтобы увеличить темп движения рук и ног.

Мои волосы прилипли к потному лбу, а одежда промокла и стала плотно облепать мое тело. У меня нет специальной одежды для спортзала. Так что я надела простые хлопковые черные шорты и короткую майку красного цвета.

Меня не беспокоит, как я выгляжу. Это впервые за долгое время, когда я чувствую себя

живой.

Я делаю удар с разворотом по мертвой красной сумке, которая качается от силы моего удара.

— Что же сделал тебе этот мешок? — раздаётся позади меня хриплый голос.

Моя кожа покрывается мурашками, я поворачиваюсь и встречаюсь с ухмылкой Куинна, одетого в черные спортивные штаны и плотно прилегающую футболку «Пинк Флойд», а также в черных кедах. Он выглядит слишком хорошо, ему ни к чему ходит в спортзал.

Его волосы в беспорядке, и кажутся на оттенок темнее, чем обычно. Потом понимаю это от того, что они мокрые, пот собрался у него на уголках лба. Из-за волос я не могу видеть его изумрудно-зеленые глаза. Парень выглядит намного больше, с момента, когда я его в последний раз видела. Но это играет ему только на руку, так как выставляются напоказ все его крутые изгибы и склоны.

Мне-то уж точно не нужно заикливаться на этом парне. Он излучает самодовольство, и кажется вполне умным парнем. Это плохие новости, потому что именно *по этим причинам* я не могу остановиться смотреть на него.

— Рада снова видеть тебя, все еще следящим за мной как сталкер, — бодро отвечаю я, поворачиваюсь обратно к мешку и с размаху бью по нему.

Я слышу, как Куинн посмеивается, терпеть не могу то, как мое тело реагирует на него. Такого никогда не было прежде. Оно хочет слышать его смех снова.

— Ха, должно же быть у парня какое-нибудь хобби, — отвечает Куинн. — Да и к тому же, это именно ты меня преследуешь.

В моем смехе уловим сарказм.

— Как это понимать? — спрашиваю я, концентрируюсь на мешке для следующего удара.

— Ну, я первый сюда пришел. Не говоря уже о ночи, когда ты украла мои орехи.

— Я не крада ничего, — возражаю, пробивая дважды по мешку, — Это не моя вина, что тебя так легко можно отвлечь, — смеюсь, вспоминая, как я его соблазнила, и он забылся.

Периферическим зрением я вижу, что Куинн стоит со скрещенными руками справа от меня и внимательно наблюдает за мной.

Решаю немного покрасоваться перед ним: я резко наношу удар по мешку с левой стороны и делаю выпад левым бедром вперед для того, чтобы увеличить силу удара, и в конце завершаю правым апперкотом. Мои руки просто гудят от такого количества энергии, я опускаю их, слегка запыхавшись.

— Где ты научилась так боксировать? — спрашивает Куинн, поднимая с пола пару перчаток, и, выставляя напоказ мускулы, направляется ко мне.

— То тут, то там, — отвечаю я, внутри себя имею в виду жизнь на улицах Л.А., продавая наркотики.

— Хорошо, — говорит парень, перекидывая назад волосы, тем самым открывает пару изумрудных драгоценных камней. — Хочешь сразиться со мной? — в его глазах скачет огонек сомнения, осмелюсь ли я принять его вызов.

— Ты думаешь, что можешь справиться со мной? — возражаю я, размахивая руками, чтобы размять мышцы.

К счастью, я их уже забинтовала, и они кажутся намного больше, чем обычно.

— Давай, покажи свой лучший удар, Рэд, — задиристо ухмыляется Куинн, надевает перчатки и твердо встает на ноги, чтобы сохранить баланс.

Он серьезно? Хорошо, я приму вызов, потому что не могу уступить ему... Я не могу

этого сделать. Но бой с ним... Я справлюсь.

Смело подхожу к Куинну и смотрю ему прямо в глаза, а потом становлюсь в боевую стойку и делаю комбинацию вправо-влево-вправо, а затем наоборот влево-вправо-влево, тем самым я могу обеспечить равномерное распределение веса. Все мое тело в движении, потому что именно от него я черпаю энергию.

Я уверена, что понадобится вся моя сила, чтобы положить его. И когда с ним будет покончено, я даже не вспотею.

Вскидываю бровь и встречаюсь с гордым взглядом Куинна. Я и без демонстрации знаю, что он выглядит хорошо.

Парень широко зевает и ухмыляется.

— Ой, прости, и это все? Я думал, что это всего лишь разминка, — и будь я проклята, на его левой щеке появляется ямочка — самодовольный ублюдок.

Я бросаюсь вперед, выполняя шесть серий ударов, используя всевозможные удары руками, но только теперь намного быстрее. А потом наношу еще один удар. Решаю ударить спереди, но он с легкостью блокирует его.

Удар отбрасывает Куинна назад, и я не могу сдержать улыбку, которая появляется на моих щеках. У меня маленький рост, поэтому Куинн едва не спотыкается об меня, давая мне шанс надрать ему задницу.

И так продолжается пять минут, без перерыва.

Все тело ноет и обливается потом. Оно все напряжено, но я не могу остановиться. Я чувствую себя слишком хорошо. Чувствую, как Куинн следит за каждым моим движением, и я ощущаю себя такой живой под таким бдительным взглядом. Я знаю, что слишком сильно наседаю на него, но он мне не говорит остановиться. Он просто дает мне возможность выплеснуть все, пока это в конец не измотает меня.

— А теперь... достаточно, — говорю я, затаив дыхание, вытираю пот со лба.

Куинн запыхался, он снимает перчатки с рук и размахивает ими, растопырив пальцы.

— Я впечатлен, — говорит он между вздохами. — Напомни мне больше никогда тебя не злить, — усмехается парень.

Он бросает перчатки на пол и поднимает руки над головой, чтобы растереть шею туда-сюда.

Куинн держится уверенно, но не скажу, что высокомерно, что делает его еще более привлекательным.

— Ну, так ты себя чувствуешь лучше? — спрашивает он, когда я наклоняюсь к фонтанчику с водой, чтобы попить.

Вытираю капли воды, которые стекают по подбородку, тыльной стороной руки, и смотрю на него, не понимая, о чем идет речь.

— Ты знаешь, о чем я, внутри у тебя скопилась ненависть.

— Это не так, — раздраженно говорю я.

Уголки его губ начинают подниматься в улыбке.

— Я думаю, что так и есть, Рэд.

— Ну, меня не волнует, что ты думаешь, тебе не повезло, — раздраженно восклицаю я.

Мне нужно что-нибудь взять в руки, прежде чем я задушу его. Появляется желание этими же руками запустить пальцы в его шелковистые локоны, но такое пугает меня гораздо больше, чем удушение. Я начинаю разматывать белый бинт с рук, чтобы избежать его взгляда, а также скрыть мою реакцию на него.

— Хей, это не так плохо, как ты подумала, — добавляет Куинн, и я знаю, что он сейчас стоит и самодовольно улыбается, — Я просто сказал то, что увидел.

— Неужели? Ну и что же ты видишь, глядя на меня? — спрашиваю я, разочарованная тем, что не могу распутать бинт с моих рук.

— Дай лучше мне, — говорит он со вздохом.

Я вижу, как он протягивает свою руку, указывая на меня подбородком, чтобы я дала ему свою руку. Я осознаю, что мои пальцы дрожат от гнева... или от чего-то другого.

Тяну свою руку назад, но он молниеносно хватает ее и притягивает и меня и мою руку к себе.

Мы стоим друг к другу лицом к лицу, и моя рука и мое сердце все в огне.

Что со мной происходит?

Мои глаза сосредоточены на груди Куинна, которая начинает часто вздыматься с каждым вздохом. Поднимаю свой взгляд на него и замечаю, как сжимается его челюсть. Но кроме этого по его лицу ничего нельзя распознать. Он идеально умеет делать покер-фейс.

— Я вижу, — говорит он, и начинает медленно распутывать бинт с моих рук, — молодую девушку, которая не похожа на всех остальных. Она другая. Она остроумна. Она не воспринимает всерьез грязные слова чертовых черлидерш, и она совершенно спокойно относится к тому, что совершенно незнакомый человек заходит с ней в душ.

Куинн сжимает губы, будто бы еще вспоминает некоторые детали.

Он берет вторую мою руку, которая до этого момента просто неподвижно висела. Но в этот раз я не сопротивляюсь.

— Я вижу храбрость. Я вижу наивность, — говорит он, мягко и с осторожностью развязывая бинты.

Находясь так близко к нему, в одном пространстве, я четко ощущаю, как меня тянет к нему, я чувствую потребность быть рядом с ним.

Парень поднимает глаза, чтобы встретиться с моими широко распахнутыми глазами.

— Но яснее всего я вижу... человека, который умеет выживать.

Когда он произносит слово «выживший», я словно получаю удар.

Холодок, идущий по моей коже, говорит о том, что Куинн уже закончил, но тепло снова расплзается по моей руке, словно лесной пожар.

Я опускаю глаза и загнипнотизировано смотрю, как Куинн водит своим пальцем вверх вниз по татуировке на внутренней части моего запястья.

Он ничего не говорит, но его прикосновения заполняют тишину вместо миллиона слов.

— Так, — прочищаю я свой хриплый голос. — Теперь у тебя есть все, чтобы наблюдать за мной со стороны? — легкомысленно спрашиваю я, так как не могу объяснить, что между нами происходит.

Куинн улыбается краешком губ.

— Нет, Рэд. Я понял все, когда смотрел на тебя, а ты не замечала этого, именно тогда когда ты теряла бдительность. Может быть, это была лишь секунда... но все же.

Мои колени начинают дрожать при мысли, что он следил за каждым моим движением и анализировал мое поведение. Судя по такому точному описанию, вероятно, он очень внимательно приглядывался ко мне.

— У тебя есть кое-что? — быстро спрашиваю я, желая перейти с этой животрепещущей темы.

— Что кое-что? — ухмыляется Куинн, заставляя меня чувствовать себя неловко.

— Тату, — отвечаю я, глядя вниз на кончики пальцев, где он гладил меня по моей татуировке.

— О-о-о, — говорит парень, глядя на мое запястье, как будто только что понял, что все это время прикасался ко мне.

Он отпускает мою руку, и я не знаю почему, но чувствую какой-то холодок без его прикосновений.

Куинн тянет за колечко в губе, и я не могу не следить за каждым его движением.

— Если я расскажу тебе, мне придется тебя убить, — шутит он.

Я знаю, что это всего лишь шутка, но из-за слова «убить» появляется дрожь в нижней части позвоночника, и я начинаю трястись.

Куинн видит мою реакцию и его взгляд делается мягче.

— Это всего лишь шутка, Рэд.

Я понимаю это, но чувство, которое проникло в меня в подвале Табиты, снова наползает на меня, мне нужно срочно выйти отсюда, пока я не потеряла контроль.

Делаю шаг от него, быстро хватаю свой рюкзак, который все это время лежал возле стены.

— Мне нужно идти, спасибо за спарринг, — запинаясь, говорю я, и быстро направляюсь к выходу, закидывая по пути лямку рюкзака на плечо.

— Хей, что я такого сказал, — спрашивает Куинн, паника отражается на его лице.

Яжимаю плечами и, с опущенной головой, начинаю поспешно удаляться от него.

— Прости, я не хотел тебя ничем обидеть, — говорит он, догоняя меня.

Когда я продолжаю идти, он хватается за мою руку. Я чувствую его прикосновение к моей коже, словно тысячи ножей вонзающихся в меня, и я поспешно выдергиваю свою руку.

— Пожалуйста... не... прикасайся ко мне, — говорю я, еле сдерживая себя.

Его руки мгновенно отпускают меня, он поднимает их, будто сдается.

— Прости. Пожалуйста, посмотри на меня, — с тревогой в голосе просит Куинн, так как мои глаза прикованы к носкам моих ботинок.

Его дыхание такое же частое, как и у меня. Я чувствую себя ужасно от того, что психую на него без всякой видимой причины.

Я поднимаю глаза и встречаюсь с его взглядом, который ищет ответ на моем лице.

— Расскажи мне, Рэд. Что с тобой случилось?

Он знает. Как он узнал?

Я с шумом делаю глубокий вдох, и вдруг мне становится трудно глотать.

Я не могу рассказать ему, потому что он не поймет, что я сделала.

Я даже не хочу, чтобы он знал, что именно я сделала.

Я убила собственного отца.

Я — убийца.

Все, что внутри так и рвется наружу, и у меня есть пять секунд, прежде чем все это вырвется.

Я встречаюсь с ним взглядом последний раз, потому что не могу не сделать этого.

Куинн заставляет меня чувствовать себя... обычной девушкой. Он заставляет меня хотеть тех вещей, которые я не могу иметь.

Того, чего не заслуживает убийца.

— П-прости, — заикаясь, говорю я, с трудом сдерживая свою истерику.

Его взгляд отражает беспокойство и заботу, когда он открывает рот, чтобы ответить

мне, я не даю ему этого шанса и быстро выскакиваю за дверь.

Глава 12

ОДИН ШАГ ЗА РАЗ

Я так сильно устала, но мысль о сне до моей смены в закусочной пугает меня. Если я усну, то мне будут сниться кошмары. И я не хочу с этим разбираться прямо сейчас.

Это и есть чувство вины? Похоже, я не бесчувственная сука, как думала раньше. Обычно я вообще ни о чем не беспокоюсь, но тут. Сейчас я чувствую, что будто стою на краю и рассыпаюсь. Это не правильно, если у меня, да и у кого-либо, учащается дыхание при возникновении болезненных воспоминаний.

Именно также все произошло прошлой ночью при Куинне. Я чувствовала себя просто королевой всех идиотов, когда убежала от него, в то время как Куинн пытался быть милым со мной. Я понятия не имею, почему он тратит свое время на кого-то вроде меня, потому что я уверена, он не испытывает недостатка в поклонниках. Но я буду обманщицей, если не признаюсь, что чувствую себя... живой рядом с ним. Я чувствую такое, чего раньше ни с кем не ощущала. Я не знаю, как он ко мне относится. Может быть, он так уверенно себя держит, потому что считает, что никакая помощь ни от кого в мире ему не нужна. Может быть, я завидую его ни чем не обремененной жизни, и когда смотрю на него, понимаю, что вот тот на кого я хочу быть похожей.

Или может быть, просто это мои гормоны так реагируют на самого горячего парня, которого я вообще когда-либо встречала.

В любом случае, в его глазах я вычеркнула себя из списка нормальных людей. Мия — социальный изгой, снова впереди!

Утром встаю с кровати, в которой я спала как убитая после смены на работе. Решаю вначале, до смены в закусочной, посетить библиотеку, и сразу заплатить за проживание. У меня есть другое более важно дело — это найти мою маму.

Хватаю рюкзак и свитер, и прежде чем уйти, решаю зайти к дедушке. Довольно забавно, что я здесь всего пять дней, а уже чувствую себя намного комфортней, чем дома. Думаю, что Лос-Анджелес никогда не был моим домом. Я жила там только потому, что мне не куда было идти.

— Хэнк? — спрашиваю я, просовывая свою голову в его кабинет. Обычно он всегда сидел за стойкой и читал газету, но сейчас его нет.

Слышу слабый звук телевизора, где-то за стойкой. Я ныряю за прилавок, прохожу сквозь занавеску, в надежде, что Хэнк опять не забрался на лестницу.

К счастью он ровно стоял на земле и внимательно читал какие-то документы. Мужчина приблизил близко бумагу к своему лицу, и я вижу, как он усердно пытается разобрать напечатанный текст, но ведь старик слеп как летучая мышь.

— Хэнк? — спрашиваю я снова, потому что он полностью поглощен своим занятием и не слышит меня.

Хэнк подпрыгивает и фокусирует свои уставшие глаза на мне.

— Ой, Пейдж, прости. Я не слышал, как ты вошла, — говорит он, опуская документы.

— Да все хорошо, — отвечаю я, обеспокоенная тем, что его обычно счастливое лицо теперь встревожено и утомлено.

— Все в порядке? — спрашиваю я, смотря на листок бумаги, надеюсь, он поделится со мной его содержимым.

Он складывает документ и кладет его в передний карман фланелевой рубашки. Похоже то, что на бумаге совсем не для обсуждения со мной.

— Да, все прекрасно, — улыбается он, но эта улыбка совсем не коснулась его глаз.

Как бы то ни было, я не давлю на него. Хэнк с уважением отнесся к моей ситуации, я сделаю то же самое.

— Ну, ты на работу? — спрашивает он, кивая головой на мой рюкзак, который висит на плече.

— Да, но я думала сходить в библиотеку, прежде чем пойти на смену в закусочной, — признаюсь я. От нервов стою и шаркаю ногами, просто на самом деле я хочу начать искать свою маму.

— Да? — спрашивает Хэнк и смотрит на меня в ожидании последующих объяснений. Когда я не продолжаю, он говорит: — Пейдж, может быть это не мое дело, но тебе ведь еще не повезло в поисках твоей мамы?

Я понимаю, что пока складывается не очень хорошая ситуация, но услышав это вслух от него, понимаю, насколько это все реально.

— Нет, пока нет. Именно поэтому я хочу прогуляться до библиотеки. Мне нужно хоть с чего-то начать, — заявляю я, и это было не так страшно сказать вслух, как я это представляла себе.

— Молодчина, — широко улыбается Хэнк. — Возьми мой грузовик, — говорит он, тянется к заднему карману и протягивает ключи мне.

Я смотрю сначала на ключи, потом обратно на него.

— Нет, Хэнк. Я не могу взять твою машину. А что если возникнет какой-нибудь экстренный случай, и она тебе понадобится?

Хэнк посмеивается над моими словами.

— Ой, я тебя умоляю, если случится что-то, то я вызову полицию. Поэтому просто возьми ключи, — говорит он, протягивая ключи в руке.

Я опять смотрю на ключи, предложение очень заманчивое, и я могу больше времени провести в библиотеке.

— Ты уверен? — еще раз спрашиваю, я не хочу, чтобы он думал, что я неблагодарная и пользуюсь его добротой.

— И все-таки я настаиваю, — твердо говорит он, в то время как берет мою руку и кладет в мою ладонь ключи.

Я понятия не имею, каким образом я заслужила такую доброту от Хэнка, ведь Богу известно, сколько плохих вещей я совершала. Но в день, когда я встретила Хэнка, вселенная решила дать мне небольшую передышку.

— Спасибо, Хэнк. Это очень много значит для меня, — признаюсь я, чувствуя себя неловко от того, что он может услышать, как дрожит мой голос.

— Я знаю, Пейдж, — говорит старик, его глаза полны мудрости. — Давай иди уже. Время не ждет. Уж я-то это знаю, — улыбается он.

Хотелось бы, чтобы я не чувствовала себя неудобно при объятиях или физическом контакте, потому что сейчас самое время поблагодарить Хэнка, обняв его. Но я ограничиваюсь лишь улыбкой, которая намного искреннее, чем это было бы пять дней назад.

Я умею быть тихой и незаметной, поэтому чувствую себя в библиотеке как дома.

Итак, вот уже пять минут я смотрю на экран компьютера, не нажимая «enter». Я нашла телефонную книгу Канады, и вообще я думала, будет просто начать, нужно просто найти ее имя и все.

Но что если я нажму «enter», а там будет пусто? Что мне тогда делать? У меня нет абсолютно никакой информации о моей маме, кроме фото, где изображены мы вместе с ней. Фото, которое я забрала с собой во время побега из прошлой жизни.

Я положила единственное фото-зацепку на клавиатуру. На фото добрые голубые глаза моей матери с любовью смотрят на меня сверху вниз. А я в это время с большой улыбкой на пухлых румяных щеках цеплялась за ее шею. Я смотрю на это счастье и веселье, и даже не могу припомнить, чтобы я так хоть когда-то улыбалась. Ты думаешь, что в памяти такие воспоминания сохраняться навсегда, но я и понятия не имела, что именно тогда был мой самый счастливый день в моей жизни.

Мне было три года.

Причина, по которой я помню, сколько мне было тогда лет, это то, что на торте с розовым единорогом стояло три свечи. Это был последний день рождения, который я праздновала. Из-за этих мыслей у меня ностальгия по этому фото.

Я всего лишь хочу помнить это.

Смотрю на часы в нижней части экрана. Я понимаю, что либо сейчас, либо никогда. Я должна быть на работе через десять минут.

Давай, Мия, ты же не трусиха. Ты зашла так далеко, сделай это.

Я делаю глубокий вдох и смотрю на эту кнопку, как на самого злейшего врага.

Сейчас эта кнопка способна изменить мою жизнь навсегда.

Мой палец завис над клавишей, я бросаю последний взгляд на фото и быстро кликаю по кнопке. Ладони начинают потеть, и я нервно протираю их о джинсы, в ожидании загрузки веб-страницы.

Мое сердце лихорадочно стучит в груди, когда поиск останавливается, и я вижу результат.

Я уставилась в экран, на слова: «Синтия Пенни Ли».

Большими жирными буквами рядом с именем был написан адрес и номер телефона.

Я не могу поверить в это.

У меня получилось.

Я нашла ее.

Смотрит на меня невидящим взглядом лицо, которое у меня будет в будущем.

Лихорадочно начинаю искать свою записную книжку, которая завалилась где-то на самом дне сумки. Я вытряхиваю все, и начинаю перебирать в поиске, нахожу ее и переворачиваю страницу на чистый листок.

Дрожащими пальцами я записываю адрес и номер телефона моей мамы. Я поверить не могу, это было так просто.

Чувствую какое-то беспокойство глубоко внутри, ну не бывает в жизни все так легко.

И я надеюсь, что такое сомнение больше не постигнет меня.

Я стараюсь игнорировать тот факт, что мне нужно набирать другое имя.

Конечно же, это имя моего отца.

Один шаг за раз, говорю я сама себе, так как понимаю, что именно этот шаг я боялась сделать так долго.

Я признаю, что из-за моего решения задержаться в библиотеке, я немного опоздала на работу. И это не скрылось от Табиты.

— Под чем ты сегодня? — весело спрашивает она, когда я проношусь мимо нее по холлу, едва не сшибая ее.

Обычно я либо вздрагиваю, либо даю в лоб, когда слышу комментарий по поводу наркотиков, если это имеет какое-нибудь отношение ко мне.

Но сегодня это не беспокоит меня так, как обычно.

— Ничего. Я просто чувствую себя счастливой. Спасибо, что сделала мне вчера прическу и макияж, — говорю я, коротко улыбаясь. Я запомнила ее модные советы, и должна заметить, что они мне понравились.

Табита улыбается мне в ответ, ее глаза светятся радостью.

— Ой, без проблем. Так прикольно было, только я думаю, что мне было веселее, чем тебе.

Тристан проходит мимо нас с ящиком пива в руках.

— Ну как поживают две мои самые любимые дамы? — широко улыбаясь, спрашивает он.

Веселый настрой Тристана удивляет меня, так как я никогда не встречала человека, который всегда так... счастлив. Это вселяет в меня уверенность, и я замечаю, что когда я рядом с ним возникает ни к чему непринужденная улыбка, которая вытаскивает меня из ада. Я улыбаюсь, и меня ничто не принуждает делать это через силу.

— Эй, я хочу устроить вечеринку после работы. Всего лишь несколько человек, немного выпивки и музыки, — предлагает Тристан. Он смотрит на меня и Табиту и ставит тяжелый ящик. — Девчонки вы придете?

Я вздрогнула от неожиданно громкого звука, когда Табита завизжала от радости. Но почему-то меня не раздражал этот звук. На самом деле я начала привыкать к такой ее бурной реакции в принципе ко всему.

— Я иду! Пейдж? — спрашивает она, обращая на меня свой взор. Девушка прикусывает свою пухлую нижнюю губу в надежде, что я скажу «да».

Тристан лишь просто смотрит на меня, склонив голову в бок, в ожидании моего ответа. Я встречаюсь взглядом с его медово-кариими глазами. Свет в коридоре падает на пирсинг в его брови, из-за чего начинает казаться, будто он излучает теплый свет.

Я чувствую себя вполне комфортно рядом с Табитой и Тристаном, и даже больше, я чувствую себя в безопасности в их обществе. И я поняла, что теперь мне не обязательно носить нож с собой постоянно. Это очень большое и тяжелое решение.

Я ничего не могу с собой поделаться, и немного смягчаюсь, когда Тристан смотрит на меня с большой улыбкой и ямочками на щеках.

— Давай, я уверен, ты повеселишься на славу.

— А если я не хочу? — быстро выстреливаю я.

Ничего себе, я даже пошутила еще один раз. А что если ему удастся сломать мой барьер, который я возвела, отгородившись от общества.

— Если ты не пойдешь, — отвечает он, от души посмеиваясь, — тогда я сделаю все, чтобы ты провела весело эту ночь.

Понятия не имею, как на это реагировать. Я смотрю на привлекательного парня, стоящего напротив меня без какого-либо злого умысла. Ничего не могу поделать и соглашаюсь.

— Хорошо, вы можете на меня рассчитывать.

Я поверить не могу, что только что произнесла эти слова.

Табита взвизгивает и взволнованно хлопает в ладоши, и из-за этого даже ее волосы запружинили.

— Прекрасно. А сейчас возвращаемся к работе. Чем быстрее мы здесь все сделаем, тем быстрее пойдем веселиться.

Тристан смотрит прямо на меня и коротко подмигивает, прежде чем вернуться на кухню.

Табита стала похожей на джокера из Бэтмена с огромной улыбкой, приклеенной на ее милое личико.

— Мне кажется, кто-то равнодушен к тебе, — шепотом напевает она мне, показывая глазами на кухню.

Я игриво улыбаюсь ей и быстро иду заниматься комплектованием столов, так как вообще не хочу думать об этом прямо сейчас.

Как я и говорила... один шаг за раз.

Глава 13

ОТЛИЧНО, ВРЕМЯ ВЕЧЕРИНКИ

Случится чудо, если я буду выглядеть хорошо. Самое интересное то, что я никогда не была в таком положении, когда надо было переживать о таких незначительных вещах, но все же я здесь, стою в своей крошечной ванной.

У меня нет «миленьких» вещичек, так что надо придумать что-то из того что есть.

Я хочу, чтобы мне было комфортно, поэтому решаю надеть свои черные облегающие джинсы, а багрово-леопардовый принт на майке и армейские ботинки самый лучший вариант для небольшой вечеринки.

Мои ярко-красные пряди волос хорошо сочетаются с моим багровым топом, и я решила оставить его. Благодаря стараниям Табиты мои волосы не похожи на сушеную солому. Они красиво обрамляют мое лицо, благодаря этому я очень мило выгляжу.

Опять же спасибо Табите, я пыталась лучшим образом повторить то, что она сделала с моим лицом прошлой ночью, и думаю, у меня получилось неплохо. Я подвела темно-серым карандашом свое верхнее веко. И когда свет попадал на него, оно немного поблескивало.

Табита отдала мне немного декоративной косметики, настаивая, чтобы я обязательно забрала все. Но я вначале, конечно же, отказалась, однако она ничего не хотела слушать. А сейчас я даже рада, что перестала упрямиться и приняла подарок, потому что макияж помогает скрыть весь этот ужас на моих глазах.

Я была раньше на вечеринках, но единственная причина, по которой я находилась там, это то, что мой товар был просто необходим для счастливых богачей. И я прекрасно видела, что происходило потом. Я говорю о том, что на некоторых вечеринках я бы пожелала ослепнуть, лишь бы не смотреть на студентов колледжа, желающих выпить этой ночью.

Но прежде меня никто не *приглашал* просто так.

В старшей школе я считалась социальным изгоем, поэтому никто не хотел приглашать к себе на пафосную вечеринку фрика. Да и не то чтобы я горела желанием пойти туда.

Кладу свой раскладной ножик в ботинок, и заправляю в них джинсы, не завязывая шнурки. Мне нужен будет свободный доступ к ножу, а с туго зашнурованными ботинками этого быстро сделать не получится, если вдруг мне это понадобится. Поверьте мне, по опыту знаю.

Бросаю один взгляд на зеркало, и понимаю, что я полностью готова.

Мои ботинки гулко ступают по длинному коридору, когда я шагаю в кабинет Хэнка, пожелать спокойной ночи. Я не знаю почему, но мне кажется, что я должна сказать «пока» ему, и я чувствую, что будет лучше, если он будет знать, где я.

Начинаю немного волноваться, когда вижу его возле стойки. Он ест свой обед из микроволновки, который похож на гречку.

— Это ведь не твой обед, правда? — спрашиваю я, кривя губы. Смотря на еду, вообще не понимаю, из чего она сделана.

Хэнк поднимает глаза от еды, он присвистывает, и его очки съезжают на кончик его маленького носа.

— Ого, посмотри на себя. Ты хорошо выглядишь, юная леди.

Мои пальцы начинают тереть шпильку в носу, из-за того, что я чувствую себя немного неловко.

— Спасибо, — бормочу я, стараясь не казаться неблагодарной.

— Ты куда? — спрашивает старик, вытирая рот бумажной салфеткой.

— Домой к Тристану. Ты знаешь его, он работает со мной, — поясню я.

Мужчина кивает, в то же время протягивает руку к стакану с водой.

— Ах, Тристан Беркли. Какой хороший молодой человек. Дык, ты туда значит пойдешь? — спрашивает он, ставя свой стакан на деревянную поверхность.

— Да, собираюсь прогуляться, — отвечаю я.

Тристан рассказал мне, как добраться до его дома. И хотя это небольшая прогулка, свежий воздух и физические упражнения пойдут мне на пользу.

— Нет, так не пойдет, — быстро отвечает Хэнк, начинает рыскать у себя под стойкой, и достает ключи.

Я машу руками перед собой, покачивая головой.

— Нет, Хэнк. Я не могу взять твою машину снова.

— Кто это говорит? — спрашивает Хэнк, медленно вставая с места. Шаркающими шагами он приближается ко мне и встает напротив.

— Я говорю, — коротко улыбаясь, возражаю я.

Мне нравится эта мужская настойчивость.

— Пейдж, пожалуйста, возьми это. Мне совсем не нравится мысль о том, что ты в одиночестве будешь бродить по темным улицам. Здесь вообще-то тоже есть сумасшедшие люди. А если ты их не возьмешь, — говорит он, когда я опять отказываюсь принять ключи, — я поеду с тобой. Думаю, что самый лучший выход все-таки взять машину, в противном случае я не против провести вечер в компании молодых людей и даже соглашусь на пиво.

Я знаю, что Хэнк разыгрывает меня. Я выхватываю ключи из его рук, а он весело смеется.

— То-то же. Хорошо проведи время. Не делай того, чего не сделал бы я.

Я не могу сдержаться и улыбаюсь, когда смотрю на этого слабенького старичка передо мной. Я не думаю, что Хэнк понимает, как много он делает для того, чтобы я смогла... выжить.

— Спасибо тебе, Хэнк.

И я делаю то, чего никогда не делала прежде. Я делаю шаг на встречу к нему и неловко обвиваю свои руки вокруг его хрупкого тела. Сначала я напряженно стояла, неподвижно как статуя, но его такой знакомый запах в сочетании с тем, как спокойно его руки лежат на моей спине, все это позволило мне расслабиться в его объятиях.

Я чувствую что-то в своем горле, и глаза почему-то начало щипать.

Быстро отстраняюсь, не хочу, чтобы он заметил, что я расчувствовалась из-за такого простого жеста, как объятие. Ведь так не поступают нормальные люди.

— Увидимся завтра с утра пораньше, — говорю я, пытаюсь скрыть, как эти прикосновения повлияли на меня. А ведь Хэнк искренне обнял меня в ответ без оговорок.

— Если ты придешь поздно, то ложись спать. Я могу сам убрать номера. У нас сегодня только три гостя, — по-доброму улыбается он, осознавая, как трудно далось мне это объятие.

— Встретимся завтра утром, — коротко улыбаясь, повторяю я.

— Хорошо, тогда спокойной ночи, дитя, — говорит мужчина, возвращаясь к своей трапезе.

— Доброй ночи, Хэнк, — отвечаю я.

У меня опять начинает щипать глаза, и я быстро выхожу из холла, не дожидаясь того, когда старик увидит мою реакцию на такие слова.

Он назвал меня ребенком.

* * *

Я так рада, что Хэнк одолжил мне свой грузовик, так как дом Тристана не так близко как я предполагала. Я поворачиваю в милый и чистенький район. Быстро просматриваю номера домов в поиске дома Тристана. Мне не приходится искать слишком долго, так как замечаю, что парень бежит в дом, совершенно голый, кроме одетого на него красного плаща. Своим видом он полностью выдает местоположение вечеринки.

Я понятия не имею, где здесь парковка, поэтому просто оставляю автомобиль на улице, уверенная в том, что все здесь принадлежит Тристану.

Да, слишком много народу для небольшой вечеринки.

Я передумала, разворачиваюсь и несусь в сторону спасительного безопасного отеля. Тут на мой телефон приходит сообщение. Я смотрю на пассажирское сиденье и беру телефон, чтобы прочитать сообщение.

Это Табита.

«Где ты? Здесь не интересно без тебя!;)»

У меня получится.

Задним ходом двигаюсь по узкой дороге, бросаю быстрый взгляд в зеркало, оценивая свой внешний вид.

Мои зрачки расширились, а рот приоткрыт, пытаюсь заглотить больше воздуха. Моя грудь поднимается и опускается от частого дыхания. Я выгляжу как испуганный олень, которого только что заметил охотник. Я готова бежать подальше от опасности.

«Пееееееееейдж... Я скучаю по тебе:(»

Черт бы побрал эту Табиту и ее милые смайлики.

Делаю глубокий вдох, чтобы успокоить дыхание, выпрыгиваю из машины в надежде, что ноги все еще на месте.

Я оступаюсь и падаю на асфальт. Мое сердце начинает биться все чаще, когда приближаюсь ближе к дому Тристана, построенному в колониальном стиле.

Его дом весьма прост, ведь это же дом. Можно обратить внимание на мелкие детали, например как вокруг небольшого сада высажены расцветающие цветы, видно как в небольшом дворе в хронологическом порядке выставлены садовые гномы, и небольшая деревянная табличка с надписью «Беркли» висит на входе, в знак гордости хозяев своим участком.

Я быстро шагаю к входу, когда тот самый голый парень в плаще выскакивает из двери, и эта звезда перепрыгивает сразу через три ступеньки. Он замечает меня на дорожке, а я отвожу взгляд, потому что не могу смотреть на его наготу (когда он двигается, все

открывается). Не то, чтобы мне не интересно смотреть, просто я очень стеснительна.

— Здесь вечеринка. Прибереги для меня танец, — лепечет он, приветствуя меня. Парень держит в руках красный пластиковый стаканчик.

Я быстро натянуто улыбаюсь ему и взлетаю по трем ступенькам быстрее, чем колышется его плащ на ветру.

Как только я оказываюсь в небольшой прихожей, мне тут же в нос ударяет запах пива, наркоты и дешевого парфюма.

Ничего себе, дом просто переполнен людьми. Он настолько забит ими, что я не уверена, что смогу протиснуться через этот «океан». Примерно половина гостей, не стесняясь, идут напролом, расталкивая всех.

Это очень плохая идея.

Я хотела уже повернуть обратно, как замечаю кончик рыжей головы Табиты, направляющейся прямо ко мне. Мой план побега провалился.

— Ты сделала это! — восклицает она, обхватывая меня своими руками, плотно сжимая в объятиях.

Мои руки оказались прижаты по бокам, так что даже если бы я захотела обнять ее в ответ, я бы не смогла.

— Да, действительно я здесь, — говорю я хриплым голосом. — Табита ты меня сейчас задушишь.

— Вот черт, прости! — говорит девушка, к счастью она отпускает меня. — Я так счастлива, что ты пришла! — Табита икает после того, как заканчивает фразу.

Я смотрю на нее внимательно и замечаю, что ее щеки краснее, чем ее веснушки, и она смотрит на меня немного остекленевшим взглядом.

— Табита, ты что... пила? — спрашиваю я. Почему то от ее вида мне становится смешно.

— Может быть, — отвечает Табита, икая снова. — Ой, просто пиво такое вкусное, — хихикает она.

Я не могу сдержаться себя, и маленький смешок вырывается из моих губ, потому что выпившие люди всегда веселили меня. Я, конечно, тоже пила, но только всегда в собственном доме в одиночестве, где я не смогу опозорить себя или, в конце концов, не буду бегать голой только в одном плаще.

— Ты все-таки сделала это.

Прежде чем я пойму, кто сказал это, мое тоненькое тело обхватывают две большие руки, а я обнимаю в ответ этого здоровяка за мускулистую грудь.

Тристан обалденно пахнет.

Так хорошо, что я не паникую в его объятиях. Это потому что я отвлеклась на его прекрасный запах.

— Да, я все же пришла, — глухо отвечаю я, так как все еще была прижата к его твердому торсу.

К счастью он отпускает меня и робко улыбается.

— Прости за ПиДиЭй^[7].

Я улыбаюсь ему в ответ и покачиваю головой, а сама не могу смириться с тем фактом, что мои волосы снова начинают подпрыгивать.

— Все хорошо, — я так говорю, потому что действительно так и есть.

Мы, все трое, стояли в переполненной прихожей, Табита с интересом смотрела то на

меня, то на Тристана, а я прекрасно осознавала, что она видит, как я пялюсь на него.

Он выглядит так... горячо.

Парень возвышается надо мной в своей синей футболке с V-образным вырезом и облегающих синих джинсах, которые еще сильнее подчеркивают его рост. Его волосы в полнейшем беспорядке. Он изменил местоположение своей сережки в виде блестящего металлического обруча, сейчас оно намертво засело в пухлой розовой нижней губе. Вот черт, когда я раньше смотрела на Тристана, то видела лишь подростка скейлера, а сейчас он просто излучал мужественность.

— Та-а-а-а-ак, — прерывает Табита то, как я пялюсь на Тристана. — Хочешь выпить?

Я снова бросаю взгляд на Тристана и трясую головой, желая разогнать туман, скопившийся в моем мозгу.

— Пожалуй, нет, мне и так хорошо, — отвечаю я, коротко улыбаясь ей, когда девушка начинает дуться.

— Но это же вечеринка, — возмущенно говорит она, выпирая свою нижнюю губу. — Скажи ей, Тристан, — Табита смотрит на него в качестве поддержки.

Тристан только складывает руки на груди и пожимает плечами, улыбаясь своими ямочками на щеках.

— Ой, фу, вы двое такие скучные! — она громко вздыхает, топая ногой в знак протеста.

Ее такая детская реакция заставляет меня смеяться. Это конечно мелочь, но смех вырывается у меня прежде, чем я успеваю остановить себя.

Тристан и Табита уставились на меня так, будто я сказала, что я Зубная Фея^[8]. И они оба засмеялись вместе со мной.

* * *

Я на самом деле очень хорошо провожу время.

Не могу поверить в это, но я действительно наслаждалась, наблюдая за пьяными идиотами, позорно играющими в рок-группу на приставке Xbox.

И Табита одна из них.

Пока девушка изображала некоторые рок-мелодии, пытаюсь быстро перебирать своими короткими пальцами, мы с Тристаном сидели на диване и наблюдали за ней.

Мной не осталось не замеченным, что за весь вечер Тристан не отходил от меня. Не знаю почему, но это совершенно не пугает меня, и я чувствую себя вполне комфортно. Я на самом деле рада, что он рядом со мной.

Пьяная девушка в коротком платье, едва прикрывавшем ее некоторые части тела, проходит мимо нас и спотыкается о свои собственные ноги. Она неуклюже падает, и, к сожалению, на ее пути попадаюсь я. Девушка смотрит на меня, и я выбираюсь из-под нее и отодвигаюсь подальше. Но на диване слишком мало свободного места для спасения.

Тристан видит, что мне не комфортно и оттаскивает ее с моего плеча.

— Смотри куда идешь, Эмбер! — кричит Тристан, чтобы перекрыть шум музыки.

Эмбер наполовину стоит на месте, наполовину шатается, но, к счастью, в целом стоит в вертикальном положении. Ее остекленевшие карие глаза фокусируются на Тристане, и самодовольная улыбка появляется на блестящих губах.

— Эй, Трис, — мямлит она, ее дыхание окутывает нас, так как она наклонилась ниже,

чтобы рассмотреть его ближе. — Ты очень мило выглядишь сегодня.

Тристан отклоняется от нее, его губы кривятся в отвращении.

— К сожалению не могу сказать того же о тебе.

Мои глаза расширяются, когда я слышу этот комментарий. Поверить не могу, что Тристан, человек, который не говорит в принципе плохих слов никому, только что оскорбил эту девчонку.

Я не могу сдержаться и улыбаюсь. Это был классный подкол — слава ему.

— Ты че улыбаешься, сучка?

Я понимаю, что она обращается ко мне и поднимаю глаза.

Чувствую, что Тристан рядом со мной весь напрягся, но я не могу сдержаться, эта ситуация действительно лишь смешит меня.

Эта чертова брюнетка только что назвала меня *сучкой*? Я думаю, ей стоит посмотреть в зеркало и тогда станет понятно, кто здесь сучка.

— Я задала тебе вопрос, — насмешливо говорит она, отстав, наконец, от Тристана, и полностью переключив внимание на меня.

— Я слышала тебя, — четко отвечаю я, возвращая ей ее же взгляд.

— И-и-и, — спрашивает она, встряхивая с плеч свои длинные вьющиеся коричневые волосы.

— Что и-и-и? — самодовольно отвечаю я, включая идиотку.

— Почему ты улыбаешься? — раздраженно спрашивает девушка.

Эмбер сужает свои блестящие глаза, и я вижу, что она не довольна тем, что я не играю по ее правилам.

— Разве я улыбаюсь? — с сарказмом спрашиваю я.

Она, раздраженно вздыхая, фыркает, и ее грудь начинает часто вздыматься от злости.

— Ты прекрасно знаешь, что делала это! — кричит девушка, как ребенок.

Я смотрю на Тристана, который пытается скрыть улыбку в уголках губ.

Могу делать это хоть всю ночь.

— Я улыбалась, Тристан? — спрашиваю я в притворном ужасе.

Тристан не может сдержать себя от смеха, он просто вырывается из его горла. Парень закрывает рот рукой в попытке сдержаться.

Я смотрю на Эмбер, невинно хлопая ресницами.

Девушка встает в полный рост и сердито расправляет свое синее платье.

— Да мне все равно, эмо. Трис, где твой брат? — спрашивает она, игнорируя меня.

Тристан пожимает плечами.

— Скорей всего наверху прячется от тебя.

Я резко поворачиваюсь, на секунду мои волосы закрывают глаза, и смотрю на Тристана. Два оскорбления за две минуты, ого, кто бы мог подумать, что Тристан способен на такое.

Эмбер поджимает губы и резко выпрямляет спину, голову держит прямо. Вылетает короткое «хм-м», прежде чем она поспешно покидает нас на своих нелепых каблуках и тут же падает, споткнувшись о бедного чувака, который просто сидел и занимался своими делами.

И я, и Тристан смотрим ей вслед, потом он начинает смеяться. Поверить не могу, я тоже смеюсь.

Что со мной происходит.

— Ну, у тебя есть брат? — спрашиваю я, когда перестаю хихикать как школьница.

Тристан кивает, потягивая за колечко в губе, которое мне так сильно напоминает о Куинне.

Мое сердце начинает ускорять темп только от мысли о его изумрудных глазах, да вообще с кем такое в принципе может случиться.

— Да, он старше, ему двадцать два.

— А тебе, сколько лет? — спрашиваю я, так как пришло осознание, что я ничего о нем не знаю. Чувствую себя неловко, что раньше не задала этого вопроса.

— Мне двадцать, на самом деле через пару недель исполнится двадцать один, — отвечает он, подмигивая. — Так что можешь не стесняться и купить мне подарок.

Я смеюсь и киваю.

— Окей, замetano.

— Так что поговорим о тебе? Я знаю, что тебе девятнадцать, — я внимательно смотрю на него, а он опять подмигивает. — Я же принимал тебя на работу, помнишь?

Вот черт, все верно, мое заявление на работу. Спасибо и на этом! Я начала думать, что парень следит за мной или что-то вроде этого. Не то чтобы он найдет меня под именем Пейдж.

Тристану совсем не обязательно копаться в моем прошлом, так как ему совсем не понравится то, что он там увидит.

— У тебя есть братья или сестры?

Я качаю головой, чувствуя, как стены начинают надвигаться на меня.

— А откуда ты родом? — невинно спрашивает он, делая глоток пива из стаканчика.

Черт.

Я не могу лгать ему. Как только посмотрю в его такие честные глаза, мой рот начинает двигаться без распоряжения мозга.

— Из Лос-Анджелеса.

Тристан кивает, совершенно не замечая, что у меня сейчас случится нервный срыв.

Я говорю себе «просто дыши».

Вдох.

Выдох.

Вдох.

Выдох.

Так лучше.

— Ну, что на счет твоих родителей? Что они думают о том, что ты переехала из оживленных улиц Лос-Анджелеса в сонный городишко Южного Бостона, где старики думают, что они нужны для перемотки DVD.

Я понимаю, что он всю ситуацию пытается перевести в веселое русло, но я на самом деле сейчас на грани. Я не могу рассказывать о своем прошлом — никогда. Никому. На долю секунды мне показалось, что я могу быть нормальным подростком.

Я просто идиотка.

— Где тут ванная комната, — слишком бодро спрашиваю я, вскакивая с дивана как ужаленная.

— Эм, вверх по лестнице. Я могу проводить тебя, — говорит он, слегка смущенный от того, что я так резко ухожу от него как Джейсон Вурхиз^[9].

Он предпринял попытку подняться с дивана, но я тут же остановила его криком.

— Нет! Я справлюсь сама. Ты оставайся здесь и эм... — черт, думай Мия. — Я

вернусь, — это единственное, что я смогла придумать в этот критический момент.

Я прохожу мимо парня качка, который демонстрирует публике свои танцевальные способности в паре с впечатлительной девушкой, иду дальше, расталкивая все больше и больше людей. Пробираясь сквозь море неподвижных тел, я чувствую как пот скапливается на лбу и на затылке. Мне срочно нужно выбраться отсюда.

К несчастью, я выбрала неверное направление к двери, и лишь забралась еще глубже в толпу. Я отталкиваю случайного незнакомца на пути, а другие просто отходят в сторону, когда видят, что я спешу, как летучая мышь из ада.

К счастью я вижу лестницу и со всей силой, толкаясь локтями, прохожу мимо какой-то танцующей пары прямо к лестнице.

Я слышу удар и понимаю, что они, вероятно, ударились о стену, но у меня нет времени на извинения, потому что меня сейчас просто стошнит.

Перескакиваю сразу через две ступеньки, и к счастью мне не понадобилось много времени добраться до верха. Однако осматривая все вокруг, я и понятия не имею, где ванная.

Здесь по коридору четыре совершенно одинаковые двери, поэтому я хочу попытаться счастье и зайти в самую ближнюю правую дверь от меня. Я стартую с такой силой, что случайно спотыкаюсь о развязанный шнурок ботинка и падаю лицом вперед.

Хорошо, что здесь ковер, он спас меня от выбитых зубов и разбитого носа.

Ковер?

Блин, не та комната.

Теперь все понятно, комната номер один не ванная.

Я лежу на животе, руки спереди, которые к счастью смягчили падение. Я на самом деле чувствую себя лучше в комнате без людей, без шума и... опасных вопросов. И кроме того тут потрясающе пахнет.

Может быть, мне просто полежать тут немного, пока я не возьму себя в руки, прежде чем вернуться вниз и объяснить Тристану, почему я сорвалась, как сумасшедшая. На самом деле здесь хорошо, манящий голос Джима Моррисона^[10] успокаивает мое дыхание. Так стоп, в какой это я комнате?

Осматриваю комнату и все, что окружает меня. Здесь тускло оранжевым светом мерцают лампочки. Вижу, что стены увешаны группами музыкантов и картинами. Абстрактное^[11] искусство. Такие вещи вы бы увидели в музее, и вряд ли бы вы их повесили у себя, если бы не изучали экспрессионизм^[12]. Мне нравится, и это все кажется таким идеальным, когда висит здесь в полутемной комнате.

У стены стоит небольшой письменный стол, на котором кучками распределились книги. В темноте не могу прочесть их названия, но они выглядят довольно старыми и потрепанными.

Вокруг себя вижу разбросанную по полу одежду: джинсы, футболки, носки. Недалеко от всей этой одежды лежит открытый альбом. Я могу видеть только то, что там что-то нарисовано черными линиями, но не могу понять, что конкретно нарисовано.

И наконец, мой взор приковывается к кровати прямо передо мной, и как только я встаю с колен, понимаю, что я тут не одна.

Мое сердце, которое до этого момента вообще замерло, тут же начинает снова биться с удвоенной силой, потому что я замечаю того, от кого исходит такой приятный аромат.

Он посасывал свою пухлую нижнюю губу, игриво теребя колечко в губе, пока его изумрудные глаза просто мерцали от изумления.

Сейчас я просто упаду на ковер, я просто не могу находиться здесь. Закрываю глаза и молюсь, чтобы исчезнуть.

К сожалению, понимаю, что я все еще здесь, когда слышу низкий смешок от того, что я лежала лицом вниз с закрытыми глазами в комнате Куинна.

— Итак, кто же это тут следит за мной? — слышу я, как Куинн громко посмеивается надо мной.

К счастью, он остается на кровати, поэтому если я не отвечу на его вопрос, может быть, он подумает, что меня здесь нет.

Мне не повезло.

— Я слышу, как ты дышишь, Рэд.

— Что ты здесь делаешь? — задаю я глупый вопрос. Мой голос заглушатся, так как я все еще лежу лицом на полу.

— Эм... вообще-то я живу здесь, — восклицает он, в его голосе я слышу насмешку. Это ясно как день.

Черт, почему именно *эта* комнату? Почему я вломилась как сумасшедшая именно в *его* комнату?

— Ой, знаешь... у тебя тут довольно мило, — говорю я, а сама вздрагиваю от того, как все это глупо прозвучало.

— Спасибо. Мне это очень приятно слышать, не смотря на то, что ты разговариваешь, лежа на полу, — отвечает парень, и я слышу, как скрипит кровать, свидетельствующая о том, что он начал двигаться.

Конечно же, мое тело не слушает меня, когда я приказываю ему тоже двигаться. Единственное, что не стоит на месте это мой бешеный пульс, находящийся где-то в районе горла, пульс который хочет вырваться наружу.

Когда я поворачиваю свою голову вправо, вдруг замечаю пару ботинок напротив меня. Ха-ха, кто бы мог подумать, что простые ботинки могут быть такими привлекательными.

— Ты здесь всю ночь лежать будешь? — спрашивает Куинн.

Я не хочу встречаться с ним глазами, так как знаю, что он смеется надо мной.

— Может быть, — отвечаю я, не отводя взгляда от голых ног в гигантских ботинках.

Я слышу, как он вздыхает, и прежде чем успеваю опомниться, вместо ботинок появляются пара изумрудных глаз.

Куинн ложиться рядом со мной, и я не могу оторвать от него глаз. Они сами управляют собой и проводят быструю оценку его рельефного, точеного лица. И весь этот вид им бесконечно нравится.

К счастью, парень оставил некоторое пространство между нами, поэтому я не чувствую себя в тесноте так близко рядом с ним. Но у меня возникло подозрение, что не зависимо от расстояния между нами, он ни с кем не был так близко.

Необдуманно передвигаюсь немного ближе к нему, желая вдохнуть его запах. Я хочу дышать его воздухом.

— Ну... ты права. Вид отсюда и правда классный, — говорит он, его большие глаза разглядывают все вокруг. Куинн рассматривает свою комнату совсем с другой стороны.

Я робко киваю, прекрасно осознавая, что Куинн заметил, что я не отрываю взгляда от него, но он не возражает. Часть волос упала мне на лицо, закрыв глаза, я хочу убрать их оттуда, но мягким движением Куинн делает это первым.

Когда фокусирую свое зрение на его глазах, я вижу, что он осторожно, с опаской

прикасается ко мне, боится, что я снова сбегу.

Но я не двигаюсь, не хочу нарушить этот непоколебимый момент молчания между нами.

От света на его гладкой коже появляются тени, и его обычно белоснежная кожа сейчас становится мягкой и шелковистой. Я не обращала особого внимания на его длинные темные ресницы, которые совсем не выглядят как-то по-женски изящными. Они наоборот ярче выделяют изумрудные глаза.

Не могу удержать себя и смотрю на его рот. Интересно о чем Куинн думает, когда начинает покусывать чувственные соблазняющие губы и потягивать за колечко. Если бы вдруг стало холодно, уверена, его рот мгновенно согрел бы своим теплом.

— О чем ты думаешь? — тихо спрашивает парень, отпуская губу.

Встряхиваю голову, чтоб прогнать плохие похотливые мыслишки, которыми сейчас кишит мой мозг, я наталкиваюсь на его любопытный взгляд и быстро отвечаю:

— Ты брат Тристана?

Куинн улыбается.

— Да. Ну, вообще-то технически это *он* мой брат, потому что я старше его.

Его слова заставляют меня смеяться, похоже, соперничество между братьями не редкость.

Встречаюсь с пристальным взглядом Куинна и только теперь замечаю сходство между ними, особенно бросается в глаза колечко в губе также как и у Тристана.

— Тут кое-кто искал тебя? — бормочу я, вспоминая неприятное знакомство с Эмбер.

— Ой, правда? И кто? — спрашивает он, не отрываясь от моего лица.

— Эмбер, — отвечаю я, поправляя руками подушку под щекой.

— Вот черт, — ругается парень и поднимает глаза к потолку. — Пожалуйста, не говори мне, что ты сказала ей, что я здесь, — умоляет он.

— Нет. Это сделал Тристан, — самодовольно отвечаю я.

— Вот засранец, — фыркает Куинн, но я понимаю, что он всерьез не злится на Тристана за это. — Хотя так мне и надо, — добавляет парень.

— Почему? — спрашиваю я, полностью зачарованная им. Не хочу, чтобы он переставал говорить.

— Вот, давай я просто скажу, что есть вещи, о которых ты жалеешь, но вернуться назад уже нельзя.

Да уж, как и то, какое впечатление, он производит на меня. Я не ошиблась, когда увидела, как он кривит губы, вспоминая вероятно не очень приятные моменты.

Я опускаю глаза, потрясенная тем, что Куинн по собственной воле имел какие-то дела с этой шлюхой.

Начинаю усиленно размышлять, о том какую роль она играет в жизни Куинна. Исходя из его ответной реакции, я могу предположить, что его она вообще не заботит, но кто знает, то, что мне известно довольно поверхностно. Этому нужны подтверждения.

— Итак, она твоя... девушка? — спрашиваю я, надеясь, что мой голос звучит непринужденно, а сама будто бы встряхиваю невидимые пылинки с головы.

Куинн внимательно смотрит на меня, и я сталкиваюсь с его любознательным пристальным взглядом, пытающимся незаметно выведать ответы.

После тщательного изучения, Куинн отвечает:

— Нет. Она *не* моя девушка. И вообще в принципе ничья.

— Что это значит? — настаиваю я.

Куинн ухмыляется и его, кажется, очень забавляет, то, как мне хочется настоять на пояснении именно этого вопроса.

— Это означает, что кто-то похожий на Эмбер, требующий внимания многих парней, не может быть верным одному человеку. Другими словами, Эмбер прыгает от одной постели в другую — все понятно?

Я киваю, наполовину довольная его ответом, не могу остановить себя и спрашиваю:

— Она искала тебя, чтобы ты «пообщался» с ней только сегодня ночью? — спрашиваю я. Мне просто необходимо знать, как часто они так встречаются.

Куинн кивает в согласии, опустив глаза, впервые он выглядит смущенным.

— Да, и ту ночь я хотел бы забыть, — признается парень. Он задумался, прикусывая свои губы.

Куинн не похож на парня желающего провести с девушкой лишь одну ночь, но мне все же очень интересно, что заставило его переспать с ней.

Как будто читая мои мысли, он произносит:

— Это было давным-давно. В моей жизни тогда царил беспорядок, *мне* было плохо, — поясняет он. — Она была просто живым теплым человеком, это лучше чем спать одному всю ночь.

Мой рот самопроизвольно открывается, меня поражает его честность, и мне знакомы его чувства, я могу соотнести их с собой.

— Почему твоя жизнь тогда пошла под откос? — тихо задаю я вопрос, надеясь, что не пересекаю границы дозволенного.

Куинн только качает головой, как бы отгоняя плохие образы из сознания.

— Это довольно долгая и утомительная история. Я не буду тебя загружать этим, — отвечает он, сооружая стены из-за этого вопроса.

Могу сказать с совершенной уверенностью, что это так похоже на меня. Но я хочу знать концовку этой истории.

— Я хочу... — я не успеваю закончить свое предложение, как Куинн мягко касается моих губ своим пальцем, заставляя меня замолчать.

— Расскажи мне свой секрет, и я расскажу свой, — шепчет он. Его глаза путешествуют у меня по лицу в поисках ответа на его догадки.

Опускаю глаза, смущенная тем, что пыталась вытянуть из него личную информацию, когда сама не хотела сделать того же самого.

Указательный палец Куинна плавно сползает с моих губ, и он улыбается.

— Я так и думал.

Мои глаза все еще опущены, так как теперь мне стала известна правда. Я практически вздохнула с облегчением, но тут до меня доходит, что я кое-что упустила. Целая куча различных эмоций охватывают меня, а на переднем плане оказывается ревность.

Как только Куинн убирает свой палец с моих губ, то помимо моей воли я высказываю.

— Я надеюсь, ты проверился на ЗППП ^[13]. Ты, наверное, подхватил какое-нибудь ВЗ ^[14] после общения с этой шлюхой.

Я быстро захопываю рот и зажимаю губы, прежде чем скажу еще хоть одно слово.

Куинн просто в шоке от моих слов, он даже растерялся. Вероятно, я нарушила правила поведения в обществе — этикет.

Но когда он открывает свой соблазнительный рот и от души смеется, я понимаю, что

меня пронесло.

— Вот это женщина. Красивая и смешная. Черт, Рэд, — говорит Куинн между приступами смеха. Он рукой старается прикрыть рот от смеха.

Парень только что назвал меня... красивой.

Чтобы не упасть в обморок и не начать самоанализ, я быстро спрашиваю его.

— А что же с прозвищем? Почему ты меня так называешь?

Куинн приближается ближе, и его запах окутывает меня.

— Ну, я думаю это вполне логично, так как ты до сих пор не сказала мне свое имя, — отвечает он, потирая челюсть и пожимая плечами.

Я заметила, что его палец слегка покрыт черным цветом. Это похоже на угольный карандаш. А потом я вспоминаю альбом, который лежал на полу. Неужели Куинн нарисовал те эскизы, у меня в голове не укладывается.

Я все еще смотрю на его тонкий палец, когда задаю вопрос.

— Но почему все-таки Рэд?

— Ну, кх... это из-за твоих волос, — отвечает парень, хихикая от удовольствия.

Я просто в восторге от его рта. Каждый раз, когда он широко открывает его, то можно рассмотреть блеск серебра. Это говорит о пирсинге, который спрятан где-то в языке, и этот раз не исключение, потому что когда он засмеялся, штанга сразу показалась на свет.

— А ну да, конечно же.

«Да, само собой» — думаю я про себя, когда он объясняет логичное происхождение моего прозвища.

— И из-за твоей вспыльчивости, — быстро добавляет Куинн, улыбаясь краешком губ.

— Вспыльчивости? — спрашиваю я, широко раскрыв глаза. — Я не вспыльчива, — раздраженно заявляю я.

Куинн кусает щеку, чтобы не было заметно улыбку.

— Хорошо. Как скажешь.

Но я понимаю, что он не купился на мои слова.

— Я не такая, — повторяю я, поднимаясь на локте, уверенно смотрю на него, чтобы доказать свою точку зрения.

— Эй, я видел, как ты дерешься. Я не спорю с тобой, — отвечает парень, смеясь надо мной. — У меня до сих пор руки не отошли после того как я надрал тебе задницу, — добавляет Куинн, изображая жалостливое лицо.

Я не могу поверить в это, но я на самом деле смеюсь — снова.

— Тебе... смешно? — спрашивает он в притворном ужасе.

— Ну, да, — отвечаю я, передразнивая его прошлый комментарий.

— Вау. Зови журналистов, — от души смеется Куинн.

Я хмурю брови.

— Что это значит?

Куинн выбирает слова очень осторожно. Однако если он сейчас не улыбнется фирменной улыбкой с ямочками на щеках, за следующие слова я собираюсь его хорошенько побить.

— Это значит, что ветер поменялся и не будет пасмурно, Рэд.

Я беззвучно шевелю губами. Он что, только что оскорбил меня с улыбкой на лице?

— Что? Нет ничего умного на ответ? — спрашивает Куинн, громко смеясь.

Я ему еще задам.

Я, сидя, молниеносно ударяю его кулаком. Это был игривый удар исподтишка. Когда до него доходит, что я сделала, парень открывает рот от удивления. Он поражен, что я ударила его. Но спустя секунду нахальная усмешка появляется на его щеках.

— Ой, тебе ничего не светит.

Куинн неторопливо садиться, смотря на меня с лукавой улыбкой. Мне нельзя смотреть в его изумрудные глаза, поэтому я резко отталкиваюсь от пола и вскакиваю на ноги, подальше отступая от него.

— Куинн, — поспешно говорю я, ставя перед собой руки. — Не делай того, о чем потом будешь жалеть.

Кончики губ Куинна подрагивают, и он, ухмыляясь, отталкивается, чтобы встать с пола.

— Ой, ты уж поверь мне. Я не буду жалеть ни о чем, — отвечает парень, когда начинает подбираться ко мне ближе.

И внезапно из моего сердца начинает выделяться адреналин, как при погоне, от которого бешено скачет пульс. Продолжаю отступать назад, не отрывая от него взгляд. И тут я чувствую, как моя спина оказывается прижатой к двери, рушатся все планы побега. Я понимаю, что проиграла.

— Куинн, — пробую я говорить строго.

— Рэд, — парирует он, продолжая надвигаться на меня.

Мои руки прижаты к бокам, а я сама сильнее прижимаюсь к двери. И ситуация, в которой обычно я впадаю в панику и начинаю бояться за свою жизнь, мне нравится.

Предугадываю его следующий шаг.

Я не понимаю реакцию своего тела на него.

Но мне это нравится.

Я чувствую *жизнь*.

Сначала Куинн приближался ко мне, потом останавливается в нескольких сантиметрах от моего лица и тела.

Он всматривается в мои большие оживленные глаза, прикусывая свою нижнюю губу. Я замечаю, как его взгляд начинает блуждать по моему телу, вероятно, оценивая. Моя грудь начинает быстро подниматься и опускаться. А дыхание становится шумным.

Парень скользит руками по двери и ставит их по обе стороны от моей головы, заключив меня в крепкие объятия. Мое сердце начинает оглушительно стучать.

Но он не прикасается ко мне. Наши тела на волосок от соединения. Но Куинн не спешит. Воздух между нами словно заряжен электричеством, и это самый эротичный момент в моей жизни.

Он медленно скользит руками вниз по двери, всего в паре дюймов от моего тела, очерчивает вниз все мое тело, но не прикасается ко мне.

И я понимаю... что хочу, чтобы он это сделал.

— Мир? — спрашивает Куинн, останавливая свои руки в районе моей талии, все еще не прикасаясь ко мне.

Я смотрю на Куинна снизу вверх, на его 6,3 дюйма, и киваю.

— Мир.

Свет отбрасывает темные тени на его лицо, от чего черты его лица становятся все более мягкими, но я могу видеть кусочек серебра чуть выше его изумрудных глаз, смотрящих на меня из-под длинных темных волос. От его внешнего вида у меня перехватывает дыхание.

Я никогда не встречала *такого* манящего взгляда направленного на... меня.

Это именно то, что показывают в фильмах? Где парень встречает девушку, их взгляды сталкиваются лишь на одну минуту, всего на минуту, после которой уже ничего не будет как прежде.

Я опускаю глаза, потому что чувствую, как он непристойно раздевает меня взглядом. Мои щеки просто в огне. Держу пари, что ярко-розовыми стали и моя шея, и грудь. Надо срочно уходить отсюда.

— Ты — загадка, — едва слышно шепчет Куинн, поэтому у меня возникают сомнения, действительно ли это он сказал, и сказал ли вообще.

Но когда парень поднимает руку и проводит пальцем линию поперек моей щеки, едва прикасаясь ко мне, я понимаю, что не ослышалась.

Закрываю глаза, не в силах устоять на месте от его пристального взгляда. Моя кожа была готова разорваться, истечь кровью из-за непонятной потребности в его нежных прикосновениях. Дыхание перехватывает в горле, и я уверена, что Куинн заметил, что мое сердце едва не выпрыгивает из груди.

Но парень опускает руки, прежде чем я успеваю почувствовать его прикосновения ко мне.

Может быть я и девственница, но все же пару раз *целовалась*. Никогда мне не хотелось поцеловать второй раз парня. Единственный кого я поцеловала дважды — это Джастин Миллер. Только он в старшей школе не относился ко мне как к прокаженной, и то, только потому, что сам тоже был фриком.

Но все те поцелуи, которые у меня были прежде, совершенно не похожи на поцелуи из фильмов. Например, из таких фильмов как: «Касабланка»^[15] или «Унесенные ветром»^[16].

Когда кто-то целуется в фильме... я очень остро *ощущаю* это. Мне кажется, что будто бы я сама учусь, когда смотрю на такие сцены.

У меня были поцелуи, из-за которых я полностью разочаровывалась в человеке и... думала, будто бы совершаю какие-то непристойные вещи.

Но, смотря в манящие глаза Куинна, я понимаю, что его поцелуй будет чудесным. Его поцелуи будут без единого изъяна.

Я забыла обо всем вокруг, и как замороженная, наблюдала за тем, как Куинн потягивает пирсинг в губе. И тут вдруг распахивается дверь, прерывая мои непристойные мысли.

Я падаю вперед прямо в объятия Куинна, который придержал меня теплыми руками за талию. Когда мы столкнулись, единственное, на чем я могла сосредоточить свое внимание, так это на руках Куинна, обнимающих меня. И может быть это просто в моей голове, но я чувствую, что моя кожа до сих пор полыхает огнем.

Чувствую себя такой маленькой и незащищенной в его огромных объятиях, почти привлекательной и... девушкой. Такие мысли пугают меня до чертиков.

— Пейдж?

Мне совершенно не нужно поворачиваться, чтобы узнать, кто стоит позади меня, это Тристан.

Когда Куинн неторопливо отходит от меня, я тут же начинаю скучать по его прикосновениям.

— Привет, Тристан, — отвечаю я, поворачиваясь к нему лицом.

— Все в порядке? — спрашивает парень, смотря больше на Куинна, чем на меня.

— Да, все в порядке, бро, — отвечает Куинн, делая от меня шаг в сторону, но я все еще могу видеть его уголком глаз.

— А с тобой, Пейдж? — спрашивает Тристан. Хочет убедиться, что Куинн сказал правду.

Интересно, почему он задает такие вопросы.

— Да, все в норме, — в ответ быстро киваю я.

Я чувствую, как у меня все внутри переворачивается.

— Класс. Ты нашла ванную комнату? — спрашивает Тристан, смотря вначале на меня потом на Куинна.

Этот разговор можно смело назвать неловким. И мне стало интересно, почему Куинн и Тристан бросают друг на друга такие странные взгляды.

— Нет, кстати о... Я лучше пойду, поищу ее, — говорю я, желая оказаться подальше от этой неудобной ситуации.

— Я отведу тебя, — резко говорит Тристан, все еще смотря на Куинна, в то время как между ними происходил безмолвный диалог.

Они выглядели немного напряженными, и я не понимаю почему.

Тристан бросает последний взгляд на Куинна и с натянутой улыбкой оборачивается ко мне.

— Хорошо, пойдем, — он поворачивается и поспешно шагает к двери.

Делаю шаг за Тристаном, и тут Куинн внезапно хватает меня за руку.

Он прижимается к моей спине, все еще сжимая мою руку, когда прерывисто шепчет в мое ухо.

— Рэд мне нравится больше.

И только потом отпускает меня.

Я не поворачиваюсь к нему лицом, а, наоборот, бегу к двери как последняя трусиха, потому что если мое лицо полностью отображает сказанные слова, то я просто не смогу уйти.

* * *

После вечеринки я вернулась обратно в отель отчаянно нуждающейся в душе — в холодном душе.

Не понимаю, что случилось с Куинном. Я не такая наивная, чтобы не понимать, что он привлекает меня, как его внешность, так и его внутренний мир. Но это совершенно невыносимо. Я даже его толком не знаю, но отчаянно хочу узнать. Если поразмыслить сегодня я узнала одну единственную важную вещь про него. Я сталкиваюсь с этим каждый день. Он хранит свои секреты, так же как и я. И совсем неправильно, что меня это совершенно нестораживает в нем.

Я знаю, что это *неправильно*. В том то и причина, почему мне стоит держаться от него подальше, потому что Куинн очень умен. Я прекрасно это вижу. Рано или поздно он откроет мой секрет, а я не хочу быть здесь, когда это произойдет.

Я буду держаться от него подальше.

Но почему мне кажется, что сделать это будет намного сложнее, чем сказать?

Глава 15

«ПОЖАР» НА КУХНЕ

Звук от пылесоса резко врзается в мой мозг. Это совсем не то, что я хотела бы услышать после нескольких часов беспокойного сна.

Но я обещала бабушке, что буду здесь, и не собираюсь бросать свои слова на ветер. Да и к тому же сегодня в обед я не работаю, поэтому после смогу поспать, а то я устала, как собака.

Я проверила в заднем кармане на месте ли бумажка с контактами моей мамы. Я не упущу этот шанс. На всякий случай я переписала адрес несколько раз, если потеряю или забуду его.

Поверить не могу, что у меня получилось найти ее. Очень странно, что это было так просто, потому что ничего в моей жизни не давалось мне так легко.

Но я пока еще не готова встретиться с ней.

Пока нет.

Я здесь всего неделю, и до получения моей первой зарплаты осталось совсем немного, поэтому маме придется подождать. Потому что, во-первых, у меня нет денег на билет до Канады, и, во-вторых, оглядываясь на шестнадцать лет назад, как моя мама бросила меня с отцом, я понимаю, что она вряд ли встретит меня с распростертыми объятиями. Это она бросила меня, помните? Я не знаю *чего* ожидать при нашей встрече. Но я не такая наивная, чтобы думать, что это событие можно будет сравнить со встречей на шоу Опры^[17].

Я встречу со своей мамой только тогда, когда у меня будет достаточно денег, чтобы оставить все вещи позади, то есть тогда, когда я сама смогу себя обеспечивать и не буду ни от кого зависеть.

Это единственное, в чем я уверена на сто процентов.

— Как прошла вечеринка, Пейдж?

От испуга я кратко взвизгиваю и подпрыгиваю на пять дюймов от земли, когда неожиданно вразвалочку заходит бабушка, неся письма в руках.

— Святое дерьмо! Ты напугал меня, — восклицаю я, тяжело дыша и хватаясь за грудь, и выключаю пылесос ботинком.

— Прости, дитя, — извиняется бабушка. — Я всего лишь хотел тебе кое-что передать, — улыбается он. Его тонкие серые волосы стояли под непонятым углом, будто бы он уснул с мокрыми волосами.

Я подозрительно суживаю глаза и замечаю, что он немного побледнел. Надеюсь это не связано с тем письмом, которое я видела вчера. Упираюсь взглядом на его протянутую руку, сжимающую конверт.

— Что это? — спрашиваю я, оглядываясь с подозрением.

— Это твои деньги, — отвечает старик, игриво трясая конвертом из стороны в сторону.

— Но ведь неделя еще не прошла, — в замешательстве отвечаю я.

— Это не важно. Возьми, — кладет он конверт в мою ладонь.

Опускаю глаза вначале на конверт потом на него.

— Спасибо, Хэнк... Я на самом деле очень ценю это, — искренне говорю я, так как это поможет сделать еще один шаг ближе к моей новой жизни.

Однако когда я беру конверт в руки, он кажется, намного толще, чем должен быть. Вскидываю бровь и быстро открываю конверт, пока дедушка никуда не смылся. Замечаю парочку лишних зеленых купюр.

— А ну, стоять! — заявляю я, когда замечаю, как он пятится к выходу. — Хэнк, это слишком много. Мы не договаривались на эту сумму. Я не могу принять это. Забери лишние деньги себе, — говорю я, подсчитывая деньги и вытаскивая лишние купюры, и протягиваю ему.

— Нет, я не возьму обратно. Ты заслужила это.

— Нет, я действительно не могу сделать этого. Я работала то всего пару часов, да и к тому же вы обеспечили меня крышей над головой. Прошу тебя. Я просто не могу, — говорю я, отодвигая от себя деньги.

Но дедушка не был бы дедушкой, если бы не начал спорить со мной.

— Ты действительно хочешь так обидеть старика? — отвечает он с огоньком в глазах.

— Что? Старик? Не смешите меня! Я же вижу, как вы себя ведете, когда никого нет рядом, — подраживаю его я. Я прекрасно осознаю, что он ни за что не возьмет деньги обратно.

Глубоко в груди у него зарождается то ли кашель, то ли смех. Могу предположить, что дедушке примерно семьдесят пять лет, и он уже не в самой лучшей форме.

Я помню, как он однажды упомянул о своей жене, но говорил он о ней в прошедшем времени. Я задаюсь вопросом, что же с ней случилось, если они так были счастливы.

Смотрю на слабую улыбку дедушки и зеленые глаза, лучащиеся теплотой. И сейчас я понимаю, что он мог бы сделать счастливым любого.

— Что ты будешь делать сегодня? — как бы невзначай спрашиваю я.

Дедушка пожимает плечами.

— Собираюсь посмотреть телевизор. Сегодня игра.

— Пожалуйста, не говори мне, что ты собираешься опять ужинать теми полуфабрикатами, которые ел вчера? — говорю я о тех отбросах, которые он уплетал вчера.

Мужчина кивает.

— Ничего страшного, — хриплым голосом отвечает он. — Они шли по акции.

— Это потому что магазин хочет распродать все быстрее, — с ухмылкой отвечаю я.

Хэнк смеется от души.

— Дитя, я думаю, не стоит готовить только для меня одного.

— Справедливо подмечено. Именно поэтому я буду готовить сегодня ужин, — весело говорю я.

Не могу придумать лучший способ потратить свою первую зарплату.

— Ты не можешь так поступить, — говорит дедушка, протестуяще размахивая руками. — Тебе лучше потратить деньги на нечто интереснее, нежели готовка для старика.

— На самом деле, нет, я могу и сделаю это, — отвечаю я. — Не спорь, я все равно сделаю так, как хочу, — сладко улыбаюсь я ему, не давая шанса на возражение.

Глаза дедушки наполняются слезами, но он не плачет. Хэнк понимает, что таким образом я хочу выразить ему благодарность за все то, что он сделал для меня за такой короткий период нашего знакомства.

— Спасибо, Пейдж. Я даже не могу припомнить, когда в последний раз кто-то готовил для меня.

— Не благодари меня, пока не попробуешь... что-нибудь, приготовленное мной. А

вдруг я остановлюсь на китайской кухне, — дразню я его.

Хэнк смеется.

— В любом случае, это не имеет значения. Важен не подарок, а внимание.

— Это самое меньшее, что я могу сделать для тебя. Я у тебя в долгу, — я смотрю в его глаза, искренне улыбаясь.

Хэнк не осознает, сколько доброты отдает мне. Тот человек, который не видел ничего хорошего от своей семьи, получил много положительного от совершенно незнакомого человека.

Хэнк подходит ко мне, кладет свою мягкую руку мне на плечо, слегка сжимает его.

— Ты ничего мне не должна, дитя. Ты хорошая девушка, я был бы горд, назвать тебя своей дочерью.

От этих слов у меня навернулись слезы на глазах. Никто никогда не гордился мной. А как они могли? Я не сделала ничего в своей жизни, чтобы кто-то *мог* гордиться мной.

Но все меняется.

Я хочу измениться.

Я *меняюсь* каждый день. Я буду стараться стать тем человеком, которым хочу стать.

— Спасибо, Хэнк, — смягчаю голос я, но не могу посмотреть в его глаза.

Я благодарю тот день, когда судьба вместо всех дерьмовых дней подбросила мне в итоге счастливую монету. Именно в этот момент я встретила этого замечательного человека.

* * *

Я приближаюсь к супермаркету, обводя взглядом список ингредиентов для приготовления свиных отбивных в яблочном соусе с зеленой фасолью и картофелем. Смотрю, как туда-сюда снуют покупатели, выполняя такие простые обыденные действия. Они выглядят при этом нормально. Я завидую им.

Со стороны смотрится, что это совсем легко сделать?

Смотрю на свой список — мне осталось купить только свежий мускатный орех. Уже в течение двух минут я пытаюсь найти эту чертову полку с орехами. Уже десятый раз прохожу мимо разных пакетиков, но я не уверена, есть ли разница в орехах из пакета и на развес. Но все-таки я решила следовать четко по рецепту.

Не глядя, иду куда-то, потому что не хочу оставаться здесь, хочу убраться отсюда, и чем быстрее, тем лучше. Как вдруг сталкиваюсь с кем-то.

— Черт! — ругаюсь я, все еще смотря на список, не довольная тем, что сшибла кого-то.

— Мне так... — я делаю паузу, — жаль, — заканчиваю я, взглянув на свою жертву, и у меня перехватывает дыхание.

— Похоже, что я забрел на территорию сталкера, — усмехается Куинн, подходя ближе и касаясь носком ботинка моей тележки.

— Если бы я знала, что это ты, то толкнула бы чуть сильнее, — самодовольно отвечаю я, вскидывая бровь.

Сарказм — моя сильная сторона, именно поэтому я использую его, чтобы избежать неловких ситуаций. Таких, как эта.

Не могу не думать о нашей случайной встрече в его комнате прошлой ночью. Размышления об этом уводят меня далеко-далеко, и, к сожалению, такие мысли могут меня

погубить.

Парень театрально хватается за сердце.

— Ох, Рэд. Твои слова ранят меня.

— Мне все равно, — отвечаю я, игнорируя тот факт, что при его виде я чувствую радость.

Я хочу объехать его с тележкой, но он останавливает меня, загораживая путь.

— Ну, что ты делаешь? — спрашивает Куинн, хватая корзину с одной стороны, чтобы я не могла сбежать от него.

— Пытаюсь делать покупки, но кое-кто мне мешает, — притворно разыгрываю я раздражение, но он не обращает на это внимание.

— Что ты хочешь купить? — спрашивает он, не двигаясь с места ни на дюйм, несмотря на то, что другая покупательница проходит мимо, толкая его своей корзиной.

Я смотрю на нее извиняющейся улыбкой, но она только морщит свой нос, не довольная тем, что я загородила весь проход.

Я подмечаю, что Куинн так же упрям, как и горяч. Поэтому нужно скорее ему ответить, и тем быстрее он оставит меня в покое.

— Я ищу свежий мускатный орех, прохожу здесь уже второй раз, но так ничего и не нахожу, — признаюсь я и раздраженно дую на волосы, упавшие на лицо.

Куинн посмеивается, и его кадык начинает подпрыгивать. Я приказываю себе убираться отсюда, потому что мне надо перестать пялиться на него.

— Я, очень кстати, знаю, где его найти. Следуй за мной, — улыбается парень и отпускает наконец-то тележку.

— Ты можешь просто рассказать мне, — возражаю я, не поднимая на него взгляд и начиная толкать тележку к проходу.

Куинн идет рядом со мной на расстоянии в шаг от меня.

— Ну и что тут веселого? — отвечает он, проводит руками по карманам и глубоко засовывает их в карманы джинсов.

Я уверена, что Куинн получает удовольствие, издеваясь надо мной, и ему становится просто смешно от того, как я реагирую.

— Это что, какой-то особый случай? — спрашивает парень, в то время как берет и небрежно бросает пакет «Доритос»^[18] в тележку.

— Какой еще особый случай? — задаю я вопрос и, смотря на «Доритос», качаю головой.

— Ты готовишь? — отвечает он, держа в руках следующую пачку «Доритос» со вкусом вяленого мяса.

— Почему ты думаешь, что приготовление ужина для меня связано с каким-то особым поводом? И знаешь, я могу быть сумасшедшей Мартой Стюарт^[19] на кухне, — отвечаю я, поворачивая за угол, и иду в следующий проход следом за Куинном.

— Да верно, это может быть правдой, но настоящая Марта Стюарт знала бы, где лежит мускатный орех, — отвечает он, указывая на нужную полку с самодовольной улыбкой.

Стараясь выглядеть не слишком обиженной, я хватаю нужный продукт, быстро кидаю его в тележку. Проверяю свой список, действительно ли я все взяла. Я почесываю голову, ругая себя за то, что выбрала такое блюдо, где много ингредиентов.

— Дай-ка, — отвечает он и вырывает листок у меня из рук.

— Хей, — возражаю я. — Это было очень грубо, — я игриво качаю головой.

Когда его глаза становятся круглыми от удивления, а маленькая улыбка угадывается в уголках его губ, я тут же вспоминаю, что в списке значились некоторые вещи личного характера.

— Ты так раздражаешь меня, — восклицаю я, выхватывая листок пока он умирает со смеху.

Я обиженно толкаю тележку дальше по проходу вниз, подальше от него. И конечно же у меня не получается просто так уйти. Куинн обгоняет меня, встает спереди лицом ко мне и начинает идти спиной вперед.

— Да ладно тебе, я знаю, что ты не это имела в виду, — говорит парень, опять потягивая колечко в губе, и размахивает своими руками в разные стороны.

— Да именно это я и имела в виду, — нерешительно отвечаю я, в то время как тянулась за пакетом с яблоками.

Он продолжает говорить со мной, пока сам идет спиной вперед прямо на других покупателей, но кажется, его это совсем не волнует.

— Ну, если ты дашь мне шанс, я покажу тебе, что могу быть не только раздражающим?

— Что? — спрашиваю я, резко останавливаясь, будто меня только что окатили холодной водой.

— Ты слышала меня, — ухмыляется Куинн. К счастью он едва успевает притормозить перед злой мамашей строго смотрящей на нас.

— Нет, — отвечаю я, покачивая головой.

Внешне я могу выглядеть спокойной и холодной, но внутри мое сердце бешено бьется в центре грудной клетки.

— Почему нет? — задает он мне вопрос, игриво вскидывая бровь.

— Потому что я не знаю тебя. Знаешь ли, ты можешь оказаться жутким извращенцем, — сбивчиво отвечаю я, пытаюсь казаться решительной.

— Я похож на жуткого извращенца? — интересуется Куинн и оборачивается вокруг себя, раскинув руки по бокам.

— Нет, — мягко отвечаю я, потому что нахожусь под полным контролем из-за его задницы.

— Ну, тогда в чем дело? — спрашивает он и делает небольшой шаг ближе ко мне.

Проблема в том, что ты не захочешь знать меня. Меня *настоящую*. А если ты узнаешь обо мне больше, то не захочешь иметь со мной никаких дел.

«Думай, Миа. Тебе нужно ошарашить его так, чтобы он оставил тебя в покое».

«Я замужем за Иисусом? Ох, чокнутая по Библии».

«Генетальный герпес? Фу, слишком вульгарно».

«Лесбиянка? Можно измениться?»

«Решено, скажу правду. Ну, почти правду».

— Я не могу. У меня свидание сегодня, — отвечаю я, медленно отходя подальше от него.

— Правда? — спрашивает Куинн. Его нахальная усмешка медленно сползает с лица, и парень начинает хмуриться. Он приближается ко мне.

— И кто же этот счастливчик? — спрашивает парень. Я могу поклясться, что его глаз дернулся.

— Да, там кое-кто с работы, — небрежно отвечаю я.

Не глядя протягиваю руку к ближайшей полке, чтобы отвлечься от гипнотического

взгляда Куинна, и первое на что, натывается моя рука это презервативы. Протягиваю свое руку еще дальше, желая сгореть от стыда на этом же месте. Я замерла. Чувствую, как по моим щекам начинает распространяться жар, и начинаю от всей этой неловкой ситуации покусывать губу.

Замечаю хмурый взгляд Куинна.

Класс! Теперь он подумает, что я шлюха, готовящаяся к своему грандиозному «свиданию».

— Что ж, тогда мне лучше уйти, — произносит он. Весь задор в его голосе улетучился.

Куинн подходит к своей корзине, берет ее в руки и дарит мне напоследок напряженную улыбку.

— Ну, повеселись. Увидимся, как-нибудь, — поворачивается и уходит, не дожидаясь ответа.

Я не знаю почему, но мне не нравится, что он просто ушел. Но я должна принять это. Так будет лучше.

Я не могу позволить Куинну войти в мою жизнь, потому что однажды я ни за что не захочу его отпускать.

* * *

Притащив полный пакет продуктов, купленных в супермаркете, я бросаю все на свою кровать. Да уж в следующий раз не нужно брать столько много.

Я обычно не готовлю, но это не значит, что я не люблю вкусно поесть.

Это потому, что раньше я ни для кого не готовила. Я довольно часто расстраивалась из-за этого. Когда-то в возрасте десяти лет, сидя на грязной кухне, я готовила для отца жареный сыр, в надежде на то, что он оценит мои старания. Он вернулся тогда в дом после трех дней пьянки.

После этого я просто опустила руки.

Став постарше, я могла подкрепиться, где-нибудь по дороге. Чаще всего это была пресная стряпня, но это хотя бы немного заглушало болезненное чувство голода и давало энергии тащиться дальше по улицам, доставляя наркотики.

Однако, спустя время, мое тело привыкло быть голодным. Питалась я в основном в дешевых забегаловках, где еда была похожа на картон, и, по всей видимости, также питательна как грязь. Так что я ела только тогда, когда уже наступал критический момент. Это поэтому я такая худая, и я ненавижу это. У меня всегда была небольшая комплекция, но сейчас, я просто выгляжу тощей.

Переодеваюсь в футболку «Смашинг Пампкинс»^[20], беру пакет с продуктами и иду на кухню готовить.

Запираю дверь и тихонько спускаюсь по лестнице в кабинет. Хэнк сказал, что есть небольшая кухня в кабинете, за темно-бордовой занавеской, где я смогу приготовить нам ужин.

Смотрю в окно на зеленую террасу, покрытую травой, и не могу поверить, насколько сильно изменилась моя жизнь всего лишь за неделю. Это полное сумасшествие, но я чувствую, что живу. Кто бы мог подумать, что приехав сюда, в такое тихое и скучное место, я на самом деле изменюсь и смогу радостно назвать его моим домом.

Но, разумеется, я не могу этого сделать.

Прохожу в небольшой кабинет, и слышу звуки телевизора за занавеской.

— Хэнк? — зову я, осторожно отодвигая занавеску, потому что не хочу так неожиданно врываться. А вдруг он спит или занимается какими-нибудь другими делами.

И на этот раз я была права.

Оглядываю комнату, и подмечаю, что она обставлена весьма просто. Но нечто причудливое или современное в такой классической комнате выглядело бы неуместно.

Маленький телевизор, показывающий повтор комедийного телесериала «Я люблю Люси», расположился на деревянной тумбочке. На потолке виднелось пару подтеков, расположенных по углам комнаты, но по какой-то причине это больше походило на выцветший зеленый ковер и прозрачные белые стены. Старый деревянный столик на двоих, уже переживший свои лучшие времена, стоял посередине комнаты. На нем была расстелена красная скатерть, которая гармонировала по цвету с пледом на диване, где лежал дедушка и похрапывал.

Когда я смотрю, как при спокойном дыхании опускается и поднимается его грудь, мне становится интересно. А я также выгляжу, как и он, во сне?

Очень сомневаюсь. Мои ночные кошмары никак нельзя считать признаком спокойного сна. Но в этом никто не виноват, кроме меня самой.

Беру пульт, который соскользнув с дедушки, лежал на полу рядом с диваном. Отключаю звук телевизора и на цыпочках иду к мини-кухне. Я поражена тем, как такое маленькое пространство способно вместить все принадлежности для готовки.

Включаю свой новенький «Айфон», и нахожу нужный рецепт сегодняшнего ужина. Начинаю вытаскивать продукты из пакета и складываю все на маленькую белую стойку. Делаю глубокий вдох от того, сколько работы мне предстоит сделать.

Я особо строго слеую за инструкцией приготовления, для того, чтобы все было идеально. Это первый раз, когда я готовлю для кого-то, поэтому для меня это очень важно.

* * *

После приступа икоты и чуть не отрезав пол пальца, я делаю вывод, что у меня все-таки есть кулинарный навык.

Я почти закончила нарезать яблоки, когда услышала, как просыпается дедушка.

Он наконец-то встал. Я пыталась вести себя тихо, грохот кастрюль и несколько непристойных слов могут разбудить даже мертвого.

— Привет, дитя, — говорит он из-за двери.

Я оборачиваюсь и еле сдерживаю смех от того, каким потрепанным и сонным выглядит Хэнк.

— Добрый день, соня.

Дедушка хохочет, потирая глаза.

— Эй, я все еще сохранил свою красоту даже после сна, — дразниться он, закрыв рот морщинистой ладонью от зевка.

Я коротко улыбаюсь ему и поворачиваюсь обратно, продолжая готовить.

— Что ты делаешь? — спрашивает он. Подходит ко мне и заглядывает за мое плечо, но при этом не так близко, чтобы не мешать мне.

— Свиные отбивные в яблочном соусе с зелеными бобами и жареным картофелем. Пока я ничего не испортила, — тихо смеюсь я. — Я пока здесь ничего не сожгла, но это только начало.

Хэнк усмехается и зевает еще раз.

— Иди, можешь присесть. Мне осталось совсем немного, — улыбаюсь я, отделяя яблоки для яблочного пюре.

— Давай я накрою на стол, — предлагает дедушка, тянется к шкафу у стены и начинает вытаскивать тарелки и приборы.

— Ты такой упрямый, — говорю я, качая головой.

— Ты говоришь как моя Бетти, — вздохнув, отвечает он. Я поворачиваюсь и стараюсь незаметно посмотреть на него и замечаю, какими стали грустными его глаза при упоминании ее имени.

— Что с ней случилось? — осторожно задаю вопрос, в надежде, что не переступаю дозволенную черту.

Хэнк сильно прижимает к груди желтые и синие тарелки. Слабая улыбка появляется на его губах, когда он устремляет свой грустный взгляд в маленькое окно.

— Она умерла три года назад от сердечного приступа. Самая обыденная болезнь, какая могла вообще случиться. В один прекрасный день она не встала на свою обычную утреннюю прогулку. Я думал, что она не пошла, потому что немного простыла, даже хотел вызвать ей доктора, но она настояла на том, что прекрасно себя чувствует. И я не беспокоился о ней. Она сказала тогда, как обычно, дразнящим голосом: «Хэнк, займись делами, они ведь не сделают себя сами».

Это очень горькое воспоминание для дедушки. Я могу представить, как часто он с грустью думает о последних минутах Бетти. Все что у него есть — это последнее печальное воспоминание.

— Я поцеловал ее на прощание, — продолжил он, — тогда я в последний раз видел ее живой.

Вздохнув, я прикрываю рот рукой.

— Ох, Хэнк, мне очень жаль.

— Все нормально, дитя. Доктор сказал, что все произошло мгновенно, она не мучилась. Словно она пошла спать, и так больше и не проснулась, — отвечает он, пытаюсь выглядеть не слишком расстроенным.

— Но все же, это было не просто, — говорю я, смотря на него сочувствующим, а не жалеющим взглядом.

Терпеть не могу жалость.

— Верно. Но я знаю, что моя Бетти попала в рай, и оттуда сверху ворчит на меня за то, что я иногда даю слабину, и говорит мне, чтобы я продолжал работать, — усмехается Хэнк, как будто на самом деле она говорит ему об этом.

— Тогда она кажется превосходной женщиной, — с уверенностью заявляю я.

— Точно. Она была сердцем этого места. Она убедила меня расставить цветы во всех комнатах и оставлять шоколад на подушках. Все эти мелочи она делала без какого-либо злого умысла. Проявляла любовь к этому месту. Но сейчас осталась лишь оболочка от бывлой красоты.

Мое сердце сжалось от этой истории. Я никогда прежде не встречала такой сильной любви, но могу представить, как старик сучает по своей жене.

— Но я не унываю, Пейдж. Это именно то, что мы делаем. Мы живем за тех, кто этого уже не может сделать. Это единственное решение, при котором они живы в нашей памяти.

Смотрю прямо на мужчину передо мной. Мне очень интересно узнать больше о жизни Хэнка, но я ничем не могу ему помочь. Все тяготы и переживания, которые привели к такому исходу событий как сейчас, это именно то, на что он надеялся в своей жизни?

Я надеюсь, что так и есть.

Звук машины прерывает наш разговор, и я незаметно вытираю глаза тыльной стороной ладони. Я не плакала, но на моих глазах появились слезы, слушая его историю. А у кого бы они ни появились.

— Я лучше посмотрю, кто там, — говорит дедушка, вытирая слезы с глаз. Он выходит, оставив меня в одиночестве с моими мыслями.

Встречу ли я когда-нибудь таких людей как Бетти и Хэнк?

Я надеюсь, что да.

Это не касается моего прошлого, но было бы классно иметь свою собственную похожую историю, которая также задевала бы за живое как рассказ о Хэнке и Бетти.

Я трясую головой, отгоняя все грустные мысли прочь, так как мне нужно приготовить ужин.

Я режу картофель на четвертинки, когда слышу, как Хэнк общается с кем-то в кабинете. По их разговору я не могу догадаться кто это, но кто бы это ни был, он ведет довольно беззаботную беседу с Хэнком. Голос этого человека я точно не могу распознать.

— Пейдж? — зовет меня дедушка, — а у нас достаточно еды еще для одного человека?

Смотрю на количество продуктов передо мной и кричу.

— Да, Хэнк, у нас достаточно еды для небольшой голодающей нации.

Слышу, как он смеется над моими словами и продолжает разговор с незнакомцем.

Я смотрю в небольшое окно прямо напротив меня и улыбаюсь сама себе, когда замечаю, как бабочка на занавесках тихо покачивается от ветра. Без сомнения, это работа Бетти.

Я бы хотела быть с ней знакома.

Собираюсь поместить картофель в духовку, как вдруг замечаю, что дедушка перепарковывает свой грузовик на другую сторону, рядом с гаражом.

Что он делает?

Я тут же все понимаю, когда вижу, с кем болтает Хэнк.

Куинн.

Блюдо, которое я держу в своих руках, едва не выскальзывает из пальцев, когда я вижу, как парень идет следом за Хэнком с ящиком для инструментов в руках.

Я опираюсь на края раковины и наклоняюсь вперед, чтобы посмотреть, что собирается Куинн здесь делать.

Хэнк выскакивает из машины, и Куинн поворачивает свою бейсболку наоборот, чтобы волосы не мешали обзору. Он ставит ящик на двигатель, вытаскивает необходимые инструменты, наклоняется к машине, и одному Богу известно, что он там дальше делает.

Когда парень наклоняется еще сильнее, его футболка задирается и появляется полоска кожи, и я невольно продвигаюсь еще вперед, чтобы лучше рассмотреть его торс. Он поворачивается и ищет что-то среди инструментов, я вижу нечто похожее на рисунок из чернил.

Наклоняю голову влево, чтобы лучше рассмотреть его татуировку. Кажется, словно она является продолжением его тела, она проходит по левой части и укрывается дальше где-то за

поясом джинсов.

Куинн выныривает из под капота и, оглядываясь, кричит что-то Хэнку, тот кивает и заводит машину, которая тут же начинает работать как надо.

Куинн встает в полный рост, ставит руки в бока, прислушиваясь к двигателю. Он полностью сконцентрирован на своем деле. Он дает сигнал Хэнку заглушить двигатель, что тот и делает. Куинн недолго думает, почесывая подбородок, и снова ныряет под капот, и не глядя берет нужные инструменты.

Чем глубже он забирается в машину, тем больше я не могу оторвать взгляда от его задницы, плотно обтянутой джинсами, и то, как из-за каждого движения на спине напрягаются мышцы под облегающей майкой. Ненароком я наклоняюсь все вперед и вперед до тех пор, пока лбом не упираюсь в занавеску.

Благодаря Бетти и ее таланту к дизайну я могу без зазрения совести пялиться на Куинна не боясь, что меня заметят.

Или я так думала.

Он медленно поворачивается и через плечо обращает свой взгляд прямо на меня.

Я почти уверена, что меня не видно за занавеской, но кажется, что это не так, потому что в его изумрудных глазах начинают мерцать игривые искорки.

Мои руки резко соскальзывают с раковины, и я резко отодвигаюсь от окна и падаю на корточки. Мне не хватает воздуха, а мое сердце начинает биться быстрее. Адреналин резко впрыскивается в мою кровь от того что меня застукали.

Я жду примерно тридцать секунд, и потом веду себя очень глупо. Я ставлю руки на края раковины и немного подтягиваюсь, чтобы из окна были видны только кончик моей головы и глаза.

Но Куинна уже нет.

Я вижу ящик с инструментами до сих пор подпирающий капот, но его нигде нет.

И это, потому что он стоит прямо позади меня.

— Наслаждаешься видом? — смеется парень.

Я закрываю глаза и произношу проклятия себе под нос. Мне не нужно оборачиваться, чтобы знать, что на его прекрасном лице сейчас огромная насмешливая улыбка.

— Я... я потеряла колечко из носа, — быстро отвечаю я, поднимаясь в полный рост, и поворачиваюсь к нему лицом.

И начинаю задыхаться, когда вижу такое совершенство перед собой.

Куинн многозначительно смотрит на мой нос. Глаза его сверкают от удовольствия. Парень со скрещенными руками и ногами опирается на дверной косяк.

— Я нашел его, — отвечает он, дотрагиваясь до моего носа.

Куинн точно знает, что я вру.

Я отворачиваюсь от него и продолжаю готовить ужин. Помещаю картошку в духовку, в надежде, что он оставит меня в покое.

Но не тут то было.

— Я думал, что у тебя свидание, — говорит парень. Без сомнения с этой чертовой улыбкой.

— Ну да, — отвечаю я, не говоря ничего больше.

— Ну, так, где же он? — спрашивает Куинн, в то время как начинает раздаваться стук его ботинок по кухне.

Как же избежать мне этого вопроса. Я делаю вид, что занята протираанием стойки.

Краем глаза я вижу, что Куинн стоит, всего в нескольких футах от меня. Он облокотился на край и хладнокровно смотрит на меня.

— Итак, я не помешаю вашему свиданию, если присоединюсь за ужином? — твердо спрашивает он, и внимательно следит за мной, когда я ничего не отвечаю.

— Нет, совсем нет, — быстро говорю я, стараясь не встречаться с ним взглядом. Мое дыхание немного прерывисто от того, что парень стоит так близко ко мне.

— Точно?

— Да.

Мы замолчали.

— Когда ты сказала, что встречаешься с кем-то с работы, я сразу же подумал обо всех, кто работает в закусочной. Единственный парень, который боле менее порядочный и примерно одного с тобой возраста — это мой брат, — говорит он после минуты молчания.

Испугавшись, я резко поворачиваюсь к нему, и говорю правду.

— Это не Тристан, — быстро говорю я, по не понятной причине защищая его.

— Я знаю, — отвечает Куинн, ехидно улыбаясь.

— Ты знал? — я хмурю брови. — Откуда?

— Насколько мне известно, сегодня мой брат погибает на работе допоздна. Поэтому я знаю, что это не он.

Я побледнела, услышав его слова.

— Я шучу, Рэд, — смеется он, когда видит мою реакцию.

— Ох, — отвечаю я, вздыхая с облегчением.

— Кстати о его работе, не жди, что он будет лезть тебе под юбку, — добавляет он, подмигивая мне.

Что, черт возьми это значит? Тристан хочет залезть *мне* под юбку. Он вообще не знает, какая я на самом деле! Куинн так и не объяснил толком, откуда знает, что у меня свидание не с Тристаном. Неужели он считает, что я недостаточно хороша для его младшего брата.

Он прав, хотя... я не уверена.

Не знаю, как реагировать на эти слова, поэтому применяю свой сарказм.

— Хорошая история. Что ты еще здесь делаешь?

— Да так, ты принимаешь гостей? — ухмыляется Куинн, его глаза сверкают от света люстры.

— Ты пригласил себя сам, — возражаю я. — И я до сих пор пытаюсь выяснить, почему.

Он спокойно пожимает плечами.

— Ну а почему бы и нет?

Хорошо. Я не умею в полной мере всегда следовать установленным правилам этикета в обществе. Но я знаю, что когда человек сам напрашивается на приглашение, это, по крайней мере, считается грубым и не культурным. Но смотря на Куинна, стоящего на маленькой кухне, не испытывающего неловкость в этой ситуации, понимаю, что ему чужды нормы поведения в обществе.

Этим он похож на меня. С тем отличием, что я новичок в этой области, а он просто посылает к черту все правила.

— У меня «свидание» с Хэнком, — смущенно отвечаю я, делая кавычки на слове «свидание».

Куинн ухмыляется, протягивает руку к нарезанному яблоку и закидывает кусочек в рот.

— Будь милосердна к старику. У него случится сердечный приступ, если на свидании с

ним будет такая девчонка как ты.

— Э-э-э! — я шлепаю его по руке. — Во-первых, это было неприлично, во-вторых, я предпочла бы сходить на свидание лучше с ним, чем с кем-нибудь другим, — искренне отвечаю я.

Куинн выглядит немного ошеломленным моей честностью, и глубокая морщинка появляется между его бровями. Но он быстро переводит все в шутку.

— Я должен немного обидеться по этому поводу, но я все еще здесь. Так как речь идет о Хэнке, я дам ему немного форы. Если ты собралась с кем-то на «свидание», лучше пускай это будет Хэнк, — отвечает он, окидывая меня взглядом.

— Но только не твой брат? — резко задаю я вопрос, по какой-то непонятной причине.

Я тут же сожалею о том, что вообще открыла рот, и поспешно тянусь к яблоку, чтобы чем-то отвлечь себя. Куинн мягко ловит мою руку за запястье, останавливая мое движение... или дыхание.

Парень медленно наклоняется вперед и замирает в нескольких дюймах от моего лица. Куинн опять покусывает свою губу с сережкой.

— Мой брат не смог бы справиться с тобой, — шепчет он, проникая своим голосом глубоко внутрь меня.

— А ты? — шепчу я в ответ, затаив дыхание.

Парень смотрит прямо мне в глаза и отвечает хриплым голосом.

— Я знаю, что смогу.

Он так уверен в себе, но при этом до сих пор мягко держит мое запястье. И он начинает немного сжимать свои руки, показывая, что не сомневается в своих словах.

Почему я не отталкиваю его, как обычно? Почему я не сумничала ему в ответ, чтобы осадить весь его пыл? Почему мысль о том, что он сможет справиться со мной заставляет меня дрожать от желания?

— Все в порядке, дитя? — спрашивает Хэнк. Старик проходит дальше на кухню и с любопытством оглядывает нас.

Куинн поворачивается лицом к бабушке, его рука по-прежнему обжигает мою кожу.

— Да, я только, что рассказывал Рэд, как тихо ты можешь подходить, — шутит он.

Бабушка ухмыляется.

— Ох, Куинн Беркли, ты всегда был болтуном. Тебе нужен слуховой аппарат на уши. Я намекну твоей матери, — произносит бабушка, не глядя на нас, так как рыскал в шкафу в поисках трех стаканов.

Я чувствую, как пальцы Куинна застывают при упоминании его матери, интересно, почему.

Парень прочищает горло и выпускает мою руку.

— Я лучше закончу починку твоего грузовика.

Эх, он ведь поэтому пришел сюда.

Куинн бросает взгляд на грузовик Хэнка, потому что, зная бабушку, парень понимает, что Хэнк хочет, чтобы мне было безопасно ездить на нем.

Куинн закидывает еще кусочек яблока в рот и слизывает капельки сока с губ. Парень бросает через плечо последний взгляд на меня, прежде чем выйти наружу.

И только тогда я снова могу дышать.

Глава 16

ДАЙ МНЕ ШАНС

Расставляю всю посуду с едой по центру маленького стола и осматриваю результаты своего нелегкого труда. Должна признать, выглядит не так уж и плохо. Картофель совсем чуть-чуть поджарился, и бобы немного разварились, но в целом, выглядит все вполне прилично.

Я надеюсь, что все будет вкусно.

Когда Куинн заходит на кухню и начинает вытирать руки кухонным полотенцем, дедушка наливает в свой стакан сидр.

— Просто превосходный аромат, Рэд, — говорит он и ставит пластмассовый стул рядом со мной.

— Спасибо. Надеюсь, будет также вкусно, — немного волнуясь, говорю я.

Затем мы все рассаживаемся, и дедушка прочищает горло, чтобы что-то сказать.

— Ты не против, если я прочту молитву?

Я никогда особо сильно не верила ни в Бога, ни в какую-либо религию, да и как вы думаете мне в это верить? Всю мою жизнь я молилась, чтобы мой отец перестал употреблять наркотики, я просила Бога, чтобы моя мама вернулась, и все стало отлично, как в прежние времена. Мои молитвы не были услышаны, потому что чем больше я молилась, тем хуже все становилось. Спустя время я вообще бросила это занятие. ОН не слышал меня, и я перестала говорить. Я хочу сказать, что как много раз вы остаетесь не услышанными, прежде чем перестать верить?

Куинн кивает, а дедушка смотрит на меня в ожидании согласия.

— Конечно, — тихо отвечаю я, потому что это не имеет никакого значения для меня.

Дедушка соединяет свои руки в позу и слегка наклоняет голову.

— Благодарим тебя за пищу, которую мы собираемся вкусить. И спасибо тебе за то, что ты позволяешь разделить этот ужин с двумя прекрасными людьми. Но больше всего спасибо тебе за Пейдж.

Я перемещаю свой взор на дедушку, я в шоке от того, что он благодарит меня.

— Аминь, — слышится, как тихо бормочет Куинн.

Мы сидим в тишине до тех пор, пока дедушка не объявляет:

— Давайте поедим, — и тянется к свиным отбивным, совершенно не осознавая, что тот комплимент был самым приятным за всю мою жизнь.

Однако Куинн, кажется, отлично понимает мои эмоции, под столом тянется к моей руке и сплетает наши пальцы.

Я рискую взглянуть на него и встречаюсь совершенно искренней улыбкой.

Улыбкой, которая свидетельствует о том, что он все знает.

* * *

Ужин вообще прошел хорошо.

Куинн и Хэнк подчистую смели все, что я поставила на стол. Мне не хочется это признавать, но такое их поведение мне очень понравилось. Мы проболтали весь обед. Ни

Куинн, ни Хэнк не расспрашивали меня о моем прошлом, из-за чего я им была безмерно благодарна.

Уверена, что они уже догадались, что я бегу от прошлой жизни.

Я мою посуду, по локоть в пене, и тут Куинн неожиданно подходит ко мне и берет пару грязных тарелок из раковины.

— Я говорил, что люблю мыть посуду, — произносит парень, схватив чистое полотенце, и начинает вытирать посуду.

— Класс. Я не возражаю, присоединяйся, — отвечаю я, так как действительно не отказалась бы от помощи.

Такое обыденное занятие, как мытье посуды, заставляет чувствовать меня обычной девушкой. Да я бы сто раз помыла эту посуду, если бы это означало быть нормальным человеком.

Мы молчим некоторое время, я глубоко погрузилась в свои мысли, и эта тишина меня совсем не смущает. Для меня это время подумать. Мы работаем бок о бок, я мою посуду, Куинн ее протирает. Так прикольно с кем-то «позависать». Только тихий храп дедушки раздается в этой тишине, но он совсем не действует на нервы. Наоборот, этот звук говорит о том, что я не одинока.

После того, как я домываю последнюю тарелку, Куинн бросает полотенце на стойку и берет меня за запястье.

Я смотрю на него и в замешательстве спрашиваю.

— Что ты делаешь?

Но Куинн ничего не говорит, он только отталкивает меня от раковины и ведет к двери.

Я хочу расцепить с ним руки и тяну к себе.

— Куда мы идем? — спрашиваю я, остановившись как вкопанная.

Мои руки все еще мокрые от мытья посуды, и капли начинают падать на кухонный пол.

Куинн оборачивается вокруг себя с нахальной улыбкой.

— Потерпи немного, Рэд. Ты доверяешь мне? — спрашивает он, протягивая руку в мою сторону.

Довольно простой жест, который не должен никого беспокоить или тревожить, но только не меня. Смотрю на его протянутую руку, это просто разрывает меня изнутри и снаружи. Закусив губу, я встречаюсь с ним взглядом.

— Доверься мне, Рэд.

Однако на этот раз это не вопрос, а обещание.

Я все еще лихорадочно покусываю свою нижнюю губу, пугливо смотря на его протянутую руку. За всю мою жизнь я прежде никогда не доверяла ни одному человеку.

Могу ли я верить Куинну? Незнакомому мне человеку.

Я встречаюсь с ним взглядом и не вижу ничего злого или жестокого в них. Я делаю вдох и соединяю наши руки.

Доверившись кому-то, я никогда не чувствовала себя так хорошо.

Мы шли молча, рука об руку, на цыпочках через гостиную, где вырубился и спал дедушка. От телевизора на его морщинистом лице бегали тени.

Должно быть, приятно спать спокойно.

Останавливаюсь и отпускаю руку Куинна. Молча беру вязанный шерстяной плед, лежащий на спинке дивана. Я укрываю им дедушку, и он шевелится, удовлетворенно прижимая к себе одеяло ближе.

Возвращаюсь к Куинну, который осматривает меня непонятым взглядом. Я дарю ему маленькую скромную улыбку, и он резко подходит ко мне и прежде чем я успеваю заметить, переплетает мои пальцы со своими. Я смотрю на наши соединенные руки и обратно на него. Я вижу, как его изумрудные глаза отражают искренность и теплоту.

Без слов Куинн продолжает идти по маленькой гостиной к выходу через парадную дверь.

Ночной прохладный ветер обдувает мои щеки, и приятно осознавать, что жарко мне стало от того, что Куинн крепко держит мою ладонь. Воздух пахнет дождем, и это совершенно нормально для осени. Мне всегда нравилась осень, так как есть что-то вдохновляющее при виде больших оранжевых листьев, летящих на ветру, раскачиваясь взад вперед. Ведь они больше не могут крепиться к ветке и отсоединяются. Когда они падают на землю, присоединяясь к своим упавшим братьям, вы можете почувствовать запах чего-то нового, витающий в воздухе.

Я хотела бы, чтобы у меня все легко получалось.

Мы молчим, пока идем по гравию. Единственный звук, который разносится по округе, это звук наших ботинок по камешкам.

Куинн все еще крепко держит меня за руку, и я позволяю вести себя в неизвестность. Но меня совсем это не тревожит. Наоборот, мне больше интересно, куда он меня ведет. Парень приводит меня за угол мотеля, и мы начинаем подниматься вверх по холму.

— Эй, куда мы идем? — спрашиваю я. Я крепко держусь за его руку, так как вся местность завалена камнями, а я боюсь упасть.

Куинн ухмыляется.

— Ты скоро все увидишь. Мы близко.

Чем дальше мы идем, тем круче становится склон холма, и тем невероятнее становится рельеф. Подошва на моей изношенной обуви прекрасно держится на такой поверхности, и я не так сильно скольжу. К счастью, Куинн помогал мне справиться с самыми крутыми подъемами. А иногда наоборот, я сама рефлекторно цеплялась за Куинна, чтобы удержать равновесие и не свалиться вниз.

— Давай, Рэд, будь мужиком, — шутит тот, кто вообще никогда не запинался.

Со стороны может показаться, что ему всю равно на меня, но я замечаю, как осторожно он поглядывает на меня через плечо, чтобы убедиться, что со мной все в порядке.

Это почему-то меня так умиляет.

Наконец мы добираемся доверху, и мне не хочется этого признавать, но я немного запыхалась.

Куинн отпускает меня и смотрит куда-то вдаль. Мне интересно, что привлекло его особое внимание. Поворачиваюсь, и у меня захватывает дыхание, когда я смотрю на то, что видит он.

Огни Южного Бостона предстают передо мной, и этот вид поистине прекрасен. Забравшись на этот холм, можно рассмотреть город вокруг себя с высоты птичьего полета. Сейчас я не могу сконцентрироваться ни на одном человеке или событии, так как мой разум полностью опустошен. Он полностью охвачен представленным пейзажем. Я улыбаюсь от того, что так и должны поступать нормальные люди.

— Это просто восхитительно. Мы так высоко, — отмечаю я, все еще осматривая вокруг себя каждую деталь.

Куинн ничего не говорит, но расчищает себе место руками, и садиться на землю,

располагая колени перед собой. Я чувствую себя глупо от того, что все еще стою, и присаживаюсь рядом с ним. Мои глаза не отрываются от городского пейзажа.

Увидев город с этой высоты, все смотрится по-другому. Все кажется таким крошечным и простым, что мне хочется остаться здесь навсегда. Я даже начала забывать реальность, кто я и что сделала. Здесь наверху я просто могу сделать вид, что я девятнадцатилетняя девушка без темного прошлого, которое все равно однажды нагонит меня.

— Могу я спросить тебя кое о чем? — говорит Куинн, вторгаясь в мои откровенные размышления.

— Конечно, — отвечаю я, веду руки по коленям и обнимаю их с обеих сторон.

— Ты когда-нибудь задумывалась, а какой смысл?

— Какой смысл в чем? — спрашиваю я, перемещая подбородок на руки, и поворачиваюсь к нему.

Лунный свет отражается в его зеркальных глазах, когда Куинн обдумывает следующую фразу.

— Смысл во всем. В жизни. Почему мы так упорно стараемся добиться чего-то, когда другие просто плюют на это. Посмотри туда, — говорит он, указывая подбородком на город внизу, — этот город заполнен людьми, которые улыбаются, и которые легко проживают свои обычные дни. Они живут каждый день, не прикладывая особых усилий, и когда идут спать им даже не интересно в чем смысл их существования. Когда все вокруг быль.

Я не знаю, что сказать, потому что Куинн высказал все, что я чувствую каждую секунду, каждого дня. Я знаю, что внутри Куинна заперты демоны, которые ждут момента слабости, чтобы прорваться наружу.

— Я думаю, что мы все равно должны идти вперед, потому что другого выбора у нас нет? Мы можем либо сдаться, либо идти и сражаться. И думаю, что ты совсем не похож на того, кто может сдаться, — говорю я, смотря на него внимательным взглядом. — Поэтому мы стараемся, мы живем, так как можем жить, в надежде, что когда-нибудь найдем смысл своего существования. И это лучшее для нас.

Куинн кивает, соглашаясь с моими словами.

— А ты нашла свой смысл?

Я смотрю на беззвездное небо, которое освещается лишь светом с земли.

— Нет, но я пытаюсь. И будь я проклята, если моя жизнь станет хоть на секунду еще лучше, чем есть сейчас.

Вау, в первый раз я высказала кому-либо то, что действительно думаю. Но начинаю чувствовать себя глупо, что вообще открыла рот. Мне лучше просто закрыться в себе.

— Эй, не делай этого, — говорит Куинн, его зеленые глаза мерцают в лунном свете. — Никогда не чувствуй себя глупо из-за честности. Особенно со мной, — искренне добавляет он.

Понимаю, что речь идет о нем, но я чувствую себя вполне комфортно рядом с ним, и действительно доверяю ему. Мысль о том, что мне нужно держаться от него подальше теряется на короткое время. Я осознаю, что это не правильно, но не могу противиться.

— Рэд... от чего ты бежишь? — настоятельно шепчет он, боясь, что я вдруг взорвусь или убегу.

Вздыхаю, и я удивлена, что я тут же не убежала отсюда, когда он задал такой сложный для меня вопрос.

Смотрю на Куинна, вглядываясь в эти глубокие зеленые глаза, и понимаю, что никогда

я не чувствовала душевную связь с кем-то.

— Я не могу тебе сказать, — говорю я, не раздумывая.

— Почему нет? — спрашивает парень. — У всех у нас есть собственные демоны. Я никогда не буду судить тебя. Я просто хочу...

— Чего ты хочешь? — спрашиваю я, вдруг начиная нервничать от того, что он сейчас скажет.

— Это связано с тобой. И я не могу остаться в стороне. Но я не хочу напугать тебя или слишком сильно давить. Но чем больше я хочу узнать тебя, тем глубже я падаю. Мне никто так никогда не нравился прежде. Я всего лишь хочу узнать тебя, *настоящую* тебя, — признается он, и я знаю, что это откровение ему далось нелегко.

Назовите это интуицией, но я знаю, что у него есть тот же «багаж» за спиной, что и у меня. Справедливости ради надо признать, что его проблемы не такие паршивые, как у меня, и это не значит, что они менее важны. Но я не могу сделать этого. Это не по плану. Я пришла сюда не для того, чтобы заводить друзей или чувствовать... это. Я даже не знаю, что именно я чувствую. Но понимаю, что это приведет к неприятностям.

Я резко вскакиваю, чувствую себя слишком незащищенной и уязвимой под его пронизательным взглядом.

— Мне нужно идти, — мне еле хватает воздуха, чтобы ответить.

— Что? Почему? — спрашивает Куинн, быстро поднимаясь на ноги. Он боится, что сказал что-то не так.

— Я просто должна уйти, — невнятно отвечаю я. И ускоряю шаг, когда вижу боль в его глазах.

Конечно, в этот самый момент небо решает вылить на меня сверху вниз все, что накопело. Я пытаюсь как-то маневрировать, спускаясь с холма, чтобы не сломать себе шею. Слышу сзади, как Куинн зовет меня, но я не останавливаюсь. Его голос эхом придает мне силы двигаться дальше по склону вниз в более быстром темпе. Я совершенно не забочусь о том, что дождь полностью застилает глаза, и мне приходится щуриться, чтобы хоть что-то увидеть.

— Рэд! Стой! Дай мне помочь тебе, — слышу я позади себя, но я не могу.

Мои ноги сами стали в панике двигаться быстрее, боясь того, что произойдет, если Куинн догонит меня. Дождь ручьем стекает по бокам от меня, тем самым превращает траву в скользкую грязь, но я не останавливаюсь.

К счастью, земля становится более плоской, я прыгаю вниз и хочу быстро попасть в свою комнату. Слышу, что Куинн совсем рядом со мной, от чего мое сердце начинает колотиться в бешеном ритме, словно заиграла болезненная симфония с острыми ударами.

Обувь Куинна громко скрипит по гравию. Я чувствую его запах до того, как он, немного запыхавшись от бега, притягивает меня к промокшей груди.

— Перестань убегать, — отвечает парень, глубоко дыша.

Я улавливаю двойной смысл в его словах.

Он обхватывает сильной рукой мою крошечную талию, прижимается передом к моей спине, заставляя меня перестать пытаться высвободиться из этого захвата. Мы оба мокрые насквозь, и дождь продолжает поливать нас, но Куинн не отпускает меня. Он не ведет меня в безопасное место на аллее и не укрывает меня от беспощадного дождя. Но, не смотря на это, я никогда еще не чувствовала себя такой защищенной, как сейчас в его объятиях.

— Доверься мне, — шепчет Куинн, его теплое дыхание касается моей щеки и шеи.

Я дрожу от того, как его горячее дыхание согревает мою холодную влажную кожу.

— Я хочу этого, — честно отвечаю я, закрыв глаза.

— Тогда сделай это. Я обещаю тебе, что никогда не причиню тебе боли. Я, к чертям, отрежу свой собственный язык, если скажу что-то, что ранит тебя, — громко заявляет он, стараясь перекрыть дождь, стучащий по крышам.

Я не могу принять это, но его слова немного смягчают меня, так как никто никогда не заботился обо мне, все их слова только ранили или причиняли боль.

— Дай мне шанс, пожалуйста.

Не проходит и секунды, прежде чем я понимаю, что Куинн хочет сделать. Я чувствую влажные губы на своих губах в коротком поцелуе, что пробуждает мой бешеный пульс. Однако поцелуй не был каким-то убогим или самонадеянным, а наоборот он был чистым и искренним.

Но я не отвечаю ему, потому что это уже слишком. И Куинн ошибочно трактует мое молчание, как неприязнь.

— Иди внутрь, иначе замерзнешь, — грустно вздыхает он, не давая мне возможности ответить на его действия.

И после этих слов парень оставляет меня стоять мокрой, под проливным дождем.

Но мне совсем не холодно, мои мысли далеки от этого.

Глава 17

ВОТ ТАК И ЗАКОНЧИЛАСЬ ЭТА ИСТОРИЯ...

— Мия, спускайся вниз! — зовет меня мой папа. Я быстро спускаюсь по лестнице в ожидании его вопроса о том, что, черт возьми, происходит.

Когда мой папа говорит мне миленько одеться, потому что у него для меня сюрприз, я сделала то, что сделала бы любая дочь, я послушалась.

На самом деле у меня нет ничего «миленького», поэтому я надела просто свою короткую джинсовую юбку и кружевную майку. Это единственная приемлемая вещь в моем гардеробе — как грустно.

Мое сердце начинает стучать где-то в районе горла, когда я ступаю по лестнице вниз в подвал, совершенно не осознавая, с чем сейчас столкнусь. Может он хочет сказать мне, что, наконец, полностью чист от наркоты. Я скрещиваю пальцы позади себя, в надежде, что разговор пойдет именно по этому руслу.

К несчастью, это не так.

Когда я спускаюсь в подвал, вскидываю свои брови в замешательстве. Помещение было преобразовано в спальню с маленькой односпальной и грязной кроватью, расположенной в углу комнаты.

Может мой папа хочет покончить с вредными привычками и ночевать пока здесь. Это разумно. Я не могу стереть улыбку с лица.

— Папа? — спрашиваю я, когда вижу, как он стоит, разместив руки за спиной, зловеще улыбаясь. — Что происходит?

Я не могу выразить прежнюю привязанность к отцу, которая с каждым днем угасала. Мысль о том, что мой отец исправится, крепко засела у меня в голове, и это стало привычкой. Я словно была девочкой, носившей розовые очки.

— Мия, иди сюда, — мягко просит он, и естественно я подчиняюсь.

Смотрю на его запавшие глаза, в надежде, что следующие слова, которые он скажет, навсегда изменят мою жизнь.

И они изменили.

— Мия, мне нужно, чтобы ты для меня кое-что сделала.

— Что? — подозрительно спрашиваю я, смотря вначале на кровать потом на него.

— Мне нужна твоя помощь, Мия. Мне нужно, чтобы ты позаботилась обо мне.

— Я и так забочусь о тебе, — отвечаю я. В моем горле будто застрял свинцовый комок.

— Я знаю, что ты делаешь, но Фил и я...

Как только имя Фила вылетает из его губ, я понимаю, что ничего хорошего из этого разговора не выйдет.

— Нет. Что бы вы ни запланировали — нет, папа. Я не буду делать этого... Я делаю для тебя достаточно! — кричу я. Мои руки начинают трястись от страха.

Мой отец кивает головой в сторону, указывая на револьвер, спрятанный у его спины.

Револьвер.

— Какого черта? — спрашиваю я. У меня перехватывает дыхание. Мои глаза прикованы к оружию, направленному прямо в мою грудь.

— Это не обсуждается. Фил будет здесь через пять минут. У него есть один клиент, готовый платить за тебя большие деньги. Такая милашка, как ты, Мия, будет очень полезна

для меня и Фила.

Слезы наворачиваются у меня на глазах, и мне ненавистна мысль, что одна предательская слеза скатывается по щеке в приоткрытый рот.

Это последний раз, когда я плачу.

— О чем ты говоришь? — спрашиваю я, моя грудь то поднимается, то опускается.

Папа делает опасный шаг ближе ко мне и мне понадобилась вся сила воли, чтобы не показать ему свой страх. Он проводит концом пистолета по моему горлу и упирает его между моих грудей.

Я закрываю свои глаза от отвращения. Проглатываю желчь, которая поднимается во рту.

— Я и Фил, мы заключили сделку. Мы оба думаем было бы намного выгоднее, если ты будешь раздвигать ноги, а не использовать их для шатания твоей ленивой задницы по улицам Лос-Анджелеса.

Когда я, наконец, понимаю, что предлагает мой отец, мой внутренний мир рушится. Я не могу устоять на ногах и держусь за стену в поисках поддержки.

— Как ты мог? Я же твоя дочь! — сердито вскрикиваю я, совершенно не заботясь о том, что рыдаю, открыто показывая ему свою слабость.

— Ты *ее* дочь, — презрительно насмехается он. — Ты абсолютно ничего не значишь. Ты — шлюха, как и твоя мать.

Я хлюпаю носом, совершенно не понимая, о чем идет речь. Но у меня нет времени думать об этом, мои мысли только о побеге.

Думай, Мия, заставляй его говорить. Отвлекай его.

— Что значит это для тебя? — спрашиваю я. Вытираю рукой слезу, катящуюся по щеке.

Мой отец размахивает оружием, используя его как вспомогательный предмет для объяснения.

— Фил может использовать подвал для того, чтобы вести свой бизнес на...

— Ты имеешь в виду использовать его как бордель! — кричу я, пытаюсь выиграть время.

— Называй это как хочешь, Мия, но ты сделаешь это. Чем быстрее ты свыкнешься с этой мыслью, тем лучше будет для всех. У тебя нет выбора. Если ты не сделаешь этого, ты перестанешь существовать.

Больше книг на сайте — Knigoed.net

Я смотрю на отца, разинув рот. Он грозитесь... убить меня.

Мой отец продолжает, будто бы он совсем не угрожал мне.

— Фил может получать намного больше денег, если будет использовать твое тело не для доставки товара. Взамен я получаю бесконечное количество наркотиков, которые мне необходимы, и возможно даже немного денег.

В конце концов, все сводится к жадности.

К жадности и Фила, и моего отца.

Только через мой труп. Я ни за что не соглашусь на это.

Никогда.

— Не расстраивайся, принцесса, — нежно добавляет мой отец, в корне меняя свое поведение. — Ты тоже получишь оплату за это, детка. Фил будет хорошо заботиться о тебе. У него нет ни одной девчонки, которая приносила бы столько неприятностей. Тебе не надо будет работать до поздней ночи, доставляя товар, подвергая себя опасности. Те дни в прошлом, детка.

Я поверить не могу в это. Мой отец на самом деле пытался оправдать занятие

проституцией с незнакомцами. Он ведет себя так, словно поступает в моих интересах.

Тема разговора совсем отличается от того, что я представляла.

Когда я смотрю в глаза человеку, которого называла отцом, я понимаю, что любовь к этому человеку окончательно ушла. Сейчас передо мной больной извращенный монстр. Или может он всегда был таким, я а всего лишь предпочла думать, что он изменится.

У меня не было другого выбора. Я должна положить конец его страданиям.

— Хорошо, папочка, я буду делать это, — говорю я слабым голосом, пытаюсь сдерживаться изо всех сил, чтобы меня не стошнило от отвращения.

Я смотрю, как лицо моего отца озаряется счастьем, потому что я подчинилась его омерзительному плану, использовать свою дочь так, как не должен поступать ни один родитель.

Он опускает свою руку и раскрывает свои объятия для меня. Меня начинает мутить. Я понимаю, что если пройду через это, меня это сломает, убивая меня изнутри.

Я делаю шаг и притворно спотыкаюсь о свои ноги.

Затем все случается за считанные секунды. И это время проходит, словно в замедленном действии.

Я быстро тянусь к Кольту 911 на моей ноге. Нацеливаю его прямо ему в грудь, прежде чем он успевает пошевелиться.

Глаза моего отца расширяются, и он пытается нацелить свое оружие, но я упираю ствол ему в грудь, говоря без слов, что я не шучу. Я пристрелю его, если он пошевелиться.

— Опусть оружие или я *пристрелю* тебя, — говорю, не разрывая контакта с его глазами.

— Как ты могла? После всего того, что я сделал для тебя, неблагодарная шлюха! — насмеялся мой отец, брызгая слюной на меня.

У меня нет времени объяснять ему, что он *ничего* для меня не сделал. Я выжила только благодаря себе, я помогла себе сама.

— Брось пистолет! — кричу я, возводя курок.

Он поднимает свои руки, сдаваясь, и медленно опускает пистолет на землю.

Отец постепенно встает и начинает насмеяться надо мной.

— И что же ты теперь будешь делать, ловкач? Ты собираешься выстрелить в безоружного человека? — выплевывает он, его глаза сужаются в щелку.

Я пинаю его пистолет, и он откатывается по полу в сторону, подальше от опасных рук отца.

— Нет, я уйду. Я должна была сделать это давным-давно. Глупо было думать, что ты изменишься. Ты никогда не сделаешь для кого-то хоть что-то, ты заботишься только о себе. Неудивительно, что мама тебя бросила, — выплевываю я. Иду задом, все еще наставив пистолет ему в грудь.

— Хорошо, уходи, ты мне не нужна! — кричит он. — Ты похожа на нее, — отец сжимает челюсть, и я понимаю, что когда он смотрит на меня, видит только ее — мою маму.

— Хорошо. Я предпочла бы быть похожей на нее, чем на жалкое подобие человека, как ты, — смеюсь я, все еще продолжая идти задом.

Оглядываясь назад, я теперь понимаю, что подвал, вероятно, не самое лучшее место сделать это, потому что в подвале обычно хранится всякий бесполезный хлам. Мусор, о который можно легко споткнуться и потерять равновесие, что в действительности и происходит.

Я спотыкаюсь о мусорную коробку и лишь на секунду теряю равновесие, но этого вполне достаточно. И в эту секунду мой отец прыгает за пистолетом, целится в мою голову и стреляет.

К счастью для меня, мой отец всегда был паршивым стрелком, он промахивается, пуля влетает в стену позади меня. Но он опять направляет пистолет на меня и снова взводит курок, я осознаю, что теперь у него больше шансов. Поэтому поднимаю свой пистолет и стреляю.

И я не промахиваюсь.

Моя пуля попадает прямо в живот отца, он немного отшатывается назад и делает несколько шагов по инерции. Он медленно опускает голову вниз на свою футболку. На его пепельном лице прокатывает волна непонимания, когда белый материал начинает окрашиваться в ярко-красный цвет. Отец смотрит на меня, его рот медленно открывается и закрывается, прежде чем сам он падает на колени и валится грузной кучей на пол с беспрестанно кровоточащей раной.

Я замираю на одном месте и смотрю на это зрелище. Дерьмо, что же я наделала? Я ведь не хотела стрелять в него. Или хотела?

Я должна выбраться отсюда, ведь соседи, вероятно, слышали звуки выстрелов. Да и к тому же скоро придет Фил со своим «бизнес-планом». До этого всего мне нужно уходить. Я должна убедиться, что это правда.

Делаю два небольших шага к отцу, лежащего ничком на полу. Его глаза направлены к потолку, я наклоняюсь вперед и осматриваю его. Он делает короткий неглубокий вдох, его грудь начинает периодически подергиваться. Это говорит о том, что он умирает.

Когда я смотрю на моего отца, одинокая слеза скатывается по моей щеке. Он поворачивает голову прямо ко мне, встречаясь взглядом со мной. Его глаза полны гнева. В этот момент я понимаю, что приняла правильное решение, потому что стоял выбор между мной и им.

Я последний раз смотрю на отца и отхожу от него.

— Мия.

Услышала я его слабый голос, но как только уста человека, которого я когда-то называла папочкой, произносят мое имя, я понимаю, что я тоже умерла вместе с ним на этом холодном полу.

* * *

Я просыпаюсь от крика, раздирающего мое пересохшее горло.

Сны... да кому они вообще нужны?

Глава 18

ПРОШЛОЕ

Ну, сегодняшний день можно смело называть днем потрясений.

Я не спала всю ночь из-за самого ужасного кошмара. И теперь прохаживаюсь по четвертому номеру, готовая ударить любого, кто попадется на пути.

Конечно же, мне достался в уборку номер, где проживали самые сексуально озабоченные люди, известные человечеству, так как презервативы были разбросаны по всей комнате, в ванной, в... шкафу.

Вчерашний разговор так и прокручивается в моей голове. Как бы я ни старалась не думать о Куинне, это имело строго противоположный эффект.

Действительно ли он говорил правду? Могу ли я довериться ему? Хочу ли я этого? Я думаю, мне еще стоит выяснить ответ на эти вопросы, прежде чем снова развлекаться с ним под дождем.

У меня вырывается стон, когда вижу уголок чего-то синего, выглядывающего из-под зеленого ковра. Это еще один презерватив.

Я понять не могу. Секс имеет такое огромное значение? По правде говоря, у меня никогда не было такого опыта и мне не стоит говорить так, но секс не *так* уж и важен, правда?

Интересно, что Куинн чувствовал, когда прижимал мое трепещущее тело к своей широкой груди. Как у него, у единственного человека в мире получилось пробудить во мне грязные фантазии, которые смущают меня, как только я о них подумаю. Может быть, сделать это с правильным человеком *не так уж и плохо*. Но я не знаю этого, и боюсь спросить. Да и как бы вообще задать такой вопрос?

Я подхожу ближе к коврику, кончиком кедов от «Чакса» ^[21] приподнимаю за краешек, как вдруг жук лениво выползает из-под него.

Мои глаза чуть ли не вылезают из орбит (и это совсем не смешно), и я тут же со всех ног на грани истерики выбегаю прочь из четвертого номера. Из-за паники случайно врезаюсь в дедушку, который шел по коридору со стопкой чистых белых полотенец.

— Где пожар? — ухмыляется он.

— Хэнк, тебе срочно нужно решать проблему с насекомыми, — говорю я, пытаюсь сдерживаться и не переходить на пронзительный визг.

Дедушка хмурится и медленно кивает.

— Я знаю, дитя, это у меня стоит в списке дел. Я сегодня же позвоню в санэпидемстанцию.

— Отлично. Хорошо. Тебе следует перенести его в начало списка. Это дело должно стоять первым, — ловко добавляю я, одаривая его небольшой улыбкой.

Когда он смотрит на меня через стопку полотенец, я замечаю, что, конечно же, ему смешно из-за моего страха.

— Они скорей больше боятся тебя саму, чем ты их, — смеется он.

— Ну, у них больше ног и глаз, поэтому я считаю, что мой страх перед насекомыми вполне оправдан, чем у них передо мной, — отвечаю я, в отвращении передергиваю плечами, как только представляю множество ног и глаза-бусинки.

— Во сколько ты идешь на работу сегодня? — спрашивает старик, когда я подкрадываюсь к номеру четыре и, убедившись, что там нет ползучего гада, захожу внутрь.

— Я начинаю в два, — отвечаю я, — а что?

— Дело в том, что отель должен будет освобожден на всю ночь, так как будут травить всех насекомых, — отвечает Хэнк. Он начинает звенеть ключами, когда открывает ванную комнату и кладет полотенца на шкафчик.

Вот блин, разумеется.

— Я вызову службу через несколько дней, — говорит он, когда видит, что я глубоко задумалась о том, где мне переночевать в это время.

— Ой, да все нормально. Вызывай службу в любое время, я что-нибудь придумаю, — отвечаю я. Не хочу, чтобы Хэнк испытывал какие-то неудобства из-за меня.

— Ты всегда можешь остаться у моего друга, Барри. В конце концов, и я там буду, — предлагает он с доброй морщинистой улыбкой. — Я уверен Барри будет счастлив, рассказать своим друзьям, что живет с такой молодой девушкой, как ты. Конечно же, он упустит ту часть, где я тоже там живу, — добавляет старик, подмигивая.

Я не могу сдержаться и смеюсь.

— Это действительно круто. Мне следует предпринять кое-какие меры, — вскользь упоминаю я. Хэнк и так сделал для меня очень многое, и я не могу позволить ему волноваться еще и об этом.

— Хорошо, дитя. Удачного рабочего дня. Я сообщу тебе, как станет известен день посещения службы, — говорит он и проскальзывает в двери третьего номера.

Черт.

Где мне остаться? Я всегда могу найти другой отель, но я знаю, сколько это будет стоить. Деньги, заработанные таким трудом, будут потрачены впустую.

Именно по этой причине я обязана дедушке очень многим. Он открыл для меня свой «дом» и дал мне намного больше, чем просто место для ночевки. Он дал мне место, которое я могу назвать домом.

* * *

Моя смена в закусочной, как всегда, одно сплошное сумасшествие. Я понятия не имею, откуда все эти люди приходят. Может, они похожи на меня, и просто проходят мимо. Однако чем больше времени я провожу здесь, тем труднее мне вспомнить, для чего я осталась.

— Итак, что ты будешь делать сегодня вечером? — спрашивает Табита, немного подпрыгивая передо мной, когда я наполняю сахарницу.

— Хм, я не совсем уверена, — отвечаю я. Не хочу говорить, что могу остаться бездомной этим вечером.

Дедушка мне пока ничего не говорил. Я уверена, что он сдержит свое слово и организует санэпидемстанцию на несколько дней таким образом, чтобы я успела найти место для ночлега.

— Пойдем по магазинам? — спрашивает Табита, делая большие щенячьи глазки.

Шопинг? В самом деле? Я не могу думать о чем-то еще более ужасном, чем это. Но когда я смотрю на Табиту, на то, как она обидчиво начала выпячивать нижнюю губу, я

сдаюсь.

— Хорошо, будет весело, — нет, не будет, думаю я.

Табита взвизгивает и тут же бросается мне на шею с объятиями. На самом деле, я хотела бы не чувствовать неловкость от объятий с ней.

Кто бы мог подумать?

* * *

— Табита, это слишком... розовое, — говорю я, оглядывая себя сверху вниз. Девушка заставила меня примерить топ. И теперь она стояла передо мной в примерочной, пристально осматривая меня.

Конечно, я сделала это только для того, чтобы угодить ей, но сейчас мне этого не хочется. Знаю, теперь Табита не отстанет от меня, пока я не куплю это или придется спорить с ней до посинения.

Я натягиваю выше топ без бретелек и начинаю пыхтеть от негодования, когда он сползает с моей жалкой груди. На самом деле, я не так глупа, чтобы не понять, что такие топы больше подходят таким девушкам, как Табита, которые имеют соблазнительные формы.

— Эм... может лучше взять что-то менее розовое и не такое... открытое? — спрашиваю я, не желая обидеть Табиту.

Табита ухмыляется.

— Никогда не думала, что ты такая ханжа.

Я хочу поспорить с ней, но спустя секунду раздумываю, потому что приходит понимание того, что я действительно немного строга к себе. Раньше дома я никогда не ходила на шопинг. Честно говоря, выглядело бы совсем неуместно, если бы я доставляла товар по потрепанным улицам Лос-Анджелеса в чем-то розовом.

— Хорошо, а что ты думаешь об этом? — спрашивает Табита и бросает мне еще три вещицы.

К счастью, одежда теперь не такая розовая и откровенная.

Прижимаю их к своей груди и быстро ныряю за шторку, чтобы примерить.

— Вот видишь, это весело! — громко говорит Табита.

Мне не нравится признавать это, но мне действительно по душе весь этот процесс. Каждый раз, когда Табита предлагает «веселое» времяпровождения, то я всегда думаю, что этого быть не может.

Ругаю себе под нос из-за того, что не могу найти застежку на блузке. Табита спрашивает меня.

— У тебя там все в порядке?

— Да, все хорошо, — быстро отвечаю я, чтобы она не ворвалась в примерочную, так как я стою в одном лифчике и джинсовых шортах.

Парочка ругательств вырываются из моего рта.

— Берегись, я захожу, — хихикает Табита.

И прежде чем я успеваю что-то возразить или прикрыть себя, она влетает как ураган, с силой отдергивая шторку.

— Хэй! — восклицаю я, стараясь закрыть шторку, и смущенно прикрываю себя руками.

— Я тебя умоляю, Пейдж. У меня тоже есть грудь, — девушка смотрит на меня и хихикает, совсем не заботясь о том, что я в полуобнаженном виде.

Табита перестает смеяться, когда замечает мой бежевый бюстгальтер.

— Боже мой, пожалуйста, скажи мне, что ты случайно, необдуманно надела это белье.

Обняв себя покрепче, я смущенно признаюсь.

— Я не знаю о чем ты, но это самый приличный лифчик в моем гардеробе.

— Не-е-т! — говорит она, широко распахнув глаза и открыв рот в недоумении.

Когда я не отвечаю, Табита закрывает свой рот.

— Ты серьезно? Не в обиду, но у моей бабушки нижнее белье сексуальнее, чем твоя скучная бежевая вещица!

Я пожимаю плечами, совсем не понимая, что тут такого страшного.

— Ты *серьезно!* Стой здесь, — говорит она и выходит из примерочной. От того, что Табита так быстро покинула меня, появляется небольшой ветерок.

Не понимаю. Кому какое дело, что я ношу под одеждой? Я никогда не заботилась о красоте своего нижнего белья. Все эти девчачьи штучки для меня неизведанная территория, и, похоже, мне необходимо многому научиться.

Спустя минуту Табита вернулась. Совсем забыв о том, что существуют границы личного пространства, она бесцеремонно заходит в примерочную. В руках у нее огромное количество различного нижнего белья.

Девушка бросает все на сиденье и выгребает оттуда красный кружевной бюстгальтер, а сама усаживается сверху всех этих вещей.

— Ни за что! — говорю я, качаю головой и машу перед ней руками. — Ни за что на свете я не одену этого. Через него же все видно!

Табита смеется, перебирая мягкий материал сквозь пальцы.

— Давай, Пейдж, жизнь коротка.

Я вздрагиваю, когда слышу те же самые слова, которые произнес Куинн прошлым вечером.

Из-за этого у меня просыпается доверие к ней, и я быстро вырываю лифчик у нее и говорю.

— Хорошо. Я померяю его.

Табита начинает хлопать в ладоши и удобно усаживается, смотря прямо на меня.

— Эм, ты собираешься остаться здесь? — спрашиваю я, смущенно смотря на нее.

Табита начинает смеяться над моей застенчивостью.

— Ой, да, хорошо, — успокоившись, говорит она, прикрывая глаза рукой.

Так намного лучше. Я быстро снимаю лифчик и бросаю его на пол. Одеваю огненно-красную вещицу, подтягивая лямки. Убедившись, что все в порядке, я бормочу себе под нос.

— Хорошо, посмотрим, что вышло.

Табита открывает глаза и ее руки с глухим звуком ударяются о колени. Ее рот открывается в изумлении, и она начинает быстро кивать головой, ее глаза расширились.

— Как горячо! — восклицает Табита, восторженно хлопая в ладоши и подпрыгивая на одном месте. — Если ты не купишь его, то я куплю его для тебя!

Я качаю головой.

— Нет, ты не можешь этого сделать.

Я не могу позволить ей купить мне это нижнее белье, несмотря на то, что знаю, что ей это не составляет труда. Дело не в этом.

Смотрю на себя в зеркало и думаю, что выгляжу не так уж и плохо, а моя грудь... вау, а она у меня есть.

— Почему моя... — я смотрю вниз на грудь, а потом опять в зеркало, — такая... заметная?

Табита начинает хохотать, держась за бока от смеха.

— С тобой так весело ходить по магазинам. Этот бюстгальтер внушительного размера.

— И что? — спрашиваю я, смотря на нее сквозь зеркало, вскинув бровь.

— Не бери в голову. Давай, примерь вот этот, — говорит она. Роемся в куче вещей и достаем черный атласный лифчик. — Да, вот этот, — говорит она, передает и подмигивает мне, — этот с пуш-ап эффектом.

— И что? — спрашиваю я снова, осторожно забирая у нее его.

— Доверься мне, — говорит Табита с коварной улыбкой. — Ты думаешь, что тот выглядел вызывающе, но подожди вначале примерь вот это.

* * *

Ну, кто бы мог подумать, что когда-нибудь я надену на себя нижнее белье, как у шлюхи.

Я покинула магазин с тремя различными бюстгальтерами, соответственно все в комплекте. Они не стоили столько, сколько было указано на ценнике, потому что у Табиты была скидочная карта, и я получила свои вещи с двадцати процентной скидкой. Вот почему я хоть как то могла оправдать покупку сразу трех вещей.

Мы разместились в ресторанном дворике. Табита все время болтала. Начинаю понимать, что я действительно хорошо провожу время. Я не могла представить, что буду получать удовольствие от такого обычного занятия как шопинг. Но мне все понравилось.

— У нас еще осталось много магазинов, которые нужно посетить, — говорит Табита, грозно размахивая передо мной вилкой.

Дарю ей небольшую улыбку. Я откусываю небольшой кусочек гамбургера. Не собираюсь спорить с ней.

Мы замолчали, и в этот момент все мои мысли закружились вокруг упаковки презервативов, которые видела сегодня, и я подумала о сексе. Может быть, я могла бы... нет, я не могу. Конечно, ведь это такое жуткое занятие, правда?

— Брось это, — ухмыляется Табита, ее глаза светятся пониманием.

Я пожимаю плечами, вдруг почувствовав себя глупо. Очень жаль, что я не могу скрыть свои мысли, когда дело доходит до этой темы.

— У-у-у, это надо делать с мальчиком! — говорит Табита, положив вилку на край тарелки и с интересом потирая пальцы.

— Не *парень*, — отвечаю я. Точнее сказать, нужен не только он. — Дело касается всех парней или только их...

— Пенисов! — вскрикивает Табита в громкой тишине.

Пожилая женщина, сидящая за столиком, поворачивается к нам и окидывает нас строгим противным взглядом, но Табита не обращает на это внимания.

— Что ты думаешь о них? О парнях, не о пенисах, — хихикает Табита. Будто бы обязательно было это уточнять.

Я игриво закатываю глаза, но она вдруг становится серьезной.

— Я конечно не эксперт, но могу дать хороший совет, — искренне говорит она. Тут я начинаю чувствовать себя полной задницей, потому что вспоминаю, что ее опыт в сексе был не совсем счастливым из-за придурка Брэда.

— Я понятия не имею, как... чувствовать и заниматься этим, — бормочу я. Чувствую себя не в своей тарелке из-за этого признания.

Табита закусывает свою губу, чтобы не засмеяться.

— Ой, не воспринимай это всерьез, — быстро говорю я, желая перевести тему. Начинаю есть картошку, чтобы хоть как то избавиться от смущения.

Табита качает головой, от чего ее рыжие волосы разлетаются по плечам.

— Нет, прости меня. Я не смеюсь над тобой, Пейдж. Я просто смеюсь от того, что счастлива.

— Ты счастлива от того, что я безграмотная идиотка, — продолжаю я, кидая в нее картошкой фри.

Табита ловит ее и бросает в меня обратно.

— Нет, я имею в виду, что прежде я не встречала *такого* человека как ты. У меня не было такого друга как ты... раньше, — робко признается девушка.

Ее слова задевают меня за живое, поэтому я решила признаться.

— Хочешь, расскажу секрет? — говорю я, пальцем подзывая ее наклониться поближе.

Табита кивает, прислушиваясь ко мне.

— У меня тоже никогда не было такого друга как ты.

Широкая улыбка и ямочки появляются на ее румяных щеках, и девушка ведет себя довольно тихо. Наверно для нее это впервые.

Через несколько минут, когда мы уже поели, она шепчет.

— Это больно.

— Ты о чем? — спрашиваю я, сгребая всю оставшуюся картошку в кетчуп.

— О сексе, — прямо говорит Табита.

— Ой, — хмуря брови, отвечаю я с толикой разочарования. Не этого я ожидала. — Ну и в чем же тогда секрет?

Табита пожимает плечами.

— Я не могу знать наверняка. Может быть, будут другие ощущения, если заниматься этим с тем, кто заботится о тебе. Но мне было больно, и я ненавижу это.

Я сжимаю пальцы в кулак, и моя кровь начинает бурлить по венам, потому что я, на самом деле, очень зла на нее. А внутри представляю, что лицо Брэда — это боксерская груша.

И у меня появляется идея.

— Табита, ты когда-нибудь занималась боксом? — серьезно спрашиваю я.

Табита качает головой, немного боязливо поглядывая на меня.

— Хочешь пойти со мной в зал и попробовать?

Девушка начинает понимать ход моих мыслей и радостно кивает.

— Да, черт возьми!

Я не могу сдержаться и начинаю смеяться. Смех просто вырывается из глубины груди. Может быть, дружить не так уж и трудно, как я думала раньше. Ведь у меня появился такой человек, с которым хочется дружить.

— Это не к добру.

Табита и я поворачиваемся на звук голоса и видим улыбающегося Тристана рядом с

нами.

Девушка сразу начинает поправлять свои волосы. Я подозрительно смотрю на нее и замечаю, как ее щеки немного покраснели. Если бы я не знала ее так хорошо, то сказала бы, что Табита точно увлечена Тристаном.

Но кто бы, не сделал так же? Смотря на него, можно тут же влюбиться.

Он был одет в черные шорты с угольно-черной облегающей футболкой, его волосы, пребывающие в творческом беспорядке, спадают на гипнотические глаза. Ну и кто бы не обратил внимания на то, как он великолепно выглядит.

— Привет, Тристан, — улыбаюсь я, и парень садится рядом со мной.

— О чем же вы девочки говорили? — спрашивает он. От его слов Табита начинает краснеть.

Я смеюсь и качаю головой.

— Ох, поверь мне, ты не хочешь об этом знать.

Парень смеется и потягивает за то самое колечко в губе, которое было на нем на вечеринке.

— Хорошо. Что вы сейчас хотите делать? — интересуется он, смотря сначала на меня потом на Табиту.

Мы обе пожимаем плечами, и Тристан ухмыляется. Я клянусь, что слышала, как около пяти девушек вокруг нас томно вздохнули, включая Табиту. Как, черт возьми, я не замечала этого раньше? Может быть, все это всегда было на виду, и я просто не знала что искать. Может быть, я на самом деле становлюсь нормальной.

— Ну, тогда, возможно, вы захотите пойти со мной на «Клерков»^[22], — улыбается он. — Я понимаю, что фильм довольно стар, но там, безусловно, есть положительные моменты.

Табита смотрит на меня, с нетерпением кивая. Я знаю, что она хочет, чтобы мы пошли все вместе, но при этом она также хочет провести с ним каждую доступную минутку.

— Конечно, почему бы и нет. Мне нравится «Клерки».

Что, чёрт возьми, такое «Клерки»?

* * *

Возвращаюсь к теме «Клерков». Это фильм.

Когда мы стояли в очереди за билетами, я искоса, незаметно наблюдала за Тристаном. Я делаю это в попытке найти сходства между ним и Куинном, когда теперь я уже точно знаю, что они братья.

Я просто умираю от любопытства спросить, где Куинн. Но боюсь показаться чересчур заинтересованной, если задам такой вопрос.

Но злодейка судьба отвернулась от меня, подкинув не совсем того человека, которого я хотела бы видеть. Эмбер возникла словно из ни откуда, сразу схватив Тристана за руку.

— Хей, милый, — мурлычет она.

Тристан стряхивает ее руки с себя и делает шаг ближе ко мне и подальше от нее.

Эмбер похожа на дрянную девчонку, то есть выглядит также, когда я видела ее в последний раз. Она одета в цветные джинсы, которые сидели так низко, что я могла видеть отвратительные кости бедра. Ее синий топ едва прикрывает все, что нужно прикрыть.

— Где твой брат? — спрашивает Эмбер, пристально смотря на меня.

Я делаю шаг ближе к Тристану, готовая выцарапать ей глаза, если она еще хоть раз заикнется о Куинне. Несмотря на то, что это совсем не разумно с моей стороны.

— Я не знаю, Эмбер. Я не его нянька, — отвечает Тристан, явно давая ей понять, что у него нет времени на нее.

— Что случилось с братьями Беркли, которые стали такими недоступными? — презрительно ухмыляется девушка, одаривая меня гневным взглядом.

— Может быть, мы не хотим, чтобы *ты* прикасалась к нам, — самодовольно отвечает Тристан.

Я не могу сдерживать смех. Меня поразило, как резко выразился Тристан. Эмбер игнорирует меня. Вероятно, она еще не забыла, чем закончился наш последний разговор.

— Я не слышала, чтобы твой брат жаловался прошлой ночью.

Эти слова стирают улыбку с моего лица. Простой ночью? Это невозможно. Я была с ним вчера вечером. Но я не была с ним *всю* ночь.

Я не видела его весь день. И надо признаться, я немного надеялась, что он волшебным образом появится на работе, особенно после того, что произошло вчера. Может я его не видела, потому что он был с этой девушкой-Майами, стоящей передо мной? От этих не радостных мыслей мой желудок совершает кульбит, и вдруг мне хочется просто наброситься на нее.

— Хей, ребята, — говорит Табита и подходит к нам поближе с телефоном в руках.

Она смотрит сначала на Эмбер потом на меня и подмигивает мне. Я только качаю головой и незаметно закатываю глаза в надежде, что она поймет мои недвусмысленные намеки.

К счастью, она все поняла.

— В любом случае, — мурлычет Эмбер, ведя своим наманикюренным пальцем по груди Тристана вниз. — Передай привет Куинну.

— Сама передай, — говорит он, шлепая ее по руке, и отворачивается от нее, предоставляя ей возможность наслаждаться его спиной.

Разгневанная Эмбер уходит, а мы стоим друг напротив друга и молчим секунду или две.

— Итак, я не хочу показаться занудой, но моя мама хочет, чтобы я пришла домой прямо сейчас, — расстроено говорит Табита.

Я знаю, что ее мать можно заслуженно назвать королевой Тиранов, и когда она говорит Табите идти домой, та просто не может возразить ей.

— Прости, Пейдж, — застенчиво произносит девушка, смотря на меня. — Но мы обязательно наверстаем это время. Если я не приду, разразится третья Мировая Война.

— Все в порядке Табита, я могу просто пойти домой. Займись чем-нибудь другим, я не хочу, чтобы твоя мама надрала тебе зад из-за меня.

Тристан смотрит на нас и любезно предлагает.

— Я могу отвезти тебя домой, Пейдж. Если ты, конечно, захочешь, после фильма.

Сидеть и смотреть фильм это последнее что я хочу делать после неудачной встречи с Эмбер, и я вежливо заявляю.

— Нет, это конечно классно, но я справлюсь сама.

Тристан выглядит немного разочарованным, а лицо Табиты отражает вину.

— Все в порядке ребята, я просто немного прогуляюсь, — говорю я, смотря на них с маленькой улыбкой.

— Нет! — вскрикивают Тристан и Табита одновременно.

Я прячу улыбку, и мы выходим из очереди, а другие люди тут же занимают наше место.

— Ты не можешь добираться до дома одна, — говорит Табита, быстро кивая головой, когда мы подходим к лифту.

— Со мной все будет в порядке, — упорно стою я на своем, когда спешно нажимаю на кнопку.

— Постой, давай я провожу тебя, — говорит Тристан, когда двери лифта открываются, и мы входим внутрь.

— Что ты делаешь? Я думала, ты хочешь посмотреть фильм, — спрашиваю я, чувствуя себя неловко от того, что смотрю прямо в его медово-коричневые глаза в ожидании ответа.

— Это не важно, доставлю тебя до дому в целости и сохранности.

Черт, вероятно, рыцарство не умерло.

Я знаю, что бесполезно с ним спорить, судя по тому, как решительно он сжимает челюсть. Парень не изменит своего решения.

Мы быстро выходим из лифта, и Табита на прощание крепко обнимает меня, прежде чем умчаться к своей машине. Я даже могу слышать, как на расстоянии разрывается ее телефон от входящего звонка ее мамы, которая без сомнения требует, чтобы она немедленно ехала домой.

Я иду следом за Тристаном очень близко к нему. Понятия не имею, на чем он приехал, но это меня волнует в последнюю очередь, так как я не могу перестать думать об Эмбер и Куинне.

Эмбер и Куинн... голые.

Из-за этих мыслей я громко поперхнулась и начала кашлять. Стучу себя в грудь, желая, чтобы этот комок, застрявший в моем горле, наконец, прошел.

— Ты в порядке? — мило спрашивает Тристан, останавливается, и берет меня за руку, чтобы успокоить.

— Все просто класс, — говорю я, останавливая рвотные позывы.

Мы доходим до старого пикапа Форд, который просто кричит о СЕКСУАЛЬНОСТИ.

— Милый автомобиль, — говорю я, проводя рукой по черной боковой панели.

— Спасибо. Хочу, чтобы он стал моим. Куинн дал мне прокатиться, — говорит парень, вообще не понимая, что тайно я вздыхаю от имени его брата.

Тристан открывает мне пассажирскую дверь, которая поддается с такой легкостью и сексуальностью — прямо, как и его хозяин.

Как только я сажусь на красное сиденье, я попадаю в мир Куинна Беркли. Тянусь пальцами вперед и нащупываю миниатюрную фигурку Джека Скеллингтона^[23], отражающегося в зеркале заднего вида. Я улыбаюсь от того, что эта игрушка всегда была рядом с Куинном, когда он был за рулем.

Тристан садится в машину и заводит двигатель, который начинает, словно мурлыкать от хорошей жизни. Сразу вспоминается момент, когда Куинн ремонтировал грузовичок Хэнка.

— Итак, куда едем? — спрашивает Тристан, прерывая мои мечтания о том моменте, когда я пялилась на задницу Куинна.

Вот дерьмо, я могу ему солгать и сказать, что ночью где-нибудь в другом месте, но какое это имеет значение. Я уверена, что он вскоре узнает, что я остановилась у Хэнка.

— «Ночные коты» — признаюсь я, смотря на него с опаской. Это забавно, ведь я не

собираюсь оставаться там навсегда.

Почему эта мысль оставляет горький привкус во рту?

— Ты остановилась у Хэнка, прекрасно. Я не знал, что ты живешь там, — говорит он, останавливаясь у светофора на красный свет.

Я киваю, но ничего не говорю, нервно убираю волосы за ухо.

— Куинн работает там, — вскользь упоминает парень.

— Да, я знаю, — отвечаю я после того как успокоилась, удостоверившись, что вместо слов не будет бессвязного лепета.

— Правда? — спрашивает Тристан, смотря на меня, когда мы останавливаемся на светофоре.

— Я тоже там работаю. Я видела его в мотеле, — говорю я, пытаюсь звучать беззаботно, но понимаю, что это у меня не очень получается. Начинаю нервно тереть края моих джинсовых шорт.

— Он никогда не упоминал о вашей встрече, — говорит Тристан, трогаясь с места и двигаясь дальше по дороге.

Я пожимаю плечами, но, кажется, он этого не увидел.

— Хэнк знал моих родителей, — произносит Тристан после минутного молчания.

Я заметила, что он использовал прошедшее время.

— Да? — отвечаю я, не желая давить на него или проявлять настойчивость.

— Да. Бобби Джо — это моя бабушка.

— Да.

Однако на этот раз мое «да» прозвучало с большим энтузиазмом.

Я помню, Хэнк говорил о том, что знает Бобби Джо. Это объясняет, почему Куинн помогает ему. Хэнк — друг бабушки Куинна.

— Да.

Когда я начинаю думать, что он больше ничего не добавит, Тристан произносит:

— Мои бабушка и дедушка открыли Бобби Джо еще в 50-х. Мой дед, будучи старым романтиком, назвал закусочную в честь бабушки. Спустя время, у них появилась моя мама Донна. Мама говорила, что всю жизнь ей рассказывали о том, что когда она станет старше, закусочная перейдет к ней. Но она хотела пойти в колледж, желая испытать что-то новое, так как всю юность проработала в закусочной. Во всяком случае, именно там мама встретила моего папу.

Я мгновенно заметила враждебность в голосе Тристана, когда он упомянул о своем отце.

— Мой отец, Пейдж, он — бездельник. Всегда им был, и всегда будет таким. Он увидел огромные плюсы нашего кафе. Это — хорошая репутация, постоянные клиенты, и он знал, что вся тяжелая работа сделана до него. Таким образом, он убедил маму бросить колледж и взять на себя управление закусочной. Мои бабушка и дедушка были готовы все отдать, так как хотели выйти на пенсию и наслаждаться теми деньгами, которые они так упорно зарабатывали все эти годы. Они не были в восторге от того, что мой отец Бен сделал предложение маме, и она уже в то время была беременна Куинном.

— Да, — это кажется единственный ответ, на который я сегодня способна.

— Мама — самая милая женщина, которую я когда-либо встречал, понятия не имею, почему она выбрала моего отца. В любом случае, спустя некоторое время, родился я. И на тот момент Куинн и я были достаточно взрослыми, чтобы понимать, что наша мать не

счастлива с папой... но она все равно оставалась с ним.

— Почему? — шепчу я, так как не могу понять, зачем она была с ним, и почему моя мама... не осталась.

— Из-за меня и Куинна. Она ни за что не оставила бы нас. Она знала, что это — наш дом. Папа иногда мог позволить толкнуть нас, когда мама пахала по четырнадцать часов на смене в закусочной. Он угрожал Куинну и мне, что побьет нас, если мы расскажем матери. Он был пьяницей, не умевшим держать себя в руках, и человеком, увлеченным азартными играми.

Образы Куинна, умного ребенка с изумрудными глазами и маленького невинного Тристана, прячущегося за старшим братом от тяжелой руки пьяного разозленного отца, разрывали мое сердце.

Это как удар под дых. Не смотря ни на что, Донна осталась ради своих детей. Она терпела все, потому что была матерью.

Но вот моя мать так не сделала, и тут вдруг меня просто озаряет одна простая мысль.

Что если моя мама и не хотела оставаться? Что если она желала покинуть *и меня*, и отца?

Тристан все продолжал, глубоко погрузившись в свои мысли.

— Когда Куинну было десять, он стал для меня матерью. Мой отец, как обычно, заявился домой пьяный и пошел с кулаками на маму. Раньше он никогда так не делал. Я имею в виду, что он кричал, оскорблял, но никогда не притрагивался к ней. Этот день стал последней каплей для Куинна. Он ударил моего отца в лицо и толкнул его. Я до сих пор помню ярость в глазах Куинна, и готов поспорить, отец тоже помнит. Он был поражен, что Куинн пошел против него. Он предупредил его, чтобы тот отошел в сторону, но тогда Куинн не отступил, обещая защитить меня и мою маму, мой отец ударил его. И я не имею в виду пощечину. Он ударил его так сильно, что поранил переднюю часть черепа.

Я прикрываю свой открытый рот ладонями от удивления, мои глаза широко распахнуты. Тристан смотрит на меня и качает головой.

— Я не знаю, почему я рассказываю тебе это, — говорит он с извиняющейся улыбкой.

— Нет, пожалуйста, продолжай, — шепчу я, так как понимаю, что Тристану нужно выговориться, чтобы стало легче.

Он благодарно кивает мне. Очень хочется знать конец истории.

— В тот день моя мама ушла от отца. Она сказала ему, чтобы он убирался прочь и никогда не возвращался. А если он вернется, она обещала обратиться в полицию и обвинить его в избиении Куинна. Папа понимал, что она говорит серьезно и ушел, но я сомневаюсь, что он когда-то хотел с нами жить. Мама старалась, как могла, чтобы обеспечить нас. Этот случай, спустя время, навсегда изменил всех нас... — он делает паузу, грустно смотря вперед от того, что будет в будущем. — Я уверен, это тебе совсем не интересно. Некоторые истории все же лучше оставить не рассказанными, — припарковавшись, подытоживает он.

Я просто не могу усидеть на месте. Нет, мне не скучно! Наоборот, я взволнована. Из-за его истории у меня возникла куча вопросов, но я не могу задать их, так как мы уже приехали в «Ночные Коты». Красный свет от вывески блуждает по лицу Тристана.

Мне нужно выходить, но я не могу сдвинуться с места.

— Спасибо, что выслушала, — говорит Тристан, отстегивая свой ремень безопасности и поворачиваясь ко мне лицом. — Я никогда прежде это никому не рассказывал. Извини, что взвалил это на тебя, — признался он, покусывая свои губы из-за волнения.

— Не извиняйся. Я рада, что ты доверяешь мне настолько, что можешь поделиться такими личными вещами. Иногда легче всего высказать все незнакомцу, нежели своим друзьям, — отвечаю я, прекрасно понимая его чувства.

— Я бы хотел, чтобы ты стала моим другом, — с ухмылкой говорит парень, и до меня только сейчас доходит, что я сказала.

— Ой, верно. Ну, мы и так. Друзья, я имею в виду, — отвечаю я. Поверить не могу, что только что сказала это.

— Хорошо.

И мы погружаемся в тишину. Как только я начинаю отстегивать свой ремень, Тристан заявляет.

— Я понял, что в глубине души ты поймешь это. Ты не такая, как все пустые девчонки здесь. Ты настоящая.

Я ошеломленно смотрю на него.

— Спасибо тебе, — тихо отвечаю я, немного смущенная от его честности. — Мне, на самом деле, приятно слышать это от тебя, Тристан.

Лицо Тристана просто светится улыбкой.

— Всегда, пожалуйста, в любое время, — говорит он и протягивает руку ко мне. — Дай мне свой номер.

Как ни странно я не спрашиваю его, зачем ему мой номер, а просто протягиваю свой телефон, чтобы он написал его сам.

— Теперь, когда тебе вдруг понадобится выговориться кому-то, — говорит парень с усмешкой и начинает набирать на экране телефона цифры, — ты будешь знать мой номер телефона.

Он возвращает мне телефон, и я не могу не заметить, с какой нежностью его пальцы дотрагиваются до моей руки. Было конечно глупо обращать на это внимание, но, тем не менее, я заметила это.

— Спасибо, Тристан, — отвечаю я, смотря на его номер.

Я знаю, что должна ему дать свой, но не могу. Это как-то слишком личное.

— Увидимся завтра, — говорит Тристан, когда видит мой явный дискомфорт.

Я отстегиваю ремень безопасности и коротко киваю ему.

— Доброй ночи, — выпрыгиваю из машины и машу ему на прощание, прежде чем он отъезжает.

Я в задумчивости шаркаю ногами по асфальту на пути в свою комнату.

Возникло несколько вопросов, мучающих меня: «Где Донна и Бен сейчас? Где бабушка и дедушка Тристана? Почему Куинн не работает в закусочной? Где *работает* Куинн? Что случилось с Беном? И что более важно, что именно случилось такого, что изменило все?» Список бесконечен.

Теперь я понимаю, что прошлое Тристана повлияло и на судьбу Куинна. Хотя он мне ничего и не говорил, я понимаю, почему Куинн выполняет роль защитника. И у меня такое чувство, что даже сам Тристан не знает всей правды.

Честно говоря, есть один нюанс, на котором мне бы не хотелось заострять внимание, но это имеет прямое отношение ко мне. Донна оставалась из-за детей. Не смотря на то, что была несчастна, она пожертвовала собой ради детей.

Итак, что можно сказать о моей маме, которая оставила трехлетнего ребенка у монстра?

Всю свою жизнь я будто бы возносила свою маму на пьедестал. Она была нечто вроде

приза в конце этого дерьмового пути. Но что если я ошибаюсь?

А что если, когда моя мама бросила меня она никогда обо мне и не вспоминала?

Глава 19

ЛАКИ

— Ты уверена, что у тебя есть место, где можно остаться? — спрашивает бабушка, когда я захожу в его крошечный кабинет с ключами от номеров.

— Да, Хэнк, я же говорила тебе, что все будет в порядке. Увидимся завтра, — просто отвечаю я, а на самом деле чувствую себя полной задницей от того, что вру ему.

— Хорошо, ты позвони, если тебе что-то понадобится. У тебя ведь есть мой номер? — спрашивает он, смотря на меня через очки и приковывая меня к месту своим твердым взглядом.

— Да и ещё раз да, — отвечаю я, похлопывая себя по заднему карману, где лежит телефон. — Перестань волноваться, я могу сама о себе позаботиться.

Чтобы успокоить его, я дарю ему небольшую улыбку. Меня очень тронуло его беспокойство обо мне.

— Я знаю, что ты справишься, но...

— Никаких но, — быстро перебиваю его я, дотрагиваясь до его руки. — Увидимся завтра.

* * *

Всю смену я пробежала как сумасшедшая, работая до последнего. Это место давало мне позитивные эмоции. Но сейчас, уже в конце рабочего дня, мне совсем *не хотелось* работать.

— Что будешь делать сейчас? — спрашивает Табита, бросая свой фартук в корзину для грязного белья.

— Я хочу пойти на тренировку в зал, — отвечаю я, завязывая свои длинные волосы на затылке. — Хочешь пойти со мной? — предлагаю я, вспомнив, что я обещала ей взять её с собой в следующий раз.

— Ой, мне очень нравится твоя идея, но моя мама хочет, чтобы я выслушала её скучную речь про одно мероприятие. Она организовывает благотворительный вечер завтра.

Пытаюсь скрыть отвращение, но, очевидно, я потерпела поражение.

— Поверь мне, я бы предпочла провести это время с тобой, — хмурясь, говорит она.

— Ладно, в следующий раз, — отвечаю я. Поверить не могу, что чувствую разочарование от её отказа.

— Хорошо договорились.

Мы с ней попрощались и, выходя на улицу, в проходе я столкнулась с Тристаном.

— Спокойной ночи, Пейдж. Спасибо тебе за сегодня, — улыбается он, демонстрируя ямочки на щеках, из-за которых все внутренности совершали кульбит.

После нашего с ним разговора два дня назад я посмотрела на Тристана совсем другими глазами. Конечно же, не так, как смотрю на Куинна, который может сейчас быть с девушкой-Майами. Тристан открылся мне, показав частичку своей души. И я просто не могла не обратить на это внимание.

— Не беспокойся. Увидимся завтра, — отвечаю я. Все еще хочу спросить про Куинна, но не делаю этого.

Я пришла в спортзал, несмотря на то, что мои ноги болели после смены в закусочной. Я все же делаю пару упражнений, чтобы перестать мучить свои мозги размышлениями о Куинне. Мне немного грустно от того, что я обманула Хэнка. У него нет моего номера, но он знает, где я буду.

Но где же Куинн?

После нашего разговора несколько дней назад или то, что можно было назвать разговором, я думала, что мы хотя бы будем видеться, но парень превратился в призрака. После его слов: «Доверься мне» я думала, что мы будем проводить время вместе или, может, иногда просто общаться.

Я до сих пор не понимаю, что мне делать с «чувствами» к нему, и хотя я говорила себе держаться от него подальше, я не могу. Но тот факт, что он избегает меня, очень беспокоит, и поэтому я начинаю думать, что в какой-то степени Эмбер была права, и от этого болит душа.

Подпитываясь этими мыслями, я с силой выбиваю дерьмо из мешка в течение сорока минут. От этого мне становится немного лучше, но пустота в моем желудке дает о себе знать.

Сейчас уже 12:02, и у меня впереди целая ночь, чтобы придумать план действий.

Дедушка настоял на том, чтобы я взяла его грузовик. Я благодарна за то, что он беспокоится обо мне, чтобы я не ходила по ночным улицам.

Запрыгиваю в грузовик и смотрю на руль, барабая по нему пальцами. Размышляю, куда же мне поехать. Я решаю просто прокатиться, но не хочу уезжать слишком далеко, чтобы не тратить много топлива.

Я получу свою следующую зарплату в закусочной уже совсем скоро. Они платят через каждые две недели, что очень даже не плохо, потому что денег за уборку в мотеле осталось совсем мало.

Ужин в ресторанчике, небольшие покупки и незапланированный поход по магазинам с Табитой сильно ударили по моему карману. Но почему меня совсем это не беспокоит? Я думаю, это происходит потому, что в глубине души я понимаю, что мне придется здесь задержаться подольше. И это совсем не плохо.

Я запрыгиваю в старый грузовичок^[24], и проезжаю, делая круг. Нужно оставить машину где-нибудь в незаметном месте, чтобы переночевать в грузовике.

Я спала и в худших местах.

Южный Бостон на самом деле очень красив. Чем дальше едешь, тем зеленее и просторнее становится местность. Хорошее место, чтобы заблудиться.

Разговор с Тристаном прокручивался в моей голове весь путь. Сейчас я абсолютно свободна для раздумий, для которых раньше не было времени. Размышления о моем отце, матери, о моей жизни обычно всегда заглушались шумными ресторанами и звуком пылесоса.

Единственное, что хорошего я здесь слышу — это ничего. Но тут раздается громкий звук выстрела.

Я тут же взвизгиваю от неожиданности, от того с какой силой разносится звук по пустырю. Понимаю, что выстрел произошел совсем рядом со мной. Я снижаю скорость и смотрю в окно, чтобы определить источник шума. И мне не нужно так уж далеко и вглядываться.

Под огни моих фар попадает Бордер-колли^[25]. Напуганный до смерти он бежит прямо на мой грузовик. Я резко даю на тормоза и съезжаю на обочину, а потом тут же

выпрыгиваю из машины.

Собака застыла на месте, его розовый язык болтается туда-сюда у морды, а потом песик бежит ко мне на полной скорости. Его глаза широко раскрыты, его трясет. Он прыгает на меня, сбивая прыжком с места.

Он не громко всхлипывает, и я начинаю гладить его по голове. Присаживаюсь, чтобы быть с ним на одном уровне.

Он весь исхудал, его глаза полны страха — я слишком хорошо знаю эти чувства. Мне стало интересно, от какого монстра он так быстро бежал.

Я получаю ответ, когда вижу мужчину, одетого в синий комбинезон, а под ним грязная белая футболка, которая слишком плотно прилегает к его мощному телу. Он ковыляет по дороге с ружьем в руке. Он оглядывает меня сердитыми пьяными глазами на грязном лице.

У меня, как и у собаки, волосы встали дыбом, когда я вижу как он, хромя, идет по дороге.

Я начинаю ненавидеть этого придурка, когда он открывает рот.

— Ты, чертов урод, вернись, — кричит мужчина, когда замечает, что собака сбежала от него.

Я быстро встаю перед собакой в его защиту от этого мужчины, который в своей грязной одежде отдаленно напоминает Фила.

— Уйди с дороги, сучка. От этой чертовой собаки одни беды, — шипит он, брызжа слюной, и когда я не двигаюсь с места, он начинает надвигаться на меня.

Я не собираюсь отступать.

Я смотрю вниз на опущенное ружье и понимаю, что если сделаю лишнее движение, то он, не раздумывая, выстрелит мне в голову. Так что даже если я достану нож из ботинка, это вряд ли мне сильно поможет.

У меня нет другого выбора, я могу использовать только те навыки, которые приобрела на улице.

— Сколько ты хочешь за него? — спрашиваю я, подняв руки. Я показываю, что настроена миролюбиво.

— Ты хочешь купить его? — спрашивает он, его глаза расширяются от предвкушения получить деньги.

Грустно, что мы живём в мире, где все общаются на универсальном языке денег. Каждый умеет разговаривать на этом языке.

— Да. Я заберу её за пятьдесят долларов, — резко говорю я.

— Сотня, — пыхтит мужчина, смотря на своё ружье и почесывая пузо.

— Отлично, одна сотня, — отвечаю я.

Я хорошо знаю все приемчики таких мошенников.

Не важно, сколько ты предложишь, им всегда мало. Они хотят большего. Во время совершения обмена они воображают себя «Большой Шишкой».

Единственное, что он знает обо мне так это то, что я готова заплатить сколько угодно за этого маленького парнишку.

— У меня деньги лежат в ботинке, — говорю я. Мои руки все ещё подняты в воздухе.

Он кивает и направляет своё оружие на меня.

— Медленно, — насмехается он

Я медленно присаживаюсь, одна рука все ещё поднята вверх, а мои глаза прикованы к нему. Другой рукой я достаю сотню из ботинок. Пальцами передвигаю ножик, чтобы

удобнее до него было добраться, прекрасно осознавая, что он все-таки может понадобиться.

Я быстро поднимаюсь и показываю ему банкноту в руках, которые подняты над головой.

— Подойди, — кричит он, все ещё держа меня на мушке.

— Хорошо. Позволь посадить собаку в машину, — говорю я. Я пока не отдаю ему деньги иначе он просто застрелит его.

Поверьте мне. Я уже видела такое.

Он кивает. Его коричневые сальные волосы развеваются на ветру.

— Сюда, дружок, — говорю я, отступая назад к пассажирской двери.

Я пристально слежу за оружием и открываю дверь для собаки.

Собака не может сразу быстро запрыгнуть в грузовик, и прежде чем попасть в машину, я замечаю, что тот хромает на одну лапу. Он ложится на сиденье, положив голову между своими грязными лапами. Пес смотрит на меня глазами цвета шоколада, в которых явно читается желание поскорей ко всем чертям убраться отсюда.

Я отступаю на несколько шагов от машины и смотрю вниз на ствол пистолета. Дрожь охватывает мое тело от болезненных воспоминаний, которые я так хотела забыть.

Я бросаю деньги на его дряблую грудь и вижу напечатанное имя Джимми спереди на его комбинезоне. Быстро отхожу от него, мне нужно это сделать, потому что чем дальше я нахожусь рядом с ним, тем больше он становится похожим на Филадельфию.

Своим запахом.

Этим взглядом.

Он просто излучает жадность. Это отвратительно.

К счастью, я слышу, как его ботинки отдаются гулким эхом, когда мужчина идет в другую сторону.

Обхожу автомобиль практически как спринтер, дверь начинает протестующе скрипеть, когда я дергаю ее, чтобы открыть. Только тогда, когда я забираюсь в машину и закрываю дверь, я облегченно вздыхаю.

Смотрю на песика рядом со мной, лежащего на сиденье и смотрящего на меня большими милыми глазками. Теперь я понимаю, откуда появилось выражение «щенячьи глазки».

С силой даю на газ, двигатель работает на полную мощность, и я мчусь отсюда со всех ног, оставляя облако дыма позади себя.

После того, как мои руки перестают трястись, я понимаю, что мне нужно покормить песика. К сожалению, я отдала все мои деньги этому мудаку, и у меня осталось лишь шесть долларов. Но, когда я смотрю в его глаза цвета шоколада, я точно знаю, что это было не напрасно.

Пес подползает ко мне поближе и кладет свою небольшую голову мне на колени, тут мое сердце замирает.

— Я знаю, — говорю я, улыбаясь ему. — Ты бы сделал для меня то же самое.

У меня нет выбора. Я не хочу, чтобы пес ночевал в грузовике, да и к тому же, вероятно, у него рана, и выглядит он обезвоженным и голодным. Я достаю свой телефон и набираю сообщение. Через минуту получаю ответ.

«Конечно»

— Я уверена, что ты пожалел, что дал мне свой номер, — говорю я, когда Тристан открывает дверь передо мной.

Он встречает меня сонной улыбкой, и я чувствую себя идиоткой от того, что хочу попросить его о помощи. Но я даже не знаю, к кому еще я могу обратиться.

— Не говори глупости. Проходи на улице холодно, — зевает он, потирая руками.

Пес не отходит от меня, когда мы заходим в дом Тристана, который, кажется, намного меньше, чем я помню с последнего раза.

Тристан замечает прихрамывающую собаку, когда закрывает за нами дверь.

— Ой, бедный дружок, — говорит он, его хмурый взгляд провожает нас в гостиную.

Парень вытаскивает плед из шкафчика и кладет его на голый пол перед камином. Песик ложится на него и удовлетворенно вздыхает. Я подхожу к нему, приседаю и глажу его между ушей.

— Как его зовут? — спрашивает Тристан и смотрит на нас со скрещенными руками на широкой груди.

— Я не знаю. Не думаю, что у него вообще было имя, — с грустью отвечаю я.

— Может быть Лаки? — низкий знакомый голос раздается позади Тристана, и мое сердце совершает кульбит от этого звука.

Куинн прогулочным шагом входит в гостиную. Он выглядит только что проснувшимся, его волосы немного спутаны в небольшие клочки, а его глаза еще не до конца «проснулись».

Тристан оборачивается на Куинна и ухмыляется.

— Лаки? Абсолютно неоригинально и банально — мне нравится.

Куинн через плечо Тристана смотрит на меня и быстро подмигивает. Тристан тут же оборачивается и снова смотрит на меня.

Я закусываю губу и делаю вид, что занята поглаживанием Лаки за ушами.

— Где ты его нашла? — спрашивает Куинн, проходя в гостиную, и когда он проходит мимо Тристана игриво толкает его.

Куинн присаживается на колени рядом со мной и оглядывается на Лаки.

— Он худой. Трис, принеси немного воды и посмотри, что на кухне у нас есть для собак кроме пива и чили.

— Конечно, — говорит Тристан. Прежде чем отправиться на кухню он дарит мне небольшую улыбку.

Сейчас мы с Куинном остались одни. Между нами словно воздух трещит от электричества, и я просто не могу посмотреть ему в глаза, не смотря на то, что мне было бы приятно посмотреть на него.

Я все дальше продолжала гладить Лаки по спуганной шерсти, смотря на его закрытые глаза.

— Где ты его нашла? — снова спрашивает Куинн, нарушая тишину.

— Вниз по Найнс, — спокойно говорю я. — Какой-то здоровый деревенщина по имени Джимми хотел застрелить его. Я не смогла пройти мимо и допустить этого.

— Я полагаю, Джимми просто так не отдал бы тебе пса? — спрашивает он, и я, наконец, встречаюсь с ним взглядом.

Я не хочу этого. Не понимаю, что Куинн делает с моим сердцем. С самого первого

взгляда он понравился мне. Кажется, я влюбилась по уши. Я не знаю, что мне делать с этими «чувствами».

— Я заплатила за него сотню долларов, — отвечаю я, немного хмурясь.

Куинн сжимает челюсти и раздраженно делает небольшой вдох.

— Вот мудака, — бормочет он.

— Это не важно, он стоит этого, — отвечаю я и запускаю руку на загривок пса.

Куинн присаживается рядом со мной и тоже начинает мягко поглаживать Лаки. И в конечном итоге наши руки встречаются, когда его мизинец касается моей руки, и я тихо ахаю.

— Мне так жаль, прости, что исчез^[26].

По моей спине пробегает холодок не потому, что я удивлена его признанием, а потому что он только что произнес мое настоящее имя. Он был так близок к истине, и от этой мысли у меня все холодеет внутри. Почему *рядом с ним* я забываю о своем плане.

— Эй, посмотри на меня. Ты в порядке? — он берет двумя пальцами меня за подбородок, и я встречаюсь взглядом с его красивыми глазами.

Я коротко киваю, и он отпускает меня.

— Где ты был? — спокойно спрашиваю я.

Куинн делает глубокий вдох и касается моей руки, когда похлопывает Лаки.

— Ты хочешь знать правду?

Я осторожно киваю, и мои волосы закрывают глаза.

Парень сжимает мою руку.

— Я старался держаться подальше от тебя.

— Что? Почему? — вдруг спрашиваю я. Меня эта правда совсем не устраивает.

— Ведь так будет лучше, — отвечает он, когда нежно захватывает мои пальцы в свои.

Такой простой жест — держаться за руки совсем не характерно для человека, который хочет держаться подальше от меня. И мне становится интересно, откуда взялась эта мысль.

— Лучше для кого? — спрашиваю я, пытаюсь расшифровать выражение его лица.

— Для всех, Рэд. Ты и я, мы сделаны из одного теста, мы с тобой похожи. Мы просто в конечном итоге навредим друг другу.

Какого черта тут происходит, спрашиваю я себя. И что значат разговоры «Мы не должны с тобой общаться»?

Я ругаю себя из-за того, что могу довериться ему, лучше бы он *был* другим.

— Ну, если ты так хочешь, — отвечаю я, пытаюсь не скрежетать зубами в знак протеста.

— Я не хочу этого, но так будет лучше, — говорит Куинн, сжимая мою руку, что полностью противоречит его ответу.

— Ты всегда ведешь себя так неоднозначно? — задаю я вопрос, раздраженно склонив голову в бок.

Глаза Куинна охватывает печаль, и он опускает их вниз.

— Нет ничего неопределенного в этом, Рэд. Наступит время, и ты поблагодаришь меня. Все будут благодарны.

Почему у меня такое ощущение, что *все это* из-за Тристана?

Куинн резко отводит глаза в сторону и отпускает мою руку, так как Тристан входит в комнату.

Теперь я знаю точно, что это связано с Тристаном.

— Хорошо, у нас есть консервы «Спэм»^[27] и вот это, — говорит он и заходит в

гостиную с какой-то миской в руках.

Куинн ухмыляется брату и протягивает руку.

— Я полностью уверен, что этот парнишка съест все что угодно.

Тристан вручает Куинну банку с ветчиной и миску. И как только Лаки услышал звук открывающейся банки, он тут же наострил уши. Пес сидит тихо, только потряхивая своим хвостом, в ожидании кормежки.

И Куинн, и я тут же засмеялись, увидев рвение собаки, а Тристан пошел обратно на кухню.

Куинн хлопает банкой по миске, чтобы высыпать мясо, и оно мокрым шлепком падает в миску.

Выглядит это абсолютно отвратительно, но Лаки начинает облизывать свою морду, нетерпеливо глядя на миску. Куинн ставит посуду перед ним, и пес без промедления приступает к ужину.

— Сначала, — делает парень паузу, смотря на пустую миску, — прожуй, — заканчивает он.

Лаки смотрит вверх, с восторгом облизывая свой рот. Он нюхает воздух в поисках еще большей еды.

Эта собака украла мое сердце. Я всегда хотела себе собаку, но привести домой какое-нибудь животное, это просто издевательство. Я сама не хотела находиться у себя дома, поэтому мне совсем не хотелось заставлять бедное животное испытывать то же самое.

Тристан возвращается с миской воды и удивленно вскидывает бровь, глядя на пустую миску.

— Он уже все съел? — спрашивает парень недоуменно.

Я киваю, коротко улыбаясь ему.

— Я видел, что он хромает, — говорит Тристан и ставит миску с водой на пол перед Лаки, который радостно кидается на нее.

— Я знаю, я тоже это видела, — отвечаю я, оглядываясь на пса. — Здесь есть где-нибудь ветклиника? Я отвезу его.

Куинн наклоняется ближе и осторожно берет сначала передние потом задние лапы Лаки. А я все наблюдаю, как он своими изящными пальцами аккуратно осматривает его. Ничего не могу с собой поделать, но мне становится немного завидно от того, что Куинн проводит такой тщательный осмотр.

— Он в порядке, ничего не сломано. Он, вероятно, растянул мышцу, когда убежал от этого придурка Джимми.

— Кто такой Джимми? — резко спрашивает Тристан.

— Джимми Рэдферн, — отвечает Куинн, кривя губы в отвращении.

— Вот урод, — бормочет Тристан, присаживаясь рядом со мной.

Куинн кивает.

На самом деле очень интересно смотреть, как синхронно двигаются Куинн и Тристан. Совершенно очевидно, что они хорошо общаются. После того, что я узнала от Тристана, в моей голове сразу возникает картинка, как Куинн встает перед отцом, чтобы защитить мать и брата. Вероятно, он никогда и не прекращал защищать их.

Поэтому Куинн думает, что будет лучше, если он будет держаться от меня подальше? Из-за Тристана? И Куинн, и Табита говорили мне, что я нравлюсь Тристану, и что он хочет залезть мне под юбку.

Что же делать, если Куинн поступает так, потому что он старше и заботиться о Тристане? Но в этот раз не нужно защищать Тристана от их отца. На этот раз он защищает его от самого себя.

Сидя между Куинном и Тристаном, до меня неожиданно доходит совершенно иной смысл всего.

В целом из-за этой ситуации у меня разболелась голова и все, что мне сейчас необходимо это горячий душ и мягкая постель.

К сожалению, я не могу сделать ни того ни другого.

Лаки свернулся клубочком и заснул возле моей ноги, и это можно расценивать как знак доверия. Эта мысль греет мне сердце.

— Ты хочешь остаться здесь? — спрашивает Тристан, смотря на Лаки, который даже и не думал двигаться с места.

Я смущенно смотрю на него.

— Точно все в порядке? Хэнк травит насекомых сегодня. Иначе я взяла бы Лаки туда.

Куинн громко вздыхает.

— Почему ты сразу ничего не сказала? Ты всегда можешь остаться здесь.

Эм, во-первых, потому что ты где-то пропал несколько дней, и, во-вторых, ты хочешь держаться от меня подальше. Помнишь?

— Я могу позаботиться о себе сама, — отвечаю я, сузив на него глаза. Я внезапно разозлилась от того, что он проявил заботу обо мне.

Куинн видит это в моих глазах и кивает.

— Поспишь в моей комнате, а я останусь здесь, — упорно предлагает Куинн, не отрывая от меня взгляда.

— Нет, я не могу. Спасибо за предложение, но нет.

— И почему нет? — упрекает он.

— Потому что не круто, когда ты будешь спать здесь, а я заграбастаю твою кровать, — гневно отвечаю я.

— Мы всегда можем разместиться там вместе, — добавляет он с ухмылкой, а я чуть не проглатываю свой язык.

Тристан резко вскакивает с места.

— Пейдж, можешь занять мою комнату, я не против, спать здесь.

Мои глаза все еще прикованы к Куинну, но когда он начинает играть своим колечком в губе, я просто не могу оторваться.

— Нет, Тристан, — говорю я, не отводя взгляда от Куинна. Мои глаза снова прикованы к его манящим глазам. — Я лучше останусь здесь. Так будет лучше.

Мы с Куинном обмениваемся пылкими взглядами. И могу поклясться, что когда его зрачки начинают расширяться, мое дыхание учащается.

— Да и к тому же, я должна остаться здесь с Лаки, — добавляю я, наконец, отрываясь от созерцания Куинна.

Без сомнения, Тристан заметил мою реакцию на его брата. Мне срочно нужно прекратить это, потому что это совсем не круто, и ставит в неудобное положение Тристана.

— Спасибо, Тристан, — улыбаюсь я, смотря на него. — Но, честно говоря, я бы чувствовала себя намного удобнее здесь.

Тристан смотрит на Куинна и говорит.

— Хорошо, если ты этого действительно хочешь.

— Да, верно, — отвечаю я, поглаживая Лаки по животу, который мягко поднимается и опадает.

Тристан проводит рукой по волосам.

— Ну, я хотя бы сделаю тебе чего-нибудь поесть? Попить?

Я слегка посмеиваюсь.

— Нет, я не голодна. Но я хотела бы сходить в душ? Чувствую себя отвратительно, — признаюсь я, изображая, что пахну совсем не хорошо после посещения спортзала.

Тристан улыбается, о мой Бог, он так мил. Его лицо просто излучает невинность. Он протягивает мне руку, и я принимаю ее.

Когда я встаю, Тристан тянет меня ближе к себе, из-за чего у меня вдруг возникает клаустрофобия. Когда он смотрит мне в глаза, я не могу расшифровать эмоции, которые появляются на его лице. От этого я чувствую себя немного неловко.

— Доброй ночи, Рэд, — говорит Куинн, и я отступаю на шаг от Тристана, когда слышу его голос.

Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на него и у меня захватывает дух. Парень выглядит ужасно горячо. Когда он немного разозлен, это выглядит очень сексуально.

— Спокойной ночи, Куинн, — отвечаю я, желая знать, что он там себе напридумывал.

— Спокойной, бро, — говорит Тристан, смотря на Куинна, а тот кивает ему.

Тристан ведет меня в ванную комнату, и я следую от него в паре шагов. Я счастлива от того, что буду подальше от двух братьев.

Куинн сбивает меня с толку. Сначала он говорит, что «нам нужно держаться друг от друга подальше», потом бросает на меня манящие взгляды и в конце добивает меня своим колючком в губе, он вытворяет с ней такое, что у меня возникают грязные мыслишки.

— Вот полотенце, — говорит Тристан, передавая мне большое, пушистое синее полотенце, которое он берет из тумбочки в прихожей.

— Спасибо тебе, Тристан, — неловко отвечаю я, стоя перед дверью в ванную. Я беру в руки полотенце. — Спасибо тебе, что позволил остаться мне здесь и за то, что присмотришь за Лаки.

Тристан улыбается своей кривоватой улыбкой.

— Не стоит благодарности. Я предложил не самое удобное место для сна, — шутит он, потирая рукой щетину на подбородке.

— Я спала в местах и похуже, — тихо говорю я, прижимая полотенце к груди.

Тристан кивает, но не просит у меня никаких объяснений.

— Доброй ночи, Пейдж. Позови меня, если что-то тебе понадобится. Моя комната сразу после комнаты Куинна.

Я стараюсь не волноваться при упоминании комнаты Куинна.

— Спокойной ночи, Тристан и спасибо тебе... еще раз.

И тут Тристан делает то, что удивляет меня. Подходит ко мне ближе, кладет свою теплую руку мне на затылок и легко целует меня в лоб. Это конец, я даже не успеваю сделать какие-нибудь выводы, он отстраняется и заглядывает мне в глаза с теплой улыбкой.

Я понимаю, что стою, разинув рот от удивления, но он не замечает этого, чтобы я не чувствовала себя глупо. Он просто уходит, будто бы поцеловать меня, это самое обычное на свете действие.

Я наблюдаю за тем, как он входит в комнату, и быстро ныряю в ванную. Запираю дверь и прислоняюсь к ней спиной. Что это было?

Не хочу думать об этом и секунды, поэтому быстро раздеваюсь и складываю всю одежду в углу в аккуратную стопку. Я включаю на полную горячую воду и удивляюсь от того, каким чистым кажется помещение, несмотря на то, что здесь живут мальчики. От горячей воды я чувствую себя, словно на небесах и только потом добавляю чуть-чуть холодной воды. Стою под обжигающими каплями, и ничто не сможет испортить этот момент.

Я остаюсь в душе до тех пор, пока мои пальцы не становятся похожими на чернослив, а помещение напоминает парилку. Выключаю воду и только сейчас понимаю, что сменную одежду оставила в машине.

Смотрю вниз на кучку грязной одежды, и меня передергивает от мысли надеть грязное белье на чистое тело. Это, кажется, не правильным и не гигиеничным, особенно тогда, когда я ощущаю на себе запах Куинна.

Стояло два геля для душа, и как только я почувствовала мускусный сандаловый запах, я знала, какой из них принадлежит Куинну. И как самый настоящий сталкер, я использовала его. Представляю себе, как его широкая ладонь втирает пену на мое тело. Я надеюсь, этот запах поможет мне уснуть.

Оборачиваю полотенце вокруг себя, к счастью, его хватает для моего крошечного тельца. Решаю сбегать до грузовика за чистой одеждой. Я проверяю полотенце, хорошо ли оно закрывает мое тело. Не хочу, чтобы оно упало, как только я открою дверь.

Я медленно поворачиваю ручку и выглядываю из-за двери, все чисто. Делаю шаг и тут же отскакиваю на холодную ванную плитку, когда наступаю на нечто мягкое на полу. На полу около двери лежат две футболки.

Я присаживаюсь, и кожа на коленках растягивается, я беру эти две вещицы. В одной руке футболка Тристана, я видела, что он носил ее, с изображением фильма «Труп невесты» Тима Бертона. В другой моей руке вторая футболка с изображением Джонни Кэша с птицей. Это Куинна.

Так у меня возникла проблема. Что же выбрать? Без сомнений Тристан первым принес свою футболку к двери, потому что он никогда бы не оставил свою вещицу, если бы увидел футболку Куинна.

Но Куинн бы сделал так.

Я столкнулась лицом к лицу с дилеммой, которой совсем не нужно уделять особого значения. Я стою в ванной, в правой руке футболка Тристана, а в левой футболка Куинна. Но, по правде сказать, выбора то никакого нет, потому что это всегда Куинн.

Я быстро надеваю его футболку. Я не могу сдержаться и утыкаюсь носом, чтобы в полной мере ощутить его запах.

Его футболка доходит мне до середины бедра, а материал очень мягко касается моей кожи. Мне не нравится признавать это, но когда материал касается моей голой кожи, я чувствую, словно все мое тело ударяет током... и там тоже.

Похоже, сегодня ночью я буду спать как младенец.

Глава 20

ТАНЕЦ ДЬЯВОЛА

Похоже, с хорошим сном покончено.

Я все ворочалась туда и сюда, и это не потому, что диван был неудобным. Отнюдь не из-за этого. Каждый раз, когда я закрываю глаза, меня окутывает аромат Куинна.

А также я немного рискую из-за того, что не надела ничего под его футболкой.

Часы на камине указывают на цифру два. Я надеюсь, что усну уже, наконец, ведь мне надо вернуться в мотель к восьми утра.

Прижимаю к себе мягкое коричневое одеяло, укрывшись до самого подбородка. Я крепко зажмуриваюсь, чтобы ко мне пришел сон.

Но нет, этого не происходит, но я здесь не одна.

Я не могу все разглядеть, в основном только темнота. Плотные шторы цвета морской волны отлично справляются со своей работой, то есть хорошо заслоняют лунный свет.

Я приподнимаюсь, натягиваю одеяло до подбородка. Краем глаза пытаюсь рассмотреть, кто стоит в нескольких футах от меня.

— Привет, — слышу я чуть ли не шепот.

Что он здесь делает?

— Привет, — отвечаю я, копируя его тон.

— Ты спала?

— Нет.

— Почему нет? — спрашивает он, с каждым словом подбираясь все ближе и ближе.

Я пожимаю плечами. Это довольно глупо с моей стороны, ведь он меня не видит.

— Я мало сплю, — вместо жеста отвечаю я.

— Как же так? — упорно расспрашивает парень. Я чувствую, как рядом со мной проваливается диван.

— Потому что мне не нравятся сны, — честно отвечаю я.

— Чего ты боишься в своих снах? — спрашивает он, его дыхание греет мне лицо.

Медленно я опускаюсь на локти, чувствую, как мягкий материал дивана щекочет мои пятки. Когда я опускаюсь, я чувствую, как он медленно надвигается на меня. Он, даже не касаясь меня, одним только своим присутствием заставляет меня лечь на диван. Весь свой вес он удерживает на ладонях, которые касаются моей талии.

— Чего ты боишься в своих снах? — спрашивает он снова.

Он ко мне приблизился так близко, что щекой я чувствую его длинные волосы.

— Тебя, — отвечаю я с придыханием, уже не могу остановить себя.

Куинн делает глубокий вдох, который обдает мне щеки и распространяется дальше вниз по шее.

Я так возбуждена, никогда не чувствовала себя так раньше. Так сильно я хочу поцеловать его, больше чем что-либо. Но я боюсь, просто двинуться с места.

Куинн навис надо мной, он не хочет, чтобы я почувствовала его вес на себе. Двигаю ногами, и одеяло скользит с моих бедер. Он скользит между ними и удобно устраивается. Я закусываю губы, когда чувствую мягкий материал его штанов по моим оголенным ногам.

Парень медленно движется по моей руке вверх рядом со мной и останавливается возле моей головы. Но он все еще не наваливается на меня, оставляя между нашими грудями

некоторое пространство.

— Что ты здесь делаешь? — спрашиваю я.

Он, несомненно, заметил, что я затаила дыхание в ожидании ответа.

— Я не мог уснуть, зная, что ты здесь, совсем близко. Это слишком большой соблазн.

Ты сама слишком соблазнительна, — говорит он, выделяя слово «ты».

От его слов мое сердце словно подпрыгивает. Я еле могу усидеть на месте, и мне стоит это больших усилий.

— Но ведь ты же сказал, что будет лучше, если мы будем держаться подальше друг от друга, — шучу я, совсем сбита с толку.

— Всегда есть завтра, — просто отвечает он.

— А сегодня? — задаю я вопрос, боясь услышать ответ.

— Сегодня вечер только для нас, — шепчет Куинн низким голосом из самой глубины горла.

Он медленно приближается ко мне, его горячие поцелуи я ощущаю на своем подбородке. Моя кожа тут же вспыхивает и покрывается мурашками. Возникает такое чувство, будто я парю над диваном, и это приятное ощущение. Когда его щетина мягко касается моего лица, внизу живота тут же разгорается пожар, и я невольно отвожу голову назад. Мои глаза закрыты, наслаждаясь ощущением губ на моей коже.

Кольцо в губе легко прикасается к моему правому уху, он берет мочку уха в рот и с превеликим наслаждением посасывает его. По ощущениям это именно так, как я и предполагала — холодно и тепло одновременно.

Я практически готова взорваться, когда он начинает целовать основание моей шеи, медленно облизывая мою горящую плоть, а штанга во рту холодит мою кожу.

— Святое дерьмо, — шепчу я от того, что чувствую себя просто сногшибательно.

Мою шею так никогда раньше никто не целовал.

— Ты в порядке? — хрипло спрашивает он, перемещая свои губы в уголок моего рта, но не на губы.

— Да.

Локоны его шелковистых волос легко касаются моей щеки, когда он переходит к левому уху, вытворяя те же самые действия, что и с другим. И, наконец, когда он полностью опускается на меня, это ощущение его груди напротив моей. Боже, я никогда не чувствовала такого прежде.

Мы вместе вздыхаем, и я рада, что такое воссоединение не оставляет равнодушным ни меня, ни его.

Его левая рука по-прежнему находится у виска, а большой палец правой руки он плавно перемещает на мою нижнюю губу, из-за чего они становятся влажными. Я с опаской высовываю кончик языка, и когда прикасаюсь им к кончику его пальца, он тут же резко вздыхает. От моих губ он медленно тянется к моему подбородку, потом по шее, а потом между моих грудей. Я понимаю, что мое сердце невозможно удержать, оно бьется как бешеное. Уверена, что Куинн чувствует, как оно колотится напротив его большого пальца.

Тогда парень еще дальше продолжает свое путешествие вниз, а его предплечье касается моих сосков, и они мгновенно становятся твердыми. Я знаю, что он заметил это, но Куинн не хватает их грубо, тем самым демонстрирует манеры приличного джентльмена.

— Могу я? — спрашивает он, когда его пальцы начинают танец дьявола, поглаживая мой живот.

Я промычала что-то в ответ.

Когда его рука скользит еще ниже, лаская мою кожу, я вздрагиваю от удивления и от неутомого желания. Он с трудом делает еще один вдох и кладет руку мне на ногу, но вдруг тот факт, что я практически голая развалилась на его диване, ставит меня в ступор.

— Ты в порядке? — спрашивает Куинн, его рука пока находится на моем бедре.

Мои глаза все еще закрыты, но когда открываю их, я вижу, как кусочек серебристой луны, прокрался через занавеску и освещает Куинна. Его глаза горят от искреннего желания, но я знаю, что он остановиться, если я попрошу.

Я закусываю губу, и его глаза мгновенно улавливают это движение. Хочу, чтобы он прикасался ко мне, но я боюсь.

— Все хорошо. Я остановлюсь, — говорит Куинн, убирая свою руку назад, и кладет ее на мой живот. — Ты должна хотя бы немного поспать, а то я слышал, что твой босс, словно рабовладелец, — шутит он, и из-за света луны его кольцо в губе поблескивает.

Я улыбаюсь, в надежде, что он говорит о Хэнке, а не о Тристане.

Парень слезает с меня и мне мгновенно становится одиноко. Но он меня удивляет, быстро переворачивается на бок и притягивает меня в свои объятия.

Мы лежим нос к носу, наши вдохи смешиваются в единое целое. И это очень... приятно.

— Доброй ночи, Рэд, — шепчет он, притянув меня еще ближе, так что мы вплотную приблизились друг к другу.

— Ты хочешь остаться здесь? — спрашиваю я, смотря в его глаза, желая видеть его еще четче.

Куинн кивает, его волосы касаются моих щек.

— Если тебе так будет лучше. Если у тебя опять будет сон про меня, меньшее что я могу сделать, это быть здесь.

Я хихикаю.

— Мне бы этого хотелось.

Я никогда не спала ни с кем. Я никогда не спала рядом с кем-то прежде.

— Может быть, у меня получится отогнать твои кошмары, — после минутного молчания предполагает он. Его рука, прежде лежавшая на нижней части моей спины, сейчас обнимает меня за талию.

— Было бы очень хорошо, — уже полусонно отвечаю я, мои глаза слипаются, и я даже не спрашиваю, откуда он узнал, что у меня плохие сны.

Когда я закрываю глаза, то тут же уношусь в сон без сновидений. Пожалуй, впервые в жизни.

Глава 21

ВСЁ СЛОЖНО

Я проснулась от того, что кто-то облизывал мое лицо.

Лениво приоткрыв один глаз, я почувствовала как, меня обдало чьим-то утренним дыханием.

Дыхание Лаки.

Открыв глаза я, наконец, поняла, где находилась.

И я была одна.

Где Куинн?

Мне это не приснилось, потому что я до сих пор ощущала прикосновения губ и рук Куинна по всему своему телу, но мне стало немного грустно от того, что проснулась я без него. Засыпать в его объятьях — это было самое приятное ощущение на планете, к которому можно было легко привыкнуть. Сегодня я действительно спала без кошмаров, и даже не проснулась в холодном поту.

Я не понимала, почему это произошло, возможно, это было из-за Куинна, но одно я знала точно — я хотела большего. Мы не целовались, но у него была возможность сделать со мной все что угодно.

Мы оба понимали, что было бы разумнее держаться друг от друга подальше, и после прошлой ночи, я не уверена, что смогла бы сделать это.

Я осмотрела небольшую, но уютную гостиную и сразу поняла, что это была холостяцкая квартира, так как интерьер говорил о том, что здесь жили мужчины.

Огромная плазма стоявшая на деревянном столике занимала центральное место в гостиной, а под ним расположился Xbox и стопка DVD-дисков. Комната была окрашена в теплый серый цвет, а тяжелые темно-синие шторы красиво оттеняли журнальный и приставной столики.

Каминная полка была совершенно пуста. Обычно на нее ставили семейные фотографии, но только не семейство Беркли.

И тут у меня возник вопрос, а где была Донна?

Мой взгляд устремился к кофейному столику, и я заметила свой рюкзак, который лежал на полу рядом с ним.

Куинн.

Я ни сколько не сомневалась, что это сделал именно он, потому что не хотел, чтобы Тристан, проснувшись, увидел меня в футболке Куинна.

В глубине души я понимала, что мое влечение к Куинну причинит кому-то боль. И я не сомневалась, что Куинн это тоже понимал. Но после прошедшей ночи я была не в силах остановить это.

Лаки прижался к моей руке, вильнув хвостом, и посмотрел на меня.

— Хорошо, дай мне одеться, а потом я найду тебе что-нибудь поесть, — погладив собаку по голове, сказала я.

Мы с Лаки, который следовал за мной по пятам, быстро проскользнули в ванную. Я переоделась, сложив футболку Куинна, решила еще раз вдохнуть его аромат, а потом аккуратно положила ее сверху на футболку Тристана. Мне было жаль снимать ее.

Я немного подкрасилась для того чтобы не выглядеть как призрак. Завязала волосы в

неряшливый хвост, даже не потрудившись расчесать их. Выдавив немного зубной пасты на палец, я использовала его вместо зубной щетки, и в последний раз взглянув на себя в зеркало, я вышла из ванной и вернулась в гостиную, чтобы перед уходом прибраться диван.

Я чувствовала себя хорошо и выглядела приемлемо... Когда я закончила складывать одеяло то, услышала лязг тарелок на кухне. У меня было желание поймать Куинна, прежде чем проснется Тристан. Скрестив пальцы, я выглянула из-за угла, в надежде, что это Куинн, но это было не так.

— Доброе утро. Как спалось? — спросил Тристан, при этом разбив два яйца на разогретую сковороду.

— Отлично, — коротко ответила я, но не сказала почему.

— О-о-о, это же здорово. Похоже, спать на диване не так уж и плохо, — ухмыльнулся парень, и добавил щепотку соли в яйца.

Я улыбнулась ему в ответ, а Лаки ткнулся мне в руку, когда усмехнувшись, Тристан достал пакет с беконом.

— Не расстраивайся, малыш, я и для тебя тоже готовлю. Присядь, — сказал мне парень, и указал на стул, который стоял напротив него.

Лаки возился с пустой бутылкой из-под пива, но когда я села за стол, он счастливый устроился сбоку от меня и стал терпеливо ждать.

— Какие планы на сегодня? — спросил Тристан, так как сегодня суббота и у меня нет смены в закусочной.

— Сегодня с утра я буду занята в мотеле, а потом подумываю искупать этого малыша, — ответила я, посмотрев вниз на Лаки.

Пес посмотрел на меня и прижал уши к голове так, как будто не одобрял мой план.

Тристан засмеялся.

— Удачи тебе с этим. Ты будешь? — спросил он, указав на то, что готовилось в сковородке.

Я покачала головой, потому что никогда плотно не завтракала.

— Рэд больше похожа на человека, который завтракает кофе, чем на девушку, любящую яйца и бекон, — с ухмылкой на лице произнес Куинн, когда вошел в кухню.

Я была рада тому, что в этот момент ничего не ела и не пила, иначе бы точно поперхнулась.

Куинн, вероятно, только что вышел из душа, так как его мокрые волосы, были зачесаны назад, и завивались на затылке. Наверное, парень просто провел по ним пальцами, тем самым взъерошив их так, что прическа выглядела очень даже по-бунтарски. Свои черные джинсы Куинн заправил в армейские сапоги, и надел футболку с изображением Джонни Кэша, которую я сняла двадцать минут назад.

— Доброе утро, — сказал Куинн и усмехнулся, когда заметил, как от удивления у меня открылся рот.

Я что-то проворчала или, точнее сказать, пробурчала в ответ.

«Зачем он надел именно *эту* футболку?»

Мысль о том, что голая кожа Куинна сейчас касалась той же ткани, что и моя — была очень приятна для меня, и из-за этого в животе происходило что-то непонятное.

Куинн вытащил две чашки из шкафика, одну поставил перед собой, а другую — напротив меня.

— Как спалось? — с самодовольной улыбкой спросил Куинн, пока подходил к

кухонному столу.

Куинн протянул мне кружку, и когда я взяла ее, наши пальцы соприкоснулись. Я не сомневалась в том, что он сделал это нарочно и просто наслаждался тем, что наблюдал за моим смущением или как я испытывала неловкость.

— Отлично, — постаравшись не смотреть в его глаза, ответила я.

Взяла кружку из рук парня, постаравшись не прикасаться к его пальцам.

Куинн усмехнулся и сел рядом со мной, а Лаки пододвинулся поближе к нему.

— Предатель, — пробурчала я себе под нос, но он услышал меня и улыбнулся.

— Ты работаешь сегодня? — спросил Тристан у брата.

Куинн в ответ кивнул, пока пил свой черный кофе.

— А где ты работаешь? — непринужденно спросила я, пока водила пальцем по кругу чашки с кофе.

— В аду, — ответил Куинн и наклонил голову в бок, пристально посмотрев на меня.

«Что Куинн делает?» Я чувствовала себя совершенно голой под его взглядом. Когда я вспомнила то, что было прошлой ночью, все мое тело охватил дикий восторг.

— Он работает в мастерской Гэри, которая расположена в деловой части города, — усмехнувшись, сказал Тристан, так как Куинн был больше занят разглядыванием меня, чем желанием отвечать на мой вопрос.

— О-о-о. Это объясняет то, что ты починил грузовик Хэнка, — сказала я, потом отпила свой кофе, посмотрев на Куинна через край кружки.

— Да, действительно, для грузовика было совсем не безопасно, пока ты была за рулем, — с широкой улыбкой сказал Куинн.

— И что же это значит? — скрестив руки на груди, спросила я.

Куинн усмехнулся.

— Я видел, с какой силой ты можешь избивать мешок в тренажерке. И могу себе представить, что ты творишь со «старушкой»^[28].

Я хотела поспорить с Куинном, но Тристан начал смеяться вместе с ним.

— Это правда, Пейдж. Я видел, как ты выезжаешь с парковки после работы, — еле сдержав смех, сказал Тристан.

— Что? — я повернулась лицом к Тристану. — Не было такого! — удивленно вскрикнула я.

— Трис рассказал мне, как он однажды чуть не лишился ноги, когда ты сдавала назад на машине, — Куинн откровенно смеялся надо мной.

— Да пошли вы оба! — рассержено сказала я, но потом поняла, что смеялась вместе с ними.

Лаки задорно лаял и бегал по кругу. Я получала удовольствие от беззаботной болтовни, и чувствовала, что вот она — нормальная жизнь. Никогда бы не подумала, что в компании двух братьев и собаки на кухне в раннее утро субботнего дня я могла почувствовать себя такой... счастливой.

Куинн встал, до конца допив свой кофе, и погладил Лаки по голове.

— До скорого, — сказал Куинн.

«Что? Я не ослышалась?»

Я пыталась не обижаться на то, что после прошлой ночи Куинн даже не собирался признавать тот факт, что между нами что-то происходило.

— Увидимся, бро, — сказал Тристан, повернувшись обратно к столу, чтобы подать

завтрак.

Куинн подождал, и, когда Тристан отвернулся, наклонился ко мне и поцеловал меня в лоб. Это прикосновение было настолько легким, что я едва ощутила его. Но эти ощущения вернули меня назад в прошлую ночь, когда я лежала под ним и была готова просто взорваться.

Когда Куинн отошел от меня, я посмотрела ему в глаза. И мне совсем не нравилось то, что в них отражалось.

Я видела решимость и упорство. Похоже, что Куинн действительно сказал правду.

Это не конец.

Не так ли?

* * *

Тристан не работал сегодня в кафе, и поэтому предложил мне помочь помыть Лаки.

— Хорошо, на счет три. Раз, два, три! — сказал Тристан.

Хорошая попытка.

Лаки побежал в одну сторону, пока мы с Тристаном кинулись вообще в другую.

Хэнк истерично хохотал, и грыз орешки, прислонившись к косяку двери. Тристан шумно вздохнул и убрал грязную челку со лба. Я еле сдерживалась и закусывала щеку для того, чтобы не рассмеяться.

В течение двадцати минут мы пытались уговорить Лаки довериться нам и, наконец, сводить его в ванную, которая была ему очень нужна. А Тристан, как мы и планировали, крепко ухватился за ярко-зеленый шланг.

Лаки стоял в нескольких футах от нас, готовый тут же сорваться с места, если мы к нему приблизимся.

Тристан посмотрел на меня, вскинув бровь.

— Это не смешно.

— Ага, согласна, — сказала я, прикрыв рот рукой для того, чтобы не взорваться от смеха.

Тристан, прищурившись, посмотрел на Лаки.

— Это все равно случится, дружок. Хватит сопротивляться, — сказал Тристан, а Лаки начал лаять на него и вилять хвостом, вероятно, подумав, что это игра в догонялки.

— Пейдж! — закричал дедушка. — Лови! — и бросил банку с собачьей едой.

Поймав ее, я прочитала название.

— О-о-о, жареная курица. Откуда это у тебя? — спросила я, потому что было странно, что у дедушки был собачий корм, а собаки не было.

— Кто-то из постояльцев оставил это в номере, — ответил Хэнк, пожав плечами.

Я нахмурилась.

— Когда это ты разрешал жить в номере с собакой?

— Никогда, — улыбнувшись, ответил Хэнк.

— Так, значит здесь одно из двух: либо кто-то все-таки прокрался с собакой, либо кто-то всерьез задумался поменять свои пристрастия в еде. Вот же дерьмо, — серьезно сказала я.

И Тристан, и дедушка тут же покатались со смеху, и я тоже начала смеяться, пока мой мозг усиленно перебирал множество картинок.

— Ладно, Лаки, хочешь попробовать? — спросила я, немного повысив голос, в надежде вызвать хоть какой-то интерес у собаки, пока открывала консервы.

И у меня получилось.

Лаки начал подходить ко мне, но при этом он смотрел только на корм. А когда пес подошел достаточно близко, я быстро кивнула Тристану, и он прыгнул на него.

Лаки даже не заметил, так как его глаза все еще были прикованы к корму.

— Хороший мальчик, — ласково сказала я, погладив собаку по голове.

Я взяла руками курицу и поднесла к морде пса.

Тристан закатал рукава и начал отмывать от грязи спутанную шерсть Лаки, а я продолжала его кормить. У меня не получилось сдержаться, и поэтому я не смогла оторвать взгляд от пальцев Тристана, которые с такой лаской и заботой поглаживали шерсть Лаки. Передо мной был человек с чистым и добрым сердцем, и я должна была быть благодарна за то, что он был рядом со мной.

Но действовать нужно было осторожно, потому что я обратила внимание на то, какие тоскливые взгляды Тристан бросал в мою сторону и делал это, подумав, что не заметила. Я не хотела давать Тристану ложную надежду, потому что он мне не нравился в *том* смысле, в котором он хотел меня. Мне не должен был нравиться *никто*, в качестве парня, но выходило, что это не так. И теперь я не знала, как мне быть.

Взгляд Куинна так и стоял перед глазами, и мне было страшно от того, что этот парень сдержит свое слово. Я знала, что так было бы лучше, но почему-то чувствовала себя очень одиноко от осознания того, что больше не смогу почувствовать прикосновения рук Куинна.

Лаки ткнулся мне в руку, тем самым вырвав меня из оцепенения.

— Прости, малыш, — извинилась я и снова набрала в руку корма.

— Знаешь, есть такая штука, которая называется столовые приборы, которыми ты можешь воспользоваться, чтобы покормить Лаки, — пошутил Тристан, намывлив спину пса.

Я пожала плечами.

— Мои руки трогали и худшие вещи.

— Да? — удивленно спросил Тристан.

— Да, — коротко ответила я, не пожелав вдаваться в подробности.

— Ты ведь знаешь, что можешь мне доверять, правда? — спросил Тристан и посмотрел на меня сверху вниз.

Я кивнула и слегка улыбнулась Тристану.

— Знаю.

«Вот тут я точно не соврала».

Это именно то, что мне нравилось в Тристане. Он не наседал, и не давил на человека.

— Я раздумывал о вечеринке в честь моего дня рождения, — сказал Тристан и начал смывать пену с Лаки.

— Да? — спросила я, и попыталась вспомнить, говорил ли он когда-либо о своем дне рождения. — Когда оно?

— В следующие выходные, — улыбнувшись, сказал Тристан.

— Прекрасно. Ты, должно быть, придумал нечто. Тебе ведь только-только перевалило за двадцать один, — проговорила я, пока тыльной стороной ладони пыталась убрать волосы с лица, потому что мои руки были все еще в корме для собак.

Тристан кивнул и сразу потянул колечко в губе.

— Что случилось? — спросила я, удивившись тому, что настроение парня изменилось

прямо на глазах.

— Мой отец, — ответил Тристан.

— Что с ним?

Тристан замолчал, но потом снова заговорил.

— Он не появляется весь год, но по какой-то дерьмовой причине, он каждый раз возвращается на мой день рождения и разрушает его.

— Вот же козел, — покачав головой, пробормотала я.

Тристан засмеялся и его смех напомнил мне Куинна.

— В этом весь он.

— Хочешь знать, что я думаю? — спросила я и собрала остатки собачьего корма.

— Конечно, — ответил Тристан, пока смывал пену с Лаки.

— Пошли его. Не позволяй отцу испортить еще один день рождения. Твой отец — засранец, благодаря которому ты проведешь самое эпическое день рождения. И если он появится, у тебя будет целая толпа людей, готовых надрать ему задницу, — с улыбкой произнесла я.

Тристан кивнул, и его лицо озарила широкая улыбка.

— Ты права. Отпразднуем этот день рождения, как прежде не праздновали, — Тристан выпустил Лаки, домыв его до конца.

Лаки сорвался с места и сделал круг по стоянке, в то время как ветер развивал его мокрую шерсть. Потом он энергично побежал прямо к нам, и, остановившись, начал отряхиваться от воды, тем самым облив и Тристана, и меня.

Я визжала как типичная девчонка, а Тристан громко смеялся.

Лаки снова побежал словно ветер, а его большой розовый язык свободно болтался из стороны в сторону.

Я замерла, закрыв один глаз и открыв рот от изумления, когда поняла, что была насквозь мокрой. Тристан все еще смеялся и, решив, что я недостаточно промокла, направил шланг с водой прямо мне в грудь. Холодная струя воды окатила меня, и шокированная поступком Тристана я начала визжать. Я повернулась спиной, а Тристан принял это как приглашение, и продолжил поливать меня водой.

— А-а-а! Так не честно! — завопив, я бежала от Тристана, но это не помогло, так как шланг был такой же длинный, прямо как у пожарников.

Лаки присоединился ко мне и со счастливым лаем начал прыгать вверх и вниз, пока я бегала вокруг стоянки и визжала как идиотка.

— Тристан, прекрати! — закричала я и попыталась закрыть себя руками, но получилось так, что я изогнулась под странным углом, чтобы защититься от брызг.

Тристан истерично захохотал и наконец-то перестал гоняться за мной, парень был ужасно доволен проделанной работой.

Я выглядела как мокрая крыса, потому что мои длинные волосы прилипли к щекам. Кеды полностью промокли, и теперь мне было трудно идти. Я была в шоке от всего происходящего, но когда подошла поближе к Тристану и увидела его веселые глаза, не сдержалась и, начала смеяться от души.

— Тебе повезло, что мне как раз нужен был душ, — пошутила я и начала собирать волосы, чтобы выжать из них лишнюю воду.

— Прости, но я не мог упустить такую возможность, — рассмеявшись, сказал Тристан, и посмотрел на мой прикид.

— Ой, да неужели! — поджав свои губы, сказала я.

И пристально посмотрела на шланг, который парень держал в руке.

— Да, — ответил Тристан, не догадавшись, что я собиралась сыграть с ним в ту же игру, которую он же и затеял.

Я была близко к шлангу, и у меня с легкостью получилось выхватить его. Глаза Тристана расширились от удивления, но у него не было и шанса, когда я направила воду прямо ему в лицо. Тристан запнулся на полуслове, и ему пришлось закрыть глаза, но я не смогла остановиться. Вместо того чтобы прекратить это ребячество, я, наоборот, с еще большим упорством начала поливать его грудь водой.

— Ой-о-о, ты заплатишь за это, — засмеялся Тристан, потом зачесал назад волосы и вытер глаза от воды.

— Ты должен был поймать меня первым, — издевалась я, но остановилась на месте, повернув шланг в сторону.

Я не могла не заметить то, что Тристан начал подкрадываться ко мне. Я восхищалась тем, как белая футболка плотно прилегала к великолепному телу Тристана, тем самым подчеркнув его твердую грудь и острые ключицы.

«Ничего себе, он просто великолепен». Но было не правильно смотреть на него так, я отвела глаза и снова начала поливать его водой, чтобы отвлечься от неприличных взглядов в его сторону.

— Пейдж! — засмеялся Тристан, отвернув голову, но все еще продолжал преследовать меня.

Внезапно из шланга перестала бежать вода, я повернулась в сторону крана и увидела Хэнка с широкой нахальной улыбкой на лице.

— Предатель! — крикнула я, а потом захихикала.

Тристан разогнался, и прежде чем я успела опомниться, он схватил меня сильными руками и оторвал от земли.

— Отпусти меня! — закричала я, хлопнув Тристана по спине, и мне пришлось обернуть свои ноги вокруг него, чтобы не упасть лицом на землю.

Но Тристан все сделал наоборот, а именно крепче и ближе прижал меня к себе. У меня не было другого выбора и мне пришлось обернуть свои руки вокруг его шеи, чтобы не потерять равновесие. Наши глаза были на одном уровне, а груди поднимались и опали от частого дыхания и переизбытка адреналина в крови. Внезапно, мне стало неловко от такого положения, и я захотела высвободиться из объятий, потому что почувствовала, что делала что-то не так как надо. К счастью, Тристан отпустил меня, но я не смогла не заметить разгорающийся пожар в его глазах.

— Ты играешь не честно, — с ухмылкой сказал Тристан.

Я улыбнулась ему в ответ, а сама поняла, что именно сейчас все намного усложнилось.

Глава 22

ЯЩИК ПАНДОРЫ

На следующей неделе я полностью погрузилась в работу, ходила в тренажерку, тусовалась с Тристаном. Я не имела ни малейшего понятия, как это произошло, но не жалела об этом, потому что мне нравилось проводить с ним время.

Конечно, Куинн словно исчез на всю неделю, и каждый раз, когда я, будто невзначай, спрашивала о нем, то всегда получала один и тот же ответ: «Я не знаю».

Лаки пришлось оставить у Тристана, потому что мы поселились в другой мотель, тоже весьма милый. Я подозревала, что у Хэнка были некоторые финансовые трудности. А когда зашла к нему, то он бурно спорил с кем-то по телефону. Из разговора я поняла, что речь идет о деньгах. Я спросила его все ли в порядке, но он лишь отмахнулся, но все было и так ясно. Хэнк совершенно не умел врать, и это было понятно по его лицу. На самом деле я бы хотела помочь ему, но очень трудно это сделать, когда не знаешь, как поступить правильно.

В итоге я, Табита и Тристан все-таки сходили на фильм «Клерки». Я специально сделала так, чтобы Табита села между мной и Тристаном, так как знала, что нравилась ему. И он мне тоже нравился, но только как друг и ничего больше. Я не хотела ставить нашу дружбу под угрозу, так как она мне была очень дорога. У меня была надежда, что он, в конце концов, понял бы мои тонкие намеки и перестал бы пытаться, потому что я не искала отношений. Тристан и Табита — стали моими первыми настоящими друзьями, которые вообще когда-либо у меня были. Я поймала себя на мысли, что стала иногда забывать о том, что стреляла в своего отца. Рядом с ними я забывала, кем была на самом деле, и чувствовала себя обычной девушкой, почти не думая о том, что таковой не являлась.

Я осталась здесь только по одной причине: заработать деньги для себя и, когда пришло бы время, то я бы исчезла. Но чем дольше я здесь оставалась, тем труднее мне было вообразить себя где-нибудь в *другом* месте. Тут я была рядом со своими друзьями. В течение этой недели я даже не вспоминала свою маму. Это очень сильно меня напугало, потому что мне нельзя было привязываться к кому-либо, ведь Хэнк, Табита и Тристан знают фальшивую Пейдж, а не настоящую Мию. Я задалась вопросом, что если бы они знали Мию, она нравилась бы им всем? Если они узнают, что сделала Мия, останутся ли они ее друзьями?

Мысль, которая пугала меня больше всего на свете, это то, что они отвернулись бы от меня, если бы им стала известна правда.

* * *

— Ты думаешь, ему это понравится? — спросила Табита, держа в руках футболку с логотипом «Супермэна».

Я кивнула.

— Определенно. Вообще он похож на ботаника, но, вероятно, у него есть супергеройская мечта, — улыбнулась я, а Табита закатила глаза.

— Ты совершенно права, — ответила она, и начала складывать футболку пока шла к стойке с журналом.

Уже был вечер пятницы, а завтра день рождение Тристана. Мы с Табитой до самого

последнего момента откладывали покупку подарка. Мне пришлось ждать, когда выплатят зарплату, так как денег было не много и, честно говоря, они ушли очень быстро. Я думала, что буду злиться на себя за такие траты, но нет. Я посчитала, что не зря потратила деньги на покупку подарка. Теперь я должна была остаться в Южном Бостоне дольше, чем планировала, но меня это не разочаровало. Подумав, я поняла, что для меня самым трудным будет прощание.

Когда Табита расплатилась за футболку, мы решили зайти в ресторанчик, потому что очень проголодались.

— Наверное, я закажу салат, — сказала девушка, изучив меню, и прикусила губу.

Я улыбнулась Табите, так как понимала, что она придерживалась определенной диеты «Похудеть до лета». Я думала, что Табита просто в отличной форме, и я не видела те самые «жировые складки» или «толстые бедра», о которых она говорила. Все, что я видела, это светлого человека, который своим присутствием освещал все вокруг.

— Ты добьешься всего, чего пожелаешь. Ты ведь знаешь, мы можем приступить к сжиганию калорий в тренажерке, выбивая дерьмо из Бреда. Ой, извини, я имела в виду боксерскую грушу, — засмеялась я, намеренно сделав ошибку, так как мы решили называть Бреда боксерской грушей. Это было для того, чтобы придать Табите силу для тренировок.

И это сработало.

— Как ты собираешься это повернуть? — спросила Табита, отвернувшись от меня, чтобы изучить меню.

— Да, Рэд. Чего ты хочешь? — неожиданно мне на ухо прошептал голос.

Все мое тело тут же напряглось, и я задержала дыхание, когда Куинн прижался к моей спине, почувствовав, как его теплое дыхание щекотало мою шею. Я не смогла себя контролировать, и мурашки побежали по моим рукам, а потом все это напряжение перешло в область талии.

— Пейдж, — прикрикнула Табита, когда я не реагировала на нее, потому что не могла. Мой язык словно прилип к небу, а глотать становилось трудновато.

Табита оглянулась, и ее глаза расширились, когда она заметила Куинна, стоявшего позади меня. Моя подруга была удивлена тем, что я полностью была во власти Куинна.

— Эм, привет, Куинн, — сказала Табита, посмотрев на меня вместо него.

— Привет, Аби, — ответил он, и, о, мой Бог, Куинн был так близко ко мне, что я почувствовала тепло, исходившее от его тела.

— Что ты делаешь? — спросила Табита, поджав губы.

Она потянула ко мне руку, потому что я совсем забыла, как нужно двигаться. К счастью, когда я взяла ее за руку, Табита снова посмотрела на меня, а не на Куинна. Но я хотела снова ощутить его своей спиной, потому что эти воспоминания были просто бесценны.

Куинн был одет в рваные, синие джинсы, темно-синие кеды от «Чакс» и немного полинявшую футболку с изображением рок-группы «Кьюр»^[29]. Его волосы были в беспорядке, а изумрудные глаза занимались очень интересным делом — наблюдением за мной.

— Я здесь, чтобы прикупить подарок для моего проказника-братца, — ответил Куинн, и все еще смотрел на меня, как на большой и сочный стейк.

— Ах-ха, — сказала Табита, она вообще не поверила ему.

Когда Куинн смахнул длинную челку с глаз, я заметила, что костяшки его пальцев покраснели и покрылись коркой.

— Что случилось? — спросила я, посмотрев вниз на его руки.

Куинн пожал плечами и игриво потянул кольцо в губе.

— Где ты был? — спросила я, постаравшись казаться не такой несчастной.

— То тут, то там, — неопределенно ответил он.

Его неопределенный ответ раздражал меня.

«Разве он забыл, что между нами произошло на диване? Это для него что-то значило?

Он такой высокий, темноволосый, и совершенный. Вероятно, ответ на мой вопрос — нет». Я была уверена, что Куинн не был обделен женским вниманием, и я уже пройденный этап.

Эта мысль не столько доставляла мне боли, сколько раздражала, и стена, которую я возводила вокруг себя, снова начала расти.

— Может, вернешься к *своим* делам и оставишь нас в покое, — сказала я, мои слова сочлились ядом.

Табита поперхнулась, а Куинн поднял голову с маленькой улыбкой на лице.

«Что, черт возьми, с ним не так?» Это должно было прозвучать оскорбительно, а не забавно.

Я повернулась к нему спиной и сделала вид, что занята изучением меню, постаравшись скрыть, что была в бешенстве от того, какие чувства он у меня вызывал.

Табита держала меня за руку, тем самым выказав свою поддержку, пока я просто изводилась гневными мыслями.

— Рэд, не сердись на меня, — шепнул Куинн мне на ухо, тем самым сильнее подействовав на меня. — Я говорил тебе, что так будет лучше. Я хотела повернуться к нему и устроить взбучку, но Куинн мягко добавил. — Ты думаешь, что мне легко быть далеко от тебя после той ночи? Все, о чем я могу думать, это ты, твой запах... а еще о том, что я могу попробовать.

Я сделала глубокий вдох, так как, подумала, что задыхалась. Табита смотрела на все это действие с широко распахнутыми глазами, но я не смогла отвлечься от Куинна.

— Ты заслужила, счастье, и ты получишь его с Тристаном. Со мной, в конечном итоге, ты только испытаешь боль.

Я тут же застыла на месте, так как Куинн только что упомянул Тристана. В первый раз он открыто высказал причину, по которой он избегал меня.

— Откуда ты можешь это знать? Ты ведь никогда не пытался, — шепнула я, прекрасно осознав, что Куинн заметил отчаяние в моем голосе.

— Потому что, Рэд, каждый дюйм моего тела будет принадлежать лишь тебе, а я не готов к этому.

— Ты не знаешь, на что я способна, — шепнула я.

— Нет, — ответил Куинн, поцеловав кончик моего уха. — И *ты* не знаешь, на что я способен.

Я понятия не имела, о чем он говорил, но слышала зловещую нотку в его послании.

Куинн еще раз напоследок поцеловал меня в шею, чуть ниже уха, и от этого у меня побежал жар от головы до пят, когда я почувствовала холодок кольца на губе на своей коже, а потом он просто ушел.

Я сделала глубокий вдох, а буря эмоций овладевала моим телом.

— Пейдж, ты в порядке? Вот садись, — сказала Табита, взяв меня под руку, посадила в кресло. Меня словно парализовало.

— *Что* это было? — спросила она, посмотрев широко распахнутыми глаза туда, куда

ушел Куинн.

Я покачала головой, закусив губу.

— Что-то случилось между вами?

Я знала, *что* Табита имела в виду, и она говорила о сексе.

— Нет, ты не о том подумала, — ответила я, наконец, обретя голос.

— Что тогда? — снова спросила Табита, потянув свою руку через стол ко мне, и утешительно погладила большим пальцем.

— Мы, я не знаю... дурачились немного, — очень неловко почувствовав себя, ответила я.

Табита широко раскрыла рот.

— Когда? — спросила она.

— В вечер, когда я нашла Лаки.

— О, мой Бог, тебе повезло!^[30] — воскликнула Табита, не поняв меня.

Я рассмеялась, поскольку у нее совершенно отсутствовала регулировка громкости, когда девушка была чем-либо взбудоражена.

— Нет, дело не в везении. Я имею в виду Лаки — мою собаку.

Табита кивнула, и ее рот стал похожим на букву «О». Она полностью сосредоточила свое внимание на мне.

— Я осталась ночевать в доме братьев Беркли, внизу на диване. Куинн ночью спустился ко мне и сказал, что будет лучше, если мы будем держаться подальше друг от друга.

— Исходя из того, что я видела только что, это *совсем* не соотносится с фразой «держаться подальше», — сказала Табита, широко раскрыв глаза.

— Я не знаю, что и думать. Мы даже не целовались, это просто смешно, — вздохнула я, закрыв лицо руками.

Табита коснулась моих рук и убрала их с лица.

— Дорогая, между вами бомба чуть не взорвалась. Я чувствовала это напряжение. И мне кажется, что если бы вы *начали целоваться*, все вокруг просто отлетело бы в сторону. Между вами есть какая-то связь, э-э-э... блин как же объяснить, у меня было такое чувство, будто я третья лишняя, вторгаюсь в очень деликатный момент, — слегка улыбнувшись мне, сказала Табита, а потом продолжила. — Я не думаю, что у вас *получиться* держаться друг от друга подальше. Это вопрос времени, когда вы перестанете сопротивляться притяжению, это неизбежно произойдет.

«Была ли капля правды в словах Табиты?»

И в глубине души я знала, что была.

* * *

Я бросила на свою кровать коллекцию DVD дисков Тима Бертона, которую купила в подарок на день рождения Тристана. Хорошо, что успела купить это до встречи с Куинном.

Я не могла усидеть на месте и ходила из одного угла комнаты в другой. Вся эта ситуация меня раздражала, но больше всего я запуталась. Меня смущало все, что было связано с Куинном. То, как он ко мне прикасался, и то, что он мне говорил, совершенно не совпадало друг с другом. Я точно знала, что Куинн словно рыцарь уступал место Тристану, но я хотела не его. С самой первой секунды я положила глаз на Куинна. Я понимала, что с

ним меня ждали одни неприятности, просто не знала, сколько их будет.

Я плюхнулась на кровать, провалившись в мягкий матрас, и сердито смотрела в потолок. Вот почему мне никогда не хотелось вернуться домой. У меня уже и так было достаточно неприятностей, чтобы еще прибавлять их, вступив с кем-то в отношения. Но теперь, когда я практически открыла ящик Пандоры Куинна, я не смогла закрыть его. Да и не хотела. У меня было желание когда-нибудь испытать все аспекты отношений, но только если я была бы с Куинном.

Повернув голову в сторону тумбочки, чтобы посмотреть время, и я заметила сто долларовую купюру вместо часов. Я быстро села и убирала волосы с лица. Схватив бумажку с тумбы, я заинтересовалась тем, откуда она взялась. Вроде бы ничего не оставляла. И она явно не появилось из воздуха.

Перевернув купюру, и увидела пятна крови на ней. Подняв голову и задумавшись, начала тереть уголок бумажки.

Затем я вспомнила разбитые костяшки Куинна. «Это правда? Возможно ли, что он навел Джимми, чтобы забрать мои сто долларов назад?» Я вспомнила, как он возмутился тем, что я купила Лаки у Джимми, но мне даже не приходила в голову мысль, что он пошел бы на такое. Я *понятия* не имела, на что он был способен.

Эта мысль не выходила у меня из головы.

Я упала обратно на кровать, и с силой закрыла глаза, в надежде провалиться в сон без сновидений, где пара изумрудных глаз не занимала бы первое место в моих мыслях.

Глава 23

ДУРА

— Ты уверена, что оно хорошо сидит на мне? — спросила Табита, покрутившись передо мной в синем платье. Похожая на куколку, она застенчиво посмотрела на меня.

Я лежала на своей кровати с лакричной конфетой со вкусом малины во рту и болтала ногами в воздухе, когда она задала мне этот вопрос.

— Ты выглядишь прекрасно, — ответила я, проглотив сладкую конфету.

Забавно. Я была совершенно не против ее пребывания здесь. Когда я сообщила ей, что остановилась в мотеле «Ночные коты», Табита просто улыбнулась и предложила посидеть у меня до начала вечеринки. Я знала, что моя подруга сказала так из-за своей матери, и, откровенно говоря, я бы предпочла находиться здесь, где мы могли быть самими собой.

— Ты думаешь? Я не выгляжу слишком нарядной или... толстой? — покраснев от своих слов, спросила Табита.

Я бросила в нее кусочек конфеты и села на кровати.

— Стоп. Ты выглядишь чертовски привлекательно. Я уверена, что Тристан подумает так же.

Табита начала краснеть, потому что девушке было немного неловко от признания в том, что ей нравился Тристан. Но Табите все еще, кажется, что у нее из-за меня нет шансов сблизиться с парнем. Она знала, что Тристан мне не нравится, но в глубине души я предполагала, что он никогда бы не посмотрел на нее так, как смотрел на меня, и это пугало до чертиков. Я не хотела, чтобы он видел во мне кого-то кроме друга.

— Пойдем, — сказала я и слезла с кровати.

— Подожди! — подбежав ко мне, вскрикнула Табита.

Она достала блеск для губ и нанесла тонкий слой.

— Так-то лучше. Теперь ты готова свести Куинна с ума, — игриво толкнув меня в бок, улыбнулась Табита.

— Только не это, — засмеялась я, шлепнув ее по руке.

Но в глубине души я была немного взволнована от предстоявшей встречи с Куинном. Мне было нужно узнать, действительно ли он оставил те деньги, которые я обнаружила прошлой ночью. Если это был Куинн, то почему он поступил таким образом.

— Ох-ох, — игриво произнесла Табита.

— Что? — спросила я, мой взгляд моментом сфокусировался на ней.

— Ты заполучишь «взгляд Куинна», — с огоньком в глазах ответила Табита.

— Что это значит? — удивленно подняв бровь, спросила я.

— «Взгляд Куинна», — повторила она. — Ну, это выглядит примерно так.

Табита положила руки на сердце, голову немного наклонила в бок и с мечтательным взглядом начала хлопать своими ресницами.

— Ой, нет, такого не будет! — снова шлепнув ее по руке, возразила я.

Табита рассмеялась, когда заметила мое удивление от этой шутки.

— Продолжай в том же духе, и ты пойдешь на вечеринку пешком, — сказала я.

Так как я была назначена водителем на этот вечер, потому что мало пила.

Табита застегнула рот, будто бы на замок, и слегка улыбнулась мне.

— Пейдж?

— Табита?

Ее взгляд стал серьезным, и она выглядела немного смущенной.

— Спасибо тебе... спасибо за то, что ты — мой друг.

Я не знала, что ответить ей на такие слова, так что придумала единственное, чтобы сделал любой друг в такой ситуации как эта.

Я просто крепко обняла ее, и на этот раз не чувствовала себя не в своей тарелке.

* * *

Нам пришлось оставить машину в трех домах от дома Тристана. Улица была просто переполнена машинами и людьми со стаканчиками в руках, которые совершенно не хотели убираться с дороги.

Мы с Табитой заехали на тротуар. Я заметила, что она часто поправляла кончик своего воротника. А это был верный признак того, что девушка нервничала.

— Аби, с тобой все будет в порядке? — с легкостью используя ее прозвище, спросила я.

— Я знаю, просто чувствую себя как-то странно. Это просто глупость. Это ведь всего лишь Тристан, но он всегда смешит меня, и будто внутри меня что-то переворачивается, — призналась Табита, и начала водить пальцами по животу.

Я мило улыбнулась ей, потому что эти самые чувства мне были так знакомы.

Мы направились к дому, и к великому счастью, нас не встретил голый чувак, одетый лишь в плащ и готовый ослепить нас с Табитой своими прибабасами. Мы поднялись по лестнице, и обе одновременно посмотрели друг на друга от того, что увидели такое огромное количество народа внутри дома.

— Ничего себе, представить себе не могу, знал ли Тристан, что придет такое количество народу, — шепнула я Табите, пока мы прокладывали дорогу через толпу, тусовавшуюся у дверного проема.

Табита пожала плечами, и выше подняла голову, чтобы оглядеть всех этих незнакомцев-гостей Тристана.

Нам не пришлось долго искать Тристана. Мы увидели, что он стоял прижатым к стене, словно загнанный в угол, какой-то девушкой, которая хотела обнять его в честь дня рождения.

Я чуть не рассмеялась от выражения на его лице. Тристан выглядел так, будто ему ощупывали простату. И как его друг моим долгом было спасение его от этой женщины. Взяв Аби за руку, и потянула ее в сторону девушки, которая обещала исполнить все мечты Тристана.

— С днем рождения! — крикнула я немного громче, чем ожидала, но это сработало, и гламурная шлюшка отступила назад, чтобы посмотреть на того, кто оглушил ее.

— Слава Богу, ты здесь, — прошептал он, обойдя девушку вокруг, и оставил теплый поцелуй у меня на лбу.

Тристан притянул меня поближе к себе и легко приобнял. Именно так теперь он встречал меня, даже на работе, я даже начинала привыкать к этому, потому что это было действительно мило. И я надеялась, что Тристан делал это без какого-либо тайного умысла.

— Хей, Аби, — отпустив меня, сказал Тристан, и так же приобнял Табиту.

Я видела, что она просто млела в его объятиях и уносилась на небеса, и я улыбнулась ей через его плечо.

К счастью, эта пустышка, получив громкое и ясное сообщение, отошла к бедному чуваку слева от меня.

Тристан повел Табиту. Он ухмыльнулся и облегченно вздохнул.

— Спасибо за спасение, — улыбнулся парень, и я заметила, что он вновь надел сережку в губу.

В последнее время я очень часто начала обращать внимание на то, каким чудесным был Тристан. Он оделся в облегающие черные джинсы, а так же в черные байкерские ботинки и белую рубашку с закатанными рукавами. Две пуговицы рубашки, облежавшей его тело, были расстегнуты, и поэтому стали заметна пара волосинок на крепкой груди. Его волосы были в творческом беспорядке, но это только добавляло ему шарм. Его сильная челюсть была покрыта темной щетиной.

Я клянусь, что прямо на моих глазах челюсть Табиты упала на пол, что заставило меня улыбнуться. Это надо было запомнить, какими глазами *она* смотрела на Тристана, чтобы потом показать ей, когда вернемся в мотель.

— Итак, кто сегодня за рулем? — спросил Тристан, посмотрев на меня и Табиту.

— Я, — ответила я.

Тристан выглядел немного разочарованным от того, что я не пила сегодня, но он быстро взял себя в руки.

— Давай, Аби, нас ждет праздничный шот, — обняв ее за плечи, сказал именинник, и повел ее прямо на кухню.

* * *

Прошел примерно час, я обошла весь дом, и даже бар, который устроили в комнате Куинна, но я так его и не нашла. Где же он? Куинн в очередной раз пропал без вести, и мне было не стыдно признаться в том, что это чертовски расстраивало меня.

Я была уже готова стучаться в каждую дверь, но должна была следить за Табитой, потому что она изрядно напилась, а Брэд шастал тут неподалеку, совсем рядом с ней. Его маленькой подружки Стейси Малибу не было рядом, так что он, вероятно, решил, что Табита — подходящий вариант для сегодняшнего времяпровождения. Я гордилась Табитой, когда он начал к ней приставать, а она отвергла его и продолжала дальше получать удовольствие от вечера.

Тристан — один из самых популярных парней на этой вечеринке. Каждая девчонка желала привлечь его внимание поцелуем в честь дня рождения, но я видела, что ему были, не так уж и интересны большинство из них.

Я не хотела думать о том, кто на самом деле интересовал его, иначе во мне проснулась бы ревность.

Задумавшись, я совсем не заметила, как подушка дивана рядом со мной прогнулась под чьим-то весом, до тех пор, пока не слышала его голос.

— Веселишься? — спросил Куинн прямо в ухо.

«Черт, я сейчас ему отвечу. Я не позволю этому голосу и этому прекрасному запаху пленить меня».

— Да, — прямо ответила я, не захотев встречаться с ним взглядом.

Между нами воцарилась тишина, и я не стремилась ее нарушать. Это выглядело как то по-детски с моей стороны, но я просто продолжала дальше сидеть и молчать.

— Ну, ты собираешься игнорировать меня весь вечер? — спросил Куинн, подсев поближе ко мне, пока я не отодвинулась дальше от него.

Я небрежно пожала плечами.

— Всего лишь играю по твоим правилам, Куинн. Ты первый начал, не я.

Куинн схватил меня за подбородок и заставил встретиться с ним взглядом. Это движение не было грубым, скорее это было больше похоже на отчаянный поступок, чтобы я посмотрела ему в глаза. С неохотой я поддалась ему, попытавшись не таять от этого взгляда.

— Не делай этого.

— Не делать чего? — с пренебрежением спросила я, вырвавшись из его рук. — Ты говорил мне, что будет лучше держаться подальше друг от друга, но куда бы я ни шла, ты тоже там оказываешься. Если это не издевательство надо мной, то я не знаю, что это такое.

Я смотрела вниз на его руки, которые все еще были красными и в рубцах.

— Что случилось? — спросила я, показав подбородком на его костяшки.

Куинн молчал, что позволяло мне полностью удостовериться в своих догадках. Он знал, что я пойду до конца.

— Это имеет какое-то отношение к этому? — спросила я, и немного приподнялась с дивана, чтобы дотянуться до заднего кармана, и достала стодолларовую купюру.

Я кинула ее ему на колени, вскинув бровь, словно бросила ему вызов.

— Это твои деньги, — посмотрев на банкноту, сказал Куинн.

Я была права. Но только не была уверена в достоверности своей теории, это было слишком нелепо. А теперь, когда Куинн подтвердил это, я еще больше запугалась. Что, черт возьми, происходило между нами.

— Мне не нужно, чтобы ты дрался из-за меня. Я не какая-нибудь девица, попавшая в беду, которая так и ждет, что ее кто-то спасет. Этот твой рыцарский поступок, который ты исполнил, жутко раздражает меня, — заявила я, не в силах остановиться. — Я не знаю, почему ты решил, что мне нужна какая-то помощь, позволь уточнить, я на самом деле понятия не имею. Если я тебе не нравлюсь или что-то в этом вроде, отлично. Но весь этот разговор «Я только причиню тебе боль», — я понизила голос, чтобы подражать Куинну, — это всего лишь способ уклониться.

И только потом я сделала вдох.

— Ты все? — с глупой улыбкой спросил Куинн.

— Ох, даже и половины еще нет, — ответила я, закатав рукава, когда вдруг почувствовала покалывание.

В одну минуту я сидела на диване, а в следующую — уже на коленях Куинна.

Я посмотрела на него сверху вниз, моя грудь едва касалась его лица, и была совсем близко. Мне не хватало воздуха, но его глаза были просто прикованы к моим. Большим пальцем руки Куинн зацепился за мой ремень, который использовал в качестве рычага, чтобы затащить меня к себе на колени. А другую руку он положил на низ моей талии, таким образом, что кончики пальцев касались моей задницы.

— А сейчас, когда ты на мне, ты не должна быть тихой. Я слушаю тебя, — приподняв бровь, сказал парень.

Куинн просто насмеялся надо мной.

— Отпусти меня, — сказала я и учащенно задышала, когда кое-что начало твердеть подо мной. Это одновременно пугало и волновало меня.

— Нет, — прямо ответил Куинн, — ты хочешь этого, Рэд, ты должна узнать, каково чувствовать это, — он медленно поднял указательный палец и провел им по моей нижней губе.

Куинн не спеша поглаживал ее взад и вперед, сунув мне палец в рот, и касался внутренней части губы.

— Быть со мной, это значит познать части себя, о существование которых ты даже не представляла. Готова ли ты к этому? Можешь ли ты дать мне все, даже если знаешь, что я буду давить на тебя до тех пор, пока ты не сдашься?

Мои глаза широко раскрылись от удивления. Я раскачивалась на его коленях, и чувствовала, как во мне нарастало возбуждение. Куинн перестал гладить мою губу и прижался своими губами к моим в легком поцелуе. Мои глаза расширились от страха, но он не открыл рот, чтобы углубить поцелуй. Это было довольно странно, но в этот момент наши губы были едины. Куинн отстранился от меня, его лицо было в нескольких дюймах от моего. От такой истинной красоты у меня просто перехватило дыхание.

— Вот увидишь, — прошептал Куинн. — Я сломаю твои стены.

Я не поверила, что слова слетели с моих губ.

— Я хочу быть с тобой. Лучше чувствовать боль, чем вообще ничего.

Куинн вскинул бровь, удивленный моим признанием.

Это удивило нас обоих.

Парень снова провел пальцами по моей щеке, внимательно наблюдая за мной, но я не отстранилась, я наоборот хотела этого. К сожалению, наш момент испортила Табита, резко ворвавшись в гостиную.

— Куинн!

Мы оба повернулись к ней, ее щеки покраснели и дыхание сбилось.

— Там Тристан, — сказала она, опустив руки на колени, и попыталась отдышаться.

Я почувствовала, как Куинн замер подо мной.

— Что случилось? — спросил он, слегка подтолкнув меня, чтобы подняться, при этом пристально смотря на Табиту.

— Он снаружи, и он дерется, — Табита сделала еще один вдох. — Со своим отцом, — широко раскрыв глаза, закончила Табита.

Куинн взволновано вскочил с дивана и помчался к двери. Табита и я побежали следом за ним, расталкивая толпу на пути.

У нас на это ушло больше времени, Куинн быстрее нас вышел на улицу. Когда мы оказались снаружи, перед нами возникла совсем нелицеприятная картина.

Куинн подбежал и встал перед Тристаном, закрыв его от мужчины, который, по всей видимости, являлся их отцом.

Бен Беркли был высокого роста, и я видела, что темные волосы и привлекательная внешность досталась братьям именно от него. Но глаза Куинна и Тристана излучают добро и теплоту, в то время как в глазах Бена не было ничего кроме ненависти и холода.

— Ты — мелкий засранец, иди сюда. Ты все еще позволяешь своему старшему брату драться вместо тебя? Ничего не изменилось! — невнятно выкрикнул Бен и попытался обойти Куинна, который как кирпичная стена стоял на пути Бена к Тристану.

— Вали отсюда к чертям собачьим, — выплюнул Куинн прямо ему на лицо. — Уходи,

прежде чем кто-то пострадает.

Я протолкнулась через толпу, чтобы подобраться еще ближе. Любители зрелищ подбадривали их улюлюканьем. Мне захотелось врезать им всем по роже, но мне нужно было быстрее добраться до Куинна.

Когда я спрыгнула со ступенек, порывы ветра ударили мне в лицо. Я стояла в нескольких фунтах от Куинна, готовая прийти к нему на помощь в любую минуту.

— Че самый умный? А мальчишка? Ты никогда не запомнишь этот урок? Ты думаешь, что сможешь одолеть меня? Давай, покажи мне свой самый лучший удар, — рычал Бен, подняв вверх подбородок, тем самым насмехаясь над Куинном. Он, вероятно, сомневался, что тот смог бы ударить его.

Куинн сжал челюсти и сделал глубокий вдох через приоткрытые губы.

— Ты жалок. Уползай в ту дыру, из которой вылез. Никто не хочет видеть тебя здесь, — огрызнулся Куинн.

Парень был в нескольких дюймах от лица своего отца, и я видела, что его просто трясло от гнева.

— О, мой мальчик, вот тут ты ошибаешься. Я думаю, что это *тебя* здесь никто не желает видеть, потому что ты трепал нервы своей матери, — толкнув Куинна в грудь, сказал Бен.

По глазам Куинна было заметно, что это задело его за живое. Он с силой сжал челюсти, и я видела, что сейчас он был на грани. Я не смогла упустить эту возможность и быстро вырывалась к нему. Табита просила меня остановиться, но я не могла, до тех пор, пока не кинулась на Куинна, чтобы удержать его от нападения на его отца.

— Куинн, пусть он говорит все, что хочет. Он не стоит этого, — прошептала я ему в ухо, переплетая свои пальцы с его.

Я почувствовала, как от него исходили просто огромные потоки ярости, и мне на самом деле стало страшно от такого количества энергии.

Куинн скрипнул зубами и сжал мою руку так сильно, что мне даже стало немного больно. Но я не показала виду, ведь здесь я именно ради него, он нужен был мне.

— Ой, вот же ты педик, — посмеялся Бен, бутылка пива свободно болталась в его руке. — Теперь девчонка будет драться вместо тебя, — злобно захохотал он, сделав большой глоток пива. Большая часть которого, потекла по его подбородку и капала на серую футболку.

Куинн попытался толкнуть меня за спину, но я твердо стояла на месте.

Он слегка наклонил голову, но его глаза были все еще сосредоточены на отце, который стоял, пошатываясь от алкоголя.

— Рэд, иди внутрь. Забери с собой Тристана.

Я слышала отчаяние в его голосе, но оставить его здесь с этим маньяком, я просто не могла.

Когда я не двинулась с места, он сжал мои пальцы.

— Пожалуйста, — умолял Куинн.

У меня не было выбора, и я отпустила его руку и направилась к Тристану, который выглядел очень напуганным. Его глаза были полны боли и мучения. Мне было нужно как можно быстрее увести его отсюда, потому что я не знала, что у него было на уме.

— Тристан, пойдём внутрь. Куинн разберется со всем, хорошо?

Наконец глаза Тристана нашли мои, и я видела, что он смотрел на меня стеклянным

взглядом. А это означало, что он был пьян.

— Давай, Тристан, — сказала я, взяв его за руку. — Пойдем внутрь. Я хочу найти Лаки. Он ведь там один, совсем один запертый в твоей спальне, — я говорила совсем неубедительно, это ведь глупо, но я не знала, что еще сказать.

Тристан вначале посмотрел вниз на наши сплетенные пальцы, а потом на Куинна, который, как я могла слышать, все еще терпел оскорбления от своего отца. Я должна была защитить его, увести его отсюда, потому что все, о чем я могла сейчас думать так это том, как настучать Бену по голове.

Наконец Тристан кивнул, осторожно взял мою руку и легонько сжал ее. Я хлопнула его по плечу, направив его в сторону двери, потому что не хотела, чтобы он снова оказался рядом со своим отцом. Тристан оперся на меня и обнял за шею, чтобы не потерять равновесие. Мы начали подниматься по лестнице, немного покачиваясь из стороны в сторону.

Я захлопнула дверь, а Тристан повалился у стены, как раз тогда, когда мы зашли в его комнату.

Я дала себе немного времени, понаблюдав за тем, как Тристан свалился лицом вниз на свою кровать. Подбежала к нему и села на краешек кровати, совершенно не понимая чем теперь заняться. Тристан застонал, и звук получился приглушенным от того, что его лицо лежало на матрасе. Я, не задумавшись, начала гладить его по плечам.

— Ты в порядке? — прошептала я, погладив его по кругу верхней части спины.

Все, что я получила в ответ, это несвязное бормотание и тяжелый стон.

— Тристан? Ты слышишь меня? — шепотом спросила я.

Снова бормотание.

Я встала и еще ближе под села к нему, проведя пальцами по его шелковистым волосам.

— Тристан? Можешь ли ты перевернуться на спину ради меня? — спросила я, и помогла своими руками ему перевернуться.

После уговоров я заставила его подчиниться, и он неловко начал переворачиваться. Его рука, лежавшая под ним, была повернута под странным углом, поэтому я аккуратно и медленно помогала ему перевернуться на спину.

Когда я услышала стук в дверь, я вскочила в надежде, что это Куинн.

— Пейдж? — спросила Табита, просунув голову через дверь.

— Привет, Аби, — шепнула я, встала и быстро подошла к ней. — Ты в порядке? — спросила я, когда увидела, что ее лицо приобрело немного зеленоватый оттенок.

Табита закачала головой, ее лицо было бледнее, чем обычно.

— Было бы хорошо, если бы я вернулась домой с Элис? Я знаю, что ты хочешь, вероятно, остаться и поговорить с Куинном. Но я на самом деле чувствую себя не очень хорошо.

Я поспешно кивнула.

— Да, конечно. Прости, что не смогу отвезти тебя, я не хочу оставлять Тристана одного.

Табита все поняла и подарила мне маленькую улыбку.

— Нет необходимости объяснять.

— Куинн в порядке? — нервно спросила я, закусив губу.

Табита пожала плечами.

— Его отец ушел только тогда, когда он пригрозил ему звонком в полицию.

Я выдохнула, и даже не заметила, что сильно сжимала кулаки.

— Спасибо. Черт, — пробормотала я себе под нос. — Где Куинн сейчас? — спросила я. Табита покачала головой.

— Я не уверена, но он просто слетел с катушек после того, как вышвырнул своего отца. Черт.

— Хорошо, спасибо, Аби. Будь осторожна, — сказала я, обняв ее на прощание. Она посмотрела на кровать, огорчение отразилось на ее лице.

— Я надеюсь, с ним все будет в порядке. Останься с ним, Пейдж. Ты нужна ему. Табита поцеловала меня в щеку и вышла за дверь.

Я потеряла переносицу, закрыв глаза, пыталась сконцентрироваться, но это никак не работало. Дрожь прошла по моим ногам, когда я подошла к кровати Тристана.

Обвела взглядом его комнату, провела пальцами по книгам, в беспорядке лежавшим на столе, а потом осмотрела постеры, висевшие на стене, с изображением неизвестных для меня фильмов. А на столике рядом со мной расположилось фото Куинна, Тристана и женщины, вероятно, это их матери. Я без колебаний взяла в руки серебристую рамку и с интересом посмотрела на группу людей, так похожих друг на друга.

Без сомнений Донна очень любила своих детей. Это было видно по тому, как она крепко и с любовью обнимала Тристана и Куинна. В ней не было ничего особенного: она выглядела как обычная женщина средних лет, которая позировала на фото со своими сыновьями. Но это не *значило*, что она так уж и проста на самом деле. Я знала, что внутри нее жил боец, который пожертвовал личным счастьем ради собственных детей. Она тот человек, который бы стоял до последнего за своих любимых, она сразу же спасала их не теряя времени на размышления. Именно такой должна была быть каждая мать, и именно *поэтому* она для меня кажется уникальной.

Я вспомнила слова Бена о том, что Куинн всегда досаждал своей матери. Интересно, что же именно случилось. Какова же прошлая жизнь семейства Беркли?

— Пейдж? — услышала я стон Тристана.

Молча поставила рамку обратно на прикроватный столик и повернулась к нему.

— Хей, — прошептала я. — Я здесь. Ты в порядке?

Тристан снова застонал, и я не смогла сдержать маленькую улыбку, которая тут же появилась на губах.

— Ты останешься сегодня со мной? — спросил Тристан, его глаза были все еще закрыты.

Я задумалась, и не была уверена, что это такая уж хорошая идея.

— Пожалуйста, — тихо попросил он.

Я не смогла отказать Тристану, особенно тогда, когда он в таком страшном состоянии.

— Конечно, — ответила я, закусив губу.

Парень облегченно отпустил плечи, и я поняла, что сделала правильный выбор.

Тристан попытался снять обувь, но у него ни чего не получилось, поэтому я села рядом с кроватью, чтобы помочь ему, иначе он провозился бы всю ночь. Я расшнуровала ботинки, сняла их и улыбнулась, когда увидела носки с изображением Бэтмена.

Тристан слепо пытался нащупать пуговицы на рубашке, но ни чего не вышло, и, разочаровавшись, он оставил это занятие.

— Позволь мне, — сказала я, взяв его за пальцы.

Парень убрал руки, и я медленно дрожащими пальцами начала расстегивать каждую пуговицу, одну за другой.

Просовывая каждую пуговицу через петлю, я спустилась вниз по груди, не отрывая от него взгляда. С каждой расстегнутой пуговицей открывалась белая кремовая полоска кожи. Мои глаза были прикованы к его телу, оценивая представленное зрелище. Но я чувствовала себя немного виноватой от того, что так пялилась на него, потому что, во-первых, это не правильно, во-вторых, он в отключке.

Закончив разбираться с пуговицами, я медленно потянула рубашку из штанов, попытавшись не обращать внимания на его грудь. Каким-то чудом мне удалось полностью стянуть рубашку, не сломав ему руки. Посмотрела на Тристана, такого беззащитного и голого в этот момент, и мой взгляд тут же переместился на его штаны.

У меня не было выхода, я просто сдалась.

Я стряхнула с себя ботинки и полностью одетая легла рядом с ним. Я легла к нему спиной, уткнув лицо в подушку, которая пахла, так же как и Тристан.

Свернувшись в клубочек, я раздумывала над тем, что произошло. Не только сегодня, но и с того момента как три недели назад я приехала сюда.

Когда я только приехала сюда у меня была четкая цель, но со временем я совсем забросила мысль о Канаде. Я была не уверена, что мне хотелось оставлять это место. Мои приоритеты изменились. И это случилось потому, что я встретила кучу людей, рядом с которыми чувствовала себя как дома. Мои веки начали тяжелеть и закрываться, и, наконец, я провалилась в сон.

* * *

Проснулась я посреди ночи, осознав две вещи.

Мне было жарко, и я слышала, как кто-то стонет.

Объяснение первое: Тристан крепко обнимал меня, и я оказалась зажата в его руках как в бурито. Тепло его тела согревало меня с ног до головы. И было такое приятное чувство, проснуться от того, что было жарко, а не в холодном поту.

Дыхание Тристана щекотало мне шею, а моя спина прижималась к нему. Его грудь поднималась и опадала, это едва меня не вернуло обратно в сон.

Я тихонько выскользнула из объятий Тристана, к счастью, мне удалось встать, не разбудив его. Я прокралась к двери без лишнего шума. Тихо повернула ручку двери и на цыпочках вышла в коридор, и пошла на звук шума, который разбудил меня.

В коридоре не было света, и я почувствовала себя сталкером, прокрадывающимся в темноте. Но когда болезненный стон превратился в стон, который говорил о том, что человек испытывал удовольствие, я почувствовала, как мое сердце замерло. Я просто должна была вернуться назад, мои ноги не должны были дальше вести меня по коридору. Они не обязаны были идти именно туда, где увиденное разорвет меня на части.

Но я не сделала этого.

Я продолжила свой путь, и я остановилась в нескольких дюймах от комнаты Куинна. Облокотилась на стену и закрыла глаза. Меня начало тошнить, когда я слышала звуки секса, без сомнений люди трахались.

Звуки принадлежали девушке.

«Уходи отсюда, Мия!» — крикнула я себе, но я не смогла этого сделать.

Мне нужно было увидеть это, чтобы выкинуть его из головы. Я знала, что если увижу

это своими глазами, то навсегда забуду его.

Я толкнула дверь от себя и заглянула через небольшую щелку. Но этого было достаточно, чтобы мой желудок совершил кульбит и меня затошнило.

Прикроватный ночник освещал обнаженное тело Куинна, который трахал девушку сзади. Она на четвереньках, практически лежит на животе. Мои глаза переместились на задницу Куинна, которая двигалась с такой силой, вонзая свой... кхм, в девушку. Но, казалось, ей это только нравилось, и она с наслаждением стонала от этого.

Это было совсем не то, чего я ожидала. Это было быстро, жестко и бесстыдно.

Мои глаза заметили тату, и я видела, что она начиналась с середины груди и шла дальше по ребрам вниз к тощому бедру. В татуировке были смешаны оранжевый и красный цвет, но я не смогла разобрать этот рисунок, и даже не смогла прочитать надпись.

Когда Куинн двигался, свет падал на колечко, которое висело на его соске. Он предстал передо мной как настоящий доминант и самец.

Одной рукой Куинн свирепо сжимал бедро этой гарпии, которую он с силой держал, чтобы затолкнуть в нее свой член. Ее длинные коричневые волосы он сжал в кулак в другой руке, больно потягивая за волосы с каждым толчком.

Когда он снова врезался в нее, она кричала.

— Трахни меня еще жестче! — и я увидела, как ее большие груди болтались в воздухе, а соски летали, едва касаясь простыни.

Мою кожу уколола, словно, сотня иголок, когда я узнала, это страдальческое от наслаждения лицо и голос.

Это Эмбер.

Я закрыла рот рукой, чтобы остановить рвотные позывы, которые были уже у горла, но, тем не менее, не двинулась с места.

Куинн предстал как жестокий человек, в этом действии не было никакой любви — этому было одно название — ужас.

Это, вероятно, именно то, о чем говорил мне Куинн. Именно то, что могло сломать меня, потому что здесь нет никакой искренности и доброты. Без чувств, они трахались как животные. Звуки, которые он произносил, были довольно грубыми, но это были звуки удовольствия. И по его рычанию я могла сказать с уверенностью, что он наслаждался каждой секундой этого действия.

Я видела достаточно, и начала отползать обратно в комнату Тристана.

Проскользнув под одеяло, я замерла, а парень обнял меня и прижал к своей груди. Я слышала стук его сердца прямо напротив своего уха, и пыталась заглушить звук, от которого кровь стыла в жилах.

* * *

На следующее утро я проснулась, потеряв заспанные глаза руками. Я повернулась и увидела Тристана, крепко спящего рядом со мной. Я не смогла поверить, как могли два брата быть настолько разными. Я бы ни за что не подумала, что Тристан, так же как и Куинн мог вести себя агрессивно в сексе.

Тристан был совершенно не похож на Куинна. Я знала, что он правильный брат. После увиденного прошлой ночью, я четко решила покончить с Куинном. Настало время, и у меня

получится.

Без сомнения он специально оставил дверь приоткрытой для того, чтобы я услышала как он «общался» с девушкой, которую я терпеть не могла.

Куинн не делал ничего не обдуманно, и это было больно, такое потрясение, словно на американских горках. Он громко и ясно дал мне понять, что все чувства ко мне, о которых он утверждал, были ложью.

Я была просто дура, раз я думала, что это не так.

Следующие несколько дней я, как раненный зверь, пряталась под землей и зализывала свои болезненные раны. Все мои мысли занимали Куинн и Эмбер. Я все пыталась понять, почему человек ложился в постель с тем, кого не любил, но ответ все время ускользал от меня. Я по полной заняла себя работой в мотеле и закусочной, и ходила словно приведение. К счастью, я не встречала Куинна.

Так проходи дни, и я смогла убедить себя, что все очень хорошо сложилось. То, что я увидела, это даже к лучшему, потому что сейчас я могла вернуться к своей изначальной цели и сосредоточиться на том, для чего я изначалью здесь появилась.

* * *

— Все в порядке, дитя? — спросил дедушка, когда мы уселись на диван посмотреть «Лабиринт» [\[32\]](#).

Мы только что съели спагетти. В последнее время я окунулась с головой в готовку для Хэнка и себя. На самом деле это было здорово, и я набрала такие необходимые пять фунтов.

— А почему ты спрашиваешь? — спросила я, но мои глаза все еще были прикованы к сексуальному Дэвиду Боуи, который прыгал в обтягивающих колготках.

— Последние несколько дней ты очень тихая, — ответил Хэнк, прихлебнув чай.

— Неужели? — переспросила я, хоть на самом деле и понимала, что в его словах была доля правды.

Хэнк только кивнул, и не настаивал на ответе.

После минутного молчания, я пробормотала.

— Прости, Хэнк.

— За что? — спросил он, сдвинув брови.

— За то, что я такой социальный изгой, — грустно ответила я.

Я хотела бы открыться ему и все рассказать. Я бы хотела поговорить с этим человеком, с которым жила бок о бок каждый день, но я не могла. Я никогда бы не взвалила на него свои проблемы.

— Пейдж, у каждого из нас есть свои секреты, — серьезно сказал Хэнк. — Но я хочу, чтобы ты знала, что ты всегда можешь поговорить со мной. Что бы ни случилось, я обещаю, что буду рядом.

По его глазам я видела, что Хэнк говорил искренне, и очень ценила его чувства. Но я не могла так рисковать и рассказывать ему правду, потому что чем меньше он знал, тем лучше.

Прошлой ночью мне снилось, что Фил преследовал меня, и когда он схватил, то было плохо — очень плохо.

Я вскочила ночью, истерично закричав, и почувствовала потную ладонь на себе. Ощущение было очень реальным.

Мне никогда не снились такие реально ощутимые сны, и я надеялась, что этот кошмар не был предвестником беды.

Я любила работать в закусочной, так как именно там я могла забыть все проблемы реального мира. Я была всегда чем-то занята, и у меня не было времени размышлять о чем-то, кроме того, что именно заказал двадцать второй столик, и какой стол заказал сэндвич с малым содержанием глютена^[33] в хлебе.

У меня не было времени размышлять о своей жизни или о том, куда дальше идти.

Я направилась к двойной двери, держа в руках поднос, и тут наткнулась на Табиту. Она стояла рядом с дверью и разговаривала с Брэдом.

Девушка выглядела немного обеспокоенной и пыталась обойти Брэда, но он не двигался с места.

— Все хорошо, Аби? — спросила я, подойдя к ней поближе, не сводя глаз с Брэда.

Табита презрительно фыркнула, и я тут же напряглась от такого ответа.

Меня начинало тошнить от этого осла, который так сильно влиял на нее. Я уже была готова покончить с этим раз и навсегда.

— Аби, можешь взять на себя пятнадцатый столик? — попросила я, протянув ей свой поднос, и все еще не сводила глаз с Брэда.

Табита забрала его у меня, сделав глубокий вдох, и благодарно посмотрела мне в глаза.

Когда она ушла, Брэд попытался протиснуться мимо меня, но я встала на его пути.

— Брэд, я в первый и последний раз предупреждаю тебя. Тебе очень повезло, что я тебя вообще вначале предупреждаю, оставь в покое Табиту, — угрожающе сказала я.

— О-ох, и что ты сделаешь? — насмешливо спросил Брэд, приблизившись вплотную к моему лицу.

— Я надеру тебе твой чертов зад, — просто сказала я, уверенная в каждом своем слове.

— Ох, я так боюсь, — в притворном ужасе сказал Брэд. — Когда я наиграюсь с рыжеволосой, я переключусь на тебя, — иронизировал он, и облизал свои губы, сверху вниз окинув меня оценивающим взглядом.

Я толкнула его своей грудью и подняла голову, чтобы ответить на его вызов.

— Давай попробуй. Только попробуй сделать это, — прорычала я, вызывающе вскинув бровь.

Мое лицо исказилось от ярости, и, очевидно, Брэд, заметив это, отступил назад, потому что не знал, что еще предпринять.

— Да пофиг, фрик, — отчеканил Брэд. — Это еще не конец.

Сказав это, он ушел, но через плечо бросил последний взгляд на меня, прежде чем скрылся в одной из кабинок.

Когда зазвенел дверной колокольчик, объявив о появлении нового посетителя, я увидела, что это Стейси Малибу. Она вошла и сразу же начала заигрывать с Брэдом. Это было отвратительно, она целовала его как в порнухе. Я покачала головой, отогнав мысль, что Брэд хотел приударить за Табитой, пока Стейси не было рядом.

«Какой обман, лживый осел!»

Табита за одну секунду подлетела ко мне.

— Ты в порядке? Извини, что я оставила тебя. Я просто не знала, что еще предпринять.

Я сделала несколько вдохов, чтобы, наконец, успокоиться и начала разжимать кулаки.

— Все в порядке, Аби. Тебе лучше держаться подальше от этого парня. От него можно

ожидать только неприятностей, — ответила я, по-прежнему смотря на то, как нежились Брэд и Стейси.

— Что ты ему сказала? — широко раскрытыми глазами спросила Табита, и закусила губу.

— Я сказала, чтобы он больше не подходил к тебе. А если он не послушается, будет иметь дело со мной, — с полуулыбкой сказала я, немного преуменьшив то, что было на самом деле.

Нижняя губа Табиты начала дрожать, и крупные слезинки скатились из ее больших невинных глаз.

— Спасибо тебе, — прошептала Табита. — Никто никогда раньше не заступался за меня, — смущенно произнесла она, а ее слезы катились по румяным щекам.

— Ну, значит, они все были идиотами, — улыбнувшись, ответила я.

Кто бы мог подумать, что я когда-нибудь буду защищать чью-то честь. Да с таким рвением, что меня просто трясло от ярости.

Табита бросилась мне на шею за объятиями и крепко обвила меня своими руками.

— Спасибо, Пейдж, — выдохнула она. — Ты — мой лучший друг.

Я до сих пор была немного в шоке от ее слов, но все же обняла ее в ответ, и тут же сладкий запах конфет ударил мне в нос.

Я никогда не была чьим-то другом, и уж тем более *лучшим* другом. Когда настанет время уходить, я буду очень скучать по моей лучшей подруге Табите.

— Что за слезы? — спросил Тристан, выйдя из двойных дверей.

Табита быстро стерла слезы, и попыталась скрыть доказательства произошедшего. Она постаралась улыбнуться, но Тристана не обмануть.

— Мы идем гулять сегодня вечером. Только мы втроем, — посмотрев на меня, сказал он. — Да и к тому же я должен вам за одну не очень приятную ночь.

Я понимала, что он имел в виду вечер своего дня рождения, но я покачала головой, и прядь волос выпала из взлохмаченного пучка.

— Ты ничего мне не должен, и ты же знаешь, что, черт возьми, я не люблю гулять.

Глаза Табиты и Тристана лучились энтузиазмом, и Табита начала хлопать в ладоши.

После нескольких лет замкнутой жизни и после нескольких дней уговоров, я поняла, что мне все-таки нужно было развеяться, выпить и забыть кто я.

* * *

Пока Табита одевалась, я стояла в ванной и разглядывала свое отражение в зеркале. Сегодня я была сама не своя. Собирала свои длинные волосы в хвост, и снова распускала, потому что это не то, что мне было нужно. В моем лице не было ничего не обычного, а я хотела, чтобы было. Я смогла изменить свое имя и пыталась забыть свое прошлое, но свое лицо мне никогда не изменить.

— Табита! — крикнула я, обреченно положив руки на край раковины. — Можешь подойти?

Табита взволнованно влетела через дверь в ванную комнату. Выглядела она весьма испуганной.

— Что случилось, Пейдж? Ты в порядке? — спросила Табита, быстро приблизившись ко

мне.

Я слегка улыбнулась ей, удивленная ее беспокойством.

— Ничего, Аби. Я просто... ты можешь помочь мне принарядиться?

Табита в недоумении наклонила голову в бок, посмотрев на меня.

— Ты можешь сделать меня... менее похожей на себя, — разъяснила я, посмотрев на ее отражение в зеркале.

Табита кивнула.

— Конечно. Но зачем? Ты и без этого прекрасно выглядишь.

Мне льстил ее комплимент, но все-таки я была далека от совершенства.

Табита поняла мою мольбу и улыбнулась.

— Хорошо. Сегодня ты можешь не быть собой, — сказала она моему отражению, которое смотрело на нее с благодарностью в глазах.

* * *

— Ничего себе, — уже в сотый раз повторила я, глядя на себя в зеркало.

Табита не соврала, ей удалось сделать из меня совершенно другого человека.

Я не узнавала себя с темными тенями на глазах, с толстой основой под макияж, и с ярко-красным блеском на губах. Мои волосы обрамляли лицо, и я выглядела очень даже женственно. Локоны очень красиво оттеняли загорелую кожу на щеках.

— Ты выглядишь просто убийственно, Пейдж, — сказала Табита, а я пыталась казаться спокойной, когда она произнесла слово «убийца».

Если бы она знала, что значило для меня это слово, то подумала бы дважды, прежде чем произнести его.

Мы подъехали к дому Тристана, и Табита дважды нажала на гудок. Я оглядела подъездную дорожку и заметила, что машины Куинна нет. Я понятия не имела, где сейчас был Куинн, и откровенно говоря, я и не хотела знать. За последние несколько дней он у меня ассоциировался с потным и голым животным, способный проводить время лишь с пустышками.

Табита заметила мою реакцию, и меня это очень напугало. За столь непродолжительное время нашего знакомства она научилась очень четко распознавать мои эмоции.

— Ты до сих пор не слышала о Куинне с *того* неприятного инцидента? — спросила Табита, всем своим видом показав отвращение. Я ей рассказала, что увидела его вместе Эмбер.

Я покачала головой.

— Нет. И это к лучшему.

Прекрасно, теперь я говорила как Куинн.

Когда Тристан начал спускаться по лестнице от парадного входа, Табита и я едва не упали в обморок.

— Он так хорошо выглядит, — медленно раздев его взглядом, промурлыкала она.

Я кивнула, потому что так и было на самом деле, вот только, смотря на него, я видела Куинна. Но потом сразу возникала картинка как Куинн трахал Эмбер, и меня начинало тошнить.

— Дамы, — сказал Тристан, он открыл заднюю дверь БМВ Табиты и изящно сел в

салон.

Табита повернулась, чтобы посмотреть на Тристана и без сомнения особое внимание она уделила его промежности.

— Привет, Тристан, — взбудоражено сказала она.

Я почти смеюсь от ее реакции, но знаю, что испытываю такие же чувства радости при виде Куинна.

— Хей, — приветствую я Тристана через плечо.

Его рот слегка приоткрылся, а глаза немного расширились.

— Вау, ты прекрасно выглядишь, — с благоговением произнес парень.

— Эм, спасибо. Стоит поблагодарить Аби, — ответила я, смущенно повернувшись к окну и смотря на ночные огни.

— Ну, вы обе выглядите просто восхитительно, — добавил Тристан, когда заметил мой дисконфорт.

Табита лучезарно улыбнулась, а я смотрела в ночное небо, усыпанное звездами, и полностью погрузилась в свои размышления.

* * *

В бар «Револьт» выстроилась очередь через всю улочку, но, у Табиты, кажется, были какие-то связи. По крайней мере, у ее мамы они точно имелись. Мне было немного неловко от того, что мы так в наглую прошли, но если бы делали как все, то стояли бы здесь целую вечность. Я сделала парочку извиняющихся кивков другим людям, пока мы в сопровождении мускулистого и неприветливого охранника проходили к началу очереди.

У нас не проверяли документы. Вероятно, это было или из-за родственных связей, или же из-за дружеских.

Мы заплатили за вход и прошли через стеклянные двери. Я осмотрела бар, и мой рот непроизвольно открылся от такого зрелища.

«Револьт» — это просто необыкновенный бар. Он был заполнен абсолютно разными людьми. Я даже не думала, что такие люди могли отдыхать в одном месте. Здесь можно было встретить абсолютно разносторонние личности. Например, от накачанных футболистов из частных школ до рокеров, одетых в прикид прошлого столетия. Под веселую мелодию, грохотавшую из колонок, каждый отрывался, как мог.

Бар освещала огромная люстра, которая свисала достаточно низко, поэтому множество бутылок с выпивкой, размещившихся в центре бара, светились разными цветами. Пять барменов обслуживали нескончаемый поток посетителей. В этом месте можно было чувствовать себя расслабленно и спокойно.

Словно на автомате, мы шли к бару, и я напрямик прошла мимо кирпичной стены.

— Итак, кто хочет выпить? Я угощаю, — сказал Тристан, переводя взгляд с Табиты на меня.

— Я буду коктейль «Салти Чихуахуа» и стопку текилы, — с улыбкой сказала я, название этого коктейля всегда смешило меня.

Тристан удивленно посмотрел в мою сторону.

— Осторожно! Кто-то здесь хочет напиться, — терпеливо ожидая заказа, пошутил он.

Табита предложила быть на сегодня шофером. Она тонко намекнула мне, что я была

просто обязана утопить свои печали в текиле.

И кем была я, чтобы спорить с ней?

* * *

После восьмой стопки, предметы стали принимать размытые очертания и от этого стало как-то не комфортно. Табита общалась со своим старым школьным другом, пока я и Тристан играли в игру на выпивание «Энимал».

Весьма внушительное количество стопок разместилось на липкой столешнице передо мной, потому что я была неудачницей в этой игре. Тристан же с другой стороны был просто профессионалом, из-за которого я была похожа на любителя.

— Ты полный отстой! — засмеялась я, хлопнув ладонью по столу, и выпив еще одну стопку.

Тристан рассмеялся, и провел рукой по моим спутанным волосам.

— О нет, не будь лузером, — усмехнулся он, пока я морщилась от отвратительного вкуса напитка, который чем-то смахивал на бензин.

— Ой, — сказала я, окутав его запахом малины. — Это все из-за тебя.

Тристан просто давился от смеха, когда увидел, как я от мощности коктейля с удвоенной силой ловила воздух.

— Это отстойная игра. Давай другую! — засмеялась я, хлопнув его по руке.

Тристан рассмеялся, но призадумался над этой идеей, приложив палец к подбородку.

— Ребята, я хочу пойти танцевать, — с улыбкой произнесла Табита. — Кто хочет со мной?

И Тристан, и я тут же покачали головой, а она только посмеялась над нами.

— Хорошо. Я скоро вернусь, — девушка вышла из-за столика, и быстро пошла в сторону танцпола.

Тристан пододвинул к нам две стопки.

— Следующая игра. Правда или действие.

Я прекрасно понимала, что моя правда была страшной, но я тупо кивнула головой, не обратив внимания на то, что мой мозг кричал «нет».

— Хорошо, ты первая, — хитро улыбнувшись, сказал Тристан.

— Хм-м, правда, — совсем необдуманно выбрала я.

Я точно была пьяна, потому что если бы это была трезвая Мия, она бы убежала от правды как от чумы.

— Самая неловкая ситуация, в которую ты когда-либо попадала в жизни?

«Ну, это легко».

— Я потеряла сознание во время купания, а когда пришла в себя почувствовала первую эрекцию бойскаута, который вытаскивал меня.

Тристан истерически захохотал, опрокинув стопку. Я не совсем точно знала правила игры, но, вероятно, что когда ответ полностью удовлетворяет другого человека, он должен был выпить.

— Хорошо, теперь мой черед.

На самом деле я хотела спросить его о семье, но все-таки не сделала этого.

— Первая девушка, которая бросила тебя?

Тристан улыбнулся и, даже не задумавшись, сказал.

— Джесика Рэббит^[34].

— Персонаж из мультфильма? — с улыбкой спросила я.

Тристан кивнул и игриво закусил губу.

— Да. Разве не о такой девочке фантазирует каждый восьмилетний мальчик?

На меня накатил новый приступ смеха, и я выпила стопку текилы.

Это продолжалось в течение примерно десяти минут. На самом деле мне очень нравилось проводить время вместе с ним. С помощью этих глупых вопросов я могла лучше узнать его.

Тристан вертел в руках стопку, и, вероятно, придумывал следующий вопрос.

— Твой самый худший поступок в жизни?

Мой смех тут же исчез, когда я начала раздумывать, как же мне ответить на этот вопрос, и я была уверена, что он заметил, как изменилось выражение моего лица.

— Действие! — едва не вскочив с места, резко вскрикнула я.

Тристан удивленно вскинул бровь.

— Ты уверена? Я даю тебе последний шанс отступить.

Я покачала головой, и волосы разлетелись в разные стороны.

— Я не трусиха, Беркли. Давай придумай самое лучшее желание, — самодовольно ответила я.

Тристан приблизился ко мне, так что наши лица находились очень близко друг к другу.

— Поцелуй меня, — прошептал он, его медово-карие глаза встретились с моими.

Хорошо, я захотела сдать, и рассказать правду! Я спорила сама с собой. Но ведь я уже не могла отступить.

Я наклонилась к нему, чтобы поцеловать его в щеку, но он отстранился.

— Не сюда. Вот сюда, — сказал Тристан, и указал на свои полные розовые губы.

Мои глаза непроизвольно опустились на его губы. Когда он облизал свою пухлую нижнюю губу, мое сердце начало отчаянно биться.

Я не могла поцеловать его, это было... не правильно. «Но, черт возьми, как же мне отвязаться от этого? Мне нужно сейчас же отвлечь его».

— Хей, детишки.

Катастрофа была предотвращена.

Я так быстро отодвинулась от Тристана, что на миг у меня даже закружилась голова. Я тут же столкнулась с Куинном, который уселся очень близко ко мне. Когда моя кожа соприкоснулась с его, то меня словно поразило теплым светом.

Куинн выглядел прекрасно, в принципе, как и всегда, а именно в плотно облегающей белой футболке, черных джинсах и кожаной куртке.

Куинн потянул за нижнюю губу, и его зубы рефлекторно зацепились за колечко в губе. Я не знала, на что он надеялся, но меня это раздражало. Все в нем меня раздражало, и я не могла остаться в стороне.

Тристан откашлялся, а я отодвинулась от Куинна, было непонятно как, но я практически сидела на его коленях. Когда отвратительное зрелище Эмбер с Куинном возникло в моей голове, и я тут же отодвинулась от него еще на дюйм.

— Что ты здесь делаешь? — довольно резким тоном спросил Тристан.

Куинн смело улыбнулся.

— И тебе привет, брат, — Куинн потянулся к стопке, и быстро запрокинув ее,

опустошил.

Я с интересом наблюдала за движением его горла, на то, как двигалось его «адамово яблоко», когда он глотал напиток.

Мысленно я дала себе подзатыльник, чтобы перестала так пялиться.

— Как дела, Рэд? — нахмурившись, спросил Куинн и как-то неодобрительно посмотрел на меня.

— Превосходно, — резко ответила я, и попыталась расшифровать его нахмуренный взгляд.

— Ты выглядишь, — и тут Куинн прервался, пока подбирал другое слово, — по-другому.

«Да пошел он к черту». Мне было не нужно его одобрение, и кто он такой, чтобы судить меня, когда сам не постеснялся трахаться с бездушной шлюхой. В моей голове возникли картинки как он с Эмбер..., и моя кровь тут же начала закипать.

— Ой, прости. Я не думала, что тебе интересно как я выгляжу. Но к великому несчастью мне глубоко плевать на то, что *ты* думаешь, — слишком резко выпалила я.

Куинн выглядел немного ошеломленным от моей бравады, и вдруг, словно весь воздух выбили из моей груди, я начала задыхаться.

— Выпусти меня.

Я встала, и попыталась протиснуться мимо Куинна, чтобы выйти из-за нашего столика.

Они оба сидели на месте, мне нужно было срочно убраться отсюда ко всем чертям, без промедления. К счастью, Куинн отодвинулся, и я быстро проскользнула мимо него, мне нужно было найти Табиту.

Я хотела уйти подальше от Куинна, потому что мое тело предательски реагировало на него. Но ведь после увиденного этого не должно было происходить.

«Где Табита?» Она должна была знать, что делать.

Я осмотрела танцпол, но нигде не видела ее. Табиты не было ни на площадке, ни возле бара, ну оставался только туалет.

Я вошла в комнату, окрашенную в черный цвет, и постаралась не обращать внимания на запах. Пнув кусочек туалетной бумаги, зацепившийся за каблук, я позвала ее по имени.

— Аби?

В туалете было пять кабинок, я посмотрела вниз двери, и, наконец, услышала звуки из дальней кабинки.

Я тихонько постучала в дверь.

— Аби, это ты?

— Пейдж? — спросила Табита, и я услышала, как она бросилась к двери.

— Я вхожу, — предупредила я ее и открыла дверь, проскользнув в маленькое помещение.

Табита склонилась над унитазом, ухватившись за его края, а ее тело содрогалось, видимо от тошноты. Я собрала ее огненно-рыжие волосы, чтобы блевотина не попала на них.

— Что случилось? Ты что-то не то съела? — держа ее волосы в хвостике, спросила я.

После еще одного позыва, Табита невольно покачала головой.

— Нет, я не понимаю, что произошло. В одну минуту я танцую, а в следующую у меня закружилась голова, в глазах все помутнело, и я не могла стоять на ногах. Я словно была пьяна, но ведь я не пила ничего.

Это побуждает мой интерес.

— Что ты выпила?

Табита прошептала.

— Не сердись, но Брэд купил мне напиток. Он сказал, что хочет зарыть топор войны, и что очень сожалеет. Я не видела в этом ничего плохого, — нечетко произнесла она и опять наклонилась ниже к унитазу.

— И после этого тебе стало плохо? — спросила я, мое сердце начало сильно биться.

Табита лениво кивнула.

— Аби, посмотри на меня, — сказала я, и она попыталась поднять голову, которая тут же упала обратно.

— Я не вижу тебя, Пейдж, — сказала она с большим трудом, ее глаза все еще оставались закрытыми.

Я была в ярости.

— Аби, ты можешь встать?

Табита пожала плечами, и в итоге наклонилась к стене и начала соскальзывать по ней. Она попыталась двинуться, но мышцы ее не слушались.

— Сукин сын, — яростно пробормотала я.

«Я убью его».

— Аби, я не смогу поднять тебя, но я приведу сюда Тристана, хорошо? Не двигайся.

Табита кивнула, и слезы покатались из испуганных глаз, которые просто умоляли помочь ей.

Я нежно сжала ее плечо, и ободряюще улыбнулась.

— Я обязательно вернусь.

Я выбежала из туалета, и понеслась так быстро, словно парила над полом, а все мое тело покалывало от прилива гнева. Я искала Тристана, и мне не пришлось далеко идти.

Он и Куинн стояли в нескольких шагах от женского туалета, и о чем-то разговаривали. Они умолкли, когда я подлетела ближе, и у меня не было времени задумываться о теме их разговора.

— Тристан, Аби плохо себя чувствует.

Тристан посмотрел на меня обеспокоенным взглядом.

— Что случилось?

Я оглянулась на Куинна, который принял такой серьезный вид, которого я раньше никогда не видела.

— Брэд накачал ее чем-то, — выплюнула я, и попыталась собрать свои волосы, чтобы не мешались.

Оба брата тут же изменились в лице.

— Какого *черта*? — крикнул Куинн, с силой сжав челюсть.

Я сделала глубокий вдох и пожала плечами.

— Брэд — кусок дерьма, и он заплатит за то, что сделал. Но сейчас помогите мне вынести ее? Она не может стоять. Она...

Я не успела договорить, как Куинн ворвался в женский туалет, не заботясь о том, занят ли он, и вышел через секунду с Табитой на руках, ее руки были обернуты вокруг его шеи, а голову Куинн поддерживал своим подбородком.

— Где ее машина? — спросил Куинн, удобно расположив свои руки у ее колен, он крепко держал Табиту.

Тристан в поисках ключей рыскал в сумке Табиты.

— Иди за мной, — сказал Тристан, и повел нас к выходу.

Тристан и Куинн повернулись, чтобы уйти, но я не собиралась просто так оставлять Брэда.

— Вы ребята отнесите Аби в машину. Я возьму свою сумочку и через пару минут приду к вам.

Куинн посмотрел на меня, прищурился взглядом, но он не стал спорить со мной.

— Идем Трис, — сказал он.

Куинн с такой легкостью держал Табиту на руках, словно она ничего не весила.

Тристан посмотрел на меня в последний раз, и я кивнула, в надежде, что он последует за Куинном. К счастью, он так и сделал.

Как только парни вышли за дверь, я сразу начала искать Брэда. Его трудно было не заметить в нелепой толстовке, которую носили игроки американского футбола, с растрепанными волосами. Он сидел в баре и флиртовал с какой-то шлюхой. Я поняла, что у меня было мало времени, поэтому нужно было действовать быстро.

Я прокладывала себе путь через толпу танцующих клоунов и достигла лестницы для подъема в бар. Я немного обнажила грудь в бюстгальтере с пуш-ап эффектом, чтобы облегчить себе работу, и менее чем за минуту я дошла до Брэда.

Проскользнула между ним и блондинками, накручивая волосы на палец.

— Привет, Брэд, — промурлыкала я, и провела вверх и вниз пальцем по его выбритой щеке.

Эти девушки, часто бывавшие в барах, сразу поняли мой намек и тут же смылись, оставив меня наедине с этим отвратительным человеком.

Брэд выглядел немного удивленным, но когда я облизала губы и еще сильнее выпятила грудь вперед, он облегченно вздохнул, доверившись мне.

— Хей, детка, — сказал он, при этом смотря на мою грудь. — Не то чтобы я жалею, но что ты делаешь?

Я наклонилась вперед, и мои красные губы приблизились к его щеке, и я шепотом сказала.

— То о чем ты размышлял две минуты назад.

На самом деле я совершенно чокнулась раз подошла к нему так близко. Его дешевый одеколон душил меня, а еще был этот хищный взгляд его карих маленьких глаз.

— Не можешь остаться в стороне, — задиристо сказал он, погладив меня по бедру своей большой и грубой рукой.

Борясь с желанием выцарапать ему глаза, я ответила.

— Что-то в этом роде. Следуй за мной, — через плечо сказала я, убедившись, что он смотрел на мою задницу, пока я шла.

И это сработало, он пошел прямо по горячим следам.

Мы вышли, и я завернула за угол, в поисках темного и грязного местечка. Прекрасно. Я увидела переулок и повернула туда.

— Куда ты меня ведешь, чокнутая лиса? — спросил Брэд, схватив меня за задницу.

Желчь подкатила к моему горлу, когда я почувствовала, как его рука ласкала мою попу.

Я ускорила шаг, и вот мы, наконец, были прямо внизу аллеи, в самой неприметной ее части. Брэд схватил меня за руку и прижал к кирпичной стене. Грубая стена поцарапала мою голую спину, так как я была одета в короткий топ, но это было к лучшему. Я хотела, чтобы мне было больно, так как от этого моя ярость сильнее разгоралась.

Его руки грубо схватили мою грудь, и он с такой силой начал мять ее, а я притворно захихикала.

— Брэд, милый, — хрипло произнесла я. — Давай я позабочусь о тебе.

Прижав свою руку к его груди, я оттолкнула Брэда, и мы поменялись местами, и теперь уже он оказался прижатым к грязной стене.

Брэд облизал свои тонкие губы, окинув меня голодным взглядом.

— Давай уже приступай. Член сам себе не отсосет, — с противной ухмылкой сказал он.

Я сделала глубокий вдох и вспомнила все свои уличные приемчики. Провела руками вниз по его мускулистому торсу. Брэд застонал, когда я начала расстегивать его пряжку на ремне.

Я соблазнительно посмотрела на него, и упала на колени.

— Я собираюсь свести тебя с ума, — промурлыкала я, облизнув свои губы.

Брэд запрокинул голову назад и закрыл глаза, немного постанывая.

— Ох, ты — грязная сучка

Я поймала момент и наклонилась, чтобы достать нож из ботинка. С молниеносной скоростью поднесла нож к его горлу, и глаза Брэда широко распахнулись от страха. Он попытался оттолкнуться от стены, но прекратил попытки, когда почувствовал, что холодное лезвие ножа было прижато к его трахее.

Его широко распахнутые глаза смотрят на меня, когда он выплевывает:

— Ну, все, ты — труп.

Издеваясь, я еще сильнее надавила рукой на его грудь и провела ножом по его кадыку.

— Забавно смотреть на тебя и понимать, что нож держу именно я. А ведь ты *говорила*, что будешь держаться подальше от Табиты, — запугивала я его, и при этом сердито смотрела на него.

— Вам обеим не жить, — попытавшись вырваться, сказал Брэд.

Похоже, что наличие у меня ножа несколько не пугало его, поэтому я быстро схватила его за яйца и скрутила их.

Брэд закричал от боли, и на его глазах появились слезы.

— Как я уже говорила ты, черт возьми, больше не подойдешь к ней, но если ты сделаешь это..., — я сжала еще чуть сильнее, — я сотворю с тобой нечто ужасное с помощью этого ножа. И в следующий раз я не буду такой доброй.

Лицо Брэда становилось синим, он ловил ртом воздух, поэтому я отпустила его, но нож я все же оставила возле его горла.

— Ты понял?

Брэд кивнул, он просто не мог ничего сказать.

Я убрала нож с уверенностью, что Брэд сейчас не мог сдвинуться с места из-за боли в паховой области.

Но это не так.

Как только я отвернулась от него, как Брэд тут же схватил меня за плечи и ударил по спине, от чего я с силой врезалась в стену, а нож выскользнул из моей руки. Весь воздух покинул мои легкие, и я словно окаменела. Но когда он подошел ко мне, заноса кулак прямо мне в голову, я, резко наклонившись вниз, ударила его в живот. У меня перехватило дыхание, когда я ударила Брэда в солнечное сплетение. Его отбросило назад, он держался за грудь и пытался дышать.

Я сделала хук справа, и его голова с силой откинулась назад с противным щелчком.

Брэд выглядел шокированным от того, что у меня были силы, чтобы дать отпор, но в моей жизни случались ситуации и похуже.

Брэд облизал свою кровоточащую губу и кинулся на меня, но я сделала шаг в сторону и коленом ударила его в пах. Он упал на грязную землю и завыл от боли.

Я села на колени, чтобы посмотреть ему в глаза и выплюнула:

— Если ты подойдешь к ней, я закончу то, что начала.

Лицо Брэда исказилось от ярости и боли, его руки держались за то самое место, куда я его ударила.

Я встала и вытерла пот со лба, а потом отвернулась от него, будто бы ничего не произошло. Я понимала, что у меня совсем не было времени осмотреть местность, но мне все-таки стоило сделать это.

Брэд как Бионик Мэн^[35] схватил меня за ноги и с силой потянул на себя. Я упала лицом на землю, и руками успела немного смягчить падение, но тут услышала хруст от удара.

Я вздрогнула, когда лбом ударилась об асфальт, и в этот момент я увидела звезды.

Прежде чем я успела сообразить, что произошло, Брэд заполз мне на спину, и использовал свой вес, чтобы придавить меня. Моя грудь прижалась к грязной земле, и я почувствовала запах мочи и мусора.

Я старалась противостоять ему, но Брэд поставил свое колено по центру спины и всем весом прижал меня. Я пыталась вырваться и, как сумасшедшая, начала дергаться, но у меня ничего не выходило, потому что он был вдвое тяжелее меня. Его руки были прикованы к ремню моих джинсов, так как он пытался их расстегнуть.

Паника охватила мое тело, мне нужно было срочно что-то предпринять, потому что я понимала, что именно он хотел сделать. Я чувствовала, как его возбужденный член прижимался к моей спине.

— Отстань! — закричала я, пинаясь ногами, я все еще пыталась сбросить его с себя, но ничего не выходило.

Я почувствовала, как его пальцы прокладывали путь к тому месту, где я не хотела бы, чтобы он прикасался. Брэд собрал мои длинные волосы в хвостик, накрутил их на кулак и с силой потянул так, что моя голова запрокинулась назад.

— Ты — чертова шлюха! Я буду ебать тебя до тех пор, пока твоя пизда не начнет кровоточить... а потом я буду трахать тебя снова и снова, — Брэд потянул мой лифчик, и он порвался пополам.

Я с силой сжала глаза и кричала во все горло, царапала ногтями землю, что они начинали загибаться от такой силы.

Мне за две секунды нужно было придумать какой-то план, прежде чем Брэд воплотил бы свои слова в жизнь.

Я была так зла на себя, я ведь могла это предвидеть.

Я боролась изо всех сил, применив все навыки, которым меня научила улица. И тут я почувствовала, как Брэд пропал с моей спины, и безошибочно узнала звук кулака, врезающегося в плоть. Этот звук словно разнесся по аллее.

Открыла глаза, зрение все еще было немного размыто, но я увидела, что Брэд валялся на земле до полусмерти избитый моим неизвестным героем.

Я оперлась на руки и вздрогнула от того, что по ним прошла волна боли, но мне все равно было нужно подняться с этой грязной земли, и я сделала это. Когда полностью поднялась на ноги, я заметила, что мой топ сполз с меня, открыв миру мой красный

кружевной бюстгальтер.

Но это было наименьшей из моих проблем, ведь моим спасителем являлся *Куинн*. И сейчас он выбивал дерьмо из Брэда, который уже валялся в канаве. Каждый его удар приходился на его грудь.

Я, хромая, пошла к нему, на моей спине, вероятно, была целая уйма синяков. Мне приходилось держать руки на груди, придерживая свой топ, а иначе он просто бы свалится с меня.

— Куинн, — получился лишь хриплый стон.

Но он не остановился. Парень был похож на воина. На его лице и на кулаках была кровь Брэда.

Куинн продолжал пинать его в бок, и когда я услышала, как Брэд начал захлебываться в собственной крови. Я поняла, что он не остановился бы до тех пор, пока Брэд не вырубился бы или пока не умер.

— Куинн, остановись! — крикнула я, протянув к нему руку, но он словно ничего не слышал, и продолжал свое наступление на неподвижное тело Брэда.

Только тогда когда раздался вой сирены, Куинн обрел слух и остановился. Он сделал шаг назад, его изумрудные глаза теперь были цвета черного ириса полные ярости.

Свой взгляд Куинн направил мне на грудь, потому что мой порванный топ упал на землю, когда я пыталась остановить Куинна.

Куинн скривил губы и с рыком кинулся снова на Брэда, чтобы в последний раз ударить его.

Затем парень стянул с плеч пиджак и накинул его на мои дрожащие плечи.

— Рэд, нам нужно уходить, — сказал Куинн, соединив наши руки.

В глазах Куинна горел огонь.

Я посмотрела вниз по аллее и увидела, как на кирпичных стенах плясали синие и красные огни.

Я кивнула, схватила его за руку, и мы, как сумасшедшие, помчались к концу дорожки.

Я без возражений бежала за парнем, который только что спас мою задницу от непредвиденной катастрофы.

Глава 25

РАНО ИЛИ ПОЗДНО

Куинн включил обогрев, но его глаза все равно были устремлены на дорогу. Он дал газу и в то же время пристегнул ремень безопасности.

Я куталась в пиджак Куинна, и меня окутывал его запах и тепло, от чего холод и дрожь отступали, но этого было не достаточно.

Я не могла не думать о том, что еще чуть-чуть, и тело Брэда было бы во мне. От этой мысли меня начинало тошнить. Я закрыла рот рукой и пыталась сглотнуть.

— Ты в порядке? — спросил Куинн, бросив короткий взгляд на меня, его глаза смотрели то на меня, то на дорогу.

— Я всего лишь хочу принять душ, — прошептала я, так как чувствовала на себе запах Брэда и улицы.

Куинн кивнул, его волосы закрыли напряженный взгляд.

— Мы почти приехали.

— Куда мы едем? — спросила я, все еще дрожа.

— В «Ночные Коты», — ответил Куинн, наморщив лоб, и я поняла, что он все еще кипел от злости.

— Где Тристан и Табита? — отважившись, спросила я, побаиваясь, что он начнет кричать на меня от того, что я сама загнала себя в такую глупую ситуацию.

— Трис забрал Аби к нам домой. Я уверен, что ее мать не будет рада видеть свою дочь в таком состоянии.

Я кивнула, потому что он был прав.

Мы припарковались на стоянке, и от этого мне стало лучше. У меня не получилось быстро выбраться из машины, но потом я напрямик побежала в свою комнату, сильно нуждаясь в душе.

Куинн следовал за мной, а я повернула голову через плечо, чтобы проверить действительно ли это было так.

— Ты можешь не ходить за мной. Я в порядке, — соврала я, в то время как мысль о том, что я осталась бы в своей собственной комнате одна, бросила меня в дрожь.

Куинн ничего не ответил, только еще ближе подошел ко мне сзади, пока я копалась в сумочке в поисках ключей. Мои пальцы дрожали, когда я пыталась открыть дверь и не смогла попасть в замочную скважину.

Куинн дотронулся до моего плеча, мягко взял ключи из моих рук и с легкостью открыл дверь.

Я вошла внутрь. Раньше я бы никогда не подумала, что оказаться в знакомом пространстве было так приятно. Куинн зашел вместе со мной, тихонько закрыв за собой дверь.

Я прошла вглубь комнаты, и от мысли о том, ЧТО ИМЕННО со мной чуть не произошло, мои колени начали дрожать, я едва смогла устоять на ногах. Но я не хотела показывать Куинну, насколько меня потрясло данное событие.

Вместо того чтобы впасть в панику я просто стянула с себя его пиджак.

— Спасибо, — улыбнулась я, освободив руку из рукавов, но Куинн остановил меня и положил свою руку на мое плечо.

— Иди в душ, я буду здесь ждать тебя.

Я не противоречила ни единому его слову, ведь его голос звучал очень убедительно.

Быстро кивнув, и пошла прямо в ванную. Я скинула с себя одежду. Как только за мной закрылась дверь, я обрызгала лицо водой, и капли сжигали мою кожу, но это совсем не помогло мне. Это лишь вернуло меня в прошлое, от чего тело начало дрожать.

Вспомнив все произошедшее, я попыталась успокоиться. Положила руки на холодный кафель и низко опустила голову. «Как я могла быть такой глупой?» Мне ведь прекрасно было известно, что значило лишь на секунду потерять бдительность.

После двадцатиминутного горячего душа, я, наконец, была готова выйти. Я расчесала мокрые волосы и дважды почистила зубы.

Оглядев себя в полотенце, едва прикрывавшем мое тело, я пробормотала себе под нос проклятия от того, что забыла взять с собой сменную одежду. Я могла бы накинуть на себя пиджак Куинна, но он все равно практически ничего бы не прикрыл, чтобы не покраснеть.

Сделав глубокий вдох, открыла дверь и увидела, что Куинн лежал на кровати, закинув руки за голову, со скрещенными ногами и пультом в руке, и смотрел телевизор.

Его глаза тут же нашли мои, и я смущенно сделала шаг вперед, все еще обернутая лишь одним полотенцем.

— Я забыла свою сменную одежду, — неловко сказала я, объяснив причину, по которой стояла перед ним всего лишь в полотенце.

Куинн улыбнулся мне неуверенной улыбкой, а я вернула его пиджак обратно на стул.

Теперь я, наконец, пришла в себя, и, слава Богу, паника не завладела моим разумом. Только сейчас я заметила, что руки и лицо Куинна были покрыты маленькими капельками крови.

— Ты пойдешь в ванную? — попытавшись звучать непринужденно, спросила я.

Куинн кивнул, и его молчание пугало меня, так же как и выражение на его лице, которое я не могла прочесть.

Я сделала шаг в сторону, позволив ему пройти, и как только за ним закрылась дверь, я тут же кинулась к шкафчику и натянула на себя шорты и майку.

Выключив свет, потому что из-за такой яркости у меня начала болеть голова, я проскользнула под одеяло, совершенно не почувствовала, что оно колосось. Включила прикроватную лампу, чтобы Куинн не подумал, что я специально создала романтический полумрак.

Дверь ванной комнаты открылась. Куинн вначале выключил свет и потом вошел ко мне в комнату, и я увидела, что он был топлес. Я свернулась в позе эмбриона лицом к ванной, и как только Куинн сделал шаг ко мне, мое тело тут же отозвалось, а так не должно было быть.

Вдруг с его появлением вся комната превратилась в крошечное помещение. Куинн словно заполнил собой все пространство.

Я опустила глаза, поскольку нельзя было так легкомысленно пялиться на его крепкую грудь, рельефные кубики пресса, изящные ключицы. Светлая дорожка волос шла от пупка и скрывалась под низко посаженными джинсами. Я начала краснеть от того, какие образы возникли в моей голове.

Из-за мерцания света от телевизора кольцо в его соске поблескивало. Оно было в виде обруча с маленьким шариком с одной стороны. Я рассматривала его татуировку, которую до сих пор так и не смогла разобрать. И все, что я видела перед собой, было просто великолепным.

Куинн прекрасно видел, что я глазела на него, но никак не препятствовал этому.

— Извини, что я без рубашки. Она... — он сделал паузу, — она была грязной, — объяснил Куинн.

Я кивнула, закусив губу, и воздух в комнате как будто начал потрескивать от электричества. Я и думать не могла о том, что он собирался лечь рядом со мной.

— Ты можешь прилечь. Если хочешь, конечно, — добавила я, когда Куинн неловко застыл посередине комнаты.

Вообще я должна была злиться на него и даже быть немного разъяренной, когда в голове возникала картинка, когда он был с Эмбер, но я просто пригласила его к себе в постель. После этого вечернего происшествия, все прошлое казалось таким незначительным. Куинн спас меня, и если бы он тогда не пришел за мной, я даже думать не хотела, что случилось бы.

Весь мой гнев утих, потому что я хотела, чтобы он был рядом со мной, ведь я ощущала себя рядом с ним в полной безопасности.

Прежде чем кивнуть, Куинн тронул языком колечко в губе, и потом осторожно подошел к кровати. Я пыталась не пялиться на то, как парень медленно наклонялся, и то каким властным он казался, делая шаги ближе ко мне.

Парень скинул свои ботинки и сел на кровать. Затем закинул ноги поверх одеяла, а не лег под него вместе со мной.

Куинн подтянулся вверх по кровати и облокотился на спинку, скрестив руки на твердой груди, и посмотрел на меня сверху вниз. Я подняла глаза, чтобы встретиться с ним взглядом и шквал эмоций обрушился на меня.

— Спасибо тебе, — закусив губу, прошептала я. — За все.

Я замерла от мысли, что случилось бы, если Куинн не пришел меня спасти.

Он покачал головой, и его волосы упали на яркие глаза.

— О чем ты только думала, когда пошла за ним?

Все понятно, именно поэтому Куинн и молчал все дорогу. Он злился на меня.

— Он пару раз хорошо ударил меня, но сначала, я наподдала ему, — по-детски наивно ответила я.

— Я уверен, что так и было. Но что бы случилось, если бы я не нашел тебя? Был бы совершенно другой результат, — стиснув челюсти, сказал Куинн.

Внезапно я поняла, что мне нужно было, как-то оправдать себя.

— Я никогда не просила тебя об этом, — возразила я. — Никто не просил тебя быть рыцарем в сияющих доспехах. Я могу позаботиться о себе сама, — посмотрев на него, поспешно ответила я.

Куинн выдохнул, и провел рукой по волосам.

— Почему ты делаешь это?

— Делаю что? — гневно спросила я.

— Притворяешься, что тебе вообще в принципе никто не нужен в жизни. Это ведь нормально, нуждаться в помощи и быть уязвимой. Ты не можешь заставить кого-то думать о тебе меньше. Хватит вести себя словно ты непобедимый Бог!

— О-о-о, да кто бы говорил! — тут же ответила я, сидя напротив его лица. — Ты — ходячая загадка, и когда появляется возможность быть с кем-то, ты просто бежишь или скрываешься... или просто трахаешь чей-нибудь мозг, — дальше глумилась я, из последних сил сжав зубы.

«Упс — кажется, я близка к прощению».

— О чем ты вообще? — прищурившись, сказал Куинн.

— Я видела тебя, — опустив глаза, призналась я.

— Видела что? — спросил Куинн, совершенно не понимая, почему мое поведение так быстро поменялось.

— Я видела тебя... с Эмбер, — прошептала я, пробудив неприятные воспоминания в памяти.

Куинн явно был удивлен моим признанием, и теперь мне казалось, что открытую дверь в свою комнату он оставил не специально.

Парень потер затылок, а я в это время наблюдала, как его мускулы пришли в движение.

После минуты в полной тишине он признался.

— Мне очень жаль, что ты видела это.

— Почему? Ты не выглядел сожалееющим, когда трахал ее! — вскрикнула я, мне тут же стало жарко, и я сбросила одеяло с ног.

Куинн подвинулся к моей спине и положил свои руки мне за голову, а я смотрела в потолок, глубоко задумавшись.

Кровать немного продавилась, когда Куинн лег рядом со мной. Я не повернулась к нему, потому что не знала, что мне дальше делать. Я словно превратилась в клубок сплошных эмоций, и теперь понятия не имела, чего хотела, может ударить его, а может и поцеловать.

Прежде чем он что-то сказал, я услышала, как Куинн посасывал колечко в губе.

— Ты права. Я закрываюсь от людей, потому что мне больно пускать кого-либо ближе к себе, ведь потом они все равно уходят. Тогда зачем же все это?

Почему у меня такое чувство, что он имел в виду свою маму? Или может быть... меня?

Я повернула голову, чтобы посмотреть ему в глаза, и его лицо было всего в нескольких дюймах от моего.

— Я был с Эмбер, потому что увидел, что ты спишь вместе с Тристаном, и вы выглядели такими спокойными, такими счастливыми. Вне зависимости от того, что я хочу, Рэд, ведь я не заслуживаю тебя... а вот мой брат достоин.

У меня участилось дыхание, и я пыталась успокоить бешеный ритм своего сердца. Но чем больше я старалась, тем хуже у меня получалось.

— Куинн... я не... хороший человек. Тристану нужен тот, кто будет лучше меня.

— Ерунда, — покачав головой, прошептал Куинн.

— Если бы ты знал, что я сделала... ты бы так не говорил, — впервые высказала я свои опасения кому-то живому.

— Что же ты совершила такого плохого, от чего теперь не можешь быть счастливой? От чего ты бежишь? — мягко спросил Куинн. — Расскажи мне, Рэд.

Я покачала головой, в надежде, что он просто отступит.

— Нет. Я не могу.

— Почему нет? — спросил он, его глаза умоляюще смотрели на меня в ожидании услышать правду.

Но я не смогла отступить.

— Потому что если я скажу тебе, — я сделала паузу. — Если я скажу тебе, я... ты не будешь смотреть на меня так, как смотришь сейчас.

Куинн приблизился ко мне на дюйм, облизав нижнюю губу.

— И как я смотрю на тебя?

— Так, будто я — *ценность*. Будто я чего-то *стою*, — опустив глаза, призналась я.

Куинн еще ближе пододвинулся ко мне и поймал меня за подбородок, чтобы взглянуть своими пронизательными глазами.

— Ты даже не понимаешь, что на самом деле ты — драгоценность, — прошептал Куинн.

— Это не так, — пробормотала я, мой подбородок все еще был в его руках. — Если бы это была правда, ты не делил бы постель ни с кем другим кроме меня.

Куинн резко вздохнул от удивления, и я опустила глаза в надежде, что не выставила себя полной идиоткой, но мне нужно было знать правду.

— Эмбер сказала, что ты и она... — прошептала я, вспомнив ее слова о том, что она спала с Куинном в то время, когда я не могла его найти.

— Что она сказала? — спросил Куинн.

Его глаза искала мои, и я, поддавшись желанию, несмело подняла на него взгляд.

— Она сказала, что вы были вместе, — смущенно призналась я, и от такого откровения почувствовала себя неловко.

Куинн прошептал проклятия себе под нос, его челюсть напряглась.

— Вместе? — удивленно вскинув бровь, спросил Куинн.

— Да, — кивнула я. — Она, вероятно, считает, что она — твоя девушка в момент, когда тебе нужно... погулять с кем-то.

— Она врет. Я был с ней всего лишь два раза. И оба раза я пожалел, что вообще поступил так. Я предпочел бы быть где угодно, но только не с ней. Я — чертов идиот, — смущенно ответил Куинн. — Я уверяю тебя это — правда, — тихо добавил он.

— Итак, почему же тогда ты спал с ней во второй раз, если она тебе не нравится? — спросила я.

Я боялась услышать его ответ, потому что вдруг с последнего раза его мнение о ней изменилось.

Куинн вздохнул и на короткое время закрыл глаза, потом снова их открыл и сказал.

— Тебе не обязательно должен нравиться человек, с которым ты занимаешься сексом. Это не требует длительных размышлений, просто всего на всего дикий секс.

Я еще ниже опустила глаза. Я верила ему, но это не значило, что от этой веры мне стало лучше.

— Ты хочешь знать, почему я спал с Эмбер?

Конечно, нет, но я кивнула.

— Потому что, Рэд, я пытался сделать *все*, чтобы выкинуть тебя из головы, но ничего не получилось. Единственное, чего я не хотел сделать это просто *трахнуть* тебя, — я начала краснеть от его признания. — Но это было большой ошибкой. Единственное, чего я хочу, это вернуть все назад. Я знаю, что ты видела это, твою мать, я так сильно ненавижу себя, ведь я способен сделать что-то настолько чертовски глупое. Мне очень жаль.

— Было похоже, что ты наслаждаешься процессом, — грустно заявила я, картинки всплыли в моей голове.

Куинн лихорадочно пытался поймать мой взгляд. Его глаза отражали страсть.

— Я *ничего* не чувствую к Эмбер... и однажды я смог пройти через это, — серьезным голосом прошептал он, — а именно тогда, когда я представлял *тебя*, но я так глубоко заблуждался. Сколько бы девушек не было со мной, это все равно не ты.

Я удивленно открыла рот, так как действительно не знала, что сказать. Но он, молча, двинулся вперед, сократив между нами дистанцию не только физическую, но и эмоциональную.

Теперь не двигалась я, шокированная тем, что почувствовала его мягкие губы на себе. Своим языком Куинн словно уговаривал меня открыть рот, и мои губы добровольно подчинились ему. И тут произошел взрыв.

Я не могла описать, что творилось у меня внутри. Ощущения языка Куинна у меня во рту, который с такой яростной потребностью целовал меня, просто сводили с ума. Я такого прежде никогда не испытывала. Куинн мягко лег на меня сверху, удерживая большую часть веса на своих руках. Он углубил свой поцелуй, и штанга в его губе просочилась сквозь мой рот, заставив меня дрожать от желания. Как только Куинн поймал своим ртом мой, целуя меня все глубже и сильнее, кольцо в его губе впилося мне в рот, а его эрекцию я чувствовала у себя между ног.

Осторожно я подняла руки вверх, провела по его бокам, и почувствовала выпуклость каждого ребра, а затем двинулась вверх к его бицепсам и обняла его за шею. Запустила свои пальцы Куинну в волосы, его блестящие пряди на ощупь были словно шелк.

Я почувствовала, как сильно Куинн прижался к моей ноге, но после всего случившегося мне следовало бы оттолкнуть его от себя, но я не сделала этого. Я была рада, что Куинн здесь со мной, и еще больше раздвинула ноги, и парень удобно разместился на мне, словно так и должно было быть.

Мои пальцы не отпускали его волосы, Куинн прерывал поцелуй и переместил свои губы мне на шею, оставив на ней влажные страстные поцелуи. У меня вырывался хриплый стон, ведь со мной никогда такого не происходило. Я никогда не чувствовала кого-то таким образом.

Куинн неторопливо целовал меня в шею и прокладывал дорожку из поцелуев к верхней части груди, которая в ожидании, часто вздымалась и опускалась. Куинн сделал круговые движения языком по моей груди, и я выгнула спину, желая быть еще ближе к его умелому языку.

Мои соски мгновенно затвердели, когда он прижался ко мне голой грудью, согрев каждый дюйм моего тела. Я с силой сжимала его волосы, мои пальцы сгибались от напряжения, а Куинн своей рукой прокладывал себе путь вниз по моему телу к голому бедру. Он с напором целовал меня, нежно посасывал мои губы и сильно сжимал бедро.

Стон вырвался из моих приоткрытых губ, и Куинн разомкнул мои губы языком, целовал их до тех пор, пока я не начала задыхаться.

Я не могла остановить это: мышцы на ногах были напряжены до предела, и этот дискомфорт становился болезненным.

— Что-то не так? Я делаю тебе больно? — спросил Куинн, отстранившись и диким взглядом осматривая меня.

Затаив дыхание, я покачала головой. Из меня вырвался стон, когда Куинн двинулся между моих ног, случайно задев меня там.

Глаза Куинна расширились от удивления, когда он понял, что я на самом деле чувствовала. Он начал самодовольно посасывать штангу.

— Ты хочешь продолжить, — прошептал Куинн, и это звучало больше как утверждение, нежели чем вопрос.

Я закусила губу, потому что это именно то, чего я хотела.

— Ты хочешь, чтобы я продолжил? — хрипло спросил Куинн, посасывая мою нижнюю губу и сильно оттягивая ее к себе.

Я застонала, когда парень штангой задел мою нижнюю губу. Как только я представляла, что со мной мог сделать пирсинг... там, черт, это затуманило мой разум, и я практически ощутила это на яву.

Положив свою руку мне на бедро, Куинн медленно, поглаживая, стал перемещать ее все выше и выше пока не достиг вершины бедра. Когда он сжал рукой мою кожу, я едва не вскочила с кровати от того, что словно табун мурашек пронесся по моему изголодавшемуся по таким прикосновениям телу.

Куинн сквозь зубы сделал глубокий вдох.

— Что ты любишь? — покусывая мой подбородок, спросил он.

Я не знала, что мне нравится, ведь прежде я не задавалась этим вопросом. Конечно, я доставляла себе удовольствие, но ни кто другой никогда не делал этого.

Куинн увидел мое замешательство и поцеловал уголок моих губ.

— Ты доставляла себе удовольствие, правда?

Я кивнула, почувствовав, как щеки опалял жар.

— Итак, что тебе нравится? — снова спросил Куинн, мягко убрав волосы с моего лба.

— Я... я не знаю, — ответила я, и почувствовала себя полнейшей идиоткой.

— Ты не... ох, — Куинн замолчал, убрав свои руки с меня. К счастью, он без слов понял меня.

— Ты уверена, что хочешь меня?

Я кивнула, а Куинн затих.

— Только не так, как я видела это с Эмбер, — призналась я, потому что совсем не понимала такие животные действия.

Куинн выглядел так, словно я ударила его.

— С тобой такого не будет, Рэд. С тобой никогда. И я полностью отвечаю за свои слова. Если мы сделаем это, то я буду обладать каждой частичкой твоего тела. Ты хочешь этого?

Я робко погладила его мускулистое тело, и когда добралась до его соска, чуть-чуть потянула за пирсинг, из-за чего Куинн тут же втянул воздух.

— Я хочу тебя.

Куинн облегченно выдохнул и придвинулся ближе ко мне, яростно поцеловав меня. Его рука медленно заскользила по ноге, о Боже, как же медленно, его пальцы гладили меня там, сквозь мягкий хлопок пижамы.

Я едва не свалилась с кровати, когда почувствовала его озорные пальчики на себе.

— Ты в порядке? — тихо спросил он, заглянув через глаза прямо мне в душу.

— Да, — прохрипела я, мое тело содрогалось с каждым ударом сердца.

Куинн покусывал мои губы и медленно, поглаживал кожу, спустившись вниз к моим трусикам. Двумя пальцами по гладкой ткани он легко скользил вверх и вниз.

Мои глаза полукоткрыты, потому что если бы я посмотрела в его изумрудные глаза, я бы просто взорвалась еще до того, как он бы вошел в меня.

Когда Куинн поцеловал мой подбородок, то тут же просунул один палец на дюйм, и меня словно разорвало от удовольствия. Он начал медленно двигаться вперед и назад, но я резко схватила его за запястье, уговаривая его двигаться быстрее, и Куинн подчинился.

Я смело двигала его рукой, мой рот то и дело открывался в экстазе. Я совсем не стеснялась этого момента уязвимости, ведь я была с Куинном.

— Все нормально? — затаив дыхание, шепотом спросил он.

Я кивнула, потому что совершенно утратила дар речи.

Затем парень просунул еще один свой длинный палец, тем самым еще больше растянув меня, и я, выгнув спину, собиралась разорваться на части. Когда его пальцы начали свой дьявольский танец во мне, вот тогда ко мне пришло понимание, от чего люди так привыкали к таким ощущениям, потому что теперь я стала наркоманом.

Зависимость от Куинна.

Куинн наклонился вперед, и захватил в плен мой рот своим, его мягкие волосы касались моих щек, было такое многообразие различных ощущений. Я была так близка к завершению, и Куинн знал это. Он понимал язык моего тела, ведь прежде парень делал так миллионы раз. Когда он быстрым толчком вошел в меня, я взорвалась с громким криком. И мое безвольное тело с шумом упало на кровать с бешено колотящимся сердцем.

Я почувствовала нежные поцелуи Куинна на моих щеках, и когда я открыла глаза, было ощущение, словно я спускалась вниз с блаженных облаков. Я внимательно следила за ним, и Куинн убирал волосы со лба, его грудь быстро вздымалась и опускалась, и я поняла, что он, тоже хотел ощутить нечто подобное.

Но я не знала, как сделать это.

Парень прочитал мое беспокойство по этому поводу. Куинн поставил тот палец, который был секунду назад во мне, на мои сдвинутые брови.

— Это была самая горячая вещь в моей жизни. Я привел тебя к этому, это я сделал такое с тобой, святое дерьмо. Я не могу поверить. Я мог бы исполнять такое десять раз в день, и мне все равно было бы мало, — хриплым голосом произнес он.

Я не хотела признавать, но и мне было не достаточно этого. Мои ноги ослабели от этой мысли. Это было просто какое-то нереальное чувство.

Мы молчали некоторое время, и я не могла перестать думать о том, что произошедшее многое изменило между нами. А если быть точнее это все изменило для меня. Я надеялась, что и для Куинна это тоже что-то значило.

Я вздрогнула, когда парень легонько прикоснулся к моему лбу. Его глаза потемнели, и я знала, что он вновь вспомнил случившееся сегодня вечером.

— Ты должна сообщить о том, что случилось сегодня, — серьезно сказал Куинн, нарушив мой островок блаженства.

У меня не было выбора. Если я сделала бы это, то в полиции потребовали бы обо мне личную информацию, которая из потерпевшей сделала бы из меня виновного.

— Ни в коем случае, — сонно ответила я.

— Это имеет какое-то отношение к «Кольту», который ты таскаешь с собой? — спросил он, ожидая моей реакции.

— Что? Откуда ты знаешь, что он у меня есть? — переспросила я, мой голос немного повысился. — Не думаю, что есть что-то плохое в ношении оружия, — добавила я. — Девушка никогда не может быть уверенной, когда понадобится защититься против преследователя, который вначале может показаться обычным человеком.

Я знала, что должна беспокоиться о том, что он рылся в моих вещах, но к большому удивлению, я не сделала этого.

Куинн скривил рот, когда не смог расшифровать мой комментарий, и потерпел неудачу.

— Это, правда, — ответил он, но я поняла, эти пронизательные глаза все равно рано или поздно узнают, что я скрываю.

И я надеялась, что это будет поздно.

Глава 26

ДУШОЙ ПОДОРВАННЫЙ, НО ПОКА НЕ СЛОМЛЕННЫЙ

Я проснулась, когда лучи яркого солнца проникли сквозь занавеску и попали прямо мне на лицо.

Мне хватило минуты, чтобы мой затуманенный мозг начал вспоминать события прошлой ночи. И я не смогла ничего сделать и начала краснеть, когда вспомнила о том, что произошло между мной и Куинном.

«Вау».

Вспомнила, каким нежным он был вчера, и я не хотела думать о том, что после произошедшего он сможет быть с Эмбер. Но ведь он сказал, что такого не могло с нами случиться. Все, что было между нами, это *выглядело* очень странно и необычно.

— Доброе утро, спящая красавица.

Думая о Куинне, я совсем не заметила, что он был еще в комнате. Парень, вероятно, ходил в душ, потому что его волосы были мокрыми и взъерошенными после сушки полотенцем, и я почувствовала себя немного неловко из-за прошлой ночи. Румянец окрасил мои щеки, когда я заметила, что он ухмыляется.

— Милая футболка, — сказала я, посмотрев на футболку с изображением рок-группы «Алиса в цепях»^[36].

Было как-то необычно смотреть на Куинна так, ведь я больше предпочитала видеть его топлес.

Парень ухмыльнулся и медленно вддел ремень в петли джинсов.

— Спасибо, у меня есть еще кое-что что тебе точно понравится.

Я вскинула бровь и вдруг заметила, что на ремне была потертость в том же месте, что и на моем.

— Хей! Это же мой ремень, — сказала я.

Разинув рот, я сидела на постели окутанная одеялом до талии.

Глаза Куинна тут же переместились на мою грудь, и легкая улыбка появилась на кончиках губ. А его руки так и замерли, когда он начал расстегивать ремень на джинсах.

Я посмотрела вниз на предмет его внимания и закатила глаза.

— Мои глаза здесь, — я притворно сделала разочарованный вздох.

Мне было холодно, и я была полностью открыта перед ним.

Когда Куинн ответил, его глаза все еще были прикованы к моей груди.

— Я знаю, где твои глаза.

Я не могла не улыбнуться, когда вспомнила, что примерно такой разговор завязался у нас при первой встрече. Кто бы мог подумать, что спустя три недели мы будем разговаривать на схожие темы.

Чтобы отвлечься от этой мысли, я немного потянулась и поморщилась от боли, но болело не так уж и сильно. Забавно, что я не чувствовала вчера ничего кроме удовольствия.

Куинн заметил мою реакцию и вздохнул, наконец, перестав глазеть на меня.

— Рэд, я хочу, чтобы ты изменила свое мнение о заявлении в полицию.

Я упрямо покачала головой.

— Нет, так не пойдет.

— Почему нет? — спросил Куинн, и присев на край кровати, легонько дернул за маленький палец ноги, который выглядывал из-под одеяла.

«Потому что я беглянка и преступница».

— Потому что отец Брэда *полицейский*. И как ты думаешь, может развернуться дело? — вместо правды ответила я.

— Им нужно всего лишь раз взглянуть на тебя, и они сразу поймут, что ты не лжешь, — сказал Куинн, непоколебимо посмотрев мне прямо в глаза, его ноздри расширились от яростного дыхания.

— Только взглянув на *Брэда*, они решат, что ты напал на него, а он скажет, что это была самооборона. Что мы с тобой вместе набросились на него, а он всего лишь защищался.

Куинн сразу же замолчал, потому что прекрасно понимал, что в моих словах была доля правды.

— Мне совсем не нравится мысль, что он останется безнаказанным после всего того, что сделал с тобой и Табитой, — Куинн с такой силой сжал кулак, что даже я услышала хруст.

— Я не думаю, что он сможет свободно прогуливаться следующие несколько дней, — улыбнувшись, сказала я, и вспомнила о том, что мы оставили его лежать в луже собственной крови. — Да и к тому же, я видела вещи и пострашнее, — опустив глаза, произнесла я.

Куинн рисовал легкие круги на моей лодыжке, и от его прикосновений по моему телу пронесся табун мурашек.

— Однажды ты расскажешь мне, что происходит в твоей маленькой головке.

— Даже не надейся, — тихо ответила я, но сама желала того, чтобы между нами не было секретов.

К счастью, Куинн не настаивал.

— Хорошо давай совершим набег на кухню, — быстро сменив тему разговора, сказал он.

Улыбка вернулась на мое лицо.

— Звучит как план, вот только я... — пострела на настенные часы, — опаздываю на работу! — быстро скинув одеяло, я побежала в ванную и услышала позади себя смех Куинна.

* * *

За рекордное время я приняла душ. Меня и Куинна разделяла душевая дверь и пятнадцать минут, но все равно я успела дико соскучиться. Мне было как-то неловко находиться рядом с ним после всего, что произошло между нами. Я не верила в рок или судьбу, но, украдкой взглянув на него, я начинала сомневаться в своих суждениях.

В момент, когда я встретила его в первый раз, он вызвал легкий всплеск в моей душе, но я и подумать не могла, что это перерастет в цунами.

Свои руки он засунул глубоко в карманы, к счастью, его отношение ко мне не изменилось, так как я не могла пока предоставить ему большее, потому что это слишком быстро. Я до сих пор чувствовала себя неловко от того, как пылко извивалась под ним вчера ночью словно озабоченная, и совершенно забыла обо всем.

— О чем задумалась? — усмехнувшись, спросил Куинн.

— Ни о чем — ответила я, заправив выбившуюся прядь волос за ухо, смущенная от того, что меня застучали.

— А выглядит так, будто не ни о чем, — задев меня плечом, ухмыльнулся Куинн.

Когда я промолчала в ответ, единственное, что мы слышали, это — щебетание птиц и хруст гравия под ногами. Куинн смеялся надо мной.

— Ты можешь свободно признать, что хочешь меня.

Мои глаза широко раскрылись, и я посмотрела на него.

— Ой, да заткнись, — улыбнувшись, ответила я.

Куинн поигрывал своим кольцом в губе, и шурился от яркого утреннего солнца.

— Все хорошо, Рэд, я знаю, что неотразим, — Куинн увернулся, когда я попыталась его ударить.

Я знала, что Куинн шутил, чтобы снять между нами напряжение после прошедшей ночи. И это сработало.

Мы оба пошли, посмеиваясь, к кабинету, но тут же остановились, когда услышали, как дедушка с кем-то спорил по телефону. Он не видел нас, так как стоял спиной ко входу.

— Нет, вы не можете прийти сюда и описать имущество. Я же сказал, что достану денег для вас, вы словно пиявки прицепились ко мне!

Мы оба замерли на одном месте, потому что никогда не видели Хэнка взбешенным.

— Вы не можете отобрать у меня это место, это — мой дом, — тяжело вздохнув, сказал дедушка.

Мое сердце гулко стучало где-то в районе живота, я посмотрела на Куинна, и он выглядел таким же удивленным, как и я.

Они еще перекинулись парой фраз, и Хэнк с громким звуком кинул трубку телефона, при этом потеряв свою шею от напряжения.

— Кто-нибудь когда-нибудь говорил вам, что подслушивать нехорошо, — повернувшись к нам, со скромной улыбкой сказал дедушка

Как он может улыбаться прямо сейчас?

— Хэнк, что произошло? — спросила я и сделала шаг ближе к нему в попытке поймать его за руку.

Я даже не задавалась вопросом, почему мне хотелось помочь ему. Просто чувствовала, что так и должно было быть, и это ощущалось естественным. Я здесь для Хэнка, потому что он когда-то поддержал меня, и я должна была отплатить ему тем же.

— Вам не за чем беспокоится об этом, — ответил Хэнк.

Его глаза излучали тепло, когда он заметил, что я расстроилась из-за телефонного разговора.

— Чушь собачья! Перестань быть таким упрямым и расскажи мне, — вскрикнула я, и поставила руки в боки для пущей убедительности.

И Куинн, и Хэнк начали смеяться.

Дедушка двинул бровями и устало потер голову, и я поняла, что эта ситуация сильно тяготила его.

— Я просрочил свои платежи. Мне дали девяносто дней на то, чтобы я заплатил двадцать пять тысяч долларов, в противном случае банк отберет мотель.

Воздух пропал из моих легких, и я начала задыхаться. Эта тяжесть скрутила все мои внутренние органы. Я почувствовала себя полной идиоткой от того, что брала у Хэнка деньги. Он платил мне, прекрасно осознавая, что это приведет его к определенным

трудностям. Мое сердце переполняли эмоции.

— Этого не произойдет, — сказал Куинн, и этими словами резко вернул меня в действительность.

Хэнк улыбнулся, но он не верил ни единому слову, сказанному Куинном.

— Спасибо, сынок, но у меня нет денег, чтобы покрыть весь долг.

Куинн покачал головой, и его волосы упали на глаза.

— Мы достанем для тебя деньги, — уверенно сказал Куинн.

— Как? — повернувшись к нему, удивленно спросила я.

— Мыотремонтируем это место, и у тебя появится столько посетителей, что ты не будешь знать, куда их всех разместить.

Мне понравилась эта идея, и я повернулась к дедушке, согласившись с Куинном.

— Я уверена, что если сделать это место таким, какое оно было при Бетти, — я надеялась, что не пересекла черту, вспомнив о ней, — ты будешь снова упорно работать, и бизнес пойдет в гору.

Слезы навернулись на глазах Хэнка, и он легонько смахнул их рукой.

— Вы оба такие добрый дети, но...

— Ни каких но, — покачав головой, перебила я его. — Так и поступим. И ты больше не будешь платить мне деньги.

— Но...

— Никаких но, — опередив меня с ответом, сказал Куинн.

Я показала ему язык, а он рассмеялся.

Дедушка смотрел то на меня, то на Куинна, и я заметила, как признательность и благодарность отразилась в его добрых глазах.

Когда он откашлялся, то весело произнес.

— Ну, кажется, у меня просто нет выбора.

Мы с Куинном ответили в унисон.

— Это точно.

* * *

Куинн предложил подвезти меня до работы, но чем ближе мы подъезжали к закусочной, тем больше он тревожился.

И, наконец, я не выдержала.

— Что не так?

Куинн упрямо смотрел на дорогу и пожал плечами.

— Хватит врать, — тут же сказала я, меня совсем не устраивало его объяснение.

Он улыбнулся однобокой улыбкой.

— Просто... то, чем мы занимались прошлой ночью. Ты не могла бы пока не говорить Тристану об этом? Я сам поговорю с ним, — неуверенно посмотрев на меня, сказал Куинн.

— Ну, на самом деле, я не планировала посвящать его в детали того, как ты залез мне под юбку, так что можешь не волноваться, — немного раздраженно ответила я.

Куинн заулыбался.

— Я знаю. Я просто хотел сказать, что не хочу, чтобы он нас видел вместе... пока я ему все не объясню.

Я повернулась к нему лицом, немного ослабив ремень безопасности, потому что он вдруг стал душить меня.

— Нас? Вместе? — застенчиво прошептала я, потому что понятия не имела, что значила прошлая ночь.

Куинн почесал обросшую щеку, а его взгляд снова был направлен на дорогу.

— Я не знаю. Чего хочешь ты? — спросил Куинн, выдержав длинную паузу, он снова повернулся ко мне.

— Я... похожа на тебя, Куинн. Ты чертовски бесишь меня, и большую часть времени ведешь себя со мной не так уж и мило, — внезапно парень начал смеяться над моими словами. — Но ты мне нравишься. Я не знаю, к чему это приведет... но знаю, что мне будет грустно, если...

— Если что? — когда я замолчала, спросил Куинн.

— Если я не воспользуюсь этим шансом. Но у меня есть такие секреты, Куинн... какие я никогда тебе не раскрою. То, о чем ты не захочешь знать, — спокойным голосом добавила я.

— Откуда ты знаешь это? — сморщив лоб, спросил он.

— Поверь мне, это так и есть. Я знаю. Я бы не хотела знать это, — сказала я, и на короткий миг закрыла глаза, желая, чтобы все в секунду изменилось.

— У нас у всех есть свои скелеты в шкафах, Рэд, — сказал Куинн, и я попыталась не показать, как точно он попал в цель и описал мое внутреннее состояние.

Мы подъехали к стоянке, и весь этот разговор казался каким-то нелепым.

— Когда я увижу тебя снова? — спросила я, и старалась не казаться прилипалой или собственницей.

Куинн колебался, и мой желудок сделал кульбит.

— Сегодня вечером, Рэд. Я обещаю тебе. Я не пропаду без вести^[37].

Мне очень хотелось, чтобы Куинн перестал использовать эту фразу.

Я тихонько выдохнула.

— Отлично.

Когда я положила руку на дверь, чтобы выйти из машины, Куинн схватил меня за руку, и потянул к себе. Я проскользнула по сидению и оказалась прижатой к его крепкой груди. Из-за тепла, которое излучало его тело, меня тут же бросило в жар, и сразу же перехватило дыхание от мысли снова поцеловать его.

— Хорошего дня, — остановившись в нескольких дюймах от моего лица, сказал Куинн.

— Т-тебе тоже, — заикнувшись, ответила я.

Куинн приближался ко мне, не отрывая взгляда от моей нижней губы. Он полностью сосредоточил свое внимание на моем рте.

— Я не знаю, что в тебе такого, — а потом он наклонился вперед и целовал меня до тех пор, пока я едва не свалилась в обморок от недостатка кислорода.

Куинн не просто целовал меня, он с жадностью поглощал меня, но мне этого было не достаточно.

Спустя минуту он отстранился.

— Тебе лучше идти, — его глаза цвета черного ириса рассказали о том, что он был также взбудоражен, как и я.

Кивнув, я ощутила, что мои щеки горели алым пламенем. Я тут же выскочила из машины и, не оглянувшись, пошла на работу.

Куинн завел двигатель и отъехал со стоянки, а я могла думать только о том, какими

могли быть сексуальными парни, водившие грузовики.

Когда я вошла сквозь стеклянную дверь то, заметила, что Табита ждала меня возле стойки, и выглядела она не лучшим образом. Бедняжка совсем не лучилась весельем, как это было обычно. Девушка подбежала прямо ко мне и бросилась в мои объятия. Да с такой силой, что я невольно сделала шаг назад.

— Ой, Пейдж! Спасибо тебе. Я не могу в полной мере выразить свою благодарность, — тут же начала восклицать Табита.

— Ты в порядке, Аби? — пропищала я, так как Табита полностью заблокировала мне кислород.

Она кивнула, ее мягкие волосы коснулись моих щек.

— И все благодаря тебе, Тристану и Куинну. Тристан сказал, что Брэд *накачал* меня наркотиками, — сказала Табита, немного отстранившись, чтобы прошептать слово «наркотики».

Нахмурившись, я кивнула.

— Он сделал это, Аби. Он — жалкий подонок. И ему с легкостью сойдет это дерьмо с рук, потому что его отец — шериф. Мне так жаль, что с тобой такое приключилось.

— Все в порядке. Я в полном порядке, потому что у меня есть такие друзья как вы, ребята, — сказала Табита, потеряв свои покрасневшие глаза.

Я решила не говорить Табите и Тристану о том, что случилось с Брэдом, потому что сама хотела бы забыть об этом побыстрее.

— Ты занята сегодня вечером? — спросила Табита, схватила меня за руку и потащила в раздевалку.

«Черт». Я не знала, что ответить. Куинн сказал, что мы увидимся сегодня вечером, но не уточнил где и когда.

— Да ничем, — ответила я, так как поняла, что Табите нужна была компания после произошедшего вчера ночью.

— Я хочу пригласить тебя, Тристана и Куинна на ужин, — сказала она, когда мы прошли через холл.

— Аби, ты не должна этого делать.

Мы оба резко повернулись, когда Тристан появился перед нами. Он смотрелся весьма по-деловому с карандашом за ухом.

Как только я увидела его, у меня внутри тут же появилось чувство вины, и я сразу опустила глаза.

— Как ты себя чувствуешь? — попытавшись завладеть моим вниманием, спросил Тристан.

— Я в порядке, — ответила я.

Мой голос задрожал, когда я встретилась с ним взглядом.

— Куинн нормально довез тебя домой? — прищурившись, спросил он.

Тристан явно был обеспокоен моей нервозностью.

— Да, все в норме, — ответила я, убрав волосы со лба в надежде, что толстый слой макияжа скрывает убийственный синяк, который я пыталась замаскировать.

Повисло неловкое молчание, и Табита тут же попыталась спасти ситуацию.

— Хорошо, итак... — она хлопнула в ладоши, — сегодня обед у меня будет веселым.

Я бы не была в этом так уверена.

Мысли о Куинне не покидали мой разум, и работа пролетела незаметно. А все потому, что я чувствовала, что совершала ошибку каждый раз, когда позволяла Тристану с улыбкой обнять меня.

Я чувствовала, что в какой-то степени обманывала его, и надеялась, что Куинн поговорит с ним до обеда, потому что я не знала, как долго могла бы хранить эту тайну.

Наконец-то наша смена закончилась, потому что в воскресенье мы закрывались пораньше.

Табита и я переоделись в раздевалке, и она насторожилась, когда услышала, как я из-за немного попорченного макияжа бормотала себе под нос.

— Черт возьми.

Я немного подкрасилась, потому что не хотела, чтобы кто-то заметил причину моей невыносимой головной боли.

— Я имела в виду, черт возьми, как круто, что мы соберемся все вместе? — неубедительно сказала я.

— Почему ты так нервничаешь? — спросила Табита, сделав шаг ко мне.

Мне некуда было спрятаться, я в полной растерянности, что же ей ответить, твою мать.

— Куинн и я целовались прошлой ночью, и... он нравится мне, Табита. Рядом с ним я чувствую себя... живой, — смущенно призналась я.

Глаза Табиты широко раскрылись, и девушка пыталась понять, почему из-за этого события я как-то непонятно вела себя.

— И в чем же тогда проблема?

— Тристан, — понизив голос, ответила я.

— Ой, — наконец-то кивнула она, поняв причину моего расстройства.

— Куинн хочет поговорить с ним сегодня, прежде чем мы... Я не знаю. Я даже не знаю, кем мы приходимся друг другу теперь, — призналась я ей прямо в глаза.

— Вам, ребята, я думаю, не следует вешать ярлык на то, что происходит между вами. Просто пусть природа возьмет свое, — сказала Табита, убедив меня, что это не ракетостроение, и здесь не надо было много думать.

— Я не хочу обманывать Тристана, это все, — вздохнула я, и почувствовала себя полнейшей задницей. — Я понимаю. Но Куинн знает своего брата лучше, и если он считает, что поступает правильно, я соглашусь с ним, — обреченно ответила я.

Табита права.

— А теперь расскажи мне, использовал ли Куинн свое колечко в губе с должной пользой? — пошутила Табита, приковав меня своим взглядом к месту.

Она заговорщически потерла руками, пожелав услышать пикантные подробности.

Тут же жар опалил мои щеки, и я глубже зарылась в толстовку, готовая сбежать отсюда со всех ног, прежде чем на меня бы нахлынула волна воспоминаний о прошлой ночи.

Пока мы продвигались к столику в самом укромном месте ресторана, Тристан хотел присесть рядом со мной, но Табита усадила его рядом с собой.

— Присядь рядом со мной, мой супер-герой, — невинно улыбнулась она, подмигнув Тристану.

Тристан немного помедлил, но все же не стал спорить и сел рядом с ней.

Я благодарно посмотрела на нее и кивнула.

Мы все ждали Куинна, я так боялась, что он вообще не придет, но все же часть меня надеялась, что парень не придет, так как при его присутствии у меня бы точно пропал аппетит.

Я посмотрела на меню, и мой рот наполнился слюной, когда я увидела гамбургеры. Звучало довольно вкусно, и также не слишком дорого, ведь у меня было не так много наличных с собой, а еще он был достаточно большим, чтобы сразу наесться. Поскольку я больше не брала деньги за работу в мотеле, мне нужно было срочно искать новую работу. Я могла бы увеличить себе часы работы в закусочной, но это значило, что я буду часто видаться с Тристаном, и я понятия не имела, как он будет себя вести, когда узнает, что Куинн и я... что бы ни происходило с нами.

Мне самой становилось смешно от своих мыслей. Ведь Тристан совсем не был влюблен в меня. Я была уверена, что он будет в полном порядке.

По крайней мере, я надеялась на это.

— Ребята, — обратился Куинн к нашему столику и присел рядом со мной.

Как только его запах полностью окутал меня, внутри меня начался счастливый танец. Я пыталась ниже наклониться, закрывшись меню и притворившись, что усиленно изучала его. Я старалась держать себя в руках, но у меня это не очень хорошо получалось, особенно тогда, когда рука Куинна под столом легла на мое колено и слегка сжала его.

— Привет, — сказала я, мой голос звучал очень тихо и как-то по-детски.

Куинн ухмыльнулся, я даже немного завидовала его выдержке.

— Как ты себя чувствуешь, Аби? — спросил Куинн.

Он потянулся правой рукой к меню, но его левая рука до сих пор мучила мое колено.

— Лучше. Спасибо тебе, что помог прошлой ночью, — искренне сказала Табита. — Если бы вас не было ребята... — она замолчала на полуслове.

Куинн пожал плечами и покачал головой.

— Я просто рад, что ты в порядке.

Я не смогла встретиться взглядом с Тристаном, ведь понимала, что он сразу же раскусил бы меня.

— Все в порядке, Пейдж? — барабанив пальцами по столу, спросил Тристан.

Я быстро кивнула, и ниже наклонилась к меню, так как мне все-таки хотелось сделать заказ. Куинн чувствовал мое беспокойство и погладил пальцами мое голое колено, ведь одета я была в короткие джинсовые шорты.

Полная энергии официантка пришла принять у нас заказ, и я заметила, как она присматривалась к Куинну. Внезапно волна... раздражения пронеслась по моему телу, и мне захотелось врезать ей по носу.

Куинн не был бы Куинном, если бы не пофлиртовал с официанткой, передав ей меню. Теперь я хотела дать им *обоим* в нос.

Я резко скинула его руку со своего колена. Мне не хотелось, чтобы он касался меня и в то же время флиртовал с кем-то вроде белокрысой проститутки.

Это случилось за считанные секунды, и я поняла, что выглядела глупо.

«Но как же мне не обращать внимания на чувства, разбушевавшиеся внутри груди?»

Я никогда не ощущала ничего подобного, но была уверена, что смогла бы справиться с такой ситуацией, как эта. Я жалела, что так бурно отреагировала на эту официантку, ведь теперь выглядела как идиотка.

У Тристана зазвонил телефон, и он, достав его, посмотрел на экран и застонал.

— Великолепно. Это Эми. Лучше бы она вообще мне никогда не звонила. Я скоро вернусь, — сказал он и вышел на улицу, чтобы ответить на звонок.

Мои плечи немного расслабились, когда я сделала вдох, оказалось, что я не дышала все это время. Табита посмотрела на меня сочувствующим взглядом и, выдумав какую-то отговорку, убежала в уборную.

Отлично, теперь я осталась одна с «Мистером Горячие Штанишки».

Я нервно болтала ногами и перебирала столовое серебро. Куинн посмотрел на «танец» моих суетливых рук и накрыл их своей большой ладонью.

— Что случилось? — приглушенным голосом, спросил он.

— Ничего, — ответила я, моя рука начала потеть под его рукой.

— Не лги мне. Тебе неловко?

Я пожалала плечами, совершенно не понимая, что именно чувствовала.

— Я лучше пойду, — сказал он, начав вставать из-за стола.

— Нет! — закричала я, и вздрогнула от того, насколько громко это было.

— Я просто... ты говорил с Тристаном? — я повернулась к нему лицом.

С каждым разом как мы встречались, Куинн выглядел в моих глазах все горячее и горячее. Он не побрился, поэтому довольно бурная растительность украшала его подбородок, выдвигая на передний план полные розовые губы. Конечно же, мой взгляд устремился к колечку в губе, которым я стала просто одержима, тем более сейчас, когда я знала каково это, чувствовать его на себе.

Прежде чем ответить, Куинн потянул за колечко в губе.

— Еще нет. Мне не подвернулась возможность. Прости. Мне не следовало соглашаться на этот ужин. Я всего лишь хотел увидеть тебя, — признался он, состроив гримасу грусти. — Вот что за кошечка заманила меня, а? — с улыбкой добавил Куинн.

Я не смогла сдержать улыбку, которая растянулась от уха до уха, от высказывания Куинна. И я практически забыла этот инцидент с официанткой.

— Ты не мог бы... не флиртовать с другими передо мной? Мне это неприятно, — призналась я, и надеялась, что не выглядела при этом как типичная ревнивая девушка.

Куинн нахмурился, он выглядел виноватым.

— Прости, Рэд, я совсем не думал. Я просто, э-э-э, ты знаешь, — сумбурно сказал он, почесав лоб.

Я подняла бровь, потому что определенно *не знала*, что он имел в виду.

Куинн заметил, что я не совсем понимала, о чем он говорил.

— Это именно то, что я делаю обычно, и, видишь ли я, не хотел, чтобы Тристан заподозрил что-нибудь...

«Если он собирался себя вести как парень-бабник, я просто оставлю его». Так и будет, но эта идея не успокаивала меня.

— Хорошо, делай что хочешь. Как ты считаешь, ты мог бы не гладить мое колено, в то время как твой брат сидит напротив меня? — фыркнула я, все больше раздражаясь от этого

разговора.

— Я мог бы погладить кое-что другое, если ты хочешь, — усмехнулся Куинн и наклонился, чтобы легонько поцеловать меня в кончик уха.

Он уткнулся в мои длинные волосы, а я старалась не застонать, когда его горячие губы плавно четким курсом двигались по моему телу.

— Ха-ха-ха, очень смешно, — пробормотала я, затаив дыхание, и пыталась не воспламениться от таких прикосновений.

— А кто сказал, что я шучу, — ответил парень, вернув свою руку мне на колено.

Это нужно было остановить сейчас же, прежде чем у меня снесло бы крышу. К счастью, Табита прокашлялась прежде, чем уселась за наш столик, и Куинн тут же отвлекся от своего занятия.

Я виновато посмотрела на нее, но Куинн наоборот играл из себя Мистера Крутого, спокойный и собранный. Спустя пару секунд вернулся Тристан, и я поняла, что быть рядом с Куинном опасно для моего здоровья. Такого прежде со мной не происходило, когда я рядом с ним, могло случиться нечто опасное, и если я потеряла бы бдительность, *кто* знает что могло произойти.

* * *

Ужин проходил гладко, и мне все-таки удалось съесть все, ведь это было действительно вкусно. Куинн, к счастью, прекратил приставания ко мне, а Тристан, казалось, совершенно не замечал, что происходило между мной и Куинном. Куинн должен был рассказать Тристану обо всем, что происходило между нами, в противном случае это сделала бы я. Мне не хотелось обманывать Тристана, ведь он всегда был честен со мной. Я была обязана ему. Были вещи, которые я не могла ему рассказать, но это не тот случай.

Прежде чем мы направились к машинам, я маленькими глотками пила воду из бутылки, пытаясь запить жирный гамбургер и картошку фри. На автомате пошла к машине Табиты, так как именно на ней я и приехала, но неожиданно Куинн остановил меня.

— Рэд, давай я отвезу тебя до Хэнка.

Наши друзья тут же повернулись к Куинну, в их глазах можно было прочитать четкую фразу «Какого черта?»

Но Куинн включил свое врожденное остроумие и, конечно же, красоту и невозмутимо объяснил.

— Мы хотели поговорить о нашем плане, связанном с мотелем «Ночные коты», помнишь?

Я посмотрела на него, и непроизвольно мой рот открывается от удивления, но я кивнула.

— Ой, да, конечно. Я и забыла.

Тристан выглядел так же, как и я — немного в замешательстве.

— Какие у вас планы? — спросил он, повернувшись и пристально посмотрев на Куинна.

— Хэнк потеряет свой мотель, если не погасит долг, там весьма значительная сумма денег. Рэд и я придумали гениальный план по спасению из создавшегося положения.

Тристан выглядел немного ошеломленным от услышанного, даже его глаза расширились от удивления.

— Почему ты мне ничего не сказал?

Куинн пожал плечами.

— Я только что это сделал.

Я услышала, как Куинн тяжелыми шагами пошел к своей машине, но он не должен был обходиться так грубо со своим братом. Тристан фыркнул, вероятно, он был совсем не воодушевлен перспективой, оставить меня наедине с Куинном. Но с учетом того, что это было связано с Хэнком, Тристан не мог не вмешаться.

— И что же вы ребята задумали? — спросил он, даже Табита внимательно слушала, засовывая жевательную резинку в рот.

Куинн объяснил наш план, и когда он закончил свой рассказ, и Табита, и Тристан согласились принять в нем участие.

— Я в деле.

— Я тоже, — выдохнула Табита, ее веснушчатое лицо немного нахмурилось от услышанных новостей. — Я бы хотела отдать ему все, что угодно, моя семья может себе это позволить, но...

— Ты не обязана делать это, Аби, — сказала я, нежно улыбнувшись ей. — Желание помочь — это уже щедрый подарок.

— Итак, когда вы думаете приступить? — спросил Тристан.

— Завтра, — ответил Куинн. — Хорошо, на этом мы попрощаемся, спокойной ночи, — он взял меня за руку и повел к своей машине.

Я была готова провалиться сквозь землю, легонько освободив руку от захвата, посмотрела на Куинна. Я обернулась, чтобы обнять Табиту на прощание.

— Спокойной ночи, Аби. Я завтра позвоню тебе и расскажу все.

Табита кивнула и подмигнула мне.

— Повеселитесь, — я знала, что она говорила совсем не о тех планах, которые мы рассказали, что будем обсуждать.

— Доброй ночи, Тристан, — сказала я, почувствовав себя ужасно глупо.

Он подарил мне маленькую улыбку, и как обычно обнял меня. В ответ я тоже обняла его свободной рукой и почувствовала себя предателем по отношению к Куинну. Так странно, ведь это всего лишь объятие.

Тристан стиснул меня в объятиях и прошептал.

— Доброй ночи.

Я ловко выскользнула из его рук, когда объятие слишком затянулась, в его глазах читалась тень сомнения. Мне было ужасно неловко, и чувство вины разрывало меня изнутри. Я не хотела больше видеть это выражение на его лице.

Куинн стоял и ждал в стороне, и к счастью, он не обнял меня, пока мы в полнейшей тишине шли к его машине. Мы оба сели в автомобиль, Куинн тут же отрегулировал обогрев, будто прекрасно знал, что я всегда мерзла.

Молчание продолжалось в течение следующих нескольких минут. Я, глубоко задумавшись, смотрела в окно, а Куинн в полнейшей тишине вел машину. Был слышен только шум обогрева, который мягко обдувал, согревая салон. Но, так или иначе, это тепло не могло растопить лед, который так внезапно возник между мной и Куинном.

Мы подъехали к мотелю, и я отстегнула ремень безопасности, так как такое молчание душило меня.

Куинн заглушил двигатель и открыл дверь, сделав шаг на землю. Совершенно не

понимая, что делал парень, я вышла из машины, а он шел ко мне навстречу. Я повернулась и закрыла дверь. Как только наши взгляды встретились, я не смогла отвести от него глаз, а Куинн пристально наблюдал за мной. Стесняясь таких взглядов, мне было ужасно неловко, я ниже потянула рукава толстовки, попытавшись прикрыть пальцы.

Мне нужно было сказать что-нибудь. Что угодно.

«Но что? Я знала, что причиной нашего молчания стал Тристан, и как же мы ему расскажем о нас, но вопрос в другом, *что* же именно нужно ему сказать?»

Ведь все было намного проще, после того, как мы были с ним лишь однажды, Куинн уже показал свою бесконечную любовь ко мне, а я надумала такого, словно он попросил меня родить ему первого сына.

Глубоко задумавшись, я так и стояла на одном месте. Куинн медленно подошел ко мне и обвил своими руками меня за талию, ближе притянув к себе. Я, не удержавшись, поддалась его чарам и прежде чем успела опомниться, оказалась в его объятиях.

Я чувствовала такое впервые, ведь в объятиях Тристана были совсем другие ощущения.

Я чувствовала себя такой легкой. И это чувство было правильным.

В течение нескольких минут мы так и стояли, обнявшись, и когда я прижалась еще ближе к его груди, вдохнув его запах, поняла, что попала. У меня появились чувства к человеку, который всегда был рядом со мной, и когда придет время мне будет очень трудно прощаться с ним.

«Но когда же это произойдет? Когда настал тот момент, когда мой мир рухнул, столкнувшись с преградой, которую невозможно преодолеть? Мне следовало бы остановить это, но кто я такая, чтобы стоять на пути неминуемого?»

Гулкий звук ударов сердца Куинна напротив моего уха дарил мне утешение, и если я закрывала глаза, то могла представить, что я просто обычная девушка, которая обнималась со своим обычным... парнем? Но ведь это были всего лишь мечты, а я — реалист. Но я наслаждалась этим моментом здесь и сейчас, потому что не знала, что могло произойти завтра.

Куинн отстранился первый, но при этом потянулся к моей руке и переплел наши пальцы, а затем молча повел меня к холму, на котором мы были прежде. Местность такая же крутая и скалистая, но в этот раз Куинн шел следом за мной, придерживая меня. Я не взяла на себя смелость попытаться расшифровать этот жест.

Когда мы достигли вершины, великолепный вид, захватывающий дыхание, открылся перед нами.

Куинн по-прежнему держал меня за руку, он потянул меня на землю и тоже опустился на траву. Я, не задумываясь, позволила ему вести себя, ведь было так приятно доверить кому-то принятие решений за меня.

Мы сидели неподвижно, мы оба наслаждались этим затишьем, не смотря на то, что между нами произошло. Это спокойствие продолжалось до тех пор, пока Куинн не поцеловал меня в шею, и я тут же пробудилась от оцепенения.

— Куинн, я... когда я уеду, что произойдет потом? — шепотом спросила я, боясь его ответа.

Он задумался на минуту, его тяжелое дыхание указывало на то, что его всерьез волновал этот вопрос.

— Рэд, никто не в силах предугадать, что произойдет в будущем. Это тайна жизни, или что-то вроде этого философского дерьма. Но здесь и сейчас, мы *можем* управлять своей

жизнью. Каждый день — это испытание, это урок, и из-за предполагаемого нами будущего мы часто чувствуем себя несчастными и потерянными, — он сделал глубокий вдох и продолжил. — Я не могу обещать тебе всю эту романтику и цветы, но я могу обещать тебе свою преданность, честность, а еще... — он сделал паузу, убрал мои волосы с плеч и скользнул кончиками пальцев по открытой шее, — я обещаю показать тебе себя, настоящего себя. Я не буду скрываться от тебя, потому что знаю, что это ни к чему. За этими умными красивыми глазами, за этим враньем скрывается удивительная девушка, которая, не смотря на мое дерьмо, все равно хочет быть со мной. Все еще *хочет* меня, и я понятия не имею почему.

Мое сердце просто разрывалось от услышанного, от того какой на самом деле Куинн уязвимый, что под всей этой напускной уверенностью и остроумием крылась ранимая душа — прямо как у меня.

Больше всего на свете я хотела рассказать ему о своих проступках, и хотела быть с ним честной, но я не могла.

— Куинн, у меня есть секреты. Поступки, которые я уже совершила... я не могу все вернуть назад. Есть то, чем бы я хотела поделиться с тобой, но не могу. Так что это наоборот, я не понимаю, почему *ты* до сих пор хочешь быть со *мной*, — призналась я, потому что я не могла рассказать ему все свои тайны.

Грудь Куинна поднялась при вдохе, парень притянул меня к своей груди, и я покраснела.

— Для меня не важно, что ты совершила, — прошептал он мне на ухо, мое тело начало дрожать, когда Куинн провел губами по кончику уха. — У нас обоих есть секреты, мы оба хотели бы вернуть время назад, но мы не можем. И это нормально, потому что когда я с тобой, те секреты не управляют мной, они не характеризуют меня настоящего. И я надеюсь, что ты чувствуешь то же самое ко мне.

Я сделала паузу. «Как такое было возможно? Как может кто-то жить в постоянной ежедневной борьбе с самим собой, но при этом так ясно выражать свои мысли, так ведь? Может быть, я нашла того, кто понимает меня лучше меня самой?»

— Хорошо, — искренне согласилась я.

Именно в этом была причина того, что я все больше и больше попадала под заклинания Куинна, и опасалась, что это был вопрос времени, когда я буду полностью очарована им.

— Тебе нужно просто пережить это, — прошептал он мне на ухо. — У нас у обоих есть прошлое, но не дай своему прошлому завладеть твоим будущим.

Я кивнула, блаженно закрыла глаза, когда Куинн губами прикоснулся к моей шее, и заметила, как быстро билась жилка на шее под его ртом.

— Ты отличаешься от всех, кого я встречал раньше, Рэд, — сказал Куинн, обхватив руками меня за талию, приближая к себе, но этого было не достаточно. — Мы оба сломлены, но пытаемся стать цельными, и почему-то мы подходим друг к другу.

Парень взял меня за подбородок и обрушился поцелуем на мои нетерпеливые губы, целуя меня с такой страстью, что мне перестало хватать воздуха.

Это было начало конца.

Вот и настал конец Пейдж Кесседи, потому что Мия Ли возвращалась.

Настоящая Мия Ли.

Настоящая я.

Глава 27

НАВСЕГДА

Последующие дни Табита, Тристан, Куинн и я день и ночь, не покладая рук, усердно работали над преобразованием мотеля, потому что были необходимы усилия всей команды, чтобы заведение вновь стало приносить прибыль.

В первую очередь мы занялись внешним видом помещений, чтобы придать этому месту совершенно иной вид. Внешний вид все еще напоминал «старую школу» (как желал Хэнк), но мы немного модернизировали его, чтобы удовлетворить потребности посетителей от деловых людей до семей и молодоженов. Должна признаться, что вышло все сказочно.

Цвета, которые мы выбрали, чтобы раскрасить помещение, были яркими, теплыми и притягательными. И как только мы закончили с покупкой всех удобств, вы совершенно не узнали бы это место.

Я и Куинн отправились в универмаг, чтобы купить необходимые текстильные принадлежности.

Мне срочно нужно было уйти из комнаты, где находились оба брата Беркли, потому что напряжение, которое чувствовалось в воздухе можно было резать ножом. Куинн так и не поговорил с Тристаном. Мы перекидывались с Тристаном взглядом, и мне становилось неудобно, что это происходило на глазах у Куинна.

Каждый раз, когда Тристан обнимал меня, я видела, каким взглядом нас пожирал Куинн, а когда Тристан не смотрел, Куинн урывал момент для тайных поцелуев и объятий. Я не знала, сколько времени мне еще скрывать все это, но боялась прекратить это, ведь чувствовала себя я очень хорошо.

Когда я спрашивала, почему Куинн не рассказал Тристану о нас, то он всегда отвечал одно и то же: «Все сложно, Рэд», и мой ответ тоже всегда был одинаковый: «Тогда сделай так, чтобы было не сложно».

— Как на счет этих? — спросил Куинн, показав в руках стопку красных, как огонь, шпор, и я тут же отвлеклась от своих размышлений.

— Да, они отлично смотрелись бы, если бы у нас здесь был бордель, — с улыбкой сказала я, выхватила у него стопку и поставила обратно на полку.

Куинн рассмеялся и шлепнул меня по попе.

— Хватит умничать. По правде сказать, это не самая моя сильная сторона, я всего лишь указал на то, что зацепило мой взгляд, — сказал парень, когда я наклонилась к нижней полке, чтобы посмотреть белые наволочки.

В смущении я резко выпрямилась в полный рост, а Куинн просто посмеялся надо мной и притянул в свои крепкие объятия.

— Ты так хорошо пахнешь, — приглушенным голосом сказал парень, так как щекой прижался к моей голове.

— Ты ведь понимаешь, что это жутко звучит, да? — дразнила его я, пока он всем своим телом прижимался ко мне.

Гулкий смех раздался из его груди, и мое сердце вспыхнуло в ту же секунду.

Наши отношения развивались весьма стремительно, и мы уже многое опробовали. Но все же чаще наши поцелуи были украдкой, когда Тристан не видел или за пару секунд до работы. Я не жаловалась, но было бы круто провести вечер, не прячась, просто вдвоем.

Я отстранилась от него, иначе мы просто забыли бы, что пришли за покупками, потому что рядом с Куинном, мне казалось, что проходили часы, а прошло лишь пару минут. Вероятно, я *все сильнее* привязывалась к нему, а какая бы девушка устояла? Даже стоя в футболке и джинсах, забрызганными краской, он все равно выглядел великолепно.

— Ты оцениваешь меня, — сказал парень, скрестив на груди руки, он склонил голову в бок, самодовольно вскинув бровь.

Я моментально покраснела от того, что Куинн заметил, как я глазела на него. Будто ничего не произошло, я положила большие зеленые полотенца в корзину.

Самодовольные смешки Куинна совершенно не помогали в этой ситуации, я отвернулась и сделала вид, что с интересом изучала рекламную листовку про товары.

Парень обернул свои руки вокруг моей талии и прижался к моей спине, а кольцо в его соске уперлось мне в лопатку.

— Все хорошо, Рэд. Мне нравится, когда ты на меня смотришь. Особенно своим сексуальным похотливым взглядом.

— Похотливым взглядом? Что? Я не делаю этого! — громко взвизгнула я, наклонив голову вниз от стыда.

Когда я услышала его хихиканье, то поняла, что Куинн всего лишь дразнил меня, вот задница.

— Ой, все не так просто, сладкий.

Куинн повернулся, и я вместе с ним, так как он все еще держал меня в своих объятиях. Я почувствовала, как его тело напряглось, и, когда мы столкнулись лицом к лицу с их взглядом, мой желудок совершил кульбит.

Брэд и Стейси.

Стейси снова сегодня играла роль типичной недалекой блондинки. Она была одета в спортивные обтягивающие джинсы и ярко-розовую кофточку, ее блестящие волосы собраны высоко на голове. Макияж на лице настолько плотный, что я удивлялась, как она могла выражать эмоции из-под такого непроницаемого слоя этой дряни.

Брэд же наоборот, даже если бы он использовал слой макияжа, то у него все равно бы не получилось скрыть пожелтевшие синяки, которые портили его лицо.

Я невольно прижалась ближе к Куинну, который еще крепче стиснул меня в своих объятиях, закрыв меня своим телом.

— Ну, как говорят, фрики тусуются только с фриками, — сказала Стейси, поджав губы, и прожигала меня своим ледяным взглядом.

Не то чтобы она сказала, что мы тупицы, но я все же покачала головой.

— Ой, какой интересный разворачивается разговор, — сказал Куинн, обернувшись через плечо. — Но у нас есть дела намного важнее, чем стоять тут.

— Да неужели? И где же это? В баре Мисти? — спросила Стейси, я понятия не имела, что это за бар.

Куинн, однако, не смог промолчать.

— Единственная шлюха здесь, это ты, Стейси, — насмеялся он над ней, но все еще держал меня за талию.

Окей, теперь понятно, похоже это бар, где тусовались только шлюхи, или другими словами — бордель.

Во время того, как Куинн и Стейси обзывались, я не могла не заметить, как на меня смотрел Брэд. И это не было похоже на взгляд, который говорил бы «хочу трахнуть тебя».

Это было отвратительно, он смотрел на меня так, словно раздевал взглядом.

Мне стало дурно.

Я неловко переминалась с ноги на ногу в своих кедах от фирмы «Чакс», а мои глаза смотрели в пол. Куинн понял мой дискомфорт и еще крепче прижал меня к себе.

— Если ты продолжишь смотреть на нее, это будет последнее, что ты увидишь, — выплюнул Куинн, и я верила каждому его слову.

— Ха! Это просто смешно! — огрызнулась Стейси, сделав шаг навстречу к нам, ее щеки просто полыхают красным огнем.

У меня в руках была корзина с покупками, я смогла бы использовать ее как оружие, и если бы девушка подошла ближе, то я бы ударила ее.

— Именно она приставала к *моему* бойфреду, а ты свою ревность выместил на Брэде. Это у *тебя* репутация психопата, а не у Брэда.

Куинн рассмеялся, что еще больше вывело Стейси из себя.

— Милая, если твой парень, действительно невиновен, тогда почему он не побежал к своему папаше предъявлять обвинения?

Стейси остановила свой поток мыслей и сделала шаг назад, поняв, что в словах Куинна была доля правды. Брэд схватил ее за руку и притянул к себе.

— Ну же, детка, они просто неудачники. Не трать свои нервы на них.

Мой взгляд был все еще устремлен в пол, но я почувствовала, как мое тело начало дрожать, когда я услышала его голос. Мне нужно было срочно выбраться отсюда.

— Это было низко, даже для тебя, заставляя девушку защищать тебя. Когда соберешься силами, приходи ко мне, — издевался Куинн, и к счастью, повернулся, не позволив мне сбежать.

Только тогда, когда мы отошли от них на несколько шагов, Куинн отпустил меня, но продолжал держать за руку, и мы пошли дальше по магазину.

— Будь уверена, это только начало, — услышала я голос Брэда позади себя, моя кожа мгновенно покрылась мурашками, не нравилась мне его решимость в голосе.

Мы покинули магазин с пустыми руками, но мне было все равно, так как я хотела оказаться как можно дальше от этого места. Куинн открыл дверь передо мной, и я практически залетела на сидение. У меня было очень плохое предчувствие, что из-за Брэда у нас будут неприятности. И мне было некого винить кроме себя.

Мы ехали довольно медленно, Куинн не приставал ко мне с расспросами, все ли в порядке, потому что это было совсем не так. Я не обращала внимания на дорогу, поэтому понятия не имела, куда мы ехали. Только тогда, когда Куинн припарковал машину, я, наконец, поняла, где мы находились.

— Мы не вернемся в «Ночные Коты»? — спросила я, неуверенно посмотрев на его дом через лобовое стекло.

Куинн покачал головой и заговорщически улыбнулся.

— Нет, я даю тебе выходной, — сказал Куинн, выпрыгнув из машины.

Я, последовала его примеру, и сделала то же самое, когда он открыл дверь передо мной. Мы сразу же приветствовали Лаки, казалось, он стал третьим членом семьи Беркли.

— Хей, дружок, — сладким голосом сказала я, нежно погладив его по голове.

Он выглядел намного лучше, чем в первую нашу встречу, я знала, что Куинн и Тристан крутились вокруг его пальчика, ну или точнее — лапы.

Куинн, молча, пошел к кухне, а я осталась в коридоре с Лаки, и мы оба наблюдали за

парнем, совершенно не понимая, что он придумал. Спустя пару секунд он вернулся с двумя банками пива и собачьим кормом, и Лаки тут же повернул голову к нему. Когда Куинн начал подниматься по лестнице, Лаки последовал за ним по пятам, перепрыгивая сразу через две ступеньки за раз. А я так и стояла в прихожей в полном недоумении.

Но потом я тоже поднялась по лестнице, чтобы удовлетворить свое любопытство относительно затеи Куинна. Дверь в его спальне осталась открытой, я покачала головой, стараясь не думать о том, что в последний раз я видела там.

Счастливый Лаки с аппетитом уплетал свое лакомство, расположившись в плетеной корзине рядом с кроватью Куинна, а Куинн скидывал с ног «Чаксы»^[38].

Я осматривала комнату, и, несмотря на то, что в прошлый раз я видела ее лишь лежа на полу, она все равно мне казалась чудесной.

Она само воплощение Куинна.

— Здесь красиво, — сказала я, и над его кроватью увидела рисунок углем.

На нем была изображена женщина кормящая грудью младенца, склонив голову, она любовно смотрела на своего ребенка. Создавалось такое впечатление, что Куинн видел эту ситуацию в реальной жизни, так как поражало его внимание к деталям. Эти ошеломительные штрихи были сделаны с такой точностью и внимательностью. Я даже представила себе, как его изумрудные глаза внимательно наблюдали, и темная прядь его волос скользила по лбу, когда Куинн склонялся над бумагой, чтобы изобразить это.

Парень подошел ко мне и тоже посмотрел рисунок, призадумавшись, потянул за кольцо в губе. Мы не обсуждали его рисунок, но я знала, что ему очень нравилось рисовать, это его талант.

Была еще одна вещь, которая мне очень нравилась в нем — это уголь под ногтями. Эти пальцы, которые с такой осторожностью прикасались ко мне, с таким же трепетом и художественным талантом колдовали над листком бумаги. Все это составляло головоломку под названием Куинн Беркли, ведь его пальцы с такой же легкостью могли быть жесткими, но только не со мной.

— Это я нарисовал на днях. Я не рисовал довольно долгое время, но тогда на меня нахлынуло вдохновение, — признался Куинн, все еще смотря на рисунок.

— У тебя хорошо получилось. Мне бы хотелось увидеть твои предыдущие работы, если ты захочешь мне их показать, — сказала я, и надеялась, что он согласится.

Куинн повернулся ко мне с ухмылкой.

— Ты действительно хочешь увидеть другие работы? — спросил Куинн, как будто не верил в мои слова.

Я энергично кивнула.

— Я бы хотела.

Глаза Куинна излучали теплоту, и он легким движением протянул мне банку пива.

— Тебе может понадобится пиво, когда увидишь мои работы.

Куинн, посмеиваясь, подошел к своему столу и открыл ящик, в то время как я присела на край кровати, по пути скинув обувь.

Он бережно держал в руках потрепанный альбом и сел рядом со мной.

— Это мои самые последние работы, — сказал Куинн и кинул альбом на мои колени, а сам взял в руки пиво.

Я провела рукой по мягкой черной обложке. Интересно, сколько раз Куинна спасал этот альбом от грустных мыслей. Изображенное внутри позволило бы мне лучше понять его,

внезапно, я начала нервничать из-за этого маленького события.

Перевернула обложку и увидела первую зарисовку, на которой был изображен маленький мальчик. Мальчик, одетый в комбинезон, смотрел на небо, усеянное облаками, с радостной улыбкой на лице. Своим пухлым маленьким пальчиком он показывал на самолет, а в другой руке он держал мороженое, которое практически касалось травы. Опять же внимательность к деталям просто поражала. Создавалось впечатление, что я сама наблюдала за этой картиной глазами Куинна.

— Это потрясающе, — сказала я, после целой минуты разглядывания деталей этого изображения.

— Спасибо, — ответил Куинн, отпив свое пиво.

Я перевернула страницу и на следующей картине увидела мотель «Ночные Коты». Но изображенный мотель был не таким, каким он выглядел сейчас, Куинн нарисовал «Ночные Коты» так, как он выглядел при жизни Бетти. Здесь все было бодрым, ярким и полным жизни. Я внимательно посмотрела на картину, чтобы не упустить ни одной детали, которую показал Куинн. Мне казалось, что я только что нашла четкий план, по которому мы смогли бы восстановить «Ночные Коты».

На следующем рисунке был изображен дедушка. У меня просто захватило дух от того, каким реалистичным нарисовал его Куинн. Словно персонаж ожил на рисунке. Я провела пальцем в дюймах от щеки дедушки, потому что не хотела размазать изображение.

— Ты показывал это Хэнку? — спросила я, посмотрев в изумрудные глаза Куинна.

Он покачал головой с усмешкой на губах.

— Ни за что. Ты представляешь, что на это ответит мне старик?

А Куинн был прав.

Я просматривала страницу за страницей с изображением различных людей, которых я знала, и мест, где бывала, и только тогда, когда добралась до последней страницы, то нашла свою любимую картину.

— Куинн, — у меня захватило дыхание, когда я смотрела на эту картину, разинув рот.

Парень закусил губу, вероятно, занервничав, когда я осторожно провела пальцами по рисунку.

На нем была изображена я в закускойной, локти я разместила сзади, опираясь на стойку, и выглядела задумчивой. Мои большие глаза смотрели вперед рассеянным взглядом, а мой рот был немного напряжен от усиленных раздумий. Закусочная была полна посетителями, все столики заняли клиенты, а в моих глазах горел огонь.

Моя нога была согнута в колене и отведена назад к стойке для поддержки. Волосы распущены вместо обычного грязного пучка, а моя стройная фигура выглядела изящной и миниатюрной. Я поверить не могла, что именно такой меня видел Куинн.

Я... красива.

— Это прекрасно, — прошептала я, не отрывая взгляд от рисунка.

— Это так только потому, что ты сама красива, — ответил Куинн, подстроившись под мой шепот.

Мне сразу на ум пришел наш разговор в тренажерке, когда я потеряла бдительность во время тренировки, а Куинн, лишь наблюдая за мной со стороны, определил всю мою суть. Я была в шоке и не знала, что ответить. Поэтому я сделала единственное, что казалось мне правильным, и поцеловала его.

Я старалась выразить поцелуем всю свою страсть и благодарность, чтобы показать ему

то, что не смогла сказать ему в лицо. А Куинн в свою очередь возвращал мне ответным поцелуем все свои чувства.

Он положил свою теплую ладонь мне на щеку, а потом ближе прижал свое лицо к моему, ухватившись за мой поцелуй, будто бы я была спасательным кругом, и он мог пропасть без меня. Я положила альбом рядом с собой, потому что не хотела его случайно порвать, и впервые в жизни сделала это — я взяла контроль в свои руки.

Когда я нежно толкнула Куинна в твердую грудь, он, не оторвал от меня взгляд и лег на кровать, а я медленно забралась на него сверху. Парень смотрел на меня дикими возбужденными глазами, когда я удобно устраивалась на его талии, моя джинсовая юбка задралась высоко вверх, обнажив ноги. Я не стеснялась, потому что следовала своим инстинктам, и ощущала себя Богиней, потому что взгляд Куинна с вождением блуждал по моему телу.

Я наклонилась вперед, и из-за моих длинных волос мы погрузились в темноту. Наши губы встретились в неистовом поцелуе, мы просто пожирали друг друга. Поцелуй отражал дикое желание и интерес, это выглядело грязно и безумно, но при этом так прекрасно. Тихие стоны, которые выскальзывали из моих губ, становились все громче и громче, а когда парень скользил рукой по моему бедру, на коже оставался горячий след.

Я начала двигаться на нем, и грубая ткань его джинсов царапала меня там, я была готова просто разлететься на мелкие кусочки от таких ощущений. Я чувствовала, что от таких действий он начинал твердеть, и хотела почувствовать его полностью в себе. Ведь я гордилась тем, что у Куинна была такая быстрая реакция именно на меня.

Я робко опустила пальцы вниз к его выпуклой промежности и начала слегка тереть его через штаны. Я услышала тихий вздох Куинна. Удивительно, что он так реагировал на мои прикосновения, Куинн смотрел на меня диким взглядом, посасывая колечко в губе. Во мне с каждой секундой появлялось все больше уверенности, что я делала все правильно, и поэтому я начала все сильнее гладить его, желая прикоснуться к нему без одежды.

Я смущенно посмотрела на него, боясь сделать что-нибудь не так.

— Рэд, ты ведь не готова к такому, — хриплым голосом прошептал Куинн.

На моем лице тут же появилась недовольная гримаса, но он был прав.

— Ты позволишь мне прикоснуться к тебе? — пробормотал Куинн, внимательно посмотрев мне в глаза.

Я слезла с него, чувствуя себя сексуальным божеством, сумевшим оседлать такого красавца. Мои волосы были в диком беспорядке, а губы припухли от поцелуев. Я кивнула, и Куинн с ухмылкой перевернул меня и уложил на спину. Теперь, когда наши роли поменялись, он смотрел на меня сверху вниз, а я чувствовала себя немного уязвимой, но была уверена, что Куинн ни когда не сделал бы мне больно.

Он начал целовать меня, но на этот раз гораздо мягче. Нет, страсть никуда не ушла, просто мы шли к ней медленными шагами, и мне это нравилось.

Куинн захватил мои губы в плен, а по нижней провел своей штангой, его язык словно искал убежище в моем рту и вел беспощадную борьбу с моим. Мое тело начало дрожать, а между ногами снова нарастало напряжение.

Он целовал меня в шею, посасывая и надавливая на отдельные участки кожи с едва заметным намеком на боль, и опускался все ниже и ниже, старался не упустить ни одного голого участка моего тела. Но мне этого было недостаточно, поэтому я застенчиво оттолкнула его и сняла футболку через голову, продемонстрировав ему черный кружевной

лифчик.

Куинн наблюдал за мной, а я легла обратно на кровать, стыдливо закрыв руками свои маленькие груди, вдруг неожиданно смутившись своей наготы. Но Куинн мягко убрал мои руки, в его глазах отражалась жажда, когда он смотрел на мою грудь.

От такого взгляда мои соски тут же затвердели, а его глаза пустились исследовать мое тело. «Черт возьми, я разрывалась на кусочки».

Куинн наклонился и сквозь шелковистую ткань схватил губами мою левую грудь, и медленно пососал вершину. Я застонала, а когда парень стал дразнить языком по кончику соска, я начала извиваться под ним, желая намного большего.

Его рука медленно поглаживала мое бедро, но я хотела, чтобы он пошел дальше, поэтому без стеснения пододвинулась так, чтобы Куинн задел меня там.

«Черт».

Мое сердце билось в том же ритме, в котором Куинн поглаживал меня своими пальцами, когда усиленно трогал меня там. Я впервые испытывала такие ощущения.

Куинн покусывал губу, его глаза были закрыты, и он громко вдыхал и выдыхал.

— Я хочу сейчас оказаться между твоих ног, — прошептал парень, все еще поглаживая меня пальцами.

— Хорошо, — приглушенно сказала я, посмотрев прямо ему в глаза.

— Нет... я хочу сделать это ртом, — потянув за кольцо в губе, ответил Куинн.

Просто мысли об этом уже было достаточно для того, чтобы я возбудилась. Но раньше никто никогда не делал этого со мной. И я никогда не хотела, чтобы кто-то сделал это со мной... до этого момента. «Делало ли меня это шлюхой? Я не думала, что я такая, но, вероятно, существовали приемлемые рамки поведения, которые говорили, что ты не шлюха, правильно?»

Куинн понял, что я раздумывала над его предложением, и перестал двигать пальцами, но не убрал их от меня.

— Ты хочешь, чтобы я сделал это? — пытаюсь не давить на меня, спросил Куинн.

Я была бы лгуньей, если бы призналась в том, что никогда не представляла, каковы будут ощущения его штанги у меня там внутри.

— Я... немного смущена, — робко призналась я.

— Не стоит. Рядом со мной не нужно стесняться, ладно? — попросил он, мягко поцеловав меня в подбородок.

Я кивнула.

— Мы не сделаем ничего, что тебе не понравится, я буду целовать тебя все время, но этого все равно будет недостаточно. Тебе стоит просто быть собой и довериться мне, это большее о чем я могу тебя попросить.

Его искреннее признание тронуло меня, я верила каждому произнесенному слову. Это стоило многого. Это было важным для человека, который никогда никого к себе не подпускал так близко, а особенно близко туда... ртом. И я даже не могла сказать представился бы мне когда-нибудь еще один шанс, особенно с кем-то вроде Куинна.

«Что если я больше никогда не почувствую *такое* с кем-то снова?»

Поэтому я уверенно сказала.

— Хорошо.

Куинн удивился. Вероятно, он думал, что я попрошу его слезть с меня.

Я застенчиво кивнула ему, и он убрал руку, которая находилась у меня между ног, и

положил ладони на мои маленькие бедра. Он расстегнул пуговицу на юбке и потянул ее вниз, а потом я смело скинула ее на пол.

Вау, я очень рада, что Табита уговорила меня купить это нижнее белье, так как мои старые вещи не выглядели столь вызывающе.

Куинн не торопился, он исследовал мое тело, задержавшись взглядом на плоском животе, а затем на черном кружевном белье, которое прикрывало не так уж и много.

Я дергала ногами от нервов и одновременно от возбуждения.

Куинн присел на колени и наклонился назад, чтобы выключить свет, и комната погрузилась в темноту. Он такой проникательный, потому что понял, что в темной комнате я бы чувствовала себя более комфортно, но я хотела видеть его. Поэтому я потянулась к прикроватной тумбе, чтобы включить настольную лампу, в надежде, что Куинн не возражал.

И он был не против.

Куинн провел ладонью по моему животу, попутно вырисовывая невидимые круги, а затем медленно поддел большими пальцами трусики и стянул их с меня, положив их на пол, и повернулся, чтобы посмотреть на мою наготу.

— Черт возьми, — прошептал Куинн, его глаза были прикованы к моему обнаженному естеству.

Я чувствовала себя уязвимой настолько, что вместо того, чтобы сдвинуть ноги, наоборот раздвинула их шире, давая ему широкий обзор. И я наслаждалась тем, какое непреодолимое желание было в его глазах.

Куинн, не теряя ни минуты, устроился у меня между ног и прежде чем запечатлел три бархатных поцелуя на внутренней части бедра, он мокрым языком лизал меня, оставив горячие следы. Я выгнула спину, и мне не хотелось останавливаться. Я схватилась за простыни, крепко их сжимала в кулак, а Куинн мягко схватил меня за бедра и еще шире развел их для того, чтобы получить больший доступ ко *всем* частям моего тела.

Сначала Куинн делал все очень медленно и нежно, чтобы посмотреть, что мне нравилось, а что заставляло меня еще громче стонать. Но все, что он делал, мне очень нравилось, и я не хотела, чтобы Куинн когда-нибудь вообще останавливался. Я стонала каждый раз, когда он исследовал меня своим искусным языком, и каждый раз, когда Куинн касался холодным металлом моего трепещущего тела и тех мест, о существовании которых, я и не догадывалась.

Он погружал свой язык глубоко в меня, его штанга выписывала круги внутри меня, а я стонала и воспалялась, от чего появилась испарина на лбу. Я пыталась успокоить свое бешено бьющееся сердце, потому что не хотела, чтобы все закончилось раньше времени. Я опустила руки вниз и потянула его за волосы, мне нужно было что-то, за что я могла держаться, пока парила на волнах экстаза.

Стоны Куинна были не только эротичными, но мужественными и сильными. Он наслаждался тем эффектом, который оказывал на мое тело, и когда он проталкивал в меня палец и одновременно лизал языком, я была близка к финалу.

Куинн положил свою свободную руку мне под спину и выгнул меня, от чего его язык пробрался еще глубже, и я от таких невероятных действий почувствовала себя прекрасно. Он вынул палец из меня и схватил меня за бедро, подтолкнув меня в сторону, и я неловко села на его лицо.

Под таким углом я могла наблюдать за ним, и смотреть на то, что он вытворял с моим телом, несмотря на то, что я чувствовала себя полнейшей извращенкой, я не могла оторвать

взгляда. С трепетом в груди я смотрела на него, как его розовый язык проникал в меня с таким желанием, словно я была причиной его существования на этой земле.

Когда свет попадал на его штангу, и он прикусывал меня изнутри, я вскрикивала, и просто взрывалась от ощущений, которые прежде не испытывала. Я тяжело дышала, но Куинн не остановился и с прежним неистовством продолжил ласкать мое тело ртом и руками. Я, закрыв глаза, запрокинула голову назад, и снова и снова погружалась в пучину страсти и наслаждения.

Мое сердце билось в безумном ритме, а тело сотрясалось от наслаждения, когда парень отпустил меня, и его дьявольский рот успокоился. Куинн оставил поцелуй на внутренней части моего бедра, и, поднявшись выше, поцеловал меня в висок. У меня не было сил в руках и ногах, и я не смогла бы двигаться в ближайшее время. К счастью, Куинн накрыл меня мягким одеялом и прижался ко мне с боку, позволив напряженным мышцам расслабиться.

Полностью удовлетворенная и расслабленная, я почти уснула, когда услышала шепот Куинна.

— Ты спишь?

Я застонала в бессвязном ответе, чем вызвала смешок Куинна.

— Ты рада тем, как провела эту ночь? — спросил он.

Я кивнула.

— Доброй ночи, — тихо сказал он, прижав меня ближе к себе.

— Спокойной ночи, — ответила я, зевнув, и все-таки сон сморил меня.

Прежде чем полностью погрузиться в сон, я услышала шепот Куинна.

— Я никому не позволю причинить тебе боль. Я обещаю.

И после его слов я провалилась в очень глубокий и спокойный сон, от чего, казалось, что он будет длиться... вечно.

Глава 28

ТЫ СТОИШЬ ЭТОГО

К началу следующего месяца у нас получилось изменить «Ночные Коты» в лучшую сторону. Благодаря свежему слою краски мотель приобрел совершенно новый вид, но, не смотря на то, что работа была еще не окончена, бизнес Хэнка пошел в гору. Люди, проезжавшие мимо по шоссе, не узнавали в нем предыдущее место, и вскоре у Хэнка появилась работа.

Причина, по которой мы смогли купить всю необходимую мебель для мотеля «Ночные Коты» — это Табита. Ее семья более чем богата, я бы даже сказала, что неприлично богата, и Табита совсем не согласна с образом жизни своих родителей, поэтому все свои сбережения потратила на нас. Куинн, Тристан и я внесли столько денег, сколько смогли, но все же Табита взяла на себя большую часть затрат. Мне казалось, что она нашла свое призвание, и это — помощь людям.

Мне было очень приятно, и я чувствовала себя частью нечто большего, помогая человеку, который в этой помощи нуждался. Мое намерение навестить мать в Канаде казалось все более незначительным, поскольку я встретила людей, которых могла назвать своей семьей.

Завтра День Благодарения — праздник, который я никогда в жизни не праздновала, ведь мне его просто напросто не с кем было праздновать. Но в этом году все по-другому. У меня были друзья, которые хотели разделить со мной это торжество. А один человек в частности все-таки настоял на том, чтобы мы отпраздновали его все вместе.

— Тебе лучше лечь пораньше, Рэд. Завтра у тебя длинный, рабочий день, ведь тебе нужно приготовить для меня индейку, — дразнил меня Куинн, пока мы смотрели фильм «Хэллоуин», и я зевала, обхватив свои ноги руками.

Завтра у нас обед в честь Дня Благодарения, и я немного нервничала, ведь прежде никогда не готовила для такого количества народу. Хорошо, нас всего пятеро, но все же это больше чем, когда я готовила раньше.

Я щелкнула по его колечку на соске, а Куинн то ли завизжал, то ли застонал. После той ночи, когда он сделал мне очень хорошо, мы еще подумались, но все же мне этого было недостаточно. А Куинн сдерживал себя. И я думала, что это было связано с Тристаном, который все еще не знал о нас.

Всякий раз, когда я спрашивала Куинна о том, почему он не допускал большего между нами, он всегда отвечал «еще не время», но я знала, что он откладывал этот момент, чтобы не причинить боль своему брату. Я видела, как они были привязаны друг к другу, и знала, что Куинн любил Тристана.

Я была почти уверена, что Тристан догадывался, что между мной и Куинном что-то происходило, но не уверена, что он хотел признать это, ведь если бы это случилось, тогда все стало бы реальным.

— Ты разбудишь меня, если я усну? — прошептала я, не желая, чтобы Тристан услышал нас.

Я несколько раз засыпала, но это получалось само собой. Мы смотрели по телевизору фильм, а это занятие меня почему-то моментально усыпляло. И Куинн просто жалел меня и не будил понапрасну. Но все же каждый раз, когда я просыпалась, я отсаживалась от Куинна

подалее, чтобы Тристан не поймал нас с поличным.

Конечно, скрываться мне совсем не нравилось, но я стала просто зависимой от Куинна, и не видеться с ним не могла. Так что пока, все было, так как есть.

Куинн кивнул и крепче прижал меня к своей обнаженной груди.

— Да, так скрываться полный отстой, прости меня, я просто...

Но я тут же перебила его.

— Я знаю, все в порядке. Быть с тобой... это стоит того.

Я сделала паузу, в надежде, что он не подумал, что я была совсем идиоткой, раз поделилась с ним такими мыслями.

Но Куинн снова вздохнул, а затем я ощутила мягкие поцелуи на волосах.

— Я чувствую то же самое, Рэд. Ты стоишь этого.

Мое сердце подскочило от его признания, и я старалась не улыбаться от уха до уха, но все же не смогла сдержаться.

Глава 29

ТИПИЧНЫЙ НЕУДАЧНИК

Я смотрела на ингредиенты, расставленные передо мной на столе, и понимала, что пыталась откусить больше, чем могла пережевать. К счастью, Табита скоро должна была прийти и помочь мне, потому что я не знала с чего начать. Я завязала свои мокрые волосы в высокий хвост и сняла свитер, готовая приступить к работе.

— Что ж и тебе доброе утро, — обняв меня за талию, прошептал мне Куинн на ухо.

Я немного оттолкнула его, потому что мне не нравилась мысль, что именно в такой момент нас мог заметить Тристан.

Куинн так и не разбудил меня, как обещал, поэтому всю ночь я провела рядом с ним, и сейчас я чувствовала себя полной идиоткой. К счастью, у меня в грузовике была сменная одежда, и мне пришлось прокрадываться в душ с учетом риска быть пойманной Тристаном.

— Он пошел с Лаки на прогулку, все в порядке, — сказал Куинн, казалось, он безупречно мог прочесть язык моего тела.

Успокоившись, я позволила его губам прокладывать дорожки поцелуев на моей шее вверх и вниз, меня просто переполняли чувства к нему, и я таяла в его объятиях.

— Я расскажу ему сегодня, — сказал Куинн, поцеловав меня в плечо.

С широко раскрытыми от удивления глазами я резко повернулась к нему лицом.

— Мне не нравится, что ты пробираешься сюда как шпионка. Это не честно по отношению к тебе и Тристану. Он будет ненавидеть меня, но сможет справиться с этим, — сказал Куинн, проводя рукой по мокрым волосам. Куинн, вероятно, только что вышел с душа.

Я кивнула, пытаюсь скрыть улыбку, но у меня не получилось. Я была рада, что он сказал это, мне не хотелось ничего от него скрывать, у меня и без этого было достаточно секретов.

— Ты ведь понимаешь, что это значит, да? — с усмешкой спросил Куинн.

Я покачала головой, совсем не понимая, о чем шла речь.

— Это значит, что теперь ты застряла со мной, — ответил Куинн и попытался казаться беззаботным, но я-то знала, что он просто оценивал мою реакцию.

Я пожала плечами, сделав шаг к нему, погладила его по пояснице и ближе притянула к себе.

— Звучит просто ужасно, — издевалась я. — Мне лучше стоит убраться отсюда первым же автобусом, — ухмыльнулась я, поднялась на цыпочки и поцеловала его в губы.

Куинн тихо зарычал, притянул меня в свои крепкие объятия, и усилил поцелуй, до тех пор, пока мои ноги не стали ватными.

— Тебе не нужно уходить, — между поцелуями прошептал Куинн.

Он покусывал мою нижнюю губу.

Я не могла придумать ответ, потому что глубоко внутри понимала, что он был прав.

Я должна остаться здесь.

* * *

Обеденный стол был просто переполнен всякой едой, а ведь я еще даже не поставила

индейку.

Табита проявила себя просто как Бог кулинарии, и мне было не стыдно признать, что я скорей была учеником, нежели шеф-поваром. Приготовленный нами ужин выглядел просто потрясно, и неважно, что оформлением блюд занимался человек, который не умел готовить, главное мы сделали все это с любовью.

Мальчики уселись за стол, и подтрунивали над Хэнком, что с такими темпами через несколько месяцев он мог уйти в отставку миллионером. Он заплатил лишь небольшую часть долга, но ведь это лишь начало.

Мы с Табитой вошли в столовую с широкими улыбками на лице. Табита несла несколько дополнительных гарниров, а я огромную аппетитную индейку.

И Куинн, и Тристан вскочили с места, когда увидели меня с таким грузом, предлагая помочь, но я лишь покачала головой. Когда я поставила поднос с индейкой, оглядев весь стол, поняла, что все выглядело просто замечательно. Даже потрясающе.

Лучший День Благодарения.

Мы с Твайфой сели за стол, Куинн, разумеется, заранее позаботился о том, чтобы я сидела рядом с ним. Находиться рядом с ним, его присутствие в моей жизни заставляло меня думать, что это и есть нормальная жизнь. Может быть, у меня действительно получилось начать все с начала, забыв прошлое.

Может быть, я *могла* жить нормальной, обычной жизнью.

— Можно ли начать говорить, за что я благодарен? — спросил Хэнк, осмотрев весь стол.

Мы все кивнули, и в этот раз я чувствовала искреннюю благодарность. Для меня это было очень важно, потому что где-то там наверху тот, кто наблюдал за мной, все-таки решил дать мне один шанс, чтобы я все изменила.

— Спасибо за пищу, которую мы собираемся вкусить. Спасибо за то, что я сижу здесь за одним столом с людьми, которые изменили мою жизнь, спасибо за то, что я жив. После стольких лет в темноте я наконец-то нашел свет. Аминь, — закончил Хэнк, а я улыбнулась ему, потому что чувствовала то же самое.

Куинн взял меня за руку под столом, и легонько сжал мою ладонь. Я смотрела на людей, с которыми произошли не самые хорошие события. А ведь я — самое большое недоразумение среди них, и поняла, что вот теперь, в эту самую секунду, я обрела место, которое могла назвать своим домом.

* * *

Я так наелась, но у нас еще остался десерт.

Табита готовила кофе, пока я протирала стол. Мальчики смотрели в гостиной телевизор, а меня не покидало это странное чувство. Чувство того, что вот это и была обычная нормальная жизнь. «Именно это чувствовала все люди?» Потому что если это так, то мне это все очень нравилось. Табита, во время приготовления кофе, тихо напевала себе под нос. Она смотрела в окно с легкой улыбкой на лице. У меня было такое же одухотворенное настроение, как и у нее.

Я попросила прощения и украла минутку, чтобы посетить ванную, быстро поднялась по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. Я была так счастлива, такого я никогда не

испытывала в своей жизни. Все шло так, как и должно было быть.

Все было просто прекрасно, пока не раздался дверной звонок.

Интересно кто это там пришел, я выглянула из-за угла лестницы.

Хотела бы я не делать этого, но ведь это — полиция.

Я спряталась за стену, но осторожно выглядывала из-за угла, оставаясь в зоне невидимости.

— Могу я чем-нибудь помочь? — небрежно спросил Куинн, когда обратился к полицейскому, рукой он прислонился к дверной раме.

Мое сердце отчаянно заколотилось в груди, а ладони начали дико потеть, потому что я знала, что следующие несколько минут изменят мою жизнь навсегда.

— Ты знаешь... Мию Ли? — спросил полицейский, просматривая страницы небольшого блокнота.

— Нет, — бесцеремонно ответил Куинн.

— Ты уверен? Мы получили информацию, что ее видели здесь в мотеле «Ночные Коты».

«Черт, как он узнал?»

Табита задала мой вопрос.

— Привет, мистер Дэвидсон, — сказала она, и я сразу поняла, что это фамилия Брэда.

Именно это и имел в виду Брэд, сказав, что это только начало. Умудрилась же я ввязаться в драку именно с сынком Шерифа.

— Привет, Табита, — ответил он. — Хорошо, ты уверена, что прежде не видела эту девушку? — и он показал ей фотографию.

Это было мое фото.

— Хей, это...

Но Куинн перебил Табиту.

— Нет, как я уже говорил, Шериф, никогда в жизни не видел ее.

«Что он делает?»

— Надеюсь, ты понимаешь всю серьезность положения, сынок, с учетом твоей репутации, а еще если ты укрываешь преступницу, которую мы разыскиваем, то у тебя будет очень много проблем, и ты с ними не сможешь справиться, — предупредил шериф Дэвидсон.

Куинн пожал плечами.

— Хорошо, очень жаль, что я не знаю ее.

Я видела, как Табита начала нервничать, а я из-за этого чувствовала себя просто ужасно, ведь в таком положении она оказалась из-за меня.

— Что она сделала? — тихо спросила Табита.

И вот и настал тот самый момент, момент, когда моя ложь всплыла наружу.

— У нее довольно длинный послужной список. Но мы разыскиваем ее по делу ее отца.

— Что она сделала с ним? — спросила Табита.

— Она стреляла в него.

Мне тут же стало не хорошо, сердце ухало где-то внизу. Я закрыла свой рот рукой, чтобы удержать ужин, рвущийся наружу, но я должна была взять себя в руки и сделать лучшее, что у меня получается.

Мне нужно было бежать.

Я на цыпочках пошла по коридору, Шериф Дэвидсон все еще беседовал с Куинном и

Табитой. Благодаря их беседе, у меня была прекрасная десятиминутная фора. Я вылезла через окно Куинна, перепрыгнула через водосточную трубу, к счастью, не сломав ни одну ногу.

Мои длинные ноги так быстро прежде еще не бегали, я даже не понимала куда бежала. Я только понимала, что мне нужно было убраться подальше от своего прошлого, которое безжалостно причиняло мне боль.

Глава 30

ЛЮБИМЫЕ

Уже было два часа ночи, и я пряталась в заброшенном доме у окраины города. Я поймала первую попутку, и она довезла меня так далеко, как только могла. Мне было все равно, самое главное, быть подальше от людей, которых я предала.

Без сомнения полиция искала меня. Но меня это больше не беспокоило. Меня больше волновало, что теперь обо мне думала моя *семья* и друзья. Теперь они узнали правду.

Я выключила телефон, испугавшись, что полиция могла отследить его. Я была уверена, что Табита и Тристан разрывали его многочисленными звонками и сообщениями.

Но реакции Куинна я боялась больше всего. Я не смогла бы видеть боль в его глазах, потому что теперь он понял, на что я могла быть способна.

Я причинила боль каждому из них, и поэтому заслужила быть пойманной и наказанной. Я смело включила телефон, ожидая потока сообщений.

Как я и думала, пришло множество сообщений от Табиты и Тристана, но ничего от Куинна. И это не удивительно. Я знала, что он никогда бы не простил меня, я и не ждала этого. Но мне все равно чертовски больно.

Было одно голосовое сообщение, и я решила прослушать его, но лучше бы я этого не делала.

— Дитя, возвращайся домой. Что бы ты ни сделала... это не имеет значения. Я знаю, что в этом и есть причина твоего побега, но мы все здесь для тебя. Не убегай, пожалуйста, возвращайся домой.

Я снова и снова слушала сообщение бабушки, и чтобы не расплакаться я закусила щеку. Ведь я не должна была плакать. Я больше никогда не собиралась плакать.

Но боль и печаль в его голосе убивали меня, и я просто не могла уйти... не попрощавшись. Если бы меня поймали, то пусть так и было бы, потому что мне надоело убегать от прошлого, которое не хотело меня отпускать.

* * *

Примерно через три часа я вернулась в мотель. Стояла, прислонившись к стене, дождевые облака заполнили небо, и стало очень темно.

Я хотела взять с собой вещи, их конечно мало, но они мои. Они напоминали мне о временах, когда я могла притвориться, что жизнь не была испорчена.

Без единого звука вытащила ключ из кармана и тихо вошла внутрь. Я слишком боялась включить свет, поэтому шарилась в темноте, и единственным источником света была луна.

Вещи в ванной меня совершенно не интересовали, поэтому я сразу направилась к шкафу, чтобы собрать все необходимое. Но, когда я почти достигла цели, то вскрикнула от того, что кто-то резко включил свет лампы на тумбе.

Я повернулась с опаской, мое сердце бешено колотилось в груди, и у меня перехватило дыхание.

— Что ты тут делаешь? — спросила я, когда, наконец, появился голос.

— Искал тебя, — ответил Куинн.

Куинн, словно ничего не произошло, просто сидел со скрещенными ногами, прислонившись к спинке моей кровати.

— Зачем? Ты хочешь сдать меня? — отступив от него, спросила я.

Я не смогла расшифровать все те эмоции, которые скрывали его зеленые глаза, но я боялась узнать их.

Куинн захихикал, но это не было похоже на счастливый смех.

— Думаешь, я поступлю так с тобой?

Я пожалала плечами, дышать становилось все тяжелее и тяжелее.

— Не знаю, почему бы тебе не сделать этого? Я ведь беглянка.

Куинн закрыл глаза и закинул руки за голову. Его грудь быстро поднималась и опадала, я даже слышала, как он скрипел зубами.

— Мне все равно, Рэд. Для меня не имеет значения, кто ты, — парень скинул ноги с кровати и встал, возвышаясь надо мной.

— Но ты должен, — ответила я, затаив дыхание, и начала отходить назад, пока Куинн медленно приближался ко мне. — Ты знаешь, что я сделала, и все же тебе все равно?

Куинн убирал лохматые волосы с глаз и посмотрел на меня усталым взглядом.

— Единственное, что меня волнует так это то, что ты убежала. После всего, ты думаешь, что я оставлю тебя разбираться со всем этим в одиночку? — сердито спросил Куинн.

Я пожалала плечами и врезалась в стену, так как все это время пятилась от него назад.

— На меня столько всего навалилось! — вскрикнула я. — Это не какая-то ерунда, на которую я могу просто забить. Мой выбор будет следовать за мной. Он будет преследовать меня всю оставшуюся жизнь. И я не жду, что ты останешься со мной, ведь я никогда не надеялась на это. Я бы хотела, чтобы таково вообще никогда не происходило. Но теперь и вы вовлечены в это дерьмо, — с грустью призналась я, посмотрев на него глазами раненного зверя. — Я настолько эгоистична, что позволила этому случиться с вами: Хэнком, Табитой, Тристаном... и с тобой, — прошептала я.

Куинн быстро приблизился ко мне так, что наши лица были в сантиметре друг от друга.

— Ты не можешь так поступить! Ты — часть нашей жизни. Ты — часть *моей* жизни, и будь я проклят, если позволю тебе снова сбежать.

Я хотела ему возразить, но он неожиданно бросился ко мне, и крепко поцеловал в губы так, что мне было нечем дышать. «Как он мог меня целовать? После всего, что он узнал? Как он все еще мог *хотеть* меня?»

Куинн, не прерывая поцелуя, схватил меня обеими руками за задницу и приподнял до своей талии. Я подчинилась Куинну, обернув ноги вокруг него, и держалась крепко, не желая отпустить. Моя голова с силой врезалась в стену, и я ощутила вкус крови на наших губах, но мне было все равно, я не чувствовала боли. Я с силой впивалась ему в губы, наслаждаясь каждым моментом, словно была готова проглотить его с каждым вздохом.

Мы неистово целовались до тех пор, пока хватало воздуха, но потом я отстранилась, чтобы сделать один вздох. Мне нужно было взять себя в руки и понять, наконец, что же теперь делать.

В глазах Куинн плясал дьявольский огонь, он прислонился лбом к моему, и прошептал.

— Обещай мне, что ты не убежишь, Рэд.

Я покачала головой и прижала свою руку к его щеке.

— Я не могу тебе обещать этого, Куинн. Меня разыскивают за убийство, и я не могу оставаться здесь.

Куинн резко отстранился от меня, а я смущенно смотрела прямо ему в глаза.

— Убийство? — спросил он.

— Да, — ответила я, прекрасно поняв его недоумение. — Я убила своего... отца, — пояснила я, не поняв его озадаченного выражения лица.

— Нет, ты этого не делала, — сказал Куинн. — Ты стреляла в него, но ты не убила своего отца... он все еще *жив*.

— Что? — прошептала я, мои ноги стали ватными, и я не смогла удержать себя в стоячем положении.

Мои ноги ослабли, и я опустилась на пол, наблюдая, как мой мир разлетелся на осколки.

Куинн опустился на колени рядом со мной, изучая выражение моего лица.

— Это ведь хорошие новости, да?

Но я покачала головой, не в силах произнести, как были далеки от истины его слова.

Мой отец не мертв, а это значит... я...

Я не сомневалась, что теперь я убежала не только от полиции, но и от своего отца.

И Большого Фила.

— Поговори со мной, Рэд, — умолял меня Куинн, когда понял, что я была в шоке и стояла не шелохнувшись.

Он не мог быть живым, я видела его... но что именно я видела? На самом деле я не видела, что он действительно умер, а это значило только одно, что Фил спас его, ведь он должен был прийти спустя пару минут после моего бегства.

Все стало намного хуже, мне нужно было бежать.

Я дала себе мысленный пинок и сфокусировалась на том, что было действительно важно на данный момент — мне нужно было выбраться отсюда.

Я на дрожащих коленях резко вскочила, схватив рюкзак, забросила его через плечо и побежала к двери. Но Куинн схватил меня за руку и с силой развернул к себе.

— Стой! Расскажи мне, что происходит! — вскрикнул он.

Я никогда не видела его таким взбешенным.

— Я не могу! — закричала я, пытаюсь вырваться из его хватки, но он крепко держал меня. — Отпусти меня, Куинн! Мне нужно уходить!

— Почему? Поговори со мной! Что он с тобой сделал? — кричал Куинн, бесцеремонно встряхнув меня. — Расскажи мне!

Мое сердце бешено колотилось, и я испугалась, что еще секунда, и оно выпрыгнуло бы из груди и упало прямо перед моими ногами. Куинн смотрел на меня взглядом, не терпящим возражений, и я поняла, что он никуда меня не отпустит, если я не расскажу правду. У меня было мало времени, и я приняла решение рассказать ему, кто такая настоящая Мия Ли.

— Куинн... Я выстрела в своего отца, потому что он хотел заставить меня сделать то, что любой другой отец даже не смог бы придумать. Он — наркоман, и с восьмилетнего возраста... я была... наркоторговцем, или как говорят барыга. Разницы в этом нет никакой. Я уничтожила бесчисленное количество жизней, потому что была слабой идиоткой, чтобы дать отпор своему отцу и сказать нет.

Руки Куинна еще крепче вцепились в меня, его глаза широко расширились. Он был в шоке от моего признания. Но раз я начала, уже не смогла бы остановиться.

— Большой Фил, он поставлял наркотики для моего отца, и они с ним заключили сделку. Я должна была работать курьером, поставляя дурь всем отбросам ЛА, а за это мой

отец бесплатно получал товар. Никто никогда не задавался вопросом, куда спешит восьмилетняя девочка, вероятно, в школу думали все. Это был идеально хитрый план. Твою мать, мне было восемь долбанных лет, — крикнула я. — Я не знала, что они задумали. Я просто думала, что должна помочь отцу, чтобы он почувствовал себя лучше. Я хотела вернуть отца, которого помнила, я хотела, чтобы он стал таким, каким был до того, как нас бросила мама. Она оставила меня с этим монстром.

Куинн молчал и обдумывал каждое мое слово, но не осуждал меня.

— Но чем старше я становилась, тем больше понимала, что поступаю очень плохо. Но когда дело касалось моего отца, я становилась маленьким наивным испуганным восьмилетним ребенком, жаждущим его одобрения. Я понимала, что делаю, — прошептала я, встретившись с ним взглядом. — Я ненавижу себя за это.

— Ты ведь была всего лишь ребенком, — сказал Куинн, не обратив внимания, что моя жизнь заполнена ужасными моментами.

— Это не оправдание, Куинн. Я все равно продолжала делать это, уже, будучи взрослой и понимающей к чему это приведет. Я знаю, что разрушила множество жизней, но мне было все равно. Я была такой эгоисткой, потому что хотела вернуть «прежнего» отца. Он был моим единственным родным человеком. Я думала, что если буду помогать Филу, однажды отец завяжет с этим дерьмом. Но он не остановился. Все стало только хуже, — с трудом призналась я.

Мое тело задрожало от того, что, наконец, наружу вырвалась ужасная правда, которую я так давно скрывала.

— Что случилось? Почему ты... выстрелила в него? — спросил Куинн, мягко поглаживая мою щеку, как бы поощряя мои признания.

— Потому что он... в тот день я выстрелила в него... он наставил на меня пистолет, и сказал, что теперь я буду отрабатывать наркоту другим способом. Я бы никогда не смогла согласиться на такое, — прошептала я, одинокая слеза скатилась по моей щеке.

Это первый раз, когда я позволила себе плакать, в первый раз, когда я позволяла себе что-то почувствовать в полной мере.

У Куинна перехватило дыхание, когда он понял, что я подразумеваю под выражением «отрабатывать наркоту другим способом». Он громко вздохнул.

— Стоял выбор между тобой и им. И ты выбрала себя. Разве ты не понимаешь, у тебя не было другого выбора, — с чувством сказал Куинн, вытерев мои слезы.

— У нас у всех есть выбор, Куинн, и я сделала не правильный. Я могла остановить его, пока вся ситуация не вышла из-под контроля. Я заслуживаю все, что произошло со мной, — прошептала я. — Я не убила своего отца, но я погубила множество других жизней. Раз за разом... Я убивала их, и я не остановилась. Если это не значит, что я — плохой человек, то, что тогда? — закричала я, оттолкнув его, готовая ударить кого угодно.

Мне нужно было оставить Куинна, потому что сейчас, когда он узнал ужасающую правду, то будет смотреть на меня как на изгоя, как на жалкую неудачницу, каковой я и являлась. Я схватилась за дверную ручку, но Куинн перегородил мне путь, тем самым пытался удержать меня... и я с силой ударила его. Я не смогла остановиться, ведь мне нужно было выплеснуть наружу весь гнев на того, кто пытался помешать мне, осуществить начатое.

Однако Куинн не отступал. Он просто стоял на месте, стиснув челюсти, и прищурился, смело смотрел на меня. Я изо всех сил толкнула его, но Куинн скрестил на груди руки и продолжал стоять, как вкопанный. Его действия лишь сильнее раззадорили меня. Все

чувства, который я подавляла, пока мой отец пользовался мной, выплеснулись наружу. Я превратилась словно в вулкан эмоций.

Я щипала, била, кусала, пинала, толкала, кричала, ругала Куинна до тех пор, пока не начала дрожать от усталости, и голос не охрип. Меня просто ослепил гнев, глаза застилал не прекращаемый поток слез, льющий из глаз, и я испугалась, что он никогда не остановится.

Только когда я без сил упала на грудь Куинна, я поняла, что совершила. Я причинила сильную боль этому человеку, и он имел полное право уйти и оставить меня разбираться со всем своим дерьмом в одиночестве, но он этого не сделал. Он все еще был здесь со мной, обнимал меня и говорил, что все будет хорошо.

Я рыдала так сильно, что моя грудь заболела от частых всхлипов, и я чуть не упала на пол, так как мои ноги уже не держали меня. Куинн поймал меня, и мы вместе сели. Он держал меня так крепко, словно никогда бы не отпустил.

Я хлюпала носом, и понимала, что выглядела сейчас не совсем презентабельно, но не могла остановиться.

— Почему? Почему ты все еще здесь? Я не понимаю... почему ты не ненавидишь меня? — рыдала я, вытерев нос тыльной стороной ладони.

Когда я подняла голову, чтобы посмотреть на него, то заметила, как сильно покалечила его лицо, и начала задыхаться. «Что же я наделала?»

— Куинн, мне так...

Но он прерывал мои извинения, прикоснувшись ладонью к моим щекам.

— Разве ты не видишь, у тебя есть внутренний стержень, который помог тебе поступить так, как я бы на твоём месте ни за что не смог. Ты взяла под контроль свою жизнь, Рэд, и ты не позволила своему отцу унижать себя. Как я могу тебя ненавидеть, когда я, наоборот, *восхищаюсь* тобой?

Я зашмыгала носом, когда услышала его признание, мое тело разлетелось на миллион осколков. Я поняла, что он говорил о своём отце, и я подумала, что он был прав... мы с ним *действительно* похожи.

Я дрожащими руками вытерла кровь, сочившуюся из раны в губе, которая появилась из-за моей несдержанности.

— Прости... прости, что солгала тебе, прости меня... — заплакала я, — за все.

Куинн нежно погладил меня, успокаивая,

— Ш-ш-ш, тебе не за что извиняться.

— Я не знаю, куда теперь идти? — призналась я, вытирая слезы. — И мне страшно. Я очень сильно боюсь.

Куинн вытер мои слезы и наклонился так, что наши глаза оказались на одном уровне.

— Мы разберемся со всем, ладно? Я обещаю тебе, ты не останешься одна.

Я кивнула, его слова меня заделали за живое, и, наконец, я успокоилась и могла мыслить рационально.

— Я не могу здесь остаться, мне нужно уходить. Мой отец и Фил будут искать меня. И я не могу повергнуть вас к такой опасности.

— Я пойду с тобой, — резко заявил Куинн.

— Нет! — закричала я. — Я вернусь к тебе. Обещаю.

Куинн встал в полный рост, слегка поморщившись, ведь я прилично надавала ему по ребрам.

— Ты сумасшедшая, если думаешь, что я позволю тебе остаться одной после всего

произошедшего, — сказал он, протянув мне руку.

Я взяла его за руку, и дрожь в ногах тут же пропала.

— Дай мне свои вещи. Иди, попрощайся с Хэнком, а я буду ждать тебя в грузовике, — скомандовал Куинн.

Без вопросов я передала ему рюкзак и достала из-за тумбочки свой припрятанный Кольт. Я умелыми движениями засунула его сзади в джинсы. «Да, старые привычки долго не умирают».

Кивнув ему еще раз, я в последний раз осмотрела комнату, которую могла назвать своим домом.

Мы тихо вышли из номера, и когда я повернулась в сторону кабинета дедушки, Куинн схватил меня за руку.

— Обещай мне, что мы встретимся возле грузовика, — сказал Куинн, его глаза отчаянно смотрели в мои.

Я кивнула.

— Обещаю, — и я была намерена сдержать свое слово.

Последний раз, посмотрев на меня, он повернулся и ушел. Я осталась одна, чтобы принять самое трудное решение, которое я когда-либо в жизни принимала.

Пол скрипел под моими ногами. Я оглядела этот так полюбившийся пейзаж, мне не хотелось уходить, но я должна была. Я хотела попасть в кабинет Хэнка, странно, что он так громко включил телевизор, что его гул было слышно даже на улице.

Однако чем ближе я приближалась, тем быстрее понимала, что звук шел совсем не от телевизора.

Я сразу же узнала этот голос.

Он принадлежал моему отцу.

Кровь застыла в моих жилах, и миллион разных мыслей пронесся у меня в голове. Но единственная идея, на которой я сосредоточила свое внимание — это «Мне нужно спасти Хэнка».

Я осторожно выглянула из-за угла, стараясь оставаться в темноте, чтобы меня никто не заметил. Я с опаской заглянула в окно и увидела свой кошмар на яву.

— Старик, просто скажи мне, где она! — кричал мой отец, размахивая оружием прямо перед лицом Хэнка.

Мой отец выглядел как зомби. Я так долго не видела его. «Думаете ли вы, что я... почувствовала, что-то к нему? Нет». Единственное, что я чувствовала, это раскаяние, что с первого раза не убила его.

Но мое сердце встало на защиту человека, заменившего мне родителя, а не на защиту своего биологического отца. Мне был больше дорог тот человек, который сейчас смотрел в лицо смерти и не боялся, и ни за что бы не предал меня.

Хэнк сидел за стойкой в расслабленной позе, всем своим видом показывая, что человек, размахивающий оружием, совершенно его не волновал.

— Я понятия не имею, о ком вы говорите, — без тени сомнения врал Хэнк.

— Не лги мне! — кричал мой отец, направив ствол прямо Хэнку в грудь. — Я пристрелю тебя, — угрожал он.

Хэнк пожал плечами, запихнув в рот арахисовое масло. Его трясущиеся руки — это был единственный признак того, что он боялся.

— Ты собираешься пристрелить беззащитного старика? — спросил Хэнк, смущенно

покачивая головой. — Я не знаю Мию Ли, и прежде никогда не видел ее. А теперь будь так добр, проваливай из моего мотеля, прежде чем я вызову полицию, — холодно сказал Хэнк.

— Ты лжешь!

Я была просто в ужасе. Мое сердце билось с бешеной скоростью, когда я смотрела на разворачивающуюся рядом со мной сцену. И у меня внутри всё замерло, когда я услышала голос человека, которого я боялась до сих пор.

— Конечно, он врет, — раздался голос позади Хэнка.

Это Фил.

Фил выглядел именно таким, каким я его запомнила, и реакция, которую он у меня вызывал, осталась неизменной — я хотела, чтобы он умер.

Мое сердце в ту же секунду вырвалось из груди. Инстинкт драться, но все же сила воли взяла свое. Я должна была бороться.

Я подкралась ближе к двери и бесшумно достала пистолет из-за спины. Огляделась и стала ждать подходящий момент, чтобы застать их врасплох, иначе Хэнку не жить.

— Ты в курсе, что она безжалостный преступник? Эта девчонка, которую ты защищаешь, — показал Фил ружьем в сторону отца, — она подстрелила его и оставила умирать, — Фил сделал шаг к дедушке, его лысина блестела на свету.

Хэнк только пожал плечами, он храбро смотрел Филу прямо в глаза.

— И ты все равно защищаешь ее? Совершенно незнакомого человека? Ты рискуешь своей жалкой жизнью ради человека, которого ты вообще не знаешь? — недоумевал Фил, почесав пистолетом затылок.

Я смущенно прикусила губу, потому что в его словах была доля правды. Я — *незнакомка* для Хэнка. Но, когда я посмотрела на него, и его доброе лицо, на морщинистые руки, я видела не незнакомца, а семью. Но, не смотря на это, приехав сюда, я *подвергла* его жизнь опасности. Из-за моего эгоистического поведения быть нормальной, я подставила его под пулю.

И я должна была исправить это, у меня должно получиться.

Хэнк только усмехнулся, упрямо скрестив руки на груди, что только еще пуще разозлило Фила.

— Это твой последний шанс, — зарычал Фил, одной рукой поправил кобуру, а другой держал Беретту^[39].

Два человека, разрушившие мою жизнь, стояли передо мной, и ярость, которую я к ним испытывала, нельзя было описать никакими словами. Сейчас или никогда, я подкралась еще ближе, палец лежал на курке. Я прицелилась и была готова стрелять, но на этот раз я бы не промахнулась.

Хэнк непоколебимо стоял на своем и качал головой.

— Убирайтесь из моего дома, чертовы отморозки! — закричал Хэнк, встал и пошел к Филу.

У меня перехватило дыхание, когда Фил нацелился пистолетом прямо в Хэнка, в надежде припугнуть его. Но Хэнку просто надоела эта перебранка, и он смело встретился взглядом с Филом.

— Она — не незнакомец, она — моя семья. Я буду *горд*, назвать ее своей дочерью, — неожиданно произнес Хэнк. Я была в шоке, он только что подписал себе смертный приговор. — Это дитя принесло в мою жизнь только радость, поэтому... я *никогда* не скажу тебе, где она, — Хэнк сердито посмотрел на них.

И в эту секунду мое сердце перестало биться, ведь Хэнк пожертвовал своей жизнью ради меня.

Я не сомневалась, что Хэнк знал, что я была здесь, смотрела на него, а он пытался сказать мне «Беги». Но я не могла убежать, ведь Фил не... но он сделал это.

Мое тело среагировало прежде, чем мозг успел обработать информацию, и я выпрыгнула вперед, нацелив свое оружие на Фила, но было уже слишком поздно.

— Не правильный ответ, — усмехнулся Фил и нажал на курок.

Следующие несколько секунд все происходило будто в замедленной съемке, воспоминания о том, как Фил хладнокровно застрелил Хэнка останутся со мной навсегда.

Все мое тело замерло, когда я увидела, как Хэнк с противным звуком упал на пол, а мой отец и Фил смеялись и начали обчищать кассовый аппарат, словно ничего особенного и не произошло, словно они только что не убили невинного человека.

— Тупой, старый ублюдок, — сказал отец, глядя на то, как Хэнк тяжело хватался за воздух. — Ты заслужил это, защищая мерзкую маленькую сучку.

Внутри меня все разрывалось от невыносимой боли, но это не из-за грязных слов отца, его слова для меня ничего не значили. Он — *никто* для меня.

Боль охватила меня из-за того, что единственный человек на земле, который верил и любил меня, умирал прямо у меня на глазах.

Мои глаза расширились от ужаса, когда я посмотрела на Хэнка, оружие безвольно висело на моей руке. Я видела, как он лежал без движения на полу, кровь покрывала его доброе и милое лицо. Его взгляд был сфокусирован на мне, и медленно свет покидал его глаза, потому что он умирал. Он подарил мне последнюю улыбку, и крошечная слеза скатилась по его щеке. Его глаза закрылись и он... ушел.

НЕ-Е-Е-Е-Е-Е-Е-Т!

Это, безусловно, сон.

Но, когда я ощутила металлический привкус крови, я поняла, что все это реально. Это мой самый страшный кошмар.

Это — мой ад.

Ярость, которую чувствовала, я не могла выразить словами. Неистовый ужасающий крик вырывался из моего горла, когда я устремилась к двери, готовая растерзать этих мужчин за то, что они убили невинного человека. Человека, который умер, спасая меня. Человека, которого я любила.

Мне было все равно, удастся ли мне убить их, но это того стоило. Я хотела смотреть, как эти ублюдки заплатят за смерть Хэнка. Это стоило любых стараний.

Но мой крик и атака сошли на нет, когда чьи-то руки обхватили меня. Одна рука с силой зажала мне рот, другая крепко схватила меня за талию, меня подняли и оттащили в сторону. Я кричала и пиналась, но это было бесполезно, поскольку Куинн сильнее меня. Он унес меня так быстро, что пейзаж просто мелькал перед глазами.

Он толкнул меня к грузовику в сторону водительской двери, потому что понимал, что я отправилась бы прямо к ним, чтобы закончить начатое, и Куинну будет трудно сдержать меня.

— Стоп! — закричал он, когда я предприняла яростную попытку открыть пассажирскую дверь.

Он схватил меня за руку и с силой затолкал в машину. Мы резко выехали со стоянки, так что колеса даже немного забуксовали по гравию. Конечно, мой отец и Фил знали, что их

кто-то видел, но знали ли они, что это была я?

Мне все равно.

Мой мозг отчаянно пытался обработать все, что только что произошло, но это было просто невозможно. Я не могла смириться с тем фактом, что Хэнк умер, потому что в этом была виновата я.

Я не нажала на курок и, ясно как день, что это — моя вина. Единственная четкая мысль, которая засела у меня в голове это — они должны заплатить за то, что совершили. Не завтра, не послезавтра, они должны получить за это сейчас.

Куинн одной рукой управляет грузовиком, другой сжимает мою руку, мешая мне вырваться. В моих руках все еще был пистолет, и я сделала самую глупую вещь на этой земле.

— Останови машину! — приказала я, направив на него пистолет.

Куинн вначале посмотрел на меня, потом на пистолет и сердито ухмыльнулся.

— Ты собираешься пристрелить меня? — спросил он, его взгляд метался между мной и дорогой.

Я не знала, на что была способна в таком состоянии, ведь гнев глушил любые рациональные мысли.

Пока я не двигалась, Куинн резко остановил машину, что едва не врезалась в приборную панель.

— Давай сделай это! Чего же ты ждешь? — закричал он.

Куинн повернулся ко мне лицом, схватил пистолет и направил его прямо в свое сердце.

Мои руки затряслись, и слезы застилали глаза, когда я увидела, сколько боли и гнева отражалось в его глазах.

— Давай, Рэд, стреляй в меня! Разорви мое гребаное сердце!

Его слова словно отрезвили меня, медленно я опустила руки, и пистолет упал на сиденье рядом со мной. Я закрыла лицо руками и зарыдала навзрыд. Куинн схватил пистолет, и я услышала, как он бросил его в бардачок.

Я была как раненый зверь, мой желудок скручивался от нестерпимой боли.

— Они убили его! — плакала я. — Куинн, они убили Хэнка! Он мертв! Он погиб... из-за меня!

Осознание того, что произошло, разрушило все, что было мне дорого, эта рана никогда не зарастет. Я открыла дверь и выплюнула все содержимое желудка не в силах больше держать это в себе. Я остановилась только тогда, когда уже ничего не осталось. Но это не помогло мне. Я хотела выплеснуть наружу всю боль и гнев, пока эти чувства не разорвали бы меня на части.

Куинн был рядом и гладил меня по спине, стараясь успокоить, но я лишь отстранилась от него, потому что не заслуживала такого обращения. Я не заслуживала никакого сочувствия, потому что это я должна была лежать там, в луже собственной крови, а не Хэнк.

— Рэд, достаточно. Нам нужно убираться отсюда, — тихо сказал Куинн, и он все еще гладил меня по спине.

— Нет, — приглушенно сказала я, моя голова все еще была опущена возле двери. — Разворачиваемся. Я найду их. Они заплатят за то, что сделали с Х-Хэн... — но я не смогла закончить предложение, потому что как только я это сделала бы, все тут же стало бы реальным.

— Они заплатят. Я обещаю тебе. Просто доверься мне, пожалуйста. Но сейчас нам

нужно убираться отсюда, — прошептал Куинн.

Настойчивость в его голосе испугала меня, ведь это опасное дело и его могли поймать вместе со мной.

Я не допущу, чтобы другой дорогой для меня человек пострадал, поэтому я неохотно влезла обратно в грузовик, стараясь не смотреть ему в глаза. Куинн потянулся через меня и легонько закрыл дверь, пока я смотрела на ночное небо.

— Рэд, — Куинн хотел начать разговор, но я покачала головой, прервав его.

— Поехали, — это все, что я сказала, и к счастью, он подчинился.

* * *

Я была уверена, что почти уснула, потому что когда открыла глаза, неожиданно оказалась в кровати Куинна, завернутой в одеяло.

— Куинн? — хриплым голосом спросила я, пытаюсь прояснить взгляд.

— Я здесь, Рэд, — сказал он, упаковывая вещи в сумку.

— Что ты делаешь? — спросила я, с любопытством посмотрев на него, и медленно поднялась.

— Ничего, — ответил Куинн, бросив одежду на пол, и включил свет. — Как ты себя чувствуешь? — спросил он, присев на край кровати.

Его волосы мокрые, вероятно, он только что вышел из душа, но все же Куинн выглядел усталым и измученным.

— Ты спал? — спросила я, туда-сюда поворачивая затекшую шею.

Куинн покачал головой и потер руками лицо.

Я опять почувствовала вину, потому что в его нынешнем состоянии виновата была только я. Я не приносила ничего, кроме печали и опасности в жизни людей, которые ничего плохого мне не сделали, они всего лишь заботились обо мне, чего никто прежде не делал.

Мои губы снова начали дрожать, но я старалась взять себя в руки, потому что больше не хотела плакать.

Сейчас настало время расплаты.

— Мы должны пойти в полицию. Мы должны рассказать о том, что видели. Рассказать о том, что они сделали с Хэнком, — прошептал Куинн.

Я закусила губу, еще не в силах принять тот факт, что Хэнк умер.

— Ты прав, я должна сделать это ради Хэнка, — ответила я, у меня сжалось сердце, когда в сознании возникло последнее воспоминание о нем.

— Рэд, ты не можешь бежать... так нельзя жить, — сказал Куинн, он посмотрел на меня сочувствующим взглядом.

Я кивнула.

Сейчас, когда мой отец жив, я нигде не буду в безопасности, поэтому нужно идти в полицию и рассказать все, потому что если я сбегу, это будет хуже смерти.

— Я думал, если ты расскажешь им свою историю о том, что твой отец и Фил сделали с тобой, они тебя оправдают. Ты не сядешь в тюрьму, — уговаривал меня Куинн, протянув ко мне руку.

— Мне все равно, если я попаду в тюрьму, я заслужила это, — прошептала я. — Так или иначе я получу пожизненный срок за то, что произошло с Хэнком, — сказала я, слезы

застылали мне глаза.

Хэнк погиб из-за меня, и я никогда не прощу себе убийство невинного человека.

— Хей, остановись! Ты не виновата в этом, ты слышишь меня? — Куинн обнял меня, и обнимал, пока мое сердце разрывалось от истеричных рыданий.

Все это время я пыталась оттолкнуть его от себя, но он был таким настойчивым, а я сейчас была так беззащитна, поэтому я подумала, что мне не помешала бы помощь, чтобы утихомирить этот невообразимый шторм, который я сама и создала.

Как только мои всхлипывания перешли в обычную икоту, я погрузилась в спасительный сон, в надежде, что когда проснусь, это окажется бы просто дурным кошмаром.

Глава 31

НАСТОЯЩАЯ Я

Я проснулась раньше Куинна, который лежал рядом, словно защищал меня своим теплым телом. Я выбиралась из его объятий, мне срочно нужен был душ, ведь я чувствовала себя такой грязной. На цыпочках прокралась в ванную комнату и стояла под водой до тех пор, пока она не стала холодной.

Куинн был прав. Я должна пересилить себя. Жизнь в бегах — это вовсе не жизнь. Я уже попыталась так жить, и на свободе чувствовала себя больше заложницей, нежели просто сидеть в камере.

Я быстро оделась, желая поговорить с Куинном о принятом решении. Куинн надел чистую рубашку, его волосы были немного взъерошены после сна, но для меня он — самый красивый мужчина на земле. Я прекрасно понимала, что это, вероятно, наша последняя встреча наедине.

Если бы я решилась рассказать все полиции, то уверена, что мы с ним смогли бы поговорить только через стеклянную стену с помощью телефона.

— Привет, — сказал Куинн, повернувшись ко мне со скромной улыбкой на лице.

— Привет, — ответила я, подошла к нему и обняла. — Спасибо тебе за все, — пробормотала я прямо напротив его груди, в последний раз вдохнув его запах.

— Мы не прощаемся, Рэд, — сказал Куинн, крепко обняв меня за талию.

Я ничего не ответила, ведь не хотела испортить наше последнее воспоминание. Потом, когда мы расстанемся, я буду вспоминать это.

Мы обнимались, пытались переосмыслить все произошедшее за последние двадцать четыре часа. Когда мы услышали, как хлопнула парадная дверь, тут же отстранились. Истерический крик Табиты доносился с лестницы.

Взволнованные, я и Куинн бросились на первый этаж и встретили Табиту всю в слезах.

— Аби? — спросила я.

И почувствовала себя ужасным другом, ведь я ей лгала столько времени.

— Пейдж! — вздохнула она, и бросилась мне на шею, крепко обняв.

Удивительно, что она назвала меня моим фальшивым именем, ведь теперь ей была известна правда, но я сделала вид, что не обратила внимания.

— Это правда? Хэнк... он...? — спросила она, слезы катились по ее щекам, когда она отстранилась от меня, чтобы посмотреть на нас с Куинном.

Когда она произнесла имя бабушки, мои губы предательски задрожали, а из налитых кровью глаз готовы были пролиться злые слезы. Но я уже сказала себе: «Не плакать». Я оглянулась на Куинна, который лишь кивнул, ответив на вопрос Табиты.

Из ее глаз снова потекли слезы, Табита крепко обняла меня, а я невозмутимо гладила ее по спине.

Табита отстранилась, вытерев слезы.

— Это не правда! Вы не могли с ним такое сделать! — зарыдала она, и мое тело тут же одеревенело.

— Аби, о чем ты говоришь? — спросил Куинн, сделав шаг ближе к нам.

Всхлипы Табиты становились все громче и громче, я отстранилась от нее, чтобы посмотреть прямо в глаза.

— Аби, что мы не могли с ним сделать? — спросила я, стараясь сохранять спокойствие.

— Убить его, — ответила Табита, ее губы задрожали от сказанных слов.

— Что? — повысила я голос. — Кто сказал тебе, что мы... сделали это? — спросила я, широко раскрыв глаза.

— Я слышала, как мама сегодня утром разговаривала с полицией. Они искали тебя, — сказала Табита, посмотрев на меня. — И тебя, — прошептала она, указав на Куинна.

— Почему? — спросила я ее, мое сердце стучало, где-то в районе горла.

Табита глубоко вздохнула и потерла глаза.

— Полиция думает, что ты и Куинн... стреляли в Хэнка. Что вы украли деньги из кассы, и когда Хэнк заметил вас, вы стреляли в него.

— Ублюдок, — выплюнул Куинн, отчаянно дергая себя за волосы.

— Почему они так думают? — спросила я, пытаюсь собрать всю картинку воедино.

— Анонимный звонок, — ответила она.

«Твою мать, аноним». Без сомнений, это была работа моего отца и Фила. Это объяснило, почему Фил был с сумкой, когда стрелял в Хэнка.

Они сделали это, чтобы я не сбежала и не пошла в полицию. А я недооценила папу и Фила, они умнее, чем я предполагала. Вероятно, они размышляли так же, как и Куинн. Они знали, что я сдала бы, и мы поменялись бы ролями так, что они стали бы беглецами, а не я. Но теперь с учетом того, что убийство Хэнка повесили на меня и Куинна, они надеялись, что мы пустимся в бега.

Но я не собиралась убегать.

Мой мир разрушался на части, если они узнали о Куинне, то потом и о... Тристане.

— Где Тристан? — спросила я.

Нотки паники можно было уловить в моем голосе, когда я повернулась к Куинну.

— Черт! — крикнул он и бросился к лестнице.

Табита прикрыла рот руками, будто боялась заразить кого-нибудь гриппом.

— Аби, мне так жаль, что я вовлекла тебя в это дерьмо. Но я скажу им, что ты тут ни при чем. Ничего страшного с тобой не случится, я обещаю, — произнесла я, крепко обняв ее.

— Пейдж... Мия, — тут же поправилась она.

Мое настоящее имя еще никогда не звучало так прекрасно.

— Для меня не важно, что ты сделала. Ты солгала о своем настоящем имени и о том, что произошло, но я знаю, что ты не лгала, когда говорила, что я — твой друг. И я сделаю все, чтобы защитить тебя, — сказала она, обхватив меня руками.

Я не смогла остановить поток слез отчаяния, которые потекли из моих глаз.

— Спасибо тебе, Аби. Ты всегда будешь моим... лучшим другом, — прошептала я, наконец-то, по-настоящему понимая истинную ценность дружбы.

Куинн спускался по лестнице, прижимая телефон к уху.

— Его нет наверху, и он не отвечает на телефон, — затаив дыхание, сказал он.

Я заметила, что рядом не крутился Лаки, и сказала.

— Он, вероятно, выгуливает Лаки. Продолжай набирать ему, а я пошлю сообщение, чтобы он шел обратно домой. Для него не безопасно ходить в одиночку, — вздохнула я, потирая виски. — Я должна пойти в полицию.

Куинн повернулся ко мне, с широко раскрытыми глазами.

— Рэд, нам нужно придумать план получше. Теперь, когда нас обвиняют в убийстве Хэнка, все меняется.

Я покачала головой.

— Нет, Куинн, неужели ты не понимаешь? Мой отец и Фил не останутся, пока не убьют меня, или пока не пострадает тот, кто мне дорог. Все дело в мести, они не останутся ни перед чем, чтобы утолить эту жажду.

— Не смей, — сказал он, стискивая челюсти. — Не взваливай на себя такую ношу.

Табита смотрела то на Куинна, то на меня.

— О чем это он?

Я смотрела на своего друга, который был так добр ко мне. Мне очень повезло, что я встретила ее.

— Рэд, нет! — закричал Куинн, схватив меня за руку в попытке урезонить мой пыл.

— Это единственный выход, — прошептала я. — Я признаюсь в убийстве Хэнка и попаду в тюрьму. Все равно полиция уже разыскивает меня. Я думаю, мне не составит долгих усилий убедить их, что я стреляла в Хэнка, потому что ограбление пошло не по плану. Это единственный способ обезопасить себя, — сказала я, слезы катились по моим щекам. — Это все, что меня волнует.

У Табиты перехватило дыхание.

— Мия, нет! Это не правда, ты не можешь так поступить, — ее глаза широко раскрылись, умоляя меня не делать этого.

— Я должна. Иначе мне всю жизнь придется скрываться от Филадельфии и отца. Что это за жизнь тогда будет? — сказала я, повторив ранее сказанное Куинном. Я слышала, как он бормотал себе проклятия под нос, но я продолжала. — Но если я сяду в тюрьму, они перестанут преследовать меня, они оставят меня в покое, — ответила я, стараясь не показать дрожь в голосе.

— Но ты долго будешь сидеть в тюрьме, — вскрикнула Табита, ее сострадание ко мне глубоко тронуло мою душу, и я старалась держать себя в руках, чтобы совсем не расклеиться.

— Это единственный выход, — прошептала я, посмотрев на Куинна, слезы снова покатались по моим щекам.

Взгляд изумрудных глаз Куинна разбивал мне сердце, но я должна была сделать это. Это мой долг перед Куинном.

Когда он понял, что я не поменяю свое решение, он резко развернулся и со всей силой ударил кулаком по стене так, что посыпала штукатурка. Я вздрогнула, но попыталась сдержать все эмоции. И невозмутимо достала из кармана телефон, чтобы покончить со всем этим дерьмом.

Но вдруг открылась дверь, холодный морозный воздух попал на мое лицо, и я от неожиданности уронила телефон на пол. Все планы звонка в полицию обрушились, потому что мой телефон разбился. Тристан упал на пол, рукой он крепко схватился за ручку двери, его белая рубашка была окрашена кровью.

Лаки пронесся в дом следом за ним, покрытый кровью и с истеричным лаем. Сцена — полный кавардак.

Куинн подбежал к брату и затащил его внутрь, с хлопком закрыв дверь за ним. На его лице можно было прочесть сумасшедшую панику и беспокойство.

— Трис! Что произошло? — отчаянно закричал Куинн, и в то же время ощупывал все тело брата в поиске кровоточащих ран.

Ему не пришлось долго искать.

У Тристана была ножевая рана в боку, откуда быстро вытекала кровь.

— ТВОЮ МАТЬ! — закричал Куинн, он обхватил брата и прижал его к груди, покачивая взад и вперед.

Мои глаза были широко раскрыты, и я едва не рвала на себе волосы.

— НЕТ! — закричала я. — НЕТ!

Этого не могло быть.

— Рэд, принеси пару полотенец или что-нибудь, чтобы остановить кровотечение, — сказал Куинн, своей рукой он зажимал рану Тристана.

Ярко-красные ручейки, бежавшие по рукам и бокам Тристана, были совсем не хорошим знаком.

— Звони в скорую, — крикнула я, подбежав к нему.

Я резко упала на колени и совсем не почувствовала боль от удара о твердую плитку.

Сняла с себя толстовку и прижала ее к ране Тристана.

— Нет, — сказал Куинн, стиснув зубы. — Нельзя, пока мы не уйдем.

— Что? — у меня перехватило дыхание.

Глаза Тристана с трудом приоткрылись, он пытался сфокусировать взгляд, но не мог.

— Куинн, — едва слышно прошептал он.

— Я здесь, брат, — сказал Куинн, и старался не показывать свою панику, пытался казаться сильным. — Разве я тебе не говорил бегать с ножницами опасно для твоего здоровья? — тихим голосом пошутил Куинн, но я видела, как слезы вот-вот были готовы пролиться из его глаз.

— Ха... смешно, — сказал Тристан, тяжело вздохнув, он хотел улыбнуться, но поморщился, когда попытался пошевелиться.

— Что произошло? — спросил Куинн, наклонившись ближе к Тристану.

Его волосы полностью закрыли глаза, когда он склонился ниже, чтобы услышать брата.

— Они... они искали... Мию, — выдохнул Тристан и продолжил взглядом искать меня.

— Я здесь, — всхлипнула я, взяв его холодные пальцы в руку, и поцеловала их. — Аби, позвони в скорую, сейчас же! — умоляла я и, к счастью, она начала набирать номер.

Тристан сжал мою руку, она была мягкая, я смотрела в его умоляющие глаза и понимала, что он хотел сказать.

— Беги, — прошептал он. — Я не сказал им где... но твой отец, он... приехал... сюда, — Тристан закашлял с кровью, верный признак того, что были задеты легкие.

Я трясущимися пальцами вытерла кровь.

— Нет, — тихо прошептала я. — Я останусь с тобой.

Тристан пытался покачать головой, но у него ничего не получилось.

— Беги, — снова прошептал Тристан.

Потом он посмотрел на Куинна.

— Уходи. Позаботься... о... нашей... девочке, — выдохнул он, улыбнувшись мне.

— НЕТ! — закричала я, когда его глаза медленно закрылись, и голова наклонилась в сторону. — Тристан! НЕТ! — снова закричала я, его голова упала на грудь Куинна, невыносимая боль разрывала меня пополам.

Я наклонилась к нему, слышала, как билось его сердце, и в панике повернулась к Табите. — Сколько еще до приезда скорой?

— Они сказали пять минут, — заикалась она, и посмотрела на Тристана глазами полными слез.

— Рэд, нам нужно уходить, — сказал Куинн, посмотрев на Табиту, указал на нее

подбородком, чтобы она заняла его место.

— Что? Ты сумасшедший? Я не собираюсь уходить до тех пор, пока не придет сюда скорая, — проворчала я.

— А я и не спрашиваю у тебя, а *прямо* тебе говорю. Я не позволю своему брату пострадать напрасно, так что шевелись, — снова приказным тоном сказал Куинн.

Я в последний раз посмотрела на Тристана, слезы катились из моих припухших глаз.

— Он не умрет, — выдавила я из себя и погладила его по холодным щекам. — Спасибо тебе, — прошептала я и поцеловала его в лоб, а потом медленно встала.

Табита села на место, где раньше сидел Куинн. Она гладила его по лбу, убирая с лица залитые кровью волосы.

— Мия, возьми мою сумку, — сказала она.

Я не спрашивала ее зачем, и быстро сделала так, как сказала моя подруга.

— Возьми мой кошелек и телефон, — неожиданно сказала Табита.

— Что? Нет, — сказала я, покачав головой.

— Не спорь со мной, у вас мало времени. Снимите все деньги с карточки, здесь достаточно на первое время, чтобы убраться отсюда, а затем покончить с ними. Через два дня я сообщу, что мою сумку украли, поэтому убедитесь, что сняли все, иначе моя мать успеет заблокировать их. Выбрось свой телефон, и ты тоже Куинн. Возьмите мой, используем его, чтобы я могла с вами связаться, а вы со мной.

Табита дала нам слишком много, я не знала, что сказать, поэтому просто крепко обняла ее.

— Спасибо тебе, — зарыдала я.

— Давай, Рэд, нам пора прощаться, — сказал Куинн.

Оба наших рюкзака висели на его плечах.

Я посмотрела на него, удивившись тому, что он успел собрать сумку, а потом вспомнила, что это он сделал еще вчера ночью. В глубине души он понимал, что нам пришлось бы так поступить. И мы были вынуждены бежать.

Я в последний раз посмотрела на Табиту и Тристана, в надежде, что мы еще когда-нибудь встретимся.

Куинн схватил меня за руку и дернул дверь, мы оба запрыгнули в грузовик, не оглянувшись назад.

Лаки бежал за нами, и лаял, у меня разрывалось сердце.

Я не смогла оставить его здесь.

— Давай запрыгивай, — сказал Куинн, словно прочитав мои мысли.

Лаки запрыгнул внутрь, и я едва успела захлопнуть дверь, как Куинн завел грузовик и тронулся с места. Мы петляли по дорогам, и прежде чем я успела узнать маршрут, мы выехали на шоссе, оставив позади мой кошмар.

Мы оба молчали, и погрузились каждый в свои мысли. Я сомневалась, что когда-нибудь смогла бы разобраться с этим беспорядком и при этом осталась бы в здравом уме. Я погубила жизни некоторых людей из-за своих эгоистических потребностей найти настоящую себя. Но при этом у меня появились люди, которых я полюбила.

Любовь.

Я только сейчас поняла, что это значило.

И все это было благодаря группе неудачников. Это все они. Из-за их беспристрастной любви, я снова почувствовала себя живой.

Я посмотрела на человека, который рискнул всем ради меня, и хранившего такие же секреты, а так же спасшего меня от моего же прошлого, которое слишком *дорого* обошлось. Слезы вот-вот были готовы пролиться из моих глаз, но я не смела плакать.

«Куинн был вовлечен в эти проблемы из-за меня, опять же из-за меня *они* причастны к этому».

«И Хэнк *погиб* из-за меня».

«Я должна все исправить».

«Я обещаю себе здесь и сейчас, что отомщу тем людям, которые причинили боль моим любимым».

«И даже если я умру, попытаюсь совершить возмездие, они все равно поплатятся».

Я никогда не понимала фразу: «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях».

«Но теперь... теперь я поняла».

КОНЕЦ

Больше книг на сайте — Knigoed.net

notes

Обсессивно-компульсивное расстройство (ОКР). При ОКР у больного непроизвольно появляются навязчивые, мешающие или пугающие мысли (так называемые обсессии). Он постоянно и безуспешно пытается избавиться от вызванной мыслями тревоги с помощью столь же навязчивых и утомительных действий (компульсий). Например, частое мытье рук

Джонни Кэш — американский певец и композитор-песенник, ключевая фигура в музыке кантри, является одним из самых влиятельных музыкантов XX века

∴ Гипервентиляция — это явление, которое происходит при частом поверхностном дыхании, когда вдох производится в верхней части грудной клетки, что приводит к тому, что уровень углекислого газа в крови снижается

Синдром Турéтта (болезнь Туретта,) — генетически обусловленное расстройство центральной нервной системы, которое проявляется в детском возрасте и характеризуется множественными моторными тиками и как минимум одним вокальным или механическим тиком

Будвайзер (Budweiser) — марка чешского пива

Тридцать секунд до Марса (англ. *ThirtySecondstoMars*) — американская рок-группа из Лос-Анджелеса, штат Калифорния, исполняющая альтернативный рок

PDA — publicdisplayofaffection — в переводе на русский язык «публичное проявление чувств»

Tooth Fairy — сказочный персонаж, традиционный для современной западной культуры, зубная фея, как гласит легенда, даёт ребёнку небольшую сумму денег вместо выпавшего у ребёнка молочного зуба, положенного под подушку

Jason Voorhees — вымышленный персонаж, главный злодей фильмов серии «Пятница, 13-е», маньяк-убийца, известный своими кровавыми способами расправ над жертвами

американский певец, поэт, автор песен, лидер и вокалист группы «TheDoors», считается одним из самых харизматичных фронтменов в истории рок — музыки

Abstractart — абстракционизм, беспредметное искусство, нефигуративное искусство, модернистское течение, принципиально отказавшееся от изображения реальных предметов в живописи, скульптуре и графике

Expressionism — стремление современного художника выразить судорожность нашей бурной эпохи, с ее преувеличенностью чувства, эксцентричностью, героическим пафосом, моментами сильного возбуждения, бунтом против повседневности

англ. sexually transmitted disease (STD) — заболевания, передаваемые половым путем

Venereal Disease (VD) — венерическое заболевание

«Casablanca» — голливудская романтическая кинодрама. Сюжет сосредоточен на внутреннем конфликте человека, которому приходится выбирать между долгом и чувством, любимой женщиной и необходимостью помочь ей и её мужу); (прим. пер.: масштабная эпопея по

масштабная эпопея по роману Маргарет Митчелл о любви и ненависти на фоне Гражданской войны в США

«Шоу Опры Уинфри» (англ. The Oprah Winfrey Show) — американское синдикационное ток-шоу, созданное и произведенное Опррой Уинфри. Шоу оказывало большое влияние на поп — культуру в США. Опра использовала опыт легендарного Фила Донахью (Phil Donahue), делая упор на скандально-сенсационные сюжеты. Но постепенно выработала свою фирменную манеру ведения передачи, делая акцент на эмпатию, искренность, позитивные эмоции и неподдельное сопереживание своим героям

«Doritos» — чипсы

Марта Хелен Стюарт (англ. Martha Helen Stewart), род. 3 августа 1941 года, в Джерси Сити — американская бизнес-вумен, телеведущая и писательница, получившая известность и состояние благодаря советам по домоводству

«Смашин Пампинкс» (англ. The Smashing Pumpkins) — американская альтернативная рок-группа, образованная в Чикаго в 1988 году

Chuck Taylor All-Star (также «конверсы», Converse All-Star) — знаменитые кеды фирмы «Converse», которую основал Маркус Миллс Конверс (англ. Marquis Mills Converse) в 1908 году

Clerks — американский кинофильм, вышедший в 1994 году. В основе сюжета один день из жизни двух продавцов в супермаркете — добропорядочного Данте Хикса и издевающегося над покупателями Рэндела Грейвса

Джек Скеллингтон (англ. Jack Skellington) — вымышленный персонаж, фантастический герой поэмы Тима Бертона «Кошмар перед Рождеством» и одноименного кукольного мультфильма по её мотивам, снятого как ответ на массовые рождественские распродажи

тавтор называет его ОулдГел, т. е. старушка

Border Collie — порода собак. Выведена в Великобритании. Относится к пастушьим собакам

исчезнуть — англ. MIA — missing in action, на рус. яз. «пропал без вести», по-английски произносится как «МИЯ». Прямо как и настоящее имя героини

от англ. SPicedhAM — «ветчина со специями» — торговая марка консервированного мяса, производимого американской компанией Hormel Foods Corporation

т. е. со старым грузовиком

The Cure — британская рок-группа, образованная в Кроули (Суссекс, Англия) в 1976 году

lucky — везение, удача

Револт (англ. Revolt) в переводе с англ. вызов, мятеж, восстание, бунт, революция

(англ. Labyrinth) — фантастический фильм 1986 года американского режиссера Джима Хенсона. Фильм рассказывает о юной девушке Саре (Дженнифер Коннелли), отправившейся в путешествие по странному миру-лабиринту, чтобы спасти своего брата от короля гоблинов Джарета (Дэвид Боуи). В сюжете явно прослеживается влияние таких известных сказок, как «Алиса в стране чудес» и «Волшебник страны Оз» («Волшебник Изумрудного города»)

(англ. gluten) — сложный белок, который входит в состав зерна многих злаковых культур, таких как пшеница, рожь, овес и ячмень

Rabbit переводится как «кролик»

(англ. Bionic Man) — первый в мире гуманоид. Это почти разумное, человекоподобное существо. Высокий двухметровый блондин, которому ученые почему-то дали имя, похожее на собачью кличку — Рекс. У бионического человека все органы, от сердца до глаз, не просто искусственные. Они из числа тех, которые пациент уже сегодня может получить взамен собственных утраченных или пришедших в негодность. Благодаря протезам Рекс видит, слышит, ходит, функционирует. Он даже может поддерживать разговор — ведь создатели наделили бионического человека искусственным интеллектом

(англ. Alice in Chains) — американская рок-группа из Сиэтла, образованная в 1987 году. В начале 90-х коллектив получил широкую известность на волне роста популярности гранджа. С момента своего образования группа выпустила пять студийных альбомов, три мини-альбома, два концертных альбома, четыре сборника и два сборника видео. Количество проданных альбомов по всему миру превышает 35 миллионов копий

напоминание: на англ. яз используется сокращение MIA — Missing in action, звучит как настоящее имя героини, поэтому при каждом произношении этой фразы, героиня боится, что ее прошлое станет известно кому-либо

кеды от фирмы «Чакс»

Beretta — одна из главных итальянских компаний по производству оружия. Её продукция стоит на вооружении полиции и армии во многих странах мира, широко используется для самообороны гражданскими лицами. «Беретта» известна широким спектром производимого оружия: ружья, винтовки, пистолет — пулеметы, револьверы и пистолеты